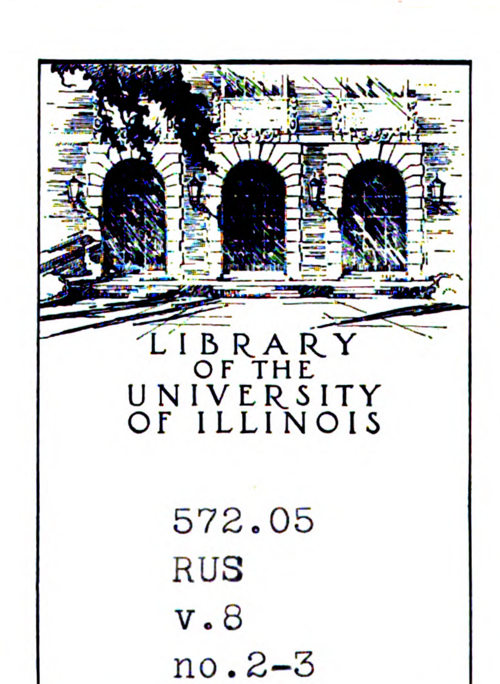

Годъ 8-й. Кн. XXX—XXXI.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, профессора **Д. Н. Анучина.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1912 г., №№ 2 и 3.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1912.

Годъ 8-й. Кн. XXX—XXX

Русскій Антропологическій Журналъ.

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

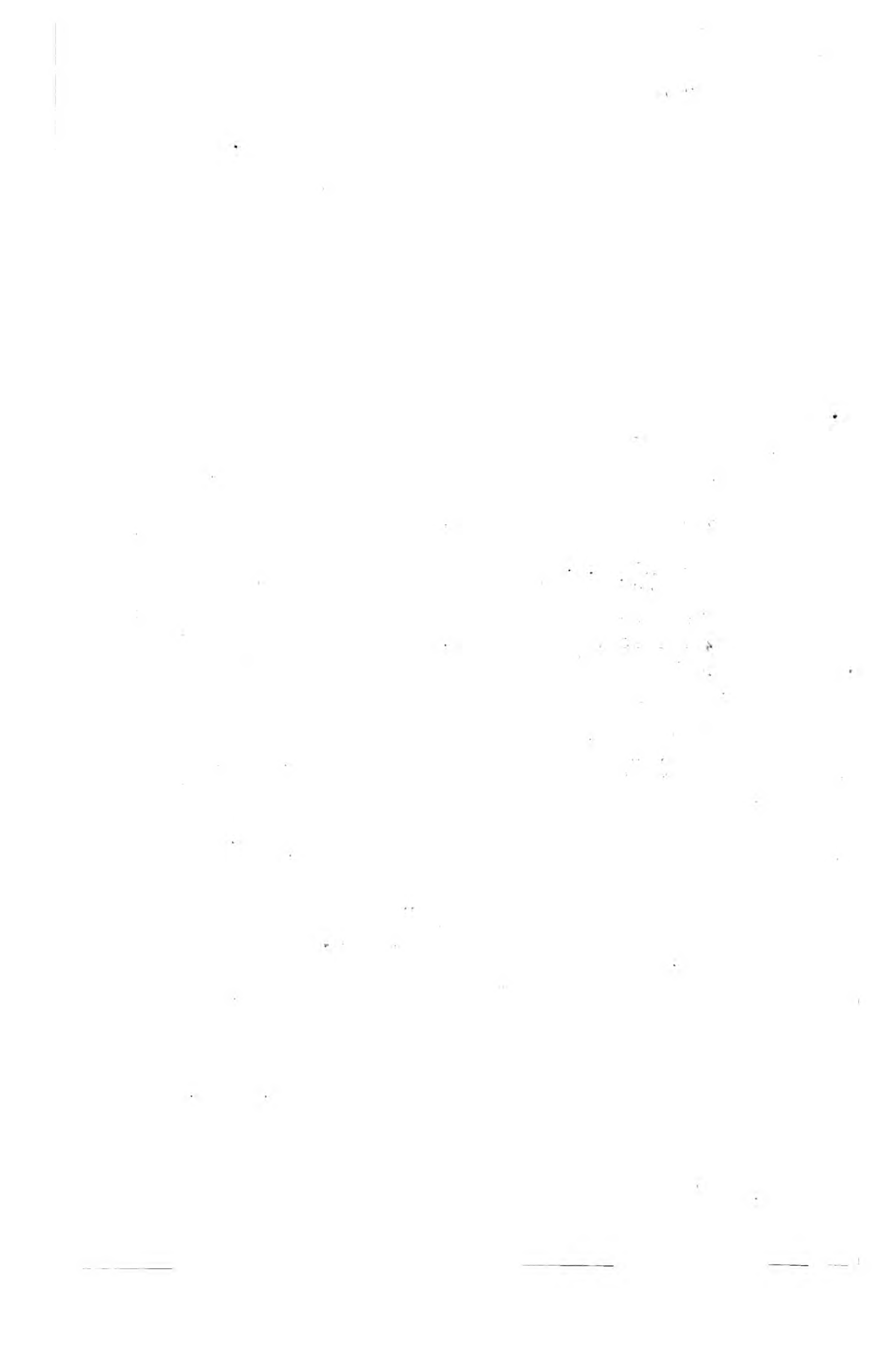
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г) предсѣдателя Отдѣла, профессора **Д. Н. Анучина.**

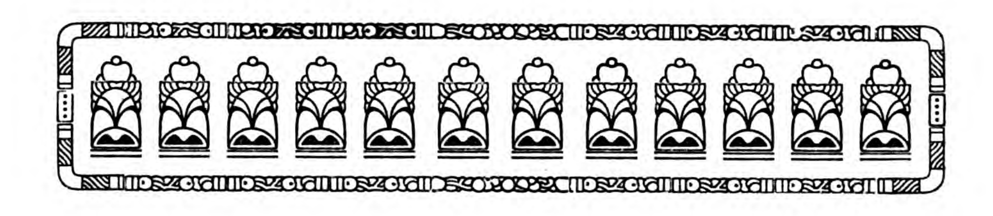
подъ редакціей
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1912 г., №№ 2 и 3.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1912.

СОДЕРЖАНІЕ.

Антропологическое изученіе евреевъ за послѣднія десять лѣтъ.

Въ своемъ изслѣдованіи «Евреи» [1]), появившемся въ 1903 г. и суммирующемъ накопившійся къ тому времени антропологическій матеріалъ объ евреяхъ, я пришелъ къ выводу, что, во-первыхъ, «евреи, разбросанные по разнымъ странамъ, сохраняютъ тѣмъ не менѣе довольно сходную физическую организацію, отличающуюся тѣмъ же ритмомъ развитія, которому слѣдуютъ остальные культурные народы», и, во-вторыхъ, что «евреи, независимо отъ ихъ географическаго распространенія, болѣе или менѣе отличаются извѣстнымъ однообразіемъ, въ особенности своихъ главныхъ антропометрическихъ и физіономическихъ признаковъ, благодаря чему является возможнымъ говорить о существованіи обще-еврейской физіономіи, объединяющей разсѣянныхъ представителей этой народности въ одну этническую группу».

Послѣднее заключеніе нашло свое подтвержденіе въ вышедшемъ въ слѣдующемъ 1904 г. капитальномъ трудѣ А. А. Ивановскаго: «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» [2]), трудѣ, обнимающемъ всѣ наличныя данныя по антропологіи многообразнаго населенія Россіи. Систематизируя весь этотъ громадный матеріалъ по новому, имъ самимъ разработанному методу, А. А. Ивановскій даетъ классификацію, опирающуюся исключительно на антропологическихъ признакахъ и позволяющую раздѣлить все населеніе Россіи на цѣлый рядъ антропологическихъ группъ. Въ то время, какъ во многихъ случаяхъ та или другая группа объединяла нѣсколько народностей, евреи, надъ которыми авторомъ собраны еще и собственныя наблюденія въ количествѣ 50-ти человѣкъ, образовали самостоятельную антропологическую группу, совершенно обособившуюся, по словамъ А. А. Ивановскаго, отъ всѣхъ народностей и охарактеризованную имъ слѣдующимъ образомъ. «По цвѣту волосъ и глазъ большинство представителей этой группы принадлежитъ къ темному типу; значительно число особей и смѣшаннаго типа; свѣтлый типъ выраженъ сравнительно мало. Ростъ — преимущественно низкій, въ особенности у варшавскихъ, литовскихъ, ковенскихъ, могилевскихъ, курляндскихъ и одесскихъ евреевъ, у которыхъ число низкорослыхъ

[1]) „Труды Антропол. Отд.", т. XXI.

[2]) „Труды Антропол. Отд.", т. XXII (см. также его послѣднее изслѣдованіе „Населеніе земного шара" въ „Трудахъ Антропол. Отд.", т. XXVII.

особей превышаетъ 70%. По формѣ головы евреи — брахицефалы (среди ковенскихъ, курляндскихъ, южно-русскихъ и одесскихъ евреевъ таковыхъ болѣе 80%); число долихоцефаловъ ни въ одной изъ губерній не достигаетъ 10%. Малый размѣръ продольнаго діаметра головы является характернымъ признакомъ этой группы; особенно онъ малъ у варшавскихъ, одесскихъ и южно-русскихъ евреевъ. При небольшой длинѣ голова евреевъ низка, и по высотно-продольному указателю 90% ихъ относится къ хамэцефаламъ. По формѣ лица евреи — мезопрозопы; число лепто- и хамэпрозоповъ почти одинаково (13% первыхъ, 14% вторыхъ). По носовому указателю 83% лепториновъ; платириновъ только 1%. Длина туловища у большинства (45%) среднихъ размѣровъ; особей съ длиннымъ туловищемъ немного меньше (26%), нежели съ короткимъ (29%). Грудь развита сравнительно слабо, и хотя число особей съ среднею окружностью ея достигаетъ 61%, но малая окружность груди встрѣчается вдвое чаще (26%), нежели большая (13%). Руки и ноги у большинства — длинныя».

Работы слѣдующихъ лѣтъ хотя въ основѣ и не поколебали изложеннаго взгляда на антропологическій типъ евреевъ, далеко однако расширили и углубили познаніе послѣдняго. Это объясняется тѣмъ, что въ теченіе указаннаго періода времени были произведены новыя антропологическія наблюденія не только надъ европейскими евреями, но и надъ евреями внѣевропейскихъ странъ, а именно въ Сѣв. Африкѣ — Фишбергомъ, въ Палестинѣ и Египтѣ — Вайсенбергомъ и на Кавказѣ, среди горскихъ евреевъ,— К. М. Курдовымъ. Въ порядкѣ хронологическаго изложенія я начну съ работъ Фишберга.

Фишбергъ собиралъ свои наблюденія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Нью-Іоркѣ среди еврейскихъ эмигрантовъ, стекающихся въ Америку ежегодно въ очень значительномъ количествѣ изъ разныхъ мѣстъ Стараго Свѣта. Наибольшее число этихъ переселенцевъ-евреевъ происходило изъ разныхъ странъ Восточной и отчасти Западной Европы — Россіи, Польши, Австріи, Венгріи, Румыніи и другихъ, и только меньшинство — изъ Сиріи, Палестины, Алжира, Туниса и Марокко. Всего имъ изслѣдовано болѣе 2000 суб. обоего пола въ возрастѣ старше 20 лѣтъ. Наблюденія собирались по краткой схемѣ: сначала отмѣчались полъ, возрастъ, происхожденіе, занятіе и продолжительность пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ, затѣмъ опредѣлялся цвѣтъ глазъ, цвѣтъ волосъ на головѣ и бородѣ, форма волосъ и, наконецъ, производились измѣренія роста, окружности груди, наибольшихъ продольнаго и поперечнаго діаметровъ головы, окружности головы, высоты (длины) и ширины носа и высоты (длины) и ширины лица; отсюда вычислялись указатели головной, лицевой и носовой.

Описаніе нѣкоторой части этого матеріала первоначально было помѣщено Фишбергомъ въ журналѣ «American Anthropologist» [1]); подробная же обработка

[1]) Physical anthropology of the Jews. I. The cephalic index. „American Anthropologist“, Vol. 4. October—December, 1902; Physical anthropology of the Jews. II. Pigmentation. Ibid., 1903, № 1. Объ этихъ двухъ статьяхъ см. мои замѣтки въ „Русск. Антропол. Журн.“, 1903, №№ 1 и 2.

появилась позднѣе въ Анналахъ Нью-Іоркской Академіи Наукъ [1]). Ею мы и пользуемся для настоящей статьи. Такъ какъ число африканскихъ евреевъ, измѣренныхъ въ Нью-Іоркѣ, составляло всего 31 чел., то Фишбергъ исключилъ ихъ при обработкѣ всего матеріала. Впослѣдствіи онъ совершилъ поѣздку въ Сѣв. Африку, гдѣ ему удалось измѣрить еще 46 взрослыхъ евреевъ, уроженцевъ Марокко, Алжира и Туниса, и 606 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 5 до 16 лѣтъ изъ тѣхъ же мѣстъ. Обработкѣ этого матеріала Фишбергъ посвятилъ особую статью [2]). Не ограничиваясь одними эмигрантами, Фишбергъ для сравненія измѣрилъ еще 124 еврея, уроженцевъ Соедин. Штатовъ. Такимъ образомъ у него составилось крупное число въ 1528 евреевъ, средній ростъ которыхъ оказался равнымъ 1645 mm. при максимумѣ въ 1875 и минимумѣ въ 1350 mm. Разность между этими двумя крайними величинами роста, равная 525 mm. или 31°/₀ средняго роста, отличается той особенностью, что она, съ одной стороны, не велика сравнительно съ другими европейскими народностями, а, съ другой стороны, она значительно больше, нежели у евреевъ въ различныхъ европейскихъ странахъ: такъ, для рижскихъ (Блехманъ) эта величина равна только 17°/₀, для бѣлорусскихъ (Яковенко) и польскихъ (Элькиндъ) — 19°/₀, для южно-русскихъ (Вайсенбергъ) — 22°/₀ и для малорусскихъ (Тал.-Гринцевичъ) — 23°/₀. Для сравненія съ аналогичными данными среди неевреевъ укажемъ на обширный статистическій матеріалъ Гульда, который нашелъ разницу между наибольшимъ и наименьшимъ ростомъ въ 1080 mm.; Пальяни въ Италіи получилъ соотвѣтственную величину въ 740 mm. и таковую же абсолютную или относительную въ 45°/₀ средняго роста констатировалъ Аммонъ среди баденскихъ призывныхъ, въ то время какъ баденскіе евреи дали разницу, равную всего 300 mm. или 18°/₀ средняго роста, т.-е. величину слишкомъ въ два раза меньшую. И полученная Фишбергомъ разность между наибольшимъ и наименьшимъ ростомъ измѣренныхъ имъ евреевъ оказалась бы, вѣроятно, не столь значительною, если исключить крайнія величины роста, какъ встрѣчающіяся лишь въ единичныхъ случаяхъ; подсчитать это, однако, не представляется возможнымъ въ виду отсутствія въ его работѣ индивидуальныхъ данныхъ. Что такое предположеніе не лишено основанія, можно видѣть на примѣрѣ упомянутыхъ баденскихъ призывныхъ: если въ этомъ случаѣ исключить крайнія величины роста, то разность между наибольшимъ и наименьшимъ ростомъ съ 740 mm. и 45°/₀ падаетъ до 520 mm. и 31°/₀ средняго роста. При подобномъ же условіи для роста поляковъ, измѣренныхъ мною, получается 20°/₀ вмѣсто 24.

При обработкѣ своего матеріала Фишбергъ преслѣдуетъ двоякую цѣль. Прежде всего онъ имѣетъ въ виду выяснить разницу въ ростѣ между евреями-эмигрантами и ихъ сородичами, оставшимися въ Европѣ; вслѣдъ затѣмъ, разбивъ измѣренныхъ имъ евреевъ на группы по ихъ происхожденію и комбинируя съ

---

[1]) Material for the physical Anthropology of the Eastern European Jews. „Annals N.-J. Acad. Sc". Part II, May, 1905.

[2]) Beiträge zur physischen Anthropologie der nordafricanischen Juden. „Zeitschr. für Demographie und Statistik der Juden", 1905, November.

данными своихъ предшественниковъ, онъ сопоставляетъ ростъ евреевъ изъ разныхъ странъ Европы съ ростомъ туземнаго христіанскаго населенія.

Въ первомъ направленіи оказалось, что еврейскіе эмигранты по средней величинѣ роста выше евреевъ, измѣренныхъ въ Европѣ. Преобладаніе среди послѣднихъ низкаго роста сравнительно съ первыми еще яснѣе выступаетъ при группировкѣ тѣхъ и другихъ по рубрикамъ роста:

	Евреи въ Европѣ (1681 суб. [1]).	Евреи въ Нью-Іоркѣ (1528 суб.)
Низкій ростъ (ниже 1600 mm.)	35,46%	23,30%
Ниже средняго (1601—1650)	32,48%	30,10%
Выше средняго (1651—1700)	21,41%	27,49%
Высокій ростъ (1701 mm. и выще)	10,65%	19,11%

Какъ видимъ, субъектовъ высокаго роста среди евреевъ въ Нью-Іоркѣ почти вдвое больше, нежели въ Европѣ, между тѣмъ какъ низкаго роста, наоборотъ, въ Европѣ слишкомъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ Нью-Іоркѣ; точно также и рубрика выше средняго значительно больше среди эмигрантовъ, рубрика же ниже средняго больше въ Европѣ.

Что касается того, каковъ, по даннымъ Фишберга, ростъ евреевъ въ различныхъ странахъ, то соотвѣтственная группировка ихъ даетъ слѣдующій результатъ:

Страна.	Число измѣренныхъ субъектовъ.	Средній ростъ.
Галиція	305	1622
Польша	315	1634
Литва и Бѣлоруссія	275	1642
Малороссія	219	1657
Румынія	150	1660
Венгрія	140	1657
С.-А. Соедин. Штаты	124	1679

[1]) Это число составлено изъ 836 галиційскихъ евреевъ, измѣренныхъ Майеромъ и Коперницкимъ, 438 украинскихъ и 68 литовскихъ, измѣренныхъ Тал.-Гринцевичемъ, 139 рогачевскихъ, измѣренныхъ Яковенко, и 200 польскихъ евреевъ, измѣренныхъ мною.

Отсюда можно, повидимому, заключить, что ростъ евреевъ, будучи самымъ низкимъ въ Галиціи, увеличивается изъ этого центра по направленію и къ востоку, и къ западу, а самыми высокорослыми евреями оказываются уроженцы С.-А. Соед. Штатовъ.

Для выясненія разницы между ростомъ евреевъ и неевреевъ Фишбергъ соединяетъ свои измѣренія съ данными другихъ авторовъ и по отношенію къ Польшѣ, Галиціи, Литвѣ, Малороссіи, Бѣлоруссіи и Румыніи приходитъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ мѣстное христіанское населеніе отличается болѣе высокимъ ростомъ, и евреи, оставаясь повсюду ниже ростомъ, даютъ все-таки болѣе крупную величину для средняго роста. Касаясь того же вопроса въ своей работѣ, я указалъ, что этотъ параллелизмъ не вездѣ имѣетъ мѣсто: ему противорѣчатъ въ особенности нѣкоторыя данныя въ иностранной статистикѣ. Подобныя противорѣчія можно отмѣтить и въ таблицѣ самого же Фишберга, которая составлена имъ на основаніи своихъ и чужихъ матеріаловъ и въ которой онъ, съ своей стороны, хочетъ видѣть лишь полное подтвержденіе сказаннаго параллелизма, въ виду чего я привожу здѣсь эту таблицу:

Страны.	Народности.	Ниже 1600.	1600—1649.	1650—1699.	1700 и бол.	Низкорослые (ниже 1650).	Высокорослые (выше 1650).	Число суб.	Средній ростъ.	Авторы.
Галиція.	Евреи	36	33	20	11	69	31	1141	1623	Фишбергъ, Коперницкій.
	Поляки	14	33	29	24	47	53	2861	1622	Коперницкій.
	Румыны	22	26	23	29	48	52	1355	1640	Коперницкій.
Польша.	Евреи	36	30	24	10	65	35	515	1625	Фишбергъ, Элькиндъ.
	Поляки	24	38	22	16	62	38	191	1640	Элькиндъ.
Литва и Бѣлоруссія.	Евреи	27	34	26	13	61	39	414	1635	Фишбергъ, Яковенко.
	Бѣлоруссы . . .	24	29	32	15	53	47	961	1636	Талько-Гринцевичъ.
	Литвино-латыши.	18	32	28	22	50	50	476	1644	Талько-Гринцевичъ.
Малороссія.	Евреи	24	30	28	17	55	45	657	1639	Фишбергъ, Т.-Гранцевичъ.
	Малороссы . . .	14	33	27	26	47	53	1694	1670	Ивановскій.
Румынія.	Евреи	18	27	24	31	45	55	150	1660	Фишбергъ.
	Румыны	12	30	32	26	42	58	151	1650	Питтаръ.

Данныя этой таблицы, противорѣчащія взгляду Фишберга, сводятся къ слѣдующему. Бѣлорусскіе евреи имѣютъ среднiй ростъ болѣе высокiй, чѣмъ польскіе и галицiйскіе; бѣлоруссы же, хотя также по росту выше галицiйскихъ поляковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ однако они ниже и привислянскихъ поляковъ, и галицiйскихъ русиновъ. Малорусскіе евреи ниже румынскихъ, но малороссы, напротивъ, выше румынъ. Далѣе, процентъ особей малаго роста среди бѣлорусскихъ евреевъ меньше, нежели у галицiйскихъ; у бѣлоруссовъ тотъ же процентъ выше, нежели у галицiйскихъ поляковъ. Съ другой стороны, процентъ особей съ ростомъ выше средняго у малорусскихъ евреевъ больше, чѣмъ среди румынскихъ; среди малороссовъ же ихъ меньше, чѣмъ у румынъ. Тѣ же румынскіе евреи отличаются значительно болѣе высокимъ процентомъ особей высокаго роста сравнительно съ галицiйскими евреями; галицiйскіе же русины и румыны представляютъ съ этой стороны обратныя отношенія. Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ, но и этихъ достаточно, чтобы видѣть, что параллелизмъ въ ритмѣ роста между евреями и неевреями нарушается довольно часто.

Характеристику роста евреевъ Фишбергъ дополняетъ еще свѣдѣніями о зависимости величины роста отъ предмета занятiй. Съ этою цѣлью онъ выдѣлилъ двѣ большія группы: людей, работающихъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ (720 чел.),—портныхъ, сапожниковъ и др., и людей, работающихъ на открытомъ воздухѣ (344 чел.),—плотниковъ, каменьщиковъ и др. Въ то время какъ ростъ первыхъ составляетъ 1620 mm., у вторыхъ онъ равенъ 1664 mm. Подобное явленіе отмѣчено также мною среди польскихъ евреевъ, именно, работавшіе на табачной фабрикѣ имѣли ростъ въ 1601 mm., работавшіе же на фабрикѣ металлическихъ издѣлiй отличались значительно большимъ ростомъ — въ 1637 mm.

Кромѣ мужчинъ, Фишбергъ, какъ сказано, измѣрилъ еще 435 женщинъ, среднiй ростъ которыхъ составилъ 1535 mm. (min.— 1334, max.—1703), т.-е. на 11 сант. короче мужского роста. По нормамъ роста еврейки Фишберга группируются слѣдующимъ образомъ: низкаго роста (139 сант. и ниже) — 7 суб. или 1%, ниже средняго (140 — 152 сант.) — 186 суб. или 33%, выше средняго (158 сант. и выше) — 142 суб. или 33% и высокаго роста (158 сант. и выше) — 100 суб. или 23%. Далѣе, при группировкѣ ихъ по происхожденію обнаруживаются извѣстныя, — мѣстами, правда, не очень значительныя, — варiаціи средняго роста, а именно:

Страна.	Число измѣренныхъ евреекъ.	Среднiй ростъ.
Галиція	122	1524
Польша	56	1522
Литва и Бѣлоруссія	100	1537
Малороссія	74	1546
Румынія	44	1545
Венгрія	39	1544

Подобно мужчинамъ, еврейки дали низшій ростъ въ Польшѣ и Галиціи и наростаніе его къ востоку и западу. Въ Польшѣ (Элькиндъ), Бѣлоруссіи (Яковенко) и Малороссіи (Тал.-Гринцевичъ) ростъ евреекъ-эмигрантокъ оказывается выше роста мѣстныхъ евреекъ; сравнительно же съ нееврейками этихъ же областей и тѣ, и другія въ совокупности отличаются меньшимъ ростомъ.

Для характеристики взаимоотношеній роста евреекъ и нееврейкъ Фишбергъ составилъ слѣдующую таблицу, соединивъ также и тутъ матеріалы свои и другихъ авторовъ:

Ростъ.	Польша.		Литва и Бѣлоруссія.			Малороссія.	
	Еврейки.	Польки.	Еврейки.	Литвино-латышки.	Бѣлорусски.	Еврейки.	Малороски.
139 сант. и ниже .	2	—	3	—	—	1	—
140—152 сантим. .	61	46	53	34	44	53	23
153—157 сантим. .	25	36	28	45	32	26	40
158 сант. и выше .	12	17	16	21	24	20	37
Число субъектовъ.	181	149	200	106	141	280	235
Средній ростъ . .	1517	1533	1522	1526	1523	1526	1545

Въ этой табличкѣ Фишбергъ пытается доказать присутствіе среди женскаго населенія этихъ районовъ того же параллелизма въ ростѣ, что и среди мужчинъ. Это, дѣйствительно, наблюдается для рубрики высокаго роста (158 сант. и выше), въ которой бѣлоруссокъ больше, нежели полекъ, а малороссокъ больше, чѣмъ бѣлоруссокъ; такую же градацію представляютъ и еврейки: наименьшее число особей этого роста дали польскія еврейки, наибольшее—малорусскія, а между тѣми и другими стоятъ бѣлорусскія еврейки. Съ другой стороны, однако, можно въ той же таблицѣ отмѣтить и данныя, не подтверждающія этого параллелизма. Такъ, напр., для роста выше средняго бѣлорусскихъ женщинъ меньше, нежели полекъ; бѣлорусскихъ же евреекъ больше, чѣмъ польскихъ евреекъ. Затѣмъ, въ той же рубрикѣ роста малороссокъ больше, нежели бѣлоруссокъ; малорусскихъ же евреекъ меньше, чѣмъ бѣлорусскихъ. Наконецъ, средній ростъ бѣлорусскихъ евреекъ больше средняго роста польскихъ евреекъ, между тѣмъ какъ средній ростъ бѣлоруссокъ, наоборотъ, ниже роста полекъ.

Покончивъ съ ростомъ, Фишбергъ переходитъ къ описанію окружности груди, которую онъ опредѣлилъ на 983 особяхъ мужского пола. Въ среднемъ она составила 859 mm. или 52% роста; предѣлы ея колебаній — 109 и 70 сант. Польскіе евреи, мною измѣренные, имѣли абсолютную окружность груди въ 830 mm. и относительную въ 52, т.-е. меньше не только, чѣмъ у всѣхъ эмигрантовъ, вмѣстѣ

взятыхъ, но также меньше, чѣмъ у однихъ польскихъ эмигрантовъ. Для 118 евреевъ, нью-іоркскихъ уроженцевъ, окружность груди оказалась наибольшею: слишкомъ на 2 сант. больше общей средней — 881 mm. Всѣ прочіе евреи, по измѣреніямъ Фишберга, отличаются меньшею окружностью груди, какъ видно изъ слѣдующаго:

Страна.	Число суб.	Абс. велич. окр. груди.	Отнош. ея къ среднему росту.
Галиція	191	839	51,74
Польша	173	855	52,34
Литва	126	849	51,72
Малороссія	108	850	51,30
Румынія	146	844	50,85
Венгрія	121	863	52,08

Въ зависимости отъ величины роста окружность груди евреевъ, измѣренныхъ Фишбергомъ, измѣняется обычнымъ образомъ: абсолютные размѣры ея — въ прямомъ отношеніи къ росту, относительные — въ обратномъ.

Ограничиваясь сказаннымъ о ростѣ и окружности груди евреевъ-эмигрантовъ, изслѣдованныхъ Фишбергомъ, я перейду къ изложенію важнѣйшихъ данныхъ, касающихся размѣровъ и формы ихъ головы.

Длина головы (наиб. продольный діаметръ) составляетъ въ среднемъ 188 mm. или 11,43% роста, при крайнихъ предѣлахъ въ 169 и 208 mm. У польскихъ евреевъ абсолютная величина этого размѣра (184 mm.) меньше, но относительная (11,45) почти совпадаетъ. Ширина головы эмигрантовъ (наиб. поперечный діаметръ) равна въ среднемъ 154 mm. или 9,37% роста, при индивидуальныхъ колебаніяхъ между 130 и 174 mm. Польскіе евреи дали также меньшую абсолютную ширину головы (151 mm.) и почти одинаковую (9,38) относительную. Указанныя среднія обоихъ головныхъ діаметровъ обнаруживаютъ небольшія варіаціи при группировкѣ всѣхъ измѣренныхъ Фишбергомъ субъектовъ по ихъ происхожденію:

	Число суб.	Наиб. прод. діам.			Наиб. попер. діам.		
		Средняя.	Max.	Min.	Средняя.	Max.	Min.
Галиція	305	186	206	169	155	173	138
Польша	315	188	206	171	154	171	139
Литва и Бѣлоруссія	275	190	207	173	154	168	138
Малороссія	219	188	208	171	155	170	138
Румынія	150	187	205	175	153	174	143
Венгрія	140	188	201	171	155	168	130
Соед. Штаты С. А.	124	190	205	170	154	164	135

Фишбергъ разсматриваетъ также зависимость обоихъ діаметровъ головы отъ роста:

	Число.	Длина головы.		Ширина головы.	
		Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Низкій ростъ	356	186	11,91	153	9,80
Ниже средняго	460	187	11,50	154	9,37
Выше средняго	420	188	11,43	154	9,37
Высокій ростъ	292	190	10,95	156	8,99

Тутъ констатируется то же явленіе, какое отмѣчено и среди польскихъ евреевъ: абсолютные размѣры того и другого діаметра измѣняются въ прямомъ отношеніи къ росту, относительные же въ обратномъ.

Тѣ же головные діаметры у 435 еврeекъ, измѣренныхъ Фишбергомъ, имѣютъ слѣдующіе размѣры: наиб. продольный — 179, крайніе предѣлы — 199 и 159 mm.; наиб. поперечный — 149, крайніе предѣлы — 165 и 131 mm. Колебанія этихъ величинъ въ зависимости отъ происхожденія самихъ еврeекъ таковы:

	Число.	Длина головы.			Ширина головы.		
		Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
Галиція	122	178	192	163	151	165	136
Польша	56	181	193	160	148	159	136
Литва и Бѣлоруссія	100	179	196	163	149	159	134
Малороссія	74	180	199	160	148	159	136
Румынія	44	179	197	169	149	160	139
Венгрія	39	178	191	167	148	161	142

Польскія еврейки, измѣренныя мною, обладаютъ, сравнительно съ еврейками Фишберга, наименьшею и длиной (176 mm.), и шириной (146 mm.) головы. Вообще, по даннымъ Фишберга, оба головныхъ діаметра у евреевъ-эмигрантовъ — и мужчинъ, и женщинъ — большею частью соотвѣтственно крупнѣе, чѣмъ у ихъ сородичей въ Европѣ.

Головной указатель евреевъ, на основаніи 1528 измѣреній Фишберга, равенъ 81,91 [1]). Онъ почти совпадаетъ съ головнымъ указателемъ (81,89) моихъ двухсотъ польскихъ евреевъ. Предѣлы колебаній указателя среди евреевъ-эми-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что эта цифра не является ариѳметической средней всѣхъ индивидуальныхъ величинъ, а лишь отношеніемъ средняго наиб. попер. діам. къ среднему же наиб. продольному.

грантовъ заключаются между 65,66 и 94,76; впрочемъ, этотъ minimum Фишбергъ считаетъ патологическимъ: онъ и встрѣтился только въ одномъ случаѣ, ближайшій же subminimum — уже на 4 единицы больше.

Колебанія головного указателя при вычисленіи среднихъ по отдѣльнымъ группамъ особей въ зависимости отъ ихъ происхожденія видны изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Число суб.	Сред. гол. указ.	Max.	Min.
Галиція	305	83,33	92,51	73,63
Польша	315	81,91	94,76	70,52
Литва и Бѣлоруссія	275	81,05	88,24	73,74
Малороссія	219	82,45	90,18	75,42
Румынія	150	81,82	91,32	76,14
Венгрія	140	82,45	91,88	65,66
Соедин. Штаты	124	81,05	87,53	74,69

Тутъ оказывается, что только у польскихъ евреевъ и отчасти у румынскихъ средній головной указатель совпадаетъ съ его общей средней величиной, въ то время какъ у малорусскихъ и венгерскихъ онъ поднимается до 82,45, у галиційскихъ — до 83,33, у литовскихъ же и бѣлорусскихъ и уроженцевъ Соед. Штатовъ понижается до 81,05.

Группировка головного указателя по нормамъ, согласно схемѣ Деникера, даетъ слѣдующіе результаты:

	Евреи-эмигранты (1528 суб.).	Евреи въ Европѣ (1113 суб.).	Тѣ и другіе вмѣстѣ.
Гипердолихоцефалы (менѣе 76)	44 или 3%	2%	2%
Долихоцефалы (76—77)	112 „ 7%	5%	6%
Субдолихоцефалы (78—79)	236 „ 16%	12%	14%
Мезоцефалы (80—81)	394 „ 26%	23%	25%
Суббрахицефалы (82—83)	367 „ 24%	25%	25%
Брахицефалы (84—85)	246 „ 16%	19%	17%
Гипербрахицефалы (86 и бол.)	129 „ 8%	14%	11%

Для сравненія Фишбергъ собралъ 1113 [1]) наблюденій различныхъ авторовъ надъ европейскими евреями. Изъ этого сопоставленія видно, что евреи-эмигранты отличаются отъ своихъ европейскихъ соплеменниковъ значительнымъ преобла-

[1]) Въ это число вошли 139 наблюденій Яковенко, 507—Тал.-Гринцевича, 100—Вайсенберга, 67—проф. Штиды, 100—Блехмана и 200—моихъ.

даніемъ долихоцефаловъ при меньшемъ числѣ брахицефаловъ всѣхъ категорій. Схема Деникера отличается отъ нормъ головного указателя по Брока, которому я слѣдовалъ при обработкѣ своего матеріала; въ значительной степени благодаря этому, у Фишберга получились иные результаты сравнительно съ моими, что особенно сказалось въ неодинаковомъ количествѣ длинноголовыхъ евреевъ у него и у меня. На основаніи доступной мнѣ антропологической литературы я нашелъ среди европейскихъ евреевъ 7% долихоцефаловъ и 76% брахицефаловъ. Фишбергъ же, слѣдуя схемѣ Деникера, даетъ, какъ видимъ, для европейскихъ евреевъ 19% долихоцефаловъ и 58% брахицефаловъ, для евреевъ-эмигрантовъ — 26% долихоцефаловъ и 48% брахицефаловъ и, наконецъ, для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ (2641 суб.) — 23% долихоцефаловъ и 53% брахицефаловъ. Эти цифры сильно мѣняютъ данную мною картину распредѣленія основныхъ типовъ головного указателя среди евреевъ. Въ виду этого является затруднительною и антропологическая оцѣнка того или другого сочетанія этихъ признаковъ. Къ сожалѣнію, Фишбергъ не приложилъ къ своей работѣ индивидуальныхъ величинъ своихъ измѣреній, поэтому нѣтъ возможности провести по схемѣ Брока анализа и сравненія его наблюденій съ моими данными для польскихъ евреевъ.

Фишбергъ располагаетъ далѣе свой матеріалъ по отдѣльнымъ группамъ особей въ зависимости отъ ихъ происхожденія и каждую группу, въ свою очередь, классифицируетъ по тѣмъ же нормамъ головного указателя; рядомъ съ евреями онъ собираетъ и соотвѣтственныя данныя для неевреевъ.

Страна.	Народности.	Число особей.	Сред. гол. указ.	75 и менѣе.	76—77.	78—79.	80—81.	82—83.	84—85.	86 и бол.
Польша.	Евреи. . .	515	81,75	2	7	15	24	28	17	6
	Поляки . .	226	80,85	3	17	23	20	23	8	6
Литва и Бѣлоруссія.	Евреи . .	550	81,10	4	10	18	28	22	11	7
	Литовцы .	476	80,60	2	6	14	22	24	20	12
	Бѣлоруссы.	961	83,20	3	6	13	20	22	19	17
Малороссія.	Евреи. . .	757	82,45	2	4	12	20	25	21	16
	Малороссы.	1055	83,20	1	2	8	17	24	22	26
Румынія.	Евреи. . .	150	81,82	1	9	21	25	19	18	7
	Румыны. .	190	82,92	4	6	14	18	19	18	21

На основаніи этой таблицы и нѣкоторыхъ другихъ сопоставленій Фишбергъ утверждаетъ, что и ритмъ головного указателя евреевъ соотвѣтствуетъ также ритму указателя окружающаго нееврейскаго населенія. На существованіе такого параллелизма указано также и мною. Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо повторить и сдѣланную мною оговорку, что, при болѣе подробномъ анализѣ наблюденій, этотъ параллелизмъ представляетъ рядъ исключеній, да, кромѣ того, и тамъ, гдѣ онъ даже выраженъ, онъ варіируетъ нерѣдко довольно неправильно. Такъ, по средней величинѣ головного указателя бѣлорусскіе евреи долихоцефальнѣе румынскихъ; тѣ же бѣлоруссы имѣютъ одинаковый указатель съ малороссами, малорусскіе же евреи замѣтно брахицефальнѣе бѣлорусскихъ. Далѣе, особей съ указателемъ въ 75 и менѣе среди польскихъ евреевъ больше, чѣмъ среди румынскихъ; среди же румынъ и поляковъ отношенія обратныя. То же можно сказать и относительно евреевъ и неевреевъ Бѣлоруссіи съ одной стороны и Румыніи—съ другой. Укажемъ, пользуясь этой таблицей, еще на одинъ-два примѣра того параллелизма. Особей съ указателемъ въ 78 и 79 среди малорусскихъ евреевъ почти вдвое меньше, нежели среди румынскихъ, а среди румынъ этихъ особей въ такой же пропорціи больше, чѣмъ среди малороссовъ. Наконецъ, особей съ указателемъ въ 84 и 85 среди польскихъ евреевъ слишкомъ на 5°/₀ больше, чѣмъ среди литовско-бѣлорусскихъ, но гораздо больше ихъ, наоборотъ, среди литовцевъ и бѣлоруссовъ. Подобныя уклоненія, равно какъ и совпаденія въ ритмѣ головного указателя евреевъ и неевреевъ наблюдаются и въ діаграммахъ, построенныхъ Фишбергомъ на основаніи всего антропологическаго матеріала, собственнаго и чужого. Возможно, что въ случаяхъ параллелизма по величинѣ головного указателя, какъ и вышеупомянутаго по величинѣ роста, слѣдуетъ видѣть не столько факты расоваго характера, на чемъ особенно настаиваетъ Фишбергъ, сколько проявленія конструкціоннаго закона, присущаго архитектоникѣ человѣческаго тѣла независимо отъ расовыхъ отличій отдѣльныхъ типовъ человѣка.

Головной указатель еврeекъ (435 особей) Фишбергъ опредѣлилъ равнымъ въ среднемъ 83,24 или на 1,31 болѣе, нежели у мужчинъ. Его крайнія величины — 91,17 и 71,47, въ предѣлахъ которыхъ свыше 60°/₀ особей падаетъ на указатель 80 — 84. Сравнительно съ еврейками, измѣренными въ Европѣ, еврейки-эмигрантки отличаются самымъ большимъ среднимъ головнымъ указателемъ. Впрочемъ, такое отношеніе нѣсколько мѣняется въ ту и другую сторону при опредѣленіи его для отдѣльныхъ группъ еврeекъ въ зависимости отъ ихъ происхожденія, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

	Число особей.	Средній голов. указ.	Max.	Min.
Галиція	122	84,83	91,81	71,58
Польша	56	81,77	91,87	76,40
Литва и Бѣлоруссія	100	83,24	88,41	72,38
Малороссія	74	82,22	88,73	74,39
Румынія	44	83,24	90,19	75,84
Венгрія	39	83,15	89,[illegible]2	78,72

При этомъ оказывается, что наибольшій головной указатель падаетъ на долю галиційскихъ евреевъ, польскія же еврейки, по Фишбергу, имѣютъ, наоборотъ, меньшій указатель, нежели по моимъ измѣреніямъ; еврейки прочихъ странъ заключаются между тѣми и другими. Такимъ образомъ, еврейки-эмигрантки, за исключеніемъ переселившихся изъ Польши, отличаются большимъ головнымъ указателемъ, чѣмъ ихъ единоплеменницы, живущія въ Европѣ, между тѣмъ какъ мужчины-эмигранты съ тѣмъ же исключеніемъ отличаются, напротивъ, меньшимъ указателемъ.

Соотвѣтственно такой средней головного указателя евреекъ-эмигрантокъ, и группировка ихъ по тѣмъ же принятымъ Фишбергомъ нормамъ, представленная въ нижеслѣдующей таблицѣ (верхняя половина), обнаруживаетъ среди нихъ болѣе низкій процентъ долихоцефальныхъ группъ и болѣе высокій, исключая группу съ указателемъ 84 — 85, брахицефальныхъ сравнительно съ еврейками въ Европѣ. Соединяя тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, получаемъ, по указанной уже причинѣ, совершенно другія данныя, характеризующія частоту основныхъ типовъ головного указателя среди евреекъ, а именно 18% долихоцефаловъ противъ 9% у меня и 58% брахицефаловъ противъ 72% у меня:

		Число особей.	Средн. голов. указ.	Нормы головного указателя (въ процентахъ).						
				Гипердолихоцеф. (75 и ниже).	Долихоцефалы (76—77).	Субдолихоцефалы (78—79).	Мезоцефалы (80—81).	Суббрахицефалы (82—83).	Брахицефалы (84—85).	Гипербрахицефалы (86 и бол.).
Еврейки-эмигрантки . . .		435	83,24	1	5	10	25	24	19	16
Еврейки въ Европѣ . . .		481	—	3	5	12	22	22	21	15
Тѣ и другія вмѣстѣ . . .		916	—	2	5	11	24	23	20	15
Польша.	Еврейки	181	83,18	1	4	12	26	24	21	12
	Польки	153	81,35	4	10	21	28	17	13	7
Литва и Бѣлоруссія.	Еврейки	200	82,00	5	13	10	25	24	13	10
	Летто-литвинки. . .	107	80,60	5	15	11	26	18	11	14
	Бѣлорусски	141	82,30	7	1	10	26	23	21	12
Малороссія.	Еврейки	280	82,72	1	4	10	25	22	20	18
	Малорусски	237	83,40	—	3	8	14	31	19	25

Въ нижней половинѣ этой же таблицы сопоставлены данныя о головномъ указателѣ евреекъ разныхъ мѣстностей по совокупнымъ даннымъ Фишберга и другихъ авторовъ и соотвѣтственныя данныя для неевреекъ. Нѣкоторый параллелизмъ наблюдается кое-гдѣ и здѣсь, но еще въ меньшей степени, чѣмъ для мужчинъ, что, по мнѣнію Фишберга, слѣдуетъ объяснить ограниченнымъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, числомъ наблюденій надъ женщинами.

Кромѣ головного указателя, Фишбергъ опредѣлилъ также и горизонтальную окружность, но только для мужчинъ (1528 суб.). Не вдаваясь въ подробности, скажу только, что въ среднемъ она оказалась равною 55,5 сант. или 33,77 въ процентахъ роста (у польскихъ евреевъ — 553 mm. и 34,39). У высокорослыхъ абсолютные размѣры ея больше, чѣмъ у низкорослыхъ; относительные же, наоборотъ, у послѣднихъ больше, нежели у первыхъ. Сравненіе съ данными другихъ авторовъ показываетъ, что горизонтальная окружность головы евреевъ — и абсолютно, и относительно — варіируетъ въ очень ограниченныхъ предѣлахъ какъ въ различныхъ странахъ Европы, такъ и въ Соед. Штатахъ Америки.

Вкратцѣ привожу также и данныя о размѣрахъ лица евреевъ по матеріаламъ Фишберга. На лицѣ имъ опредѣлялись только высота, т.-е. разстояніе отъ корня носа до подбородочной точки (или, какъ онъ выражается, до конца лежащей подъ серединой нижней челюсти), и ширина, за которую принято, повидимому, разстояніе между наиболѣе отстоящими точками скуловыхъ дугъ. Высота лица мужчинъ равна 119 mm. при max.—142 и min.—98, женщинъ—109 при max.—128 и min.—90. Ширина лица мужчинъ—135 (max.—156, min.—114), женщинъ—127 (max.—143, min.—107). Сравнительно съ данными другихъ авторовъ, оба размѣра не представляютъ значительныхъ колебаній у евреевъ различнаго происхожденія. Отношеніе между высотою и шириною лица выражается для мужчинъ величиною въ 88,15, для женщинъ — 85,83; та и другая величина также мало уклоняется отъ соотвѣтственныхъ данныхъ прочихъ авторовъ.

Описанію размѣровъ носа и ихъ взаимныхъ отношеній Фишбергъ удѣляетъ особую главу. Средняя длина или, какъ онъ называетъ, высота носа 1510 мужчинъ равна 52 mm., 423-хъ женщинъ — 47 mm. (у польскихъ евреевъ: муж.— 56, жен.— 52); средняя ширина носа первыхъ — 36, вторыхъ — 40 (у польскихъ евреевъ: муж.— 34, жен.— 32). Среднiй носовой указатель — почти тождественный у обоихъ половъ: муж.— 69,23, жен.— 69,14. По этому указателю евреи Фишберга распадаются слѣдующимъ образомъ:

	Евреи, измѣр. Фишбергомъ.		Польскіе евреи.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Лепторины (менѣе 70) .	760 (51%)	210 (50%)	128 (87%)	96 (96%)
Мезорины (70—84,9) . .	692 (46%)	202 (48%)	19 (13%)	4 (4%)
Платирины (85 и бол.) .	58 (3%)	11 (2%)	—	—

Другими словами, какъ мужчины, такъ и женщины, за незначительнымъ исключеніемъ, оказываются почти въ одинаковомъ числѣ случаевъ или лепторинами, или мезоринами. Сравнительно съ измѣренными мною польскими евреями (носовой указатель мужчинъ — 62,05, женщинъ — 60,71), евреи Фишберга отличаются болѣе широкимъ носомъ, что особенно видно изъ вышеприводимой таблички, гдѣ польскіе евреи обнаружили совершенное отсутствіе платириновъ, при подавляющемъ числѣ лепториновъ.

Что касается формы носа, то Фишбергъ отмѣчаетъ таковую для 2836 муж. и 1284 жен. Среди этого обширнаго матеріала онъ нашелъ около 60% прямыхъ носовъ у лицъ обоего пола, а горбатыхъ носовъ—14% у мужчинъ и 13% у женщинъ; остальные проценты падаютъ на долю плоскихъ носовъ. Среди моихъ польскихъ евреевъ горбатыхъ носовъ — 10% у мужчинъ и 4% у женщинъ.

Закончивъ описаніе измѣрительныхъ признаковъ, Фишбергъ переходитъ къ изложенію данныхъ о цвѣтѣ волосъ и глазъ евреевъ-эмигрантовъ. Съ этой стороны онъ изслѣдовалъ послѣднихъ въ значительно большемъ количествѣ, а именно 2716 муж. и 1519 жен. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводится дѣленіе всѣхъ этихъ субъектовъ какъ по цвѣту волосъ и глазъ, такъ и по взаимному сочетанію того и другого:

		Муж.	Жен.
Волосы.	Черные	1219 суб. или 45%	650 суб. или 43%
	Каштановые	760 „ „ 28%	430 „ „ 28%
	Темнорусые	293 „ „ 11%	148 „ „ 10%
	Свѣтлорусые	191 „ „ 7%	137 „ „ 9%
	Бѣлокурые	165 „ „ 6%	94 „ „ 6%
	Рыжіе	88 „ „ 3%	60 „ „ 4%
	Темные	2272 „ „ 84%	1328 „ „ 81%
	Свѣтлые	356 „ „ 13%	231 „ „ 15%
	Рыжіе	88 „ „ 3%	60 „ „ 4%
Глаза.	Черные	570 „ „ 21%	314 „ „ 21%
	Каріе	925 „ „ 34%	621 „ „ 41%
	Сѣрые	597 „ „ 23%	288 „ „ 19%
	Голубые	624 „ „ 22%	296 „ „ 19%
Типъ.	Темный	1429 „ „ 52,62%	865 „ „ 57%
	Свѣтлый	283 „ „ 10,42%	156 „ „ 10%
	Смѣшанный	1004 „ „ 36,96%	498 „ „ 33%

Группировка цвѣтныхъ типовъ въ разныхъ областяхъ видна изъ слѣдующаго:

		Число.	Типъ (въ процентахъ).		
			Темный.	Свѣтлый.	Смѣшанный.
Галиція . . .	Муж. . . .	305	44	13	43
	Жен. . . .	122	51	16	33
Польша . . .	Муж. . . .	315	54	9	37
	Жен. . . .	56	50	5	45
Литва и Бѣлоруссія . . .	Муж. . . .	275	53	9	38
	Жен. . . .	100	53	12	35
Малороссія. .	Муж. . . .	219	49	7	44
	Жен. . . .	74	55	8	37
Румынія . . .	Муж. . . .	150	47	11	42
	Жен. . . .	44	50	14	36
Венгрія . . .	Муж. . . .	140	46	12	42
	Жен. . . .	36	62	5	3
Соед.-Штаты .	Муж. . . .	124	51	9	40

Цифры обѣихъ таблицъ показываютъ, что наблюденія Фишберга надъ евреями-эмигрантами болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ даннымъ всѣхъ прочихъ авторовъ и снова, такимъ образомъ, подтверждаютъ установившійся уже взглядъ на значительное преобладаніе среди евреевъ брюнетическаго типа независимо отъ мѣста ихъ обитанія и на отсутствіе въ этомъ отношеніи какого-либо параллелизма, подобно отмѣченному при измѣрительныхъ признакахъ, между евреями и неевреями.

На заключительныхъ страницахъ своего труда Фишбергъ дѣлаетъ рядъ сопоставленій между типами цвѣтности, роста и головного указателя, при чемъ констатируетъ, что т.-наз. «арійское» сочетаніе высокаго роста со свѣтлой пигментаціей и долихоцефаліей несвойственно изслѣдованнымъ имъ евреямъ. Среди послѣднихъ, напротивъ, является правиломъ, что высокорослые субъекты отличаются болѣе темными волосами и глазами и меньшимъ процентомъ длинноголовыхъ, низкорослые же имѣютъ болѣе свѣтлую комплексію и большій процентъ долихоцефаловъ. Подобное же явленіе подмѣчено и мною среди поляковъ и польскихъ

евреевъ. Опираясь на цѣлый рядъ авторовъ, изслѣдовавшихъ много другихъ славянскихъ народностей и находившихъ то же сочетаніе упомянутыхъ признаковъ, Фишбергъ сближаетъ современныхъ евреевъ съ типомъ славянскаго населенія, среди котораго евреи преимущественно живутъ уже въ теченіе многихъ столѣтій. На этомъ основаніи онъ такъ формулируетъ конечный выводъ своей работы: «вост.-европейскіе евреи, составляющіе около 80% всего наличнаго еврейскаго населенія земного шара, по своимъ физическимъ признакамъ болѣе близки къ тѣмъ народностямъ, среди которыхъ они живутъ въ Вост. Европѣ, нежели къ т.-наз. семитамъ». Что нынѣшніе евреи, съ антропологической точки зрѣнія, весьма далеки отъ настоящихъ семитовъ, считается уже безспорнымъ. Но, съ другой стороны, подлежитъ еще провѣркѣ вопросъ о томъ, насколько близки они къ славянскому типу; хотя Фишбергъ и старается обосновать его на своемъ столь богатомъ матеріалѣ, однако Ауэрбахъ [1]) показалъ, что отожествленію блондиновъ-евреевъ со славянами препятствуютъ цифровыя данныя окраски волосъ и глазъ, совершенно противоположныя у тѣхъ и другихъ [2]).

Какъ ни относиться къ выводамъ Фишберга, его трудъ объ евреяхъ-эмигрантахъ — по обилію и качеству наблюденій, по тщательности ихъ обработки — является чрезвычайно цѣннымъ вкладомъ въ антропологическую литературу объ евреяхъ. Его другая работа — о сѣв.-африканскихъ евреяхъ — далеко не такъ велика и основана на несравненно меньшемъ числѣ наблюденій; тѣмъ не менѣе она имѣетъ весьма большое значеніе для познанія антропологическаго типа евреевъ, ибо касается такой области ихъ разселенія, которая совершенно еще не затронута антропологами.

Какъ уже выше было сказано, для сѣв.-африканскихъ евреевъ Фишбергъ располагалъ наблюденіями надъ 606 мальчиками въ возрастѣ отъ 5 до 16 л. и 77 взрослыми, уроженцами Марокко, Туниса и Алжира.

Цвѣтовой типъ ихъ виденъ изъ слѣдующаго:

		Взрослые евреи С.Африки (въ %%).	Дѣти (въ процентахъ).				
			Сѣв. Африка.	Германія.	Австрія.	Венгрія.	Болгарія.
Волосы.	Темные . .	92	94	56	72	76	76
	Свѣтлые . .	5	6	32	27	24	22
	Рыжіе . . .	3	—	—	1	—	2
Глаза.	Темные . .	83	78	52	46	58	61
	Сѣрые . . .	14	16	27	31	24	22
	Голубые . .	3	6	19	23	18	17

[1]) „Zeitschr. für Demographie und Statistik der Juden“, 1907, H. 6.

[2]) Подробнѣе см. въ моей замѣткѣ въ „Рус. Антропол. Журн.“, кн. XXV—XXVI, 1907 г., стр. 251 и слѣд. См. также мою статью: „Versuch einer anthropologischen Parallele zwischen den Juden und Nichtjuden“ въ „Zeitschr. für Demogr. und Stat. der Juden“, 1908, №№ 1, 2.

Для сравненія приводятся въ этой табличкѣ аналогичныя свѣдѣнія для еврейскихъ школьниковъ Германіи (Вирховъ), Австріи (Шиммеръ), Венгріи (KarAsi) и Болгаріи (Wateff). Изъ этого сопоставленія видимъ, что дѣти сѣв.-африканскихъ евреевъ по количеству какъ темныхъ волосъ, такъ и темныхъ глазъ значительно превосходятъ еврейскихъ дѣтей въ Европѣ: свѣтлыхъ волосъ у первыхъ въ 4 —6 разъ меньше; подобная же пропорція наблюдается и въ частотѣ голубыхъ глазъ. Точно также и взрослые сѣв.-африканскіе евреи отличаются подавляющимъ количествомъ темноволосыхъ и темноглазыхъ субъектовъ, при еще меньшемъ числѣ голубоглазыхъ. Вообще, свѣтлоглазыхъ евреевъ, т.-е. сѣрыхъ и голубыхъ вмѣстѣ, въ Сѣв. Африкѣ едва 17%, между тѣмъ какъ въ Вост. Европѣ число ихъ достигаетъ 40 — 50%. Аналогичны соотношенія и въ окраскѣ волосъ. Что касается рыжеволосыхъ субъектовъ, то частота ихъ въ Сѣв. Африкѣ мало уклоняется отъ соотвѣтственныхъ данныхъ въ Европѣ. Въ сочетаніяхъ цвѣта волосъ и глазъ сѣв.-африканскіе евреи даютъ 76% темнаго типа, 19% — смѣшаннаго и только 5% — свѣтлаго. Среди же ихъ европейскихъ соплеменниковъ темный типъ рѣдко превышаетъ 60%, въ то время какъ свѣтлый достигаетъ 10 — 15%, а смѣшанный — почти 35%. Такимъ образомъ, темный типъ среди сѣв.-африканскихъ евреевъ выраженъ значительно сильнѣе, нежели среди европейскихъ.

Измѣрительные признаки, собранные Фишбергомъ среди сѣв.-африканскихъ евреевъ, ограничиваются только указателями головнымъ, лицевымъ и носовымъ. Головной указатель дѣтей равенъ въ среднемъ 78,45, взрослыхъ — 78,24, т.-е. въ томъ и другомъ случаѣ онъ обнаруживаетъ значительную наклонность къ долихоцефаліи, сравнительно съ европейскими евреями, головной указатель которыхъ обыкновенно не опускается ниже 80. Еще сильнѣе выступаетъ преобладаніе долихоцефаліи среди сѣв.-африканскихъ евреевъ при группировкѣ ихъ по нормамъ головного указателя (въ процентахъ):

	Сѣв. Африка.		Европа.
	Дѣти.	Взросл.	
Гипердолихоцефалы (до 76)	17	26	2
Долихоцефалы (76—77)	23	25	6
Субдолихоцефалы (78—79)	26	20	14
Мезоцефалы (80—81)	19	13	25
Суббрахицефалы (82—83)	10	9	25
Брахицефалы (84—85)	4	6	17
Гипербрахицефалы (86 и бол.)	1	1	11

Отсюда видно, что среди взрослыхъ сѣв.-африканскихъ евреевъ долихоцефаловъ болѣе 50%, среди же ихъ европейскихъ соплеменниковъ таковыхъ лишь менѣе 9% (по Фишбергу). Съ другой стороны, брахицефаловъ въ Европѣ — 28%, въ Сѣв. же Африкѣ—только 8%. Долихоцефальный типъ сѣв.-африканскихъ евреевъ выраженъ, слѣдовательно, довольно сильно.

Что касается остальныхъ двухъ указателей — лицевого и носового, то первый для всѣхъ сѣв.-африканскихъ евреевъ равенъ въ среднемъ 88,97, второй — 60,71. Сравнительно съ европейскими евреями (по Фишбергу) сѣв.-африканскіе мало отличаются по лицевому указателю, но замѣтно удаляются отъ нихъ по носовому, который у послѣднихъ значительно меньше, чѣмъ у первыхъ (69,23 по Фишбергу). Впрочемъ, измѣренные мною польскіе евреи имѣютъ носовой указатель (62,05), довольно близкій къ сѣв.-африканскимъ. Такимъ образомъ, сѣв.-африканскіе евреи обладаютъ болѣе узкимъ и длиннымъ носомъ. Далѣе, и горбатые носы среди нихъ очень рѣдки: такъ, Фишбергъ среди 77 взрослыхъ встрѣтилъ только у пятерыхъ, или у 6,5% такую форму носа.

Всѣ эти свѣдѣнія о сѣв.-африканскихъ евреяхъ, несмотря на ихъ ограниченный характеръ, въ извѣстной степени все-таки заполняютъ пробѣлъ, существовавшій до сихъ поръ въ антропологической литературѣ объ евреяхъ. Столь же важными и цѣнными являются новѣйшія работы Вайсенберга, касающіяся другой отрасли еврейской народности, которая до того также была почти совершенно неизвѣстна въ антропологическомъ отношеніи, а именно современнаго еврейскаго населенія Палестины и Египта.

Д-ръ С. А. Вайсенбергъ, при содѣйствіи вирховскаго фонда въ Берлинѣ, совершилъ въ 1908 г. поѣздку въ Палестину, Египетъ и Константинополь, гдѣ производилъ антропологическія наблюденія среди различныхъ группъ туземнаго населенія. Результаты этого путешествія въ настоящее время уже подвергнуты авторомъ предварительной обработкѣ и опубликованы въ различныхъ нѣмецкихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Собранный Вайсенбергомъ матеріалъ обнимаетъ автохтонное населеніе Палестины [1]) въ лицѣ мѣстныхъ евреевъ, самаритянъ и феллаховъ, затѣмъ іеменитскихъ [2]) евреевъ, спаньюоловъ [3]), евреевъ-выходцевъ изъ Сред. Азіи [4]) и Кавказа [5]) (грузинскихъ и горскихъ), далѣе сирійскихъ [6]), пер-

---

[1]) Die autochthone Bevölkerung Palästinas in anthropologischer Beziehung (Fellachen, Juden, Samaritaner). „Zei. für Demogr. und Stat. der Juden", 1909. См. также статью того-же автора: „Peki'in und seine Juden" въ „Globus", Bd. XCVI, 1909, № 3.

[2]) Die jemenitischen Juden. „Zeit. für Ethnologie". 1909, № 3 и 4.

[3]) Die Spaniolen. „Mit. der Anthr. Ges. in Wien". Bd. XXXIX. Wien, 1909.

[4]) Die zentralasiatische Juden in anthropologischer Beziehung. „Zeit. für Demogr. und Stat. der Juden". 1909, H. 7.

[5]) Die kaukasischen Juden in anthropologischer Beziehung. „Arch. für Anthr.". 1909, H. 4.

[6]) Die syrischen Juden anthropologisch betrachtet. „Zeit. für Ethn." 1911, H. I.

сидскихъ [1]) и месопотамскихъ [2]) евреевъ, наконецъ, египетскихъ [3]) и марокк-скихъ [3]) евреевъ и египетскихъ караимовъ [3]). Измѣренія производились, какъ и Фишбергомъ, по краткой схемѣ. Для большинства субъектовъ опредѣлены ростъ, большой размахъ, горизонтальная окружность головы, важнѣйшіе діаметры головы и лица, форма носа и окраска волосъ и глазъ, для другихъ же кромѣ цвѣта волосъ и глазъ даны еще только ростъ и головной указатель. Въ прилагаемой таблицѣ, въ которой при каждой группѣ указано число измѣренныхъ особей, я привожу среднія величины всѣхъ измѣреній, произведенныхъ Вайсенбергомъ на востокѣ; къ нимъ я присоединилъ еще его же измѣренія небольшой группы крымскихъ караимовъ [4]) и свѣдѣнія о головномъ указателѣ ста нѣмецкихъ евреевъ [5]), собранныя имъ въ недавнее время въ Кельнѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ. Для сравненія я помѣстилъ въ этой же таблицѣ соотвѣтственныя данныя какъ объ южно-русскихъ евреяхъ, изученныхъ Вайсенбергомъ, и польскихъ, изслѣдованныхъ мною, такъ и о самаритянахъ Huxley [6]), спаньюлахъ Глюка и сѣв.-африканскихъ евреяхъ Фишберга.

Сравнивая при помощи этой таблицы различныя группы евреевъ Пер. Азіи и Сѣв. Африки, гдѣ они или очень мало, или совершенно еще не подвергались до настоящаго времени антропометрическому изслѣдованію, съ названными двумя группами европейскихъ евреевъ, можно указать на существованіе между тѣми и другими нѣкоторыхъ признаковъ сходства, но въ немалой степени и признаковъ несходства.

Ростъ палестинскихъ и іеменитскихъ евреевъ, вообще очень малый, оказывается даже еще меньше, чѣмъ у наиболѣе низкорослыхъ польскихъ евреевъ, что можетъ отчасти служить подтвержденіемъ приписываемой евреямъ малорослости. Съ другой стороны, феллахи, а въ особенности самаритяне, по измѣреніямъ Вайсенберга (1742 mm.) и Huxley (1730 mm.), образуютъ собою самую высокорослую группу изъ всѣхъ изслѣдованныхъ первымъ. Ни одна группа евреевъ не можетъ быть названа сколько-нибудь близкою по росту къ самаритянамъ. Египетскіе евреи (1690 mm.), наиболѣе высокорослые послѣ нихъ, отстаютъ все-таки слишкомъ на 5 сант. Между этими двумя предѣлами роста: палестинскихъ евреевъ, съ одной стороны, и египетскихъ — съ другой, всѣхъ остальныхъ можно

[1]) Die persischen Juden in anthropologischer Beziehung. „Zeit. für Demogr. und Stat. der Juden“. 1911, H. I.

[2]) Die mesopotamischen Juden in anthropologischer Beziehung. „Arch. für Anthr.“ 1911, H. 2/3.

[3]) Zur Anthropologie der nordafrikanischen Juden. „Mit. der Anthrop. Ges. in Wien“, 1912.

[4]) „Рус. Антроп. Журн.“, 1904 г., кн. XVII—XVIII; см. также „Die Karäer der Krim“ въ „Globus“, 1903, № 9.

[5]) Zur Anthropologie der deutschen Juden. „Zeit. für Ethnol.“. 1912.

[6]) Zur Anthropologie der Samaritaner. „Zeit. für Demogr. und Stat. der Juden“. 1906, H. 8/9; тоже въ „Jewish Encyclopedia“, Vol. X. См. также мою замѣтку въ „Русск. Антрополог. Журн.“, 1905 г., кн. XXIII—XXIV.

Марокко.		Караимы.			Нѣмецкіе евреи (100м.)	Южнорусск. евреи (Вайсенбер.)		Польскіе евреи (Элькиндъ).	
Вайсенбергъ (30 м.)	Фишбергъ (77 м.)	Египетъ (25 м.)	Крымъ.						
			20 м.	10 ж.		100 м.	50 ж.	200 м.	125 ж.
1632	—	1675	1645	1562	—	1651	1536	1610	1506
1664	—	1729	1668	1559	—	1701	—	1667	1520
—	—	—	—	—	—	859	—	832	—
549	—	541	549	534	—	550	536	553	536
190	188	189	184	174	188	183	176	184	176
145	149	141	156	149	152	151	145	151	146
121	121	122	124	116	—	119	110	120	112
134	136	135	141	135	—	138	130	136	129
55	56	57	58	53	—	54	50	56	52
31	—	31	31	30	—	31	30	34	30
34	34	37	35	31	—	34	31	34	32
76,3	78,2	74,6	84,8	85,6	80,8	82,5	82,4	81,89	82,92
90,3	89,0	90,4	87,9	85,9	—	86,2	84,6	—	—
61,8	60,7	64,9	60,3	58,5	—	63,0	62,0	62,0	60,7
6,7	—	8	95	100	—	81	82,0	77	84,8
26,7	—	56	5	—	—	1	—	1	—
34,5	—	20	25	—	—	10	6	10	4
93,3	—	92	75	80	—	58	68	57,9	58,5
—	—	4	5	—	—	10,5	4,9	0,5	8,5
6,7	—	4	20	20	—	27,9	24,4	41,5	33
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	—	14	1	--	3	1%	—	1%	—
20	—	9	—	—	35	18%	18%	22%	15%
2	—	2	9	5	55	62%	70%	64%	66%
—	—	—	10	5	7	19%	12%	13%	18%
—	—	—	--	—	—	—	—	—	—

раздѣлить по росту на двѣ категоріи: одна — съ ростомъ 1630 — 1640 mm.— обнимаетъ среднеазіатскихъ, кавказскихъ, персидскихъ и марокккскихъ евреевъ и спаньюоловъ Глюка, другая — съ ростомъ около 1660 mm.— заключаетъ сирійскихъ евреевъ и спаньюоловъ Вайсенберга. Вообще же варіаціи роста азіатскихъ и африканскихъ евреевъ, по даннымъ Вайсенберга, заключаются между 1580 — 1690 mm., въ то время какъ ростъ европейскихъ евреевъ, по собраннымъ мною матеріаламъ, представляетъ гораздо болѣе узкіе предѣлы колебаній, именно 1610 — 1656 mm. Что касается роста караимовъ, то обѣ группы ихъ — египетскіе и крымскіе — представляютъ между собою замѣтную разницу по величинѣ роста: первые приближаются къ наиболѣе высокорослымъ египетскимъ же евреямъ, послѣдніе, будучи ниже на 3 сант., соотвѣтствуютъ среднему росту европейскихъ евреевъ.

Величина большого размаха всего этого ряда измѣреній, за нѣкоторыми исключеніями, слѣдуетъ болѣе или менѣе колебаніямъ роста. Высота темени въ сидячемъ положеніи у іеменитскихъ евреевъ почти совпадаетъ съ польскими евреями; у грузинскихъ же этотъ размѣръ значительно приближается къ южно-русскимъ. Горизонтальная окружность головы, наименьшая (525 mm.) у палестинскихъ евреевъ, достигаетъ наибольшей величины (553 mm.) у грузинскихъ; съ этой послѣдней совпадаетъ и горизонтальная окружность головы польскихъ евреевъ. Вообще этотъ размѣръ отличается среди азіатскихъ и африканскихъ евреевъ гораздо болѣе широкими колебаніями, чѣмъ среди европейскихъ по собраннымъ мною сравнительнымъ даннымъ. Оба головныхъ діаметра варіируютъ: наибольшій продольный — между 178 mm. у палестинскихъ евреевъ и 190 mm. у марокккскихъ, наибольшій поперечный — между 141 mm. у египетскихъ караимовъ и 158 mm. у грузинскихъ евреевъ. Въ этихъ предѣлахъ продольный діаметръ грузинскихъ и месопотамскихъ евреевъ и крымскихъ караимовъ и поперечный — среднеазіатскихъ и алеппскихъ евреевъ тождественны (184 и 151 mm.) съ польскими евреями, продольный же діаметръ среднеазіатскихъ, горскихъ, сирійскихъ, персидскихъ евреевъ тождественъ (183 mm.) съ южно-русскими. Если обратить вниманіе на то, что поперечный діаметръ послѣднихъ такой же, какъ и у польскихъ евреевъ, и что продольный діаметръ этихъ двухъ группъ разнится между собою всего на 1 mm., то можно сказать, что азіатскіе и африканскіе евреи приближаются къ польскимъ и южно-русскимъ гораздо болѣе по величинѣ продольнаго діаметра, чѣмъ по величинѣ поперечнаго.

Головной указатель колеблется отъ 74,3 для іеменитскихъ евреевъ до 85,9 для грузинскихъ. Впрочемъ, подобный высокій указатель имѣютъ еще только кавказскіе евреи и крымскіе караимы; за исключеніемъ этихъ трехъ группъ, самый высокій указатель (82,5) оказывается у среднеазіатскихъ евреевъ и совпадаетъ съ головнымъ указателемъ южно-русскихъ евреевъ. Это — единственный случай сходства по головному указателю азіатскихъ и африканскихъ евреевъ со сравниваемыми двумя группами европейскихъ. И по величинѣ головного указателя можно также отмѣтить значительно болѣе широкій размахъ колебаній

у внѣевропейскихъ евреевъ сравнительно съ европейскими: даже исключая грузинскихъ и горскихъ евреевъ, этотъ размахъ составляетъ у первыхъ слишкомъ 8 единицъ, между тѣмъ какъ у послѣднихъ онъ не достигаетъ и полныхъ двухъ единицъ.

Въ виду преобладающихъ низкихъ величинъ средняго головного указателя азіатскихъ и африканскихъ евреевъ, само собою разумѣется, что и долихоцефалія имѣетъ мѣсто среди нихъ несравненно чаще, чѣмъ среди ихъ европейскихъ сородичей. Такъ, изъ составленной мною таблицы видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., у египетскихъ евреевъ, у іеменитскихъ, у спаньюоловъ встрѣчается гипердолихоцефалія, т.-е. субъекты съ указателемъ ниже 70; значительно больше—долихоцефаловъ, которые отсутствуютъ только у среднеазіатскихъ, кавказскихъ и алеппскихъ евреевъ. Эти три группы, съ другой стороны, единственныя, давшія по одному ультрабрахицефалу, т.-е. субъектовъ съ указателемъ выше 95. Наибольшее же число субъектовъ падаетъ на рубрику мезоцефаловъ съ указателемъ 75 — 80. Южно-русскіе и польскіе евреи, какъ извѣстно, не дали ни одного гипердолихоцефала, всего 1% долихоцефаловъ, а наибольшее число ихъ, свыше двухъ третей, оказались брахицефалами съ указателемъ 80 — 85. Самыми длинноголовыми являются іеменитскіе евреи и спаньюолы, далѣе месопотамскіе, марокккіе и египетскіе евреи и египетскіе караимы. Обращаетъ на себя вниманіе значительная разница по головному указателю между алеппскими и дамасскими евреями, хотя тѣ и другіе образуютъ одну и ту же группу сирійскихъ евреевъ. Брахицефалію алеппскихъ евреевъ Вайсенбергъ не считаетъ случайною, такъ какъ она свойственна, по его измѣреніямъ, и мужчинамъ, и женщинамъ, и думаетъ, что она явилась результатомъ ихъ большаго смѣшенія съ испанскими евреями. Однако, спаньюолы, измѣренные имъ же, образуютъ, какъ сейчасъ сказано, одну изъ наиболѣе долихоцефальныхъ группъ. Остается поэтому предположить, что ограниченное число субъектовъ, изслѣдованныхъ авторомъ для тѣхъ или иныхъ группъ туземнаго населенія, оказалось недостаточнымъ, чтобы ослабить вліяніе на среднюю величину индивидуальныхъ крайнихъ величинъ, чѣмъ и обусловливается извѣстная пестрота полученныхъ имъ результатовъ какъ въ этомъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Нѣсколько словъ скажу еще о головномъ указателѣ нѣмецкихъ евреевъ, измѣренныхъ Вайсенбергомъ. По средней величинѣ (80,8) они удаляются отъ польскихъ и южно-русскихъ и приближаются къ сирійскимъ евреямъ и къ спаньюоламъ, изслѣдованнымъ Глюкомъ. Благодаря этому, долихоцефаловъ у нихъ втрое болѣе, чѣмъ у южно-русскихъ и польскихъ евреевъ, т.-е. 3%; далѣе, мезоцефаловъ значительно больше, нежели гипербрахицефаловъ; остальные, свыше половины всѣхъ субъектовъ,— брахицефалы.

Размѣры лица [1]) и взаимныя отношенія этихъ размѣровъ или лицевой указатель обнаруживаетъ, повидимому, большее преобладаніе среди азіатскихъ и

[1]) За длину лица у Вайсенберга принято разстояніе отъ корня носа до середины подбородка.

африканскихъ евреевъ лептопрозопіи (указатель выше 90), сравнительно съ южнорусскими евреями. Размѣры носа и носовой указатель не представляютъ какихъ-либо значительныхъ отличій. Однако, по формѣ носа наблюдается замѣтная разница въ виду того, что семитическій носъ, встрѣчающійся среди польскихъ и южнорусскихъ евреевъ только у 10%, достигаетъ среди разныхъ группъ азіатскихъ и африканскихъ евреевъ гораздо болѣе высокой пропорціи — отъ 20 до 40%.

Наконецъ, по окраскѣ волосъ и глазъ все еврейское населеніе Пер. Азіи и Сѣв. Африки отличается рѣзкимъ превосходствомъ брюнетовъ, при совершенномъ, за исключеніемъ спаньюоловъ, отсутствіи блондиновъ. Смѣшанный типъ обнимаетъ едва 10 — 15% всѣхъ субъектовъ. Соотвѣтственныя данныя для польскихъ евреевъ только отчасти могутъ быть сопоставлены съ этими данными Вайсенберга, такъ какъ и у меня процентъ свѣтлаго типа ничтоженъ; однако, дальше тѣ и другія сильно расходятся въ виду весьма высокаго процента особей смѣшаннаго типа среди польскихъ евреевъ сравнительно съ азіатскими и африканскими евреями.

Однимъ словомъ, если ни степень бѣлокурости, ни данныя о ростѣ не образуютъ рѣзкой грани между польскими евреями и нынѣ изслѣдованными Вайсенбергомъ внѣевропейскими, то, съ другой стороны, по количеству особей брюнетическаго типа, а въ особенности по головному указателю мы наталкиваемся здѣсь на значительную антропологическую разницу между этими двумя обширными группами современныхъ евреевъ.

Вообще, опираясь на матеріалы Вайсенберга и Фишберга, можно съ большимъ основаніемъ сказать, что въ Пер. Азіи и Сѣв. Африкѣ довольно сильно распространенъ въ высокой степени долихоцефальный типъ евреевъ, какой не встрѣчается въ Европѣ. Въ поискахъ послѣдняго Вайсенбергъ [1]) обратилъ вниманіе на современныхъ ааронидовъ (коганимъ) и левитовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ первосвященника Аарона и колѣна Левитова. Но и здѣсь неутомимый авторъ нашелъ ту же короткоголовость, какая свойственна вообще всѣмъ европейскимъ евреямъ. Далѣе, предпринятая имъ же [2]) попытка прослѣдить антропологическій типъ евреевъ на существующемъ, правда, въ ограниченномъ количествѣ краніологическомъ матеріалѣ привела его къ тому выводу, что, во-первыхъ, «черепа древняго времени, за рѣдкимъ исключеніемъ, могутъ быть причислены къ длинноголовымъ, въ то время какъ черепа Среднихъ вѣковъ на три четверти короткоголовы», и, во-вторыхъ, что «черепа испанскихъ евреевъ, будучи почти безъ исключенія длинноголовыми, удивительно однообразны по своему типу; черепа же вост.-европейскихъ евреевъ въ большинствѣ случаевъ отличаются короткоголовостью». Эти заключенія побуждаютъ Вайсенберга сдѣлать предположеніе, что «длинноголовые, какъ и всѣ семиты, древніе израильтяне на пути своего разсѣянія пришли въ соприкосновеніе, во-первыхъ, съ короткоголовыми

---

[1]) Евреи, какъ раса. „Еврейскій Медицинскій Голосъ", 1908, № 4. См. также „Zeit. für Ethnol.", 1907, H. VI, S. 961.

[2]) Das jüdische Rassenproblem. „Zeit. für Demogr. und Stat. der Juden". 1905, H. 5. См. также упомянутую статью въ „Евр. Мед. Голосѣ".

обитателями Кавказа и альпійской Европы и, во-вторыхъ, съ длинноголовыми побережья Средиземнаго моря. Въ то время какъ первая вѣтвь превратилась въ современныхъ вост.-европейскихъ евреевъ, вторая, не измѣнивъ типа, продолжаетъ жить въ сѣв.-африканской группѣ и отчасти въ испанской». Вообще Кавказу Вайсенбергъ приписываетъ [1]), повидимому, крупное значеніе въ происхожденіи европейскихъ евреевъ. Къ этому же вопросу онъ возвращается еще разъ въ своей статьѣ о сѣв.-африканскихъ евреяхъ, откуда я приведу здѣсь соотвѣтственныя мѣста.

Во введеніи къ этой статьѣ Вайсенбергъ доказываетъ, что Африка принадлежала къ первымъ и самымъ раннимъ этапамъ еврейской діаспоры и что мѣстное еврейское населеніе насчитываетъ тысячелѣтія своего существованія. «При этихъ условіяхъ, говоритъ авторъ, среди сѣв.-африканскихъ евреевъ скорѣе можно предположить сохранившимся первобытный типъ, чѣмъ среди ихъ европейскихъ единовѣрцевъ, тѣсную и раннюю связь которыхъ со старой родиной, исключая нѣсколько гаваней Средиземнаго моря, трудно допустить по многимъ причинамъ». Прежде всего отсутствуютъ, по его мнѣнію, точныя извѣстія изъ до- и даже похристіанской эпохи, свидѣтельствующія о переселеніяхъ евреевъ большими массами изъ Палестины въ Среднюю Европу. Далѣе нѣтъ также, насколько ему извѣстно, какого-либо археологическаго матеріала, который указывалъ бы на раннее пребываніе евреевъ въ Европѣ внѣ ихъ стараго историческаго круга. Въ то время какъ въ Египтѣ найдены еврейскія надгробныя плиты и предметы еврейскаго обихода съ еврейскими эмблемами, въ Европѣ, за исключеніемъ немногихъ остатковъ, найденныхъ въ еврейскихъ катакомбахъ въ Римѣ, совершенно отсутствуютъ подобные предметы, и тѣмъ не менѣе евреи, какъ утверждаютъ, должны были проживать во многихъ мѣстахъ и даже достигали въ рядахъ римскихъ легіоновъ долины Рейна. Поэтому «замѣчательно, продолжаетъ Вайсенбергъ, что при тщательныхъ раскопкахъ древнихъ стоянокъ римскаго лагеря не оказалось никакихъ предметовъ культа Іеговы, между тѣмъ таковые другихъ азіатскихъ культовъ и даже культа Митры были находимы, изъ чего слѣдуетъ заключить объ отсутствіи послѣдователей перваго и присутствіи послѣдователей прочихъ культовъ». Все это побуждаетъ его предположить, что «евреи проникли въ Сред. Европу значительно позднѣе, чѣмъ обыкновенно принято думать». «Откуда же пришли они и что это были за евреи, и вообще были ли они въ соматическомъ отношеніи евреями, на это, разсуждаетъ онъ далѣе, дать опредѣленный отвѣтъ еще трудно. Строеніе тѣла нынѣшнихъ европейскихъ евреевъ, отличное отъ семитическаго, допускаетъ не безъ нѣкотораго основанія возможность вліянія здѣсь прозелитизма». Исходя изъ этого предположенія, Вайсенбергъ кончаетъ свои разсужденія заявленіемъ, что, не раздѣляя взгляда на первоначальный типъ евреевъ, какъ на брахицефалическій, онъ скорѣе думаетъ, что «измѣненіе ихъ типа произошло либо въ самой Европѣ, либо на пути въ Европу (черезъ Азію?)». Сѣв.-африкан-

[1]) Der jüdische Typus. „Globus“, 1910, № 20/21.

скіе же евреи остались длинноголовыми, благодаря тому, что имъ приходилось смѣшиваться съ родственными хамитическими или чисто семитическими племенами. Стоя на точкѣ зрѣнія долихоцефальности первобытнаго еврея, Вайсенбергъ не соглашается и съ возможнымъ объясненіемъ долихоцефаліи нынѣшнихъ сѣв.-африканскихъ евреевъ тѣмъ, что, послѣдніе, явившись въ страну, представлявшую, по его выраженію, море длинноголоваго населенія, растворились будто бы въ этомъ морѣ и превратились такимъ образомъ въ евреевъ только по религіи, а не по крови.

О прозелитизмѣ я, съ своей стороны, говорю какъ въ моихъ «Евреяхъ», такъ и на страницахъ этой статьи. Что же касается отсутствія въ Сред. Европѣ археологическихъ находокъ, которыя могли бы подтвердить существованіе здѣсь еврейскихъ поселеній въ до- и раннюю похристіанскую эпоху, то мнѣ кажется, что значеніе этого факта слѣдуетъ нѣсколько ограничить, такъ какъ о переселеніяхъ евреевъ въ дохристіанскую эпоху — въ эпоху ихъ относительной политической независимости — и притомъ переселеніяхъ въ столь отдаленную по тѣмъ временамъ страну, какъ Сред. Европа, вообще не можетъ быть рѣчи. Начало такихъ переселеній надо отнести къ срединѣ и къ концу перваго похристіанскаго столѣтія, послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательнаго паденія политической самостоятельности евреевъ. Но вообще появленіе еврейскихъ поселеній въ Сред. Европѣ правильнѣе начинать съ еще болѣе поздняго времени — съ послѣднихъ вѣковъ древняго міра и первыхъ Средневѣковья.

Какъ бы однако ни относиться къ изложеннымъ взглядамъ Вайсенберга, требующимъ, по его собственному признанію, для своего подтвержденія еще новыхъ изслѣдованій, надо имѣть въ виду, что они высказаны имъ въ предварительной, а потому неполной обработкѣ его матеріаловъ. Слѣдуетъ поэтому пожелать скорѣйшаго появленія его обстоятельнаго, своднаго труда, обнимающаго воедино всѣ собранныя имъ наблюденія, чѣмъ будетъ значительно облегчена возможность разобраться въ сложной антропологической проблемѣ евреевъ, надъ изученіемъ которой такъ неутомимо и успѣшно работаетъ авторъ.

Перехожу къ разсмотрѣнію работъ К. М. Курдова о горскихъ евреяхъ [1]). Въ очеркѣ антропологической литературы, приложенномъ къ моимъ «Евреямъ», мною указывается на чрезвычайную скудость матеріаловъ о кавказскихъ евреяхъ. Работы К. М. Курдова такимъ образомъ значительно восполняютъ этотъ пробѣлъ. Имъ подробно измѣрено 180 дагестанскихъ и 50 шемахинскихъ евреевъ мужского пола.

По росту (1610 mm.), по величинѣ головы въ вертикальной проэкціи (222 mm.), по высотѣ черепа (124 mm.) и наиб. поперечному діаметру (151 mm.) польскіе евреи значительно уступаютъ и дагестанскимъ, и шемахинскимъ евреямъ, соотвѣтственныя цифры которыхъ таковы: 1610 и 1669, 243 и 240, 137 и 132, 158 и

[1]) „Горскіе евреи Дагестана“ и „Горскіе евреи Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ.“; обѣ статьи напечатаны въ „Рус. Антропол. Журн.“, первая въ 1905 г., №№ 3 и 4, кн. XXIII—XXIV, вторая—въ настоящей книжкѣ.

157 mm.; наоборотъ, горизонтальная окружность головы (553 mm.), равно какъ и наибольшій продольный діаметръ (184 mm.) отличаются у польскихъ евреевъ болѣе крупными размѣрами (у дагест.— 545 и 183, у шемах.— 542 и 182). Благодаря этому, оба указателя — головной (81,89) и высотно-продольный (67,17)— у нихъ далеко ниже, чѣмъ у дагестанскихъ (86,35 и 75,06) и шемахинскихъ евреевъ (86,22 и 72,55), другими словами, послѣдніе характеризуются, сравнительно съ польскими, высокою степенью брахицефаліи и гипсицефаліи. По размѣрамъ лица разница между польскими евреями (длина — 184, ширина — 136 mm.), съ одной стороны, и обѣими кавказскими группами (длина лица дагестанскихъ евреевъ —175 и шемахинскихъ — 178 mm.; ширина лица у первыхъ — 143 и у вторыхъ — 141 mm.), съ другой, заключается въ томъ, что среди первыхъ лицо длиннѣе и уже, почему и лицевой указатель ихъ меньше (73,69, у дагест.— 81,50 и у шемах.— 79,83), т.-е. представляетъ большую наклонность къ лептопрозопіи. Размѣры носа (длина его у польскихъ, дагестанскихъ и шемахинскихъ евреевъ — 56,56 и 57, ширина — 34,35 и 35 mm.) и уха (длина — 63,59 и 58, ширина — 35,33 и 32) мало различаются у всѣхъ трехъ группъ евреевъ. По скуловому указателю (58,37) польскіе евреи стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ, другими словами, скулы выдаются у нихъ наименѣе сравнительно съ дагестанскими (62,91) и шемахинскими (65,03). Окружность груди — абсолютная — ниже всего у польскихъ евреевъ (830 mm., у дагест.— 896 и шемах.— 885), по относительной же (51,57) они почти совпадаютъ съ шемахинскими (51,90) и значительно уступаютъ дагестанскимъ (54,07). Длина руки, будучи абсолютно короткою у польскихъ евреевъ (731 mm., у дагест.— 755 и шемах.— 767), относительно почти одинакова у всѣхъ трехъ группъ (у польскихъ — 45,55, дагест.— 45,53 и шемах.— 45,98); напротивъ, нога, абсолютно хотя также самая короткая у польскихъ евреевъ (829 mm., у дагест.—839 и шемах.— 870 mm.), по относительнымъ размѣрамъ оказывается у нихъ самою длинною (52,06, у дагест.— 50,59 и шемах. —51,04) [1]). Наконецъ, туловище и абсолютно, и относительно всего короче у польскихъ евреевъ (543 mm. и 33,88, у дагест.— 686 mm. и 41,35 и шемах.— 678 и 40,60). По цвѣту волосъ наблюдается значительное сходство между польскими и дагестанскими евреями, сказывающееся въ равномъ количествѣ въ томъ и другомъ случаѣ рыжеволосыхъ и въ ничтожномъ — свѣтловолосыхъ особей. Такое же сходство имѣетъ мѣсто и между польскими и шемахинскими евреями съ тою лишь особенностью, что среди послѣднихъ совершенно отсутствуютъ рыжеволосые субъекты. По количеству же темныхъ волосъ различіе состоитъ въ томъ, что среди обѣихъ кавказскихъ группъ евреевъ преобладаютъ черные волосы, между тѣмъ какъ среди польскихъ — темнорусые. Далѣе, по цвѣту глазъ, рядомъ съ преобладаніемъ повсюду черныхъ и карихъ глазъ, среди польскихъ евреевъ оказывается гораздо большее число сѣро- и голубо-

[1]) Считаю нужнымъ оговорить здѣсь досадную описку, вкравшуюся въ мой трудъ „Евреи". Въ табличкѣ на стр. 291 для относительной длины ноги польскихъ евреевъ дана величина 54,46; между тѣмъ это—maximum, средняя-же равна 52,06.

глазыхъ субъектовъ. Соотвѣтственно съ этимъ среди нихъ, сравнительно съ дагестанскими и шемахинскими евреями, встрѣчается очень часто смѣшанный типъ, хотя господствующимъ и тамъ, и здѣсь является темный типъ, у дагестанскихъ на 30%, у шемахинскихъ на 15% болѣе частый, чѣмъ у польскихъ.

Такимъ образомъ, признаки сходства тѣхъ и другихъ довольно ограничены. К. М. Курдовъ, характеризуя дагестанскихъ евреевъ по методу А. А. Ивановскаго и указавъ на то, что всѣ евреи, какъ упомянуто уже въ началѣ нашей статьи, въ классификаціи этого автора обособились въ совершенно самостоятельную группу, находитъ, что изслѣдованные имъ дагестанскіе евреи «разнятся отъ евреевъ по суммарнымъ даннымъ болѣе, чѣмъ 9-ю «единицами разницы», а для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ еврейскихъ группъ разность эта возрастаетъ еще больше». Въ виду этого авторъ пришелъ къ заключенію, что горскіе евреи Дагестана по своимъ физическимъ признакамъ представляютъ «продуктъ метисаціи, съ одной стороны, съ горцами Дагестана, а, съ другой стороны, съ какимъ-то еще неясно выраженнымъ на его матеріалѣ народомъ, несомнѣнно только монгольской крови». Что же касается шемахинскихъ евреевъ, то хотя, какъ видно изъ предыдущаго, они по нѣкоторымъ признакамъ и приближаются къ польскимъ евреямъ больше, нежели дагестанскіе, тѣмъ не менѣе остальныя различія настолько значительны, что позволяютъ болѣе или менѣе отнести и къ шемахинскимъ евреямъ все сказанное относительно дагестанскихъ. Несмотря на то, К. М. Курдовъ отмѣчаетъ все же наличность у горскаго еврея нѣкоторыхъ чертъ общееврейскаго типа: опытный глазъ, по его мнѣнію, всегда узнаетъ горскаго еврея и отличитъ его какъ отъ его западнаго сородича, такъ и отъ горца.

Работы Фишберга, Вайсенберга и Курдова, благодаря обилію положенныхъ въ ихъ основу наблюденій, значительно обогащающія антропологическую литературу объ евреяхъ, заслуживали того, чтобы на нихъ подробнѣе остановиться. Всѣ прочія работы, появившіяся за тотъ же періодъ времени, потребуютъ для своего изложенія гораздо меньше мѣста. Но прежде считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о двухъ ранѣе вышедшихъ монографіяхъ — Аммона и Вирхова, которыя въ свое время остались для меня недоступными и поэтому не вошли въ мой первоначальный очеркъ антропологической литературы объ евреяхъ.

Аммонъ [1]), обработавшій обширный матеріалъ о ростѣ, окружности груди, головномъ указателѣ, цвѣтѣ глазъ, волосъ и кожи и отчасти о вѣсѣ тѣла призывныхъ и учащихся въ среднихъ школахъ Бадена, выдѣлилъ въ особую главу свѣдѣнія объ евреяхъ, которыхъ оказалось 207 призывныхъ и 168 учащихся въ возрастѣ отъ 11 до 18-ти лѣтъ. Отсутствіе индивидуальныхъ величинъ и нѣкоторыя особенности въ обработкѣ не позволяютъ провести болѣе подробнаго сравненія измѣреній Аммона съ моими надъ польскими евреями; поэтому я ограничусь лишь изложеніемъ тѣхъ выводовъ, къ какимъ пришелъ авторъ при сопоставленіи своихъ евреевъ-призывныхъ съ призывными-неевреями. Евреи, по Аммону, отличаются

[1]) Zur Anthropologie der Badener. Jena, 1899.

большимъ числомъ особей малаго роста и меньшимъ числомъ высокаго; среднiй ростъ ихъ ниже, хотя высота темени въ сидячемъ положенiи нѣсколько выше; они замѣтно болѣе коротконоги. Ихъ окружность груди на 2 — 3 сант. меньше. По формѣ головы среди нихъ преобладаетъ простая брахицефалiя. Типы высшей короткоголовости отсутствуютъ. Среднiй головной указатель евреевъ-двадцатилѣтокъ на 0,64 ниже, чѣмъ у неевреевъ того же возраста. Головные дiаметры нѣсколько больше. Далѣе, изслѣдованiе цвѣта глазъ и волосъ показало, что голубые глаза встрѣчаются среди евреевъ значительно рѣже и еще рѣже свѣтлорусые волосы, бѣлая же кожа попадается одинаково часто. Напротивъ, карiе глаза наблюдаются наполовину чаще, черные волосы — даже въ три раза чаще. Самый частый цвѣтъ глазъ среди евреевъ — зеленый [1]), самый частый цвѣтъ волосъ болѣе, чѣмъ у половины субъектовъ,—черный. Сочетанiе голубыхъ глазъ, свѣтлорусыхъ волосъ и бѣлой кожи, составляющее у неевреевъ одну четверть, достигаетъ у евреевъ едва одной шестнадцатой. Послѣднимъ всего болѣе свойственно сочетанiе зеленыхъ глазъ съ черными волосами и бѣлой кожей, обнимающее приблизительно шестую часть всѣхъ особей. Присоединяя еще нѣкоторыя другiя второстепенныя особенности, Аммонъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ физическiй типъ евреевъ, сравнительно съ неевреями: первые — kleiner, kurzbeiniger, langköpfiger, dunkler, frühreifer, haariger, bärtiger, engbrüstiger, leichter. Что касается взаимной зависимости роста, головного указателя и окраски волосъ и глазъ, то въ этомъ отношенiи слѣдуетъ отмѣтить, что среди евреевъ связь между высокимъ ростомъ и долихоцефалiей (т.-наз. сѣв.-европейскiй типъ) неясна, также отсутствуетъ связь между малымъ ростомъ и долихоцефалiей (средиземноморскiй типъ); обнаруживается связь между высокимъ ростомъ и свѣтлою окраской, но почти совершенно не наблюдается связи между свѣтлой окраской и долихоцефалiей. Свои выводы Аммонъ заканчиваетъ указанiемъ, что въ образованiи современнаго еврейства принимали участiе какъ сѣв.-европейскiй типъ, такъ и средиземноморскiй и еще какой-то короткоголовый типъ, родство котораго съ альпiйскимъ типомъ, встрѣчающимся среди мѣстнаго населенiя, остается недоказаннымъ. Неправильность въ сочетанiяхъ различныхъ признаковъ доказываетъ, по его мнѣнiю, что смѣшенiе среди евреевъ началось уже въ ранней древности, позднѣйшiя же примѣси оказали меньше влiянiя на ихъ физическiй типъ.

Относительно еврейскихъ школьниковъ Аммонъ пришелъ къ аналогичнымъ результатамъ, а именно они также ниже своихъ христiанскихъ сверстниковъ, обнаруживаютъ съ возрастомъ увеличенiе долихоцефалiи, уменьшенiе числа голубыхъ глазъ и болѣе рѣзкое паденiе свѣтлорусыхъ волосъ рядомъ со значительнымъ увеличенiемъ черныхъ волосъ.

Какъ видимъ, выводы Аммона относительно физическихъ особенностей данной группы баденскихъ евреевъ болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ наблюденiямъ раз-

[1]) Невольно обращаетъ на себя вниманiе такое большое число зеленыхъ глазъ какъ у евреевъ, такъ и у неевреевъ, изслѣдованныхъ Аммономъ, какого не встрѣчается ни у одного изъ другихъ изслѣдователей.

личныхъ авторовъ надъ вост.-европейскими евреями. Что же касается генезиса типа евреевъ, то матеріаловъ Аммона слишкомъ недостаточно для рѣшенія такого вопроса; для этой цѣли необходимы не только болѣе многочисленныя наблюденія, но и сравнительно-антропологическая обработка ихъ должна быть проведена болѣе подробно, чѣмъ это сдѣлано самимъ авторомъ. Гораздо шире поставлена задача антропологическаго изслѣдованія зап.-европейскихъ евреевъ въ работѣ Вирхова, посвященной вопросу о распространеніи цвѣта глазъ, волосъ и кожи среди населенія Германіи и основанной на громадномъ матеріалѣ, собранномъ по почину Берлинскаго Антропологическаго Общества надъ учащимися въ нѣмецкихъ среднихъ школахъ [1]).

Число обслѣдованныхъ учащихся составляло безъ малаго семь милліоновъ (6.758.827), изъ которыхъ евреевъ (75.377) оказалось свыше 75 тысячъ или 1,1%. Группировка тѣхъ и другихъ по цвѣту волосъ, глазъ и по взаимнымъ сочетаніямъ этихъ признаковъ такова:

	Всѣ вмѣстѣ.	Евреи.
Свѣтлорусые волосы	68%	32%
Темнорусые „	29%	54%
Черные „	2%	12%
Рыжіе „	0,25%	0,42%
Голубые глаза	40%	19%
Каріе „	27%	52%
Сѣрые „	33%	27%
Бѣлая кожа	92%	74%
Смуглая „	8%	24%
Блондины	32%	11%
Брюнеты	14%	42%
Смѣшанный типъ	54%	47%

Прежде всего обращаютъ на себя здѣсь вниманіе обратныя отношенія въ степени окраски наружныхъ покрововъ среди евреевъ, съ одной стороны, и среди всего населенія—съ другой. Такъ, у еврейскихъ школьниковъ брюнетовъ почти въ четыре раза болѣе, чѣмъ блондиновъ, между тѣмъ какъ во всемъ населеніи, напротивъ, брюнетовъ въ два съ четвертью раза менѣе, нежели блондиновъ. Далѣе,

[1]) Gesammtbericht über die von der deutschen anthropologischen Gesellschaft veranlassten Erhebungen über die Farbe der Haut, der Haare und der Augen der Schulkinder in Deutschland erstattet von Rudolf Virchow. „Archiv für Anthropologie“, XVI. Band, 1886.

брюнетовъ среди евреевъ втрое болѣе, чѣмъ среди всего населенія; кромѣ того, въ то время какъ среди первыхъ почти столько же брюнетовъ, сколько и смѣшаннаго типа, среди послѣдняго брюнетовъ въ четыре раза меньше, нежели субъектовъ смѣшаннаго типа. Что же касается блондиновъ, то таковыхъ среди евреевъ почти въ три раза меньше сравнительно съ количествомъ ихъ среди всего населенія. По отношенію къ смѣшанному типу блондиновъ-евреевъ менѣе четверти, между тѣмъ какъ среди всего населенія блондиновъ больше половины особей смѣшаннаго типа.

При 11% блондиновъ свѣтловолосые составляютъ среди евреевъ 32%, свѣтлоглазые — 46%; съ другой стороны, при 42% брюнетовъ у нихъ оказывается 66% темноволосыхъ и 52% кареглазыхъ. Излишекъ въ томъ и другомъ случаѣ, комбинируясь между собою, образуетъ смѣшанный типъ, и въ слѣдующей табличкѣ представлена частота той или иной окраски волосъ и глазъ среди особей этого типа:

Голубые глаза	17%
Каріе „	21%
Сѣрые „	58%
Свѣтлорусые волосы	45%
Темнорусые „	46%
Черные „	5%
Рыжіе „	1%

Изъ этой таблички не трудно усмотрѣть, что въ группѣ евреевъ смѣшаннаго типа на 75% свѣтлоглазыхъ и 45% свѣтловолосыхъ приходится только 21% темноглазыхъ и 51% темноволосыхъ; другими словами, данная группа еврейскаго населенія Германіи унаслѣдовала въ значительно большей степени элементы свѣтлаго типа, нежели темнаго.

Какъ уже сказано, матеріалъ, обработанный Вирховымъ, былъ собранъ среди малолѣтняго населенія, т.-е. среди особей съ незаконченнымъ еще развитіемъ teint'а наружныхъ покрововъ. По этому поводу Вирховъ отмѣчаетъ, что въ то время какъ цвѣтъ глазъ становится постояннымъ уже на второмъ году жизни, потемнѣніе волосъ идетъ гораздо медленнѣе и продолжается годами; постоянная окраска ихъ наступаетъ нерѣдко послѣ періода зрѣлости. Сопоставляя на своемъ матеріалѣ школьниковъ моложе 14-ти лѣтъ со школьниками старше этого возраста, онъ пришелъ къ заключенію, что 15% блондиновъ впослѣдствіи темнѣютъ за счетъ увеличенія пигмента въ волосахъ. Если внести эту поправку въ приводимыя выше соотношенія, то окажется, что среди нѣмецкихъ евреевъ въ позднѣйшемъ возрастѣ можно констатировать 71% темноволосыхъ (у школьниковъ — 66%) противъ 72% (у школьниковъ— 31%) для всего населенія. Я въ свое время, при суммированіи различныхъ данныхъ объ евреяхъ, нашелъ среди нихъ соотвѣтственную величину нѣсколько большую, а именно 79% темноволо-

сыхъ, что, безъ сомнѣнія, объясняется въ значительной степени вліяніемъ болѣе старшаго возраста субъектовъ, подлежавшихъ моей обработкѣ.

Вирховъ касается также вопроса о территоріальныхъ различіяхъ типа евреевъ въ предѣлахъ Германіи. Составленная имъ для этой цѣли нижеслѣдующая табличка показываетъ, что брюнетическій типъ среди евреевъ уменьшается въ

	Темный типъ.	Свѣтлый типъ.
Пруссія	43%	11%
Гессенъ	42%	11%
Баденъ	42%	10%
Баварія	40%	10%
Эльзасъ-Лотарингія	35%	14%

меридіанальномъ направленіи и отчасти еще въ направленіи съ сѣвера на югъ; колебанія же свѣтлаго типа не вездѣ совпадаютъ съ колебаніями темнаго.

Оцѣнивая значеніе найденныхъ 11% блондиновъ-евреевъ, Вирховъ не признаетъ эту величину достаточною для подтвержденія существованія бѣлокураго варіэтета среди евреевъ. Онъ считаетъ, далѣе, необходимымъ отличать свѣтлорусоволосыхъ евреевъ отъ полнаго бѣлокураго типа: первые составили у него 32% (24.154 суб.), послѣдніе — только 11% (8421 суб.), т.-е. едва одну треть; если принять еще во вниманіе, что къ настоящему брюнетическому типу принадлежали 42% (31.673 суб.) еврейскихъ школьниковъ, то едва ли можно, по мнѣнію Вирхова, признавать равноцѣнными оба типа. Вообще Вирховъ, повидимому, отрицаетъ существованіе двухъ первоначальныхъ типовъ евреевъ. Онъ указываетъ на то, что нѣкоторые сторонники такого взгляда, какъ Фогтъ и Мауреръ, пользуются для своихъ заключеній физіономическими или мимическими признаками, которые обусловливаются соціальными и культурными вліяніями и имѣютъ большое значеніе для различія отдѣльныхъ индивидовъ или цѣлыхъ группъ, но не могутъ быть поставлены на мѣсто соматическихъ признаковъ. Происхожденіе же бѣлокурыхъ евреевъ Вирховъ объясняетъ смѣшеніями семитовъ съ аллофильными бѣлокурыми племенами.

Въ заключеніе приведу мнѣніе Вирхова о рыжихъ волосахъ, большая частота которыхъ среди евреевъ потверждается также и на его громадномъ матеріалѣ и которые всецѣло отнесены имъ къ смѣшанному типу. Онъ не считаетъ возможнымъ выдѣлять ихъ въ группу свѣтлыхъ волосъ: изъ 319 рыжеволосыхъ еврейскихъ школьниковъ только 85 имѣли голубые глаза и бѣлую кожу, т.-е. принадлежали къ бѣлокурому типу; 152 имѣли каріе глаза и 80 — сѣрые.

Ознакомившись съ монографіями Аммона и Вирхова и возвращаясь къ работамъ послѣдняго десятилѣтія, мнѣ остается разсмотрѣть только работы

Ю. Д. Талько-Гринцевича по антропологіи еврейскихъ и христіанскихъ дѣтей на Украйнѣ и Р. Л. Вейнберга о мозгѣ евреевъ [1]).

Матеріаломъ для Ю. Д. Талько-Гринцевича послужили измѣренія 181 христіанскихъ и 112 еврейскихъ дѣтей въ возрастѣ отъ двухъ до 16-ти лѣтъ, произведенныя имъ въ 1887 — 1888 гг. въ Уманскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ Кіевской губ. [2]). Схема измѣреній та же, какой слѣдовалъ авторъ во всѣхъ своихъ прежнихъ работахъ по антропологіи взрослаго населенія. Не останавливаясь болѣе подробно на этой новой работѣ Талько-Гринцевича, я приведу группировку изслѣдованныхъ имъ дѣтей по типамъ цвѣтности сравнительно со взрослыми этого района, измѣренными имъ же:

	Евреи.		Украинцы.	
	Дѣти.	Взрослые.	Дѣти.	Взрослые.
Блондины	43 или 38%	141 или 16%	87 или 48%	891 или 33%
Брюнеты	25 „ 22%	456 „ 53%	17 „ 91%	534 „ 20%
Смѣш. типъ	44 „ 39%	272 „ 31%	76 „ 42%	1194 „ 46%

Изъ этой таблички видно, что блондиновъ среди еврейскихъ дѣтей всего въ полтора раза съ лишнимъ болѣе, нежели брюнетовъ, между тѣмъ какъ среди христіанскихъ дѣтей блондиновъ почти въ пять съ половиною разъ больше, чѣмъ брюнетовъ. Эти соотношенія не согласуются съ приведенными выше данными

[1]) Статью д-ра Э. В. Эриксона: „Антропологическія изслѣдованія евреевъ на матеріалѣ психіатрическаго отдѣленія при Варшавскомъ Уяздовскомъ военномъ госпиталѣ“, помѣщенную въ „Медиц. сборникѣ Варшав. Уяздов. воен. госпиталя, 1909 г., вып. I—III“, я опускаю въ виду спеціальнаго характера матеріала, легшаго въ основу ея: изслѣдовано и измѣрено 134 душевнобольныхъ евреевъ. По этой-же причинѣ я не останавливаюсь и на небольшой работѣ Вальденбурга (Das isocephale blonde Rassenelement unter Halligfriesen und jüdischen Taubstummen—von D-r. Med. Alfred Waldenburg. Berlin. 1902. Verlag von S. Calvary & C⁰), а также и на критикѣ Аммона этой работы (Otto Ammon—Die Bewohner der Halligen sowie Erörterung einiger Fragen der Volkskunde. „Archiv für Rassen-und Gesellschafts-Biologie“. 1. Jahrg., I. Heft, 1904). Изоцефаліей Вальденбургъ называетъ брахицефалію съ указателемъ 92—100. Въ основу своей работы имъ положено изслѣдованіе нѣсколькихъ десятковъ глухонѣмыхъ и психопатическихъ евреевъ изъ заведенія для глухонѣмыхъ въ Weissensee, близъ Берлина, и таковыхъ же субъектовъ изъ среды туземнаго населенія острововъ Галлигенъ на Нѣмецкомъ морѣ. Для сравненія онъ изслѣдовалъ также отчасти родственниковъ тѣхъ и другихъ и неболчшое число здоровыхъ берлинскихъ евреевъ.

[2]) Przyczynek do antropologii dzieci chrześcijanskich i żydowskich na Ukrainie. Kraków, 1908 (T. X Materyalów Komisyi antropolog.-archeolog. i etnograficznej Akademii Umiejętności w Krakowie).

Вирхова, по которымъ уже среди еврейскихъ школьниковъ брюнеты значительно преобладаютъ надъ блондинами, что у Тал.-Гринцевича имѣетъ мѣсто лишь среди взрослыхъ. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что подавляющее число дѣтей, изслѣдованныхъ Тал.-Гринцевичемъ, было въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ; у Вирхова же немалое количество школьниковъ — старше этихъ лѣтъ. Далѣе отмѣтимъ, что на Украйнѣ еврейскія дѣти имѣютъ брюнетовъ въ два съ половиною раза болѣе, нежели христіанскія, и, страннымъ образомъ, таковы же отношенія въ количествѣ брюнетовъ, по Тал.-Гринцевичу, и среди взрослыхъ той и другой группы мѣстнаго населенія. Однако, по количеству блондиновъ наблюдаются уже большія колебанія въ зависимости и отъ возраста, и отъ происхожденія: такъ, въ то время какъ у дѣтей-евреевъ только на одну пятую меньше блондиновъ, чѣмъ у дѣтей-христіанъ, взрослые евреи дали блондиновъ вдвое меньше, чѣмъ христіане. Подобныя же различія имѣютъ мѣсто и въ количествѣ субъектовъ смѣшаннаго типа. Таковыхъ среди дѣтей почти одинаково какъ у евреевъ, такъ и у христіанъ, но взрослые евреи имѣютъ особей смѣшаннаго типа уже въ полтора раза менѣе, чѣмъ взрослые христіане. Отмѣчу еще на основаніи этой работы Тал.-Гринцевича степень потемнѣнія волосъ въ зависимости отъ возраста. Среди христіанъ это явленіе слабо выражено, но для евреевъ получаются слѣдующія цифры: къ 16-ти годамъ среди нихъ на 77% свѣтловолосыхъ приходится 23% темноволосыхъ; у взрослыхъ же число первыхъ понижается до 40%, т.-е. свѣтловолосыхъ становится почти вдвое меньше, а число послѣднихъ поднимается до 60%, т.-е. темноволосыхъ становится слишкомъ въ два съ половиною раза больше. Что касается цвѣта глазъ, то изъ матеріаловъ Тал.-Гринцевича оказывается, что въ старшемъ возрастѣ какъ среди евреевъ, такъ и среди неевреевъ наблюдается больше свѣтлыхъ глазъ и меньше темныхъ, чѣмъ въ младшемъ. Это обстоятельство требуетъ однако провѣрки, такъ какъ оно противорѣчитъ свидѣтельству такого авторитетнаго антрополога и анатома, какъ Вирховъ.

Изслѣдованія Вейнберга о мозгѣ евреевъ представляютъ собою одну изъ немногихъ еще работъ этого рода. Наиболѣе виднымъ предшественникомъ его въ этомъ направленіи былъ Н. В. Гильченко, [1]) сдѣлавшій взвѣшиванія 23-хъ еврейскихъ мозговъ. При этомъ оказалось, что средній вѣсъ мозга евреевъ равенъ 1336,7 грамма (средній ростъ этихъ же субъектовъ—1663 mm., средняя величина горизонтальной окружности головы—545 mm., средній возрастъ—32,65 л.); наибольшій вѣсъ мозга составлялъ 1569,7 грамма у 22-лѣтняго субъекта роста 1688 mm., наименьшій же вѣсъ — 1134,6 грамма у 56-лѣтняго субъекта роста 1625 mm. На основаніи полученной средней и рядоваго расположенія индивидуальныхъ взвѣшиваній Н. В. Гильченко дѣлаетъ заключеніе, что «евреи вообще обладаютъ небольшимъ по вѣсу мозгомъ». Р. Л. Вейнбергъ [2]) дополнилъ наблю-

[1]) Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію. „Труды Антроп. Отд.", т. XIX.

[2]) Das Hirngewicht der Juden. „Zeit. für Demogr. und Stat. der Juden", 1905, H. 3.

денія Гильченко шестью новыми взвѣшиваніями своими и Вейсбаха и нашелъ средній вѣсъ мозга евреевъ въ 1320,4 грамма, т.-е. почти на 29 граммовъ ниже средняго вѣса мозга европейцевъ (1350 граммовъ). Въ число этихъ 29-ти мозговъ вошли одинъ женскій, одинъ малолѣтній и 4 мозга старше 50-ти лѣтъ. Если исключить эти мозги изъ общей суммы, то получается новая средняя — 1334,5 грамма, нѣсколько выше предыдущей, но все же не достигающая указаннаго средняго вѣса мозга европейцевъ. Р. Л. Вейнбергъ сообщаетъ далѣе свѣдѣнія объ емкости 14-ти еврейскихъ череповъ, давшихъ среднюю величину ея въ 1421 кубич. сант., что также на 30 — 70 куб. сант. ниже средней емкости черепа, принятой для Европы. Авторъ однако не считаетъ на основаніи этихъ данныхъ доказаннымъ фактъ малаго вѣса мозга евреевъ; для этого подлежащій матеріалъ — количество и мозговъ, и череповъ — недостаточенъ. Противъ того же вывода говорятъ еще и нѣкоторыя другія соображенія. Такъ въ виду низкаго роста евреевъ оказывается, что, несмотря на абсолютно меньшій вѣсъ ихъ мозга, количество его, соотвѣтствующее одному сантиметру роста — 8,05 грамма, мало, напр., уступаетъ подобной же величинѣ, опредѣленной Ретціусомъ для германской расы, у которой на единицу длины тѣла въ лучшемъ случаѣ падаетъ 8,22 грамма мозгового вещества. Исходя далѣе изъ того, что горизонтальная окружность головы до извѣстной степени характеризуетъ собою и величину мозга, Р. Л. Вейнбергъ, на основаніи многочисленныхъ литературныхъ данныхъ, сопоставляетъ этотъ размѣръ у евреевъ и неевреевъ и констатируетъ при этомъ нѣкоторое преобладаніе его у первыхъ сравнительно съ послѣдними.

Кромѣ вѣса мозга, Р. Л. Вейнбергъ на своей коллекціи еврейскихъ мозговъ, состоявшей изъ трехъ экземпляровъ, весьма подробно изучилъ [1]) характеръ и направленіе бороздъ и извилинъ и открылъ на поверхности этихъ мозговъ рядъ очень рѣдкихъ и своеобразныхъ особенностей. На одномъ мозгу онъ нашелъ сліяніе обѣихъ Роландовыхъ бороздъ своими нижними концами съ Сильвіевой щелью, особую поперечную борозду на поверхности теменной доли праваго полушарія, свободное окончаніе затылочно-теменной и шпорной бороздъ на внутренней поверхности лѣваго полушарія и поверхностное положеніе ножки клина тамъ, гдѣ эти двѣ борозды обыкновенно сливаются между собою. На другомъ мозгу имъ отмѣчены перерывъ лѣвой шпорной борозды и отчасти также правой и направленіе верхней височной борозды въ видѣ непрерывной щели на обоихъ полушаріяхъ, между тѣмъ какъ обыкновенно она, по крайней мѣрѣ, на одной сторонѣ подвергается типичному перерыву. Послѣдній мозгъ отличался тѣмъ, что Роландова борозда оказалась у него прерванною одновременно на обоихъ полушаріяхъ; далѣе, обращали на себя вниманіе присутствіе на его поверхности «перехода т.-наз. восходящей вѣтви верхней височной борозды въ постцент-

---

[1]) Къ ученію о формѣ мозга человѣка. „Рус. Антроп. Жур.“, 1902, № 4; см. также его статью: „Ueber einige ungewöhnliche Befunde an Judenhirnen“ въ „Biolog. Zentralbl.“, Bd. XXIII, 1903.

ральную борозду» и почти полное отсутствіе на лѣвой сторонѣ нижней лобной извилины; затѣмъ, на немъ же имѣлъ мѣсто своеобразный характеръ правой обонятельной щели, задній конецъ которой подвергался вилообразному расщепленію. Таковы главнѣйшія особенности и уклоненія въ конфигураціи бороздъ и извилинъ трехъ еврейскихъ мозговъ, изученныхъ Р. Л. Вейнбергомъ,— уклоненія, которыя, въ виду очень малаго числа объектовъ и совершеннаго отсутствія аналогичныхъ контрольныхъ наблюденій, не позволяютъ еще дѣлать изъ нихъ какіе-либо обобщающіе выводы. Довольно подробная сравнительно-анатомическая и антропологическая оцѣнка всѣхъ особенностей, найденныхъ на этихъ мозгахъ, дана самимъ авторомъ, и, благодаря ея исчерпывающему характеру, я позволю себѣ привести ее здѣсь. «Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей», говоритъ онъ, «характеризуются, какъ явленія явнаго возврата къ животному типу развитія мозга. Другія напоминаютъ собою устройство, чаще всего наблюдаемое у низшихъ человѣческихъ расъ (расовые варіанты). Третьи, наконецъ, представляютъ собою явленія чисто индивидуальнаго характера, но наблюдаемыя необычайно рѣдко. Къ категоріи послѣднихъ, по всей вѣроятности, принадлежатъ и такого рода варіанты, какъ перерывъ шпорной борозды, развитіе на обоихъ полушаріяхъ цѣльной верхне-височной борозды (лѣвая почти всегда бываетъ прервана у человѣка), переходъ средней височной борозды въ постцентральную и проч. Все это такіе варіанты, которые не принадлежатъ къ обыкновенному рисунку мозговой поверхности и относительно которыхъ мы пока не знаемъ съ положительностью, насколько они являются чисто индивидуальными образованіями и насколько они могутъ служить для характеристики тѣхъ или иныхъ расъ человѣчества. Извѣстное отношеніе къ племеннымъ особенностямъ можно было бы приписывать и наблюдавшейся нами на одномъ изъ вышеописанныхъ нашихъ еврейскихъ мозговъ своеобразной формѣ обонятельной борозды, если бы та же особенность не была констатирована нами уже ранѣе у другихъ расъ, напр., у латышей. Вообще мы должны воздержаться пока отъ толкованія описанныхъ въ настоящей статьѣ варіантовъ въ смыслѣ особенностей, такъ или иначе характерныхъ для еврейской расы. Такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшно и представлялось бы понятнымъ лишь съ точки зрѣнія такихъ изслѣдователей, которые, во что бы то ни стало, стремятся открыть расовыя особенности всюду, гдѣ только къ тому представляется случай. Относясь критически къ наблюдаемымъ фактамъ, мы должны убѣдиться, что одно доказательство тѣхъ или иныхъ особенностей формы скелета или другихъ органовъ тѣла само по себѣ имѣетъ небольшое значеніе. Фактъ наличности нѣкоторыхъ особенностей формы становится многозначительнымъ лишь тогда, когда послѣднія оказываются обладающими извѣстнымъ постоянствомъ, однимъ словомъ, въ случаѣ ихъ типичности для той или другой группы или расы человѣчества. А пока степень постоянства или типичности извѣстнаго явленія еще не установлена достаточно опредѣленно», заключаетъ Р. Л. Вейнбергъ, «мы не имѣемъ основанія говорить объ отношеніи его къ организаціи цѣлой расы».

Работами Р. Л. Вейнберга о мозгѣ евреевъ мы можемъ закончить разсмотрѣніе одной группы трудовъ, появившихся за указанный періодъ времени и обогатившихъ антропологію евреевъ новыми матеріалами [1]), касающимися ихъ соматическихъ особенностей, и перейти далѣе къ изложенію другого ряда изслѣдованій, задающихся цѣлью разобраться критически въ господствующихъ воззрѣніяхъ на антропологическій типъ евреевъ и высказать попутно другой, болѣе обоснованный взглядъ.

На заключительныхъ страницахъ моихъ «Евреевъ» я изложилъ взгляды различныхъ ученыхъ на прошлое антропологическаго типа евреевъ, на его генезисъ. И мнѣ пришлось отмѣтить существованіе двухъ взаимно противоположныхъ взглядовъ. Именно, я закончилъ свою книгу указаніемъ на то, что одни ученые «совершенно отвергаютъ антропологическое единство евреевъ и считаютъ ихъ продуктомъ непостоянныхъ, измѣняющихся условій исторической жизни», другіе стремятся, напротивъ, доказать, что «евреи, далеко не являясь представителями чистыхъ семитовъ, образуютъ тѣмъ не менѣе довольно однородную антропологическую группу». Въ теченіе періода, истекшаго со времени написанія этихъ строкъ, споръ этотъ продолжался и вращался, главнымъ образомъ, вокругъ теоріи Лушана, изложенной уже въ моемъ трудѣ, — теоріи, которая подъ давленіемъ новыхъ данныхъ и болѣе всестороннихъ изслѣдованій значительно потеряла въ своей стройности и, повидимому, обречена еще на дальнѣйшее измѣненіе своихъ положеній, а, можетъ-быть, даже и на полное ихъ крушеніе. Уже самъ авторъ ея въ статьѣ «Zur physischen Anthropologie der Juden», которою въ 1905 г. открывались страницы новаго, выше нѣсколько разъ уже цитированнаго журнала: «Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden», лишаетъ свою теорію извѣстной доли достовѣрности. Такъ, онъ уже безъ прежней настойчивости говоритъ здѣсь о связи бѣлокураго элемента среди современныхъ евреевъ съ древними аморитами, пришельцами съ сѣвера, но требуетъ новыхъ статистическихъ данныхъ для выясненія этого вопроса. Однако болѣе подробному разбору теорія Лушана была подвергнута Ауэрбахомъ [2]), при чемъ этотъ авторъ поставилъ своей задачей доказать несостоятельность ея по многимъ пунктамъ.

---

[1]) Я не даю здѣсь мѣста недавно появившимся монографіямъ Вайсенберга („Das Wachstum des Menschen nach Alter, Geschlecht und Rasse“, 1911) и Фишберга („The Jews: a study of race and environment“, 1911), такъ какъ антропологическіе матеріалы, легшіе въ основу той и другой, уже изложены мною въ моемъ изслѣдованіи „Евреи“ (матеріалы Вайсенберга) и выше на страницахъ этой статьи (матеріалы Фишберга). Недавно („Arch. für Anthr.“, 1910) напечатана посмертная работа Шмидта: „Beiträge zur Anthropologie Südindiens“, въ которой сообщаются свѣдѣнія о малабарскихъ евреяхъ. Авторъ констатируетъ среди послѣднихъ, особенно среди бѣлыхъ евреевъ, низкій ростъ и преобладаніе удлиненной формы головы. Антропометрическихъ данныхъ нѣтъ; приложены удачныя фотографіи бѣлаго и чернаго еврея. Подробнѣе см. въ моей библіографической замѣткѣ въ предыдущей книгѣ „Рус. Антроп. Журн.“.

[2]) Die jüdische Rassenfrage. „Archiv für Rassen und Gesellschafts-Biologie“, 1907, H. 3.

Во введенiи къ своей статьѣ Ауэрбахъ высказывается, что на протяженiи т.-наз. историческаго перiода евреи почти не подвергались никакимъ смѣшенiямъ, что они представляютъ собою на всемъ земномъ шарѣ довольно однообразную расу; она неоднородна, какъ неоднородны и всѣ прочiя культурныя расы, но различiя, которыя свойственны ей въ какой-нибудь одной странѣ, болѣе или менѣе тѣ же самыя, что и въ любой другой странѣ. Евреи, по мнѣнiю автора, представляютъ собою яркiй примѣръ преобладающаго влiянiя наслѣдственности, сравнительно съ приспособленiемъ, въ цѣляхъ сохраненiя племенныхъ особенностей. Въ результатѣ такихъ предпосылокъ онъ считаетъ необходимымъ выяснить, дѣйствительно ли евреи въ теченiе историческаго перiода не испытали сколько-нибудь замѣтнаго смѣшенiя, можно ли, далѣе, доказать наличность болѣе глубокихъ смѣшенiй въ доисторическую эпоху и, наконецъ, какъ слѣдуетъ себѣ представить первичную расу евреевъ.

При оцѣнкѣ влiянiя на антропологическiй типъ евреевъ смѣшенiя съ окружающимъ населенiемъ рѣшающее значенiе имѣетъ вопросъ о томъ, насколько часты смѣшанные браки между евреями и не евреями, а, въ особенности, въ какомъ направленiи развивается потомство отъ этихъ браковъ. Статистическiя данныя для Германiи, которыя болѣе или менѣе могутъ служить показателемъ и для другихъ странъ, свидѣтельствуютъ, что въ названной странѣ смѣшанные браки среди евреевъ составляютъ въ настоящее время одну шестую часть чистыхъ, несмѣшанныхъ еврейскихъ браковъ; такой процентъ довольно значителенъ и долженъ былъ бы по справедливости считаться роковымъ для нѣмецкаго еврейства. И, дѣйствительно, такъ было бы, если бы столь сильное инокровное влiянiе распространялось въ ряду ближайшихъ поколѣнiй вширь и вглубь. На самомъ же дѣлѣ изъ всего потомства, происходящаго отъ упомянутаго количества браковъ между евреями и неевреями, только одна десятая часть остается въ лонѣ еврейства; другими словами, этимъ путемъ инокровное смѣшенiе простирается всего лишь на $^1/_{60}$ всѣхъ нѣмецкихъ евреевъ. Эта пропорцiя, сама по себѣ не ничтожная, понижается еще болѣе, если оглянуться на 20 лѣтъ назадъ, когда смѣшанные браки среди евреевъ были вдвое рѣже сравнительно съ настоящимъ, между тѣмъ какъ уменьшенiе всего еврейскаго населенiя Германiи въ такой же пропорцiи наблюдается значительно раньше, именно при восхожденiи назадъ на втрое большiй перiодъ, т.-е. за 60 лѣтъ или почти къ началу 19-го столѣтiя. Продолжая еще далѣе подниматься назадъ во времени, находимъ отношенiя все болѣе незначительныя, которыя на протяженiи среднихъ вѣковъ сводятся почти на нѣтъ, а для евреевъ перiодъ Средневѣковья можно считать вплоть до французской революцiи: если и встрѣчались единичные примѣры смѣшанныхъ браковъ, то дѣти отъ такого брака уже ни въ коемъ случаѣ не оставались евреями. Правда, можно указать на два-три случая, гдѣ, повидимому, имѣло мѣсто дѣйствительное смѣшенiе евреевъ съ неевреями. Это, во-первыхъ,— арабско-испанская эпоха. Благопрiятное правовое и экономическое положенiе евреевъ въ Испанiи во времена арабскаго владычества, ихъ дѣятельное участiе въ общественной жизни страны могло без-

спорно содѣйствовать смѣшаннымъ бракамъ между ними и прочимъ мѣстнымъ населеніемъ, хотя положительныя указанія довольно скудны. Ауэрбахъ однако указываетъ на то, что евреи этой эпохи, въ противоположность своимъ современнымъ эпигонамъ, сами на обнаруживали склонности къ оставленію своей племенной обособленности. Еще меньше значенія слѣдуетъ приписывать другому, часто повторяемому историческому факту, свидѣтельствующему объ обращеніи будто бы цѣлаго хазарскаго племени въ еврейство. Вопреки мнѣнію Икова, Ауэрбахъ считаетъ достовѣрнымъ только, что хазарскій царь вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими приближенными принялъ іудейство, массоваго же смѣшенія съ евреями здѣсь не могло быть въ виду ограниченнаго количества самихъ евреевъ въ этихъ областяхъ; далѣе, и хазары, по разрушеніи ихъ царства, всецѣло примкнули къ караимству. Оспариваетъ, наконецъ, авторъ и то объясненіе, которое прилагаютъ многіе изслѣдователи къ издававшимся въ Средніе вѣка указамъ о запрещеніи браковъ съ евреями. Онъ видитъ въ этихъ указахъ не доказательство того, что такіе браки дѣйствительно происходили, но лишь одно изъ многихъ проявленій фанатической вражды къ евреямъ. Таковы соображенія автора, которыя приводятъ его къ заключенію, что «евреи въ теченіе всего Средневѣковья до начала 19-го столѣтія сохранили въ абсолютной чистотѣ свою расу».

Иныя были отношенія, существовавшія въ римско-эллинскую эпоху, обнимающую послѣдніе вѣка до Р. Х. и первые по Р. Х. Различные источники согласно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ это время среди евреевъ былъ широко развитъ прозелитизмъ. Но этотъ періодъ продолжался сравнительно недолго, и тѣ расовые элементы, которые, благодаря временному процвѣтанію прозелитизма, проникли въ среду тогдашнихъ евреевъ, не могли значительно видоизмѣнить тотъ антропологическій типъ ихъ, который они унаслѣдовали на своей старой родинѣ, въ Палестинѣ.

Ко времени появленія евреевъ въ этой странѣ послѣдняя была заселена племенами какъ семитическаго, такъ и несемитическаго происхожденія. Допуская смѣшеніе съ первыми, Ауэрбахъ относится критически къ вопросу о вліяніи несемитическихъ племенъ Палестины и сосѣднихъ съ нею областей на антропологическій типъ евреевъ. Въ этомъ отношеніи онъ останавливается подробнѣе на хеттитахъ и аморитахъ, какъ имѣющихъ преобладающее значеніе въ современныхъ теоріяхъ объ антропологическомъ прошломъ евреевъ.

Хеттитамъ, какъ извѣстно, приписывается происхожденіе брахицефаліи среди современныхъ евреевъ. Принимая во вниманіе, что послѣдніе представляютъ собою около 80 и болѣе процентовъ брахицефаловъ, слѣдуетъ ожидать, что и предполагаемые производители такого подавляющаго количества короткоголовыхъ должны были быть также представлены въ соотвѣтственномъ же количествѣ; между тѣмъ историческія данныя, приводимыя Ауэрбахомъ, совершенно не подтверждаютъ этого. Царство хеттитское находилось уже въ состояніи упадка ко времени вторженія евреевъ. Оно, по библейскимъ извѣстіямъ, подтверждаемымъ и новѣйшими археологическими раскопками, простиралось къ сѣверу отъ Пале-

стины, занимая область Сиріи, такъ что палестинскіе хеттиты, относительно которыхъ высказываются даже сомнѣнія въ тождествѣ ихъ съ сирійскими и которые только и могутъ быть приняты въ расчетъ при смѣшеніи съ евреями, представляли лишь небольшую южную часть, отколовшуюся отъ главнаго сѣвернаго ядра. Если бы хеттитамъ, дѣйствительно, принадлежала выдающаяся роль въ образованіи еврейскаго народа, какъ можно думать по теоріи Лушана, то это выразилось бы въ болѣе частомъ упоминаніи о нихъ въ Библіи; однако тамъ о хеттитахъ говорится не больше, чѣмъ о прочихъ ханаанскихъ племенахъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что нынѣшніе евреи являются потомками двухъ колѣнъ, Іудина и Веніаминова. Остальныя десять колѣнъ Израилевыхъ жили сѣвернѣе, составляя какъ бы естественный барьеръ, служившій значительнымъ препятствіемъ для смѣшенія первыхъ съ хеттитами. Извѣстно далѣе, что обѣ вѣтви, на которыя раздѣлились древніе евреи,— царство Израильское и царство Іудейское — состояли между собой въ постоянной враждѣ, доходившей до полнаго запрещенія браковъ между ними. По разрушеніи же ассиріянами Израильскаго царства, послѣднее унесло съ собою и то большее или меньшее количество хеттитской крови, протекавшей въ жилахъ древнихъ евреевъ, едва ли много оставивъ ея на долю ихъ современныхъ потомковъ. Оспариваетъ также Ауэрбахъ правильность отнесенія хеттитовъ къ брахицефаламъ на основаніи рельефныхъ изображеній только въ профиль, какъ поступаетъ Лушанъ: если даже художникъ и точно передалъ пропорціи черепа, то отсутствіе представленія о ширинѣ не позволяетъ судить о величинѣ головного указателя, который можетъ колебаться въ очень широкихъ предѣлахъ при одной и той же длинѣ черепа. Наконецъ, еще и слѣдующее обстоятельство говоритъ противъ хеттитскаго вліянія на евреевъ. Армяне, съ которыми Лушанъ сближаетъ хеттитовъ,— гипсибрахицефалы, между тѣмъ какъ евреи, по даннымъ различныхъ авторовъ, оказываются хамебрахицефалами; тутъ наблюдается, слѣдовательно, коренная разница въ конфигураціи еврейскаго черепа и гипотетическаго хеттитскаго.

Другимъ этническимъ элементомъ, вошедшимъ въ составъ древнихъ евреевъ, являются, по теоріи Лушана и его послѣдователей, амориты, въ которыхъ желаютъ видѣть представителей свѣтловолосаго, голубоглазаго, длинноголоваго и высокорослаго германскаго типа. Однако имѣющіяся данныя не позволяютъ, какъ думаетъ Ауэрбахъ, судить съ такой опредѣленностью о физическихъ признакахъ этихъ предполагаемыхъ производителей евреевъ-блондиновъ нашего времени. Долихоцефалія ихъ не можетъ быть вполнѣ достовѣрной, такъ какъ она, подобно брахицефаліи хеттитовъ, опредѣляется только по изображеніямъ въ профиль [1]). Далѣе, и свѣтлая пигментація аморитовъ можетъ подлежать нѣкоторому сомнѣнію въ виду той неясности, съ какой древніе египтяне разбирались въ окраскѣ наруж-

[1]) Вирховъ, измѣрившій мумію Тутмеса II, нашелъ здѣсь головной указатель, стоящій на границѣ съ брахицефаліей, а, по словамъ Ауэрбаха, ни одно изъ изображеній аморитовъ не отличается даже приблизительно такою-же длинноголовостью, какъ черепъ этой муміи.

ныхъ покрововъ различныхъ представителей современныхъ имъ народовъ. Кромѣ того, и Флиндерсъ-Петри, съ своей стороны, опредѣляетъ цвѣтъ волосъ аморитовъ терминомъ «red - brown», что также не вполнѣ соотвѣтствуетъ бѣлокурому оттѣнку. Рядомъ съ этимъ имѣющіяся историческія извѣстія далеко не отличаются богатствомъ положительныхъ указаній на смѣшеніе евреевъ съ аморитами. Послѣдніе, распространенные въ свое время по всей Палестинѣ и особенно компактною массой жившіе въ южной части ея, совершенно не упоминаются Библіей со времени завоеванія Палестины евреями. Единичныя упоминанія о бѣлокурыхъ евреяхъ еще не свидѣтельствуютъ о смѣшеніи евреевъ съ аморитами, такъ какъ въ подлежащихъ мѣстахъ Библіи говорится только о красныхъ или рыжихъ волосахъ [1]), что едва ли тождественно съ бѣлокурыми волосами аморитовъ, если только послѣдніе, дѣйствительно, отличались этимъ признакомъ.

Такимъ образомъ, въ виду отсутствія положительныхъ доказательствъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Ауэрбаха, относиться съ большою осторожностью къ вопросу о вліяніи аморитовъ на антропологическій типъ евреевъ. Къ этому обязываютъ и нѣкоторыя цифровыя данныя о частотѣ различныхъ физическихъ признаковъ среди современныхъ евреевъ. Такъ, незначительный процентъ долихоцефаловъ среди послѣднихъ уже говоритъ за неглубокое смѣшеніе ихъ съ аморитами, особенно, если имѣть еще въ виду, что въ этотъ же процентъ входятъ и продукты позднѣйшаго смѣшенія евреевъ съ длинноголовыми арабами. Далѣе, число свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ евреевъ совершенно не параллельно количеству долихоцефаловъ, несоизмѣримо малому, сравнительно съ первымъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности должно было бы быть наоборотъ. Долихоцефалія евреевъ, сложившаяся изъ длиннаго черепа индогерманцевъ-аморитовъ и длиннаго же черепа семитовъ, должна бы отличаться значительно болѣе сильнымъ ритмомъ, нежели свѣтлая пигментація волосъ и глазъ, являющаяся, согласно разбираемой теоріи, продуктомъ скрещенія двухъ противоположныхъ факторовъ: свѣтлой комплексіи аморитовъ, съ одной стороны, и темной комплексіи хеттитовъ и семитовъ — съ другой. Оказывается, стало-быть, трудно пріемлемымъ и толкованіе Лушана объ индогерманскомъ источникѣ происхожденія долихоцефаліи и бѣлокурости современныхъ евреевъ. Ауэрбахъ поэтому не безъ основанія отмѣчаетъ чрезмѣрный схематизмъ, присущій теоріи Лушана и основанный на предположеніи, что евреи унаслѣдовали брахицефалію отъ хеттитовъ, а отъ аморитовъ - длинноголовыхъ блондиновъ — только бѣдность пигмента въ окраскѣ волосъ и глазъ, какъ будто извѣстная народность, вопреки законамъ наслѣдственности, по своему произволу выискиваетъ наслѣдуемые ею и характеризующіе ее физическіе признаки.

Изученіе этническихъ вліяній въ Палестинѣ въ эпоху появленія и пребыванія тамъ евреевъ не даетъ, слѣдовательно, сколько-нибудь опредѣленнаго отвѣта

[1]) Таковы свѣдѣнія объ Исавѣ и царѣ Давидѣ. Что-же касается **мнѣнія** Юдта, приписывающаго Саулу и Авессалому также рыжіе волосы, то это, какъ утверждаетъ Ауэрбахъ, совершенно не доказано.

на вопросъ о генезисѣ ихъ антропологическаго типа. Мало разъясняется этотъ вопросъ и справкою о доисторическомъ періодѣ, о періодѣ первоначальныхъ семитическихъ переселеній. Основанныя лишь на однѣхъ гипотезахъ, свѣдѣнія объ этомъ періодѣ весьма скудны. По теоріи Кремера и Гоммеля, опирающейся на рядъ сравнительно-лингвистическихъ сопоставленій и раздѣляемой Ауэрбахомъ, древнѣйшія поселенія семитовъ слѣдуетъ искать въ Средней Азіи къ западу отъ Памира. Отсюда семиты компактной массой двинулись черезъ Иранъ, южную Арменію и Мидійскія горы въ долину Месопотаміи, гдѣ съ теченіемъ времени раздѣлились на отдѣльныя племена. Благодаря этому, первоначальный общій миграціонный потокъ распался на нѣсколько самостоятельныхъ теченій: одно проникло далѣе къ юго-востоку, въ плодородную страну Двурѣчья и, покоривъ первобытное несемитическое населеніе — сумерійцевъ, аккадійцевъ и эламитовъ, явилось носителемъ ассиро-вавилонской культуры; другое прошло къ югу и заняло обширныя и замкнутыя со стороны Азіи горами, а со стороны Африки горами и моремъ равнины Аравіи; наконецъ, третье направилось на западъ и образовало собою ханаанитскія народности, финикіянъ и евреевъ. Однако всѣ эти миграціонныя волны прасемитовъ не проливаютъ много свѣта на антропологическій характеръ евреевъ. Господствующій въ этомъ отношеніи взглядъ, поддерживаемый также Лушаномъ, состоитъ въ томъ, что прасемиты представляли длинноголовую расу, каковой признакъ они утратили подъ вліяніемъ смѣшеній съ короткоголовыми иранцами и армянами, обитавшими на пути ихъ миграціи. Съ этимъ взглядомъ, противорѣчащимъ теоріи Кремера и Гоммеля, Ауэрбахъ не соглашается; скорѣе слѣдуетъ, какъ онъ думаетъ, усомниться въ томъ, дѣйствительно ли прасемиты отличались долихоцефаліей. И въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, современные евреи почти въ 90% являются настоящими брахицефалами или близкими къ таковымъ; попытка же разсматривать это обстоятельство, какъ продуктъ смѣшенія съ короткоголовымъ арменоиднымъ типомъ, опровергается вышеизложенными соображеніями. Съ другой стороны, вавилоняне, ассирійцы, финикіяне, арабы и евреи отличаются многими общими чертами, выражающимися въ ихъ изображеніяхъ, въ ихъ языкѣ, преданіяхъ, архитектурныхъ памятникахъ, въ ихъ основныхъ религіозныхъ формахъ. Принимая все это во вниманіе, Ауэрбахъ рѣшается высказать гипотезу, что прасемиты были короткоголовыми или обладали наклонностью къ брахицефаліи; этимъ самымъ легко и просто объясняется, откуда взялось среди евреевъ 80% короткоголовыхъ; остальные же 20% средне- и длинноголовыхъ можно разсматривать, какъ результатъ смѣшенія съ тѣми или другими этническими группами—египтянами, аморитами, арабами. Коснувшись послѣднихъ — длинноголовыхъ арабовъ, цитируемый авторъ указываетъ прежде всего на то, что антропологическія измѣренія арабовъ произведены въ несравненно меньшемъ количествѣ сравнительно съ евреями, да и автентичность этого матеріала, особенно краніологическаго, часто подлежала сомнѣнію. Но еще важнѣе вопросъ, кого — арабовъ или евреевъ — слѣдуетъ считать болѣе близкими къ прасемитамъ. Ауэрбахъ не видитъ основаній считать таковыми арабовъ: вѣдь

и они, насколько извѣстна ихъ исторія, также не мало странствовали и подвергались многочисленнымъ этническимъ вліяніямъ въ Египтѣ и на вост.-африканскихъ берегахъ, на побережьѣ Персидскаго залива и, наконецъ, со стороны различныхъ сирійскихъ племенъ. Современныхъ бедуиновъ Лушанъ признаетъ, правда, непосредственными потомками древнихъ семитовъ. Для подтвержденія этого онъ, между прочимъ, указываетъ на сходство финикійскихъ череповъ съ черепами современныхъ бедуиновъ, но измѣренія Ломброзо семи финикійскихъ череповъ констатировали присутствіе среди нихъ одного брахицефала и трехъ мезоцефаловъ. Упоминая объ этомъ, Ауэрбахъ добавляетъ, что при переводѣ на живыхъ эти семь череповъ дали бы только двухъ съ указателемъ ниже 75, трехъ мезоцефаловъ, изъ которыхъ одинъ былъ бы на границѣ брахицефаліи, и двухъ рѣзкихъ брахицефаловъ. Что же касается физіономическихъ чертъ, а въ особенности формы носа, рѣзко отличающей, по Лушану, евреевъ отъ бедуиновъ и являющейся у него рѣшительнымъ поводомъ для отнесенія евреевъ къ арменоидному типу, то Ауэрбахъ, пользуясь извѣстными уже цифровыми данными о распространеніи среди евреевъ различныхъ формъ носа, отмѣчаетъ, что арменоидный типъ далеко не самый частый среди нихъ и совершенно не можетъ считаться столь же постояннымъ признакомъ, какъ и короткій черепъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ауэрбахъ указываетъ на присутствіе среди евреевъ цѣлаго ряда физіономическихъ типовъ, появленіе которыхъ не трудно объяснить вліяніемъ разнообразныхъ условій среды, постоянно мѣняющейся на протяженіи ихъ многократныхъ переселеній. Среди этихъ типовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и настоящій семитическій, приближающійся къ типу арабовъ-бедуиновъ и къ изображеніямъ древнихъ ассирійцевъ; знатоки Палестины утверждаютъ, что тамъ нерѣдки случаи смѣшенія по наружности евреевъ съ арабами.

Въ заключительной части своей статьи Ауэрбахъ еще разъ нѣсколько подробнѣе останавливается на вопросѣ о происхожденіи блондиновъ-евреевъ. Отрицая связь ихъ съ аморитами на основаніи своихъ предшествовавшихъ разсужденій и указывая на значительную неправильность въ распространеніи бѣлокурости среди евреевъ, онъ считаетъ этотъ признакъ явленіемъ вторичнаго характера, подверженнымъ поэтому широкимъ варіаціямъ и развивающимся въ значительной степени подъ вліяніемъ полового отбора.

Въ итогѣ всего хода своихъ мыслей Ауэрбахъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что евреи не представляютъ собою смѣшанной расы kat exochen, по выраженію одного автора, но, напротивъ, остаются относительно чистою расою, настоящею Inzuchtrasse, т.-е. развившеюся подъ исключительнымъ вліяніемъ внутриплеменнаго подбора.

Статья Ауэрбаха вызвала со стороны проф. Лушана возраженія, которыя помѣщены въ томъ же выпускѣ «Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie» и сводятся къ слѣдующему. Лушанъ, отдавая справедливость историческимъ разысканіямъ Ауэрбаха, считаетъ все-таки доказаннымъ на основаніи какъ своихъ продолжительныхъ изслѣдованій, такъ и новѣйшихъ открытій Винклера, что до середины

второго дохристіанскаго тысячелѣтія Пер. Азія, т.-е. Мал. Азія и вся Сирія, была заселена многочисленнымъ, совершенно однороднымъ племенемъ хеттитовъ. Это были люди брюнетическаго типа, обладавшіе крупнымъ носомъ и весьма короткимъ и высокимъ черепомъ съ очень плоскимъ, точно срѣзаннымъ затылкомъ. Типъ этихъ древнихъ передне-азіатовъ, названный Лушаномъ арменоиднымъ, лучше всего сохранился среди нынѣшнихъ армянъ. Что же касается ихъ рельефныхъ изображеній въ профиль, то, въ виду значительной короткости и высоты послѣдняго, всѣмъ этимъ древнимъ изображеніямъ должна быть свойственна, по мнѣнію Лушана, и большая ширина головы, ибо узкіе размѣры ея при этихъ условіяхъ представляли бы собою патологическое явленіе. Въ объясненіи происхожденія бѣлокурыхъ евреевъ Лушанъ присоединяется къ тѣмъ ученымъ, которые приписываютъ ихъ появленіе смѣшенію съ окружающимъ населеніемъ, хотя онъ не отвергаетъ совершенно и толкованія Ауэрбаха, но, въ противоположность послѣднему, онъ отрицаетъ возможность особаго еврейскаго типа или расы и признаетъ только существованіе самостоятельной еврейской религіозной общины.

Въ своемъ краткомъ отвѣтѣ [1]) на эти возраженія Ауэрбахъ указываетъ, что арменоидное населеніе Сиріи и Мал. Азіи не входило въ рамки его обзора, такъ какъ миграціонная волна той семитической вѣтви, которая дала евреевъ, остановилась въ Палестинѣ и никогда не достигала сѣверной Сиріи, благодаря чему вліяніе хеттитовъ могло быть только поверхностнымъ, а что брахицефалія евреевъ иная, нежели армянъ, видно изъ данныхъ самого проф. Лушана, по которымъ армяне отличаются головнымъ указателемъ выше 85, между тѣмъ какъ головной указатель евреевъ колеблется между 80 и 85 [2]).

---

[1]) Archiv für Rassen-und Gesellschafts-Biologie, 1907, H. 4, S. 522.

[2]) Пользуясь трудами А. А. Ивановскаго: „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“ и „Населеніе земного шара“, я приведу здѣсь соотвѣтственныя данныя для армянъ и евреевъ. По головному указателю армяне дали (826 суб.) 2% мезоцефаловъ и 98% брахицефаловъ при среднемъ указателѣ 86,55, по высотно-продольному (342 суб.)—41% хамецефаловъ, 32% ортоцефаловъ и 27% гипсицефаловъ при среднемъ указателѣ 72,97; длина головы армянъ (929 суб.) въ 44% малыхъ размѣровъ, 47% среднихъ и 9% большихъ при средней длинѣ 182 mm. (min.—163 и max.—203 mm.); наконецъ, ширина головы 160 армянъ, изслѣдованныхъ А. А. Ивановскимъ, равна въ среднемъ 181 mm. (min.—165 и max.—196 mm.), а 105 армянъ, измѣренныхъ Тварьяновичемъ, равна въ среднемъ 182 mm. (min.—164 и max.—198 mm.). Евреи, по головному указателю (1504 суб.), дали 5% долихоцефаловъ, 16% мезоцефаловъ и 79% брахицефаловъ при средней величинѣ его 83,19; по высотно-продольному (627 суб.)—73% хамецефаловъ, 9% ортоцефаловъ и 19% гипсицефаловъ при средней величинѣ указателя 69,04. Замѣчу, что при исключеніи кавказскихъ евреевъ (210 суб.), хамецефалія всѣхъ прочихъ евреевъ повышается до 90%, а высотно-продольный указатель понижается до 66,04. Далѣе, длина головы евреевъ (950 суб.), при средней величинѣ 184 mm. (min.—160 и max.—204 mm.), дала 27% малыхъ размѣровъ, 54% среднихъ и 19% большихъ. Наконецъ, ширина головы у нихъ, по моимъ изслѣдованіямъ, колеблется между 149—156 mm.; въ частности, у поль-

Ауэрбахъ, какъ видимъ, своимъ анализомъ историческихъ данныхъ значительно поколебалъ воззрѣнія Лушана. Съ другой стороны, однако, считая прасемитовъ короткоголовыми и, какъ таковыхъ, непосредственными родоначальниками брахицефаліи современныхъ евреевъ, онъ тоже даетъ довольно спорное объясненіе происхожденія этого признака, такъ какъ пока еще едва ли можетъ быть доказана брахицефалія первобытныхъ семитовъ.

Еще болѣе подрываетъ теорію Лушана Вайсенбергъ своими измѣреніями, произведенными среди населенія Палестины и изложенными мною выше. Оказывается, что не только туземные евреи, но и въ особенности автохтонное населеніе Палестины, въ лицѣ современныхъ феллаховъ и самаритянъ, является преимущественно длинноголовымъ, чего, по мнѣнію автора, не могло бы быть, если бы, согласно Лушану, рѣшающая роль въ образованіи населенія Палестины принадлежала короткоголовымъ хеттитамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вайсенбергъ могъ отмѣтить на томъ же матеріалѣ совершенное отсутствіе блондиновъ, что также противорѣчитъ ученію Лушана, относящаго происхожденіе блондиновъ среди современныхъ евреевъ къ отдаленной древности и считающаго производителями ихъ бѣлокурыхъ аморитовъ.

Если такимъ образомъ изслѣдованіями Вайсенберга и Ауэрбаха выясняется, что хеттито-аморитская теорія Лушана [1]) о происхожденіи евреевъ не вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію, то вмѣстѣ съ тѣмъ нуждается въ провѣркѣ и другое выше цитированное мнѣніе Лушана, что евреи не образуютъ опредѣленнаго антропологическаго типа, но составляютъ лишь религіозную общину людей, вступавшихъ въ нее изъ среды окружающаго населенія Европы, —мнѣніе, которое неоднократно высказывалось и ранѣе. Въ свое время настойчиво проводилъ этотъ взглядъ Ренанъ. Нѣсколько позднѣе въ такомъ же смыслѣ выразился и Топинаръ [2]). Изъ новѣйшихъ сторонниковъ того же взгляда можно назвать Гольдштейна, на статьѣ котораго [3]), несмотря на ея небольшіе размѣры, нелишнимъ будетъ остановиться, особенно въ виду того, что для подтвержденія своей мысли авторъ прибѣгаетъ къ новому доводу, до него, кажется, мало обращавшему на себя вниманіе изслѣдователей.

Гольдштейнъ прежде всего низводитъ до ничтожной степени вліяніе ханаанскихъ выходцевъ на происхожденіе современныхъ европейскихъ евреевъ; своимъ появленіемъ послѣдніе обязаны преимущественно прозелитизму, бывшему широко распространеннымъ въ первые періоды христіанства. Но и допуская наличность ограниченнаго числа еврейскихъ семействъ, которыя по торговымъ или инымъ

скихъ евреевъ она равна въ среднемъ 151 mm. (min.—145 и max.—156 mm.). Такимъ образомъ эти цифры подтверждаютъ разницу въ конфигураціи черепа армянъ и евреевъ.

[1]) Впрочемъ, какъ выше упомянуто, Лушанъ уже самъ отказался отъ взгляда на аморитовъ, какъ на источникъ бѣлокурыхъ евреевъ.

[2]) L'Anthropologie et la Science sociale. Paris, 1900, стр. 317.

[3]) Die Herkunft der Juden. „Globus", 1907, № 8.

интересамъ переселились изъ древней Іудеи въ разныя мѣста Европы и другихъ частей свѣта, слѣдуетъ все же имѣть въ виду, что эта горсть представителей древнихъ евреевъ никоимъ образомъ не могла имѣть своимъ потомствомъ все нынѣшнее еврейское населеніе Европы. Надо помнить, что всѣ эти выходцы проживали исключительно въ городахъ, что они подвергались всякимъ экономическимъ и политическимъ ограниченіямъ, а часто и преслѣдованіямъ, а при такихъ условіяхъ живучесть ихъ поколѣній не могла быть долговѣчною. И для доказательства Гольдштейнъ ссылается на результаты статистическаго обслѣдованія дворянскихъ родовъ Швеціи. Въ этой странѣ съ 1626 г. по 1890 г. было возведено въ дворянство 2890 родовъ; изъ этого числа къ январю 1896 г., по оффиціальнымъ даннымъ, существовало только 802 рода, т.-е. цѣлыхъ 2088 или 72% вымерло, при чемъ болѣе пострадало городское дворянство сравнительно съ земельнымъ. Статистика дворянскихъ фамилій въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и другихъ городахъ также свидѣтельствуетъ объ относительно скоромъ ихъ вымираніи именно въ городахъ. Такъ, въ Аугсбургѣ въ 1368 г. была 51 дворянская фамилія, въ 1468 г.— 13, а въ 1538 г. изъ нихъ осталось всего 8; въ этомъ году, вслѣдствіе недостатка дворянъ для выборовъ въ мѣстный совѣтъ, были возведены въ дворянство 42 новыхъ лица, но тѣмъ не менѣе уже въ 1649 г. число всѣхъ дворянъ въ томъ же Аугсбургѣ понизилось до 28, изъ которыхъ немногіе сохранились до настоящаго времени, благодаря только тому, что перешли въ ряды земельнаго дворянства. Въ Нюренбергѣ въ 1490 г. насчитывалось 112 дворянскихъ фамилій, изъ которыхъ только 49 могли похвалиться столѣтнимъ существованіемъ. Въ Любекѣ нѣкогда многочисленные и вліятельные патриціанскіе роды всѣ вымерли: ихъ послѣдній представитель сошелъ въ могилу въ 1848 г. Въ Мюльгаузенѣ въ 1552 г. было всего 629 дворянскихъ фамилій, изъ которыхъ къ настоящему времени сохранились только 152 или едва 25%; изъ этихъ послѣднихъ лишь 46 ведутъ свое происхожденіе съ того же 1552 г., между тѣмъ какъ 18 вступили въ это сословіе въ XVI столѣтіи, 82 — въ XVII и 6—въ XVIII. Опираясь на подобныя данныя, Гольдштейнъ и утверждаетъ, что ученіе, будто милліоны современныхъ евреевъ произошли отъ немногочисленныхъ разсѣявшихся изъ древней Іудеи еврейскихъ родовъ, является сплошнымъ заблужденіемъ. Откуда же шла еврейская колонизація въ Европу? Другими словами, гдѣ же собственно родина современныхъ евреевъ? Этотъ вопросъ авторъ цитируемой статьи считаетъ равносильнымъ вопросу о томъ, откуда появились и сами христіане; и какъ разнообразенъ антропологическій типъ послѣднихъ, такъ же далеки, по его мнѣнію, отъ соматическаго единства и евреи.

Таково, по Гольдштейну, рѣшеніе задачи, формулированной имъ въ заголовкѣ къ своей статьѣ. Нельзя не видѣть всей необоснованности этого рѣшенія. Давно уже никто не отрицаетъ, что прозелитизмъ составлялъ довольно частое явленіе среди евреевъ первыхъ вѣковъ христіанства. Но это имѣло мѣсто въ теченіе сравнительно ограниченнаго періода времени, и съ конца древнихъ вѣковъ, на протяженіи всего Средневѣковья и новой исторіи, уже не можетъ быть рѣчи о сколько-нибудь замѣтномъ прозелитизмѣ среди евреевъ; поэтому, стоя на точкѣ зрѣнія

самого же Гольдштейна, трудно приписывать вліянію двух-трехвѣкового прозелитизма происхожденіе всего современнаго милліоннаго еврейства. Далѣе, эмиграція евреевъ изъ Палестины далеко не составляла спорадическаго явленія, какъ думаетъ авторъ. Напротивъ, не разъ была она вынужденною и отличалась массовымъ характеромъ и безъ сомнѣнія дала Европѣ не мало представителей древняго еврейства. Статистическихъ данныхъ о состояніи еврейскаго населенія въ минувшія эпохи не существуетъ, имѣются лишь однѣ догадки. Безспорнымъ является фактъ ихъ преимущественнаго проживанія въ городахъ, но одного этого обстоятельства еще недостаточно, чтобы перенести судьбы нѣмецкаго городского дворянства и на евреевъ; за этимъ территоріальнымъ сходствомъ лежитъ глубокая разница въ политическомъ, соціальномъ, экономическомъ, религіозномъ и другихъ отношеніяхъ,— разница, которая могла видоизмѣнить въ совершенно иную сторону эффекты рождаемости и смертности. Наконецъ, отрицая антропологическое единство современныхъ евреевъ, особенно европейскихъ, Гольдштейнъ обнаруживаетъ полное незнакомство съ результатами всего антропологическаго изученія евреевъ. Вообще приходится отмѣтить, что его статья можетъ служить примѣромъ и, къ сожалѣнію, не единичнымъ слишкомъ поверхностнаго и односторонняго отношенія къ столь запутанному и сложному вопросу, какимъ является вопросъ о происхожденіи современныхъ евреевъ.

Подобно Гольдштейну, и Штрацъ въ своей попыткѣ [1]) выяснить, что представляютъ собою евреи, удѣляетъ мало вниманія накопившимся даннымъ антропологическаго изслѣдованія послѣднихъ. Благодаря этому, у него происходитъ смѣшеніе и недостаточное разграниченіе понятій еврейскаго типа и еврейской физіономіи, и, говоря о первомъ, онъ большею частью имѣетъ въ виду особенности послѣдней. Такъ, опираясь на свѣдѣнія, сообщаемыя нѣкоторыми путешественниками и изслѣдователями о томъ, что еврейскія черты встрѣчаются нерѣдко у самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ земного шара, Штрацъ высказывается, что общепризнанный въ Европѣ еврейскій типъ далеко не является свойственнымъ однимъ только евреямъ. Характерные признаки еврейской физіономіи упомянутые свидѣтели находили среди японцевъ, тодасовъ, бакаири (племени центральной Бразиліи), кафровъ, яванцевъ и многихъ другихъ. Такое явленіе Штрацъ объясняетъ, согласно Леману-Нитше, изоморфіей, состоящею въ томъ, что нѣкоторыя физическія особенности, встрѣчающіяся повсюду, не имѣютъ расоваго значенія, но представляютъ образованія, какъ, напр., рыжіе волосы, свойственныя всѣмъ расамъ. Большую же распространенность этихъ чертъ среди евреевъ авторъ объясняетъ чрезвычайно развитымъ среди нихъ въ теченіе многихъ столѣтій внутриплеменнымъ подборомъ (Inzucht). Но и оставаясь въ рамкахъ физіономической характеристики, Штрацъ, повидимому, признаетъ все же, хотя и съ большими ограниченіями, нѣкоторую племенную

[1]) Was sind Juden? Eine ethnographisch-anthropologische Studie von D-r. C. H. Stratz. 1903.

обособленность евреевъ. Онъ относитъ ихъ къ южной вѣтви бѣлой средиземноморской расы, характерныя особенности которой полнѣе сохранились среди малоазіатскихъ и сѣв.-африканскихъ евреевъ; что же касается европейскихъ, то и среди нихъ уцѣлѣли нѣкоторыя черты того же первоначальнаго происхожденія, которыми они и отличаются отъ окружающаго населенія. Этимъ исчерпываются важнѣйшіе взгляды Штраца, заключающіеся въ его небольшой брошюрѣ, посвященной антропологической характеристикѣ евреевъ.

Значительно шире и всестороннѣе разработана та же тема Цольшаномъ [1]). Не соглашаясь ни съ однимъ изъ существующихъ толкованій антропологическаго типа евреевъ, Цольшанъ прежде всего подвергаетъ подробному критическому анализу ту тріаду антропологическихъ признаковъ — пигментацію, ростъ и головной указатель, которая служитъ отправнымъ пунктомъ въ этомъ отношеніи. Начавъ съ указанія, что всѣ библейскія свѣдѣнія о бѣлокурыхъ евреяхъ отличаются условнымъ характеромъ, авторъ присоединяется къ давно высказанному Вольтманомъ взгляду о параллельныхъ варіаціяхъ: на этомъ основаніи бѣлокурый элементъ среди евреевъ могъ возникнуть въ видѣ собственнаго варіанта внутри самой хеттитской расы. Такимъ же способомъ, а не скрещиваніями слѣдуетъ объяснить и констатированное Штрацемъ, Гагеномъ, Клачемъ, Швейнфуртомъ присутствіе свѣтловолосыхъ индивидуумовъ среди такихъ изолированныхъ племенъ, какъ австралійцы, папуасы, племя акка въ Центр. Африкѣ. Что касается роста евреевъ, то Цольшанъ, подобно многимъ другимъ изслѣдователямъ, приписываетъ ихъ малорослость преимущественно вліянію неблагопріятной среды. Критикѣ головного указателя, антропологическое значеніе котораго не отрицается авторомъ, послѣдній посвящаетъ рядъ страницъ, гдѣ, опираясь на работы Ранке, Nyström'а и др., старается доказать, во-первыхъ, что брахицефалія особенно свойственна жителямъ горныхъ странъ и, во-вторыхъ, что долихоцефалія съ ростомъ культуры превращается въ брахицефалію. Касаясь евреевъ, онъ и считаетъ ихъ брахицефалію слѣдствіемъ усиленной интеллектуальной дѣятельности, между тѣмъ какъ въ брахицефаліи народовъ, съ которыми отожествлялись евреи, можно видѣть вліяніе жизни въ горахъ. Въ своихъ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ Цольшанъ, отвергая лингвистическія основы классификаціи человѣчества и руководствуясь данными физической антропологіи, принимаетъ классификацію Гексли и дѣлитъ индогерманскую семью народовъ на двѣ неравныя группы: сѣверную, ксантохройную, т.-е. со свѣтлой окраской, обнимающую кельтовъ, германцевъ и славянъ, и южную, меланохройную, т.-е. съ темною окраской, обнимающую народы греко-романскіе, передне-азіатскіе и сѣв.-африканскіе. Изъ этой послѣдней, меланохройной, которая въ свою очередь распадается на три подгруппы: цѣпь народовъ Сѣв. Африки и Аравіи, зап.- и южно-азіатскіе народы и южные европейцы, и дифференцировались евреи, явившись результатомъ скрещенія первой и второй названныхъ подгруппъ. Прародителями же евреевъ слѣ-

[1]) D-r Ignaz Zollschan. Das Rassenproblem. Wien und Leipzig, 1910.

дуетъ, по мнѣнію Цольшана, признать древнихъ египтянъ, какъ представителей африканской вѣтви, и древнихъ поселенцевъ Месопотаміи, какъ представителей передне-азіатской вѣтви. Резюмируя свой анализъ, авторъ полагаетъ, что еврейское племя образуетъ собою однородный расовый организмъ («einheitlicher Rassenkörper»), сохраняющійся въ чистотѣ въ теченіе уже, по крайней мѣрѣ, двухъ съ половиною тысячелѣтій и представляющій поэтому въ генеалогическомъ отношеніи гомогенную единицу.

Всѣ эти заключенія способны безъ сомнѣнія вызвать рядъ возраженій. Въ особенности является спорнымъ вопросъ о возможномъ измѣненіи формы головы подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ факторовъ. Утвердительное рѣшеніе этого вопроса, принимаемое Цольшаномъ и обоснованное хотя на заявленіяхъ крупныхъ авторитетовъ, все-таки далеко не можетъ считаться общепринятымъ въ наукѣ. Точно также еще менѣе доказательно и мало вяжется съ фактами объясненіе брахицефаліи неевреевъ, съ которыми сближаютъ евреевъ, вліяніемъ повсюду горнаго рельефа. Если этотъ факторъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ и наблюдается и можетъ быть поэтому привлеченъ въ качествѣ рѣшающаго момента, то приписывать ему значеніе повсемѣстной причины едва ли имѣется достаточно основаній въ виду значительнаго разнообразія орографическихъ условій тѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ рядомъ евреи и неевреи. Далѣе, послѣднее положеніе Цольшана оказывается весьма аналогичнымъ выводамъ Юдта и Ауэрбаха, на которыхъ онъ ссылается не разъ, а перваго кромѣ того излагаетъ очень подробно. Нельзя однако обойти молчаніемъ того обстоятельства, что оба названныхъ автора— Юдтъ и Ауэрбахъ — не вполнѣ одинаково трактуютъ древнѣйшія судьбы и этническія вліянія, которымъ подвергались предполагаемые родоначальники современныхъ евреевъ. Первый, Юдтъ, въ своемъ анализѣ слѣдуетъ, повидимому, схемѣ Лушана, которую онъ и подтверждаетъ едва ли не во всѣхъ ея подробностяхъ; Ауэрбахъ, напротивъ, рѣшительно опровергаетъ эту схему. Цольшанъ, съ своей стороны, исходя отчасти изъ данныхъ обоихъ предыдущихъ авторовъ, но въ значительной степени руководствуясь совершенно другими основаніями, рисуетъ иную картину того отдаленнаго періода жизни тѣхъ же предковъ нынѣшнихъ евреевъ. На чьей сторонѣ тутъ истина, отвѣтить еще трудно. Пока можно только съ большею или меньшею увѣренностью сказать, что стройная теорія Лушана, такъ, повидимому, удачно разрѣшавшая вопросъ объ антропологическомъ происхожденіи евреевъ, значительно потеряла въ своей убѣдительности. Но за берлинскимъ ученымъ остается заслуга въ томъ, что онъ своими изслѣдованіями далъ новое направленіе антропологической мысли, именно въ сторону археологическаго изученія тѣхъ областей, которыя служили мѣстомъ обитанія многочисленныхъ этническихъ группъ, въ средѣ которыхъ складывался типъ древнихъ евреевъ. И въ самомъ дѣлѣ, археологія Пер. Азіи сдѣлала въ настоящее время большіе успѣхи и продолжаетъ обогащаться все новыми и новыми открытіями, проливающими много свѣта на далекое прошлое этой страны. Можно надѣяться, что основательный анализъ этихъ находокъ дастъ изслѣдователямъ новыя руко-

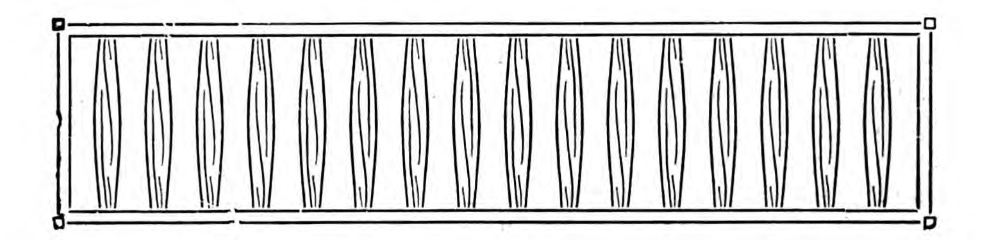
водящія нити для раскрытія того «judaeus primigenius», въ поискахъ котораго Вайсенбергъ производилъ свои многочисленныя наблюденія въ Египтѣ и Палестинѣ.

Крупное значеніе, какое могутъ имѣть успѣхи археологическаго знанія въ разрѣшеніи этой задачи, нисколько однако не умаляетъ цѣны настоящихъ и будущихъ антропологическихъ и антропометрическихъ работъ, предпринимаемыхъ съ тою же цѣлью, тѣмъ болѣе, что исходной точкой въ томъ и другомъ направленіи остается, несмотря на раздающіеся по временамъ скептическіе отзывы, все тотъ же кардинальный антропометрическій признакъ — головной указатель. Можно безъ преувеличенія сказать, что развитіе антропологіи за послѣднее полустолѣтіе тѣсно связано съ ученіемъ о головномъ указателѣ, получившемъ въ нашей наукѣ характеръ догмы. И если въ настоящее время сталъ раздаваться упомянутый скептицизмъ, то это объясняется вліяніемъ той эволюціи, которой антропологія подчиняется, подобно всякой другой наукѣ, и которая обусловливаетъ собою на извѣстной ступени ея развитія необходимость пересмотра господствующихъ положеній, а въ томъ числѣ и вытекающихъ изъ примѣненія головного указателя, какъ мѣрила для характеристики человѣческихъ типовъ. Современные успѣхи естествознанія и въ особенности біологіи обогатили также область антропологическаго вѣдѣнія новыми точками зрѣнія, новыми критеріями разновидностей человѣка. Наблюденіе и опытъ стремятся указать и объяснить различныя неизвѣстныя ранѣе или еще мало изученныя условія измѣнчивости и стойкости этихъ послѣднихъ въ связи съ неотъемлемымъ вліяніемъ закона наслѣдственности. Головной указатель и другіе соматическіе признаки, являясь непреложнымъ выраженіемъ этого закона, а потому оставаясь навсегда исключительной основой, на которой строится распознаваніе человѣческихъ варіацій, не могутъ тѣмъ не менѣе не считаться, въ силу сказаннаго, съ требованіями новѣйшей научной мысли. Догматическое отношеніе замѣнится критическимъ, которое очертитъ предѣлы и условія приложенія этихъ основныхъ факторовъ антропологическаго анализа. Изученіе племенныхъ особенностей современнаго человѣчества будетъ поставлено, благодаря этому, на болѣе прочную почву, а вмѣстѣ съ тѣмъ дана будетъ возможность и болѣе правильнаго рѣшенія антропологической проблемы евреевъ.

Подводя итогъ всему тому, что сдѣлано въ области антропологическаго изученія евреевъ въ теченіе періода времени, поставленнаго въ заголовкѣ настоящаго очерка, слѣдуетъ признать, что за этотъ промежутокъ не только собрано много совершенно новыхъ наблюденій, но и высказаны новые взгляды, новыя теоріи. Продолжая развиваться, эти взгляды и теоріи подъ давленіемъ критическаго анализа будутъ безъ сомнѣнія видоизмѣняться и, можетъ-быть, уступятъ мѣсто другимъ, болѣе плодотворнымъ, но они безспорно указали антропологическому изслѣдованію путь, обѣщающій принести положительные результаты. Новыя наблюденія, съ рѣдкимъ усердіемъ собранныя Фишбергомъ и Вайсенбергомъ, не поколебали, правда, проводимой многими, въ томъ числѣ и мною, мысли о моно-

типичности европейскихъ евреевъ и въ частности главнаго ядра ихъ — русско-польскихъ, но, съ другой стороны, они подтвердили давно уже высказывавшійся объ аллотипичности внѣевропейскихъ евреевъ — евреевъ Пер. Азіи и Сѣв. Африки. Однако, установивъ такой фактъ, названные ученые еще не объяснили ни условій происхожденія и распространенія этихъ двухъ типовъ, ни причины ихъ различія. Требуется дальнѣйшій трудъ и надъ переработкой существующихъ матеріаловъ при свѣтѣ все развивающейся науки, и, можетъ-быть, надъ собираніемъ новыхъ, провѣрочныхъ наблюденій. То и другое составляетъ очередную задачу для будущихъ изслѣдователей.

А. Элькиндъ.

Къ антропологіи Грузіи.

Грузины Гуріи.

Гурія—одна изъ провинцій Западной Грузіи. Исторія ея [1]) тѣсно связана съ исторіей древней Колхиды, т.-е. Западной Грузіи, которая позднѣе, въ періодъ Восточной Римской имперіи, стала извѣстна подъ именемъ Лазики. Гурія до второй половины VIII ст., подчиняясь Одзрахскому эриставу, входитъ въ составъ одной изъ крупныхъ областей Карталиніи-Месхетіи; съ воцареніемъ же перваго абхазскаго царя Леона II (786 г.) Гурія отлагается отъ Месхетіи и передается Абхазетіи. Политическому могуществу Абхазетіи была подготовлена почва еще дядей перваго абхазскаго царя, Леономъ I, который въ 756 г. уже объявилъ Абхазетію независимою отъ Византіи. Тогда Леонъ II, утвердивъ за собою собственно Абхазетію, распространилъ свое вліяніе и на всю почти Западную Грузію, раздѣлилъ ее на восемь провинцій и поставилъ въ нихъ своихъ намѣстниковъ-эриставовъ; Гурія составила четвертое эриставство во главѣ съ гуріели. Только во второй половинѣ XV ст., когда Грузія распадается (въ 1469 г.) на три царства: Кахетію, Карталинію, Имеретію, и на пять княжествъ: Мингрелію, Сванетію, Абхазетію, Месхетію и Гурію, послѣдняя выступаетъ на политической аренѣ болѣе или менѣе самостоятельно, хотя нѣкоторая зависимость,—правда, довольно слабая,—отъ Имеретинскаго царства все же сохраняется. Наибольшей политической силы Гурія достигаетъ въ 1716 г. при гуріели Георгіѣ, который на короткое время становится даже царемъ Имеретіи. Грузинскіе историки упоминаютъ впервые гуріели Кахабери изъ фамиліи Варданисдзе, которая раньше управляла Сванетіей (съ XI ст.). Извѣстны двадцать два болѣе или менѣе самостоятельныхъ правителей Гуріи, считая отъ Кахабери, умершаго въ 1483 г., до первой четверти XIX ст., когда Гурійское княжество было присоединено къ Россіи (въ 1829 г.) послѣ смерти послѣдняго гуріели Мамія V (въ 1826 г.), который въ 1834 г. вступилъ подъ покровительство Россіи.

Территорія Гуріи, окруженной Мингреліей, Имеретіей, Месхетіей и Чанетіей, въ связи съ безконечными перемѣнами, наблюдавшимися во взаимоотно-

[1]) М. Броссе. Очеркъ критической исторіи Грузіи. I—II.

шеніяхъ названныхъ провинцій съ одной стороны, а съ другой стороны—между всей Западной Грузіей и безпрестанно воюющими съ ней завоевателями, должна была претерпѣвать значительныя измѣненія въ своемъ простираніи, особенно въ своей южной части, болѣе всего открытой ударамъ завоевателей; въ этомъ отношеніи очень чувствительны были потери Гуріи въ 1564 г. при гуріели Ростомѣ, когда вся Зачолокская Гурія съ городомъ Батумомъ подпала подъ власть Турціи и только много позже, въ 1878 г., была присоединена къ Россіи по Берлинскому трактату. Примыкая съ запада къ Черному морю, простираясь на сѣверъ до рѣки Ріона и отдѣленная отъ Месхетіи съ востока Арсіанскимъ хребтомъ, Гурія съ этихъ сторонъ находилась въ болѣе безопасномъ положеніи. Гурія болѣе близкаго намъ времени описана извѣстнымъ грузинскимъ географомъ и историкомъ, царевичемъ Вахушти (1696—1772 гг.) въ слѣдующихъ границахъ: съ запада на востокъ она простирается отъ Чернаго моря до вершины Самцхисъ-мта, т.-е. Месхетскаго хребта; съ сѣвера на югъ—отъ рѣки Ріона до устьевъ Чороха; съ сѣвера Ріонъ отдѣляетъ Гурію отъ Одишіи, т.-е. Мингреліи; съ востока гора Персати раздѣляетъ Гурію и Самцхэ, т.-е. Месхетію, и спускающаяся съ Персати Гуріисъ-мта служитъ границею между Гуріей и Аджаріей; Аджарія и Чанетія, входившія раньше въ составъ Гуріи, по указанію Вахушти, остаются за Месхетіей.

Грузинскія преданія, восходящія къ времени разселенія грузинъ по Кавказу, заключаютъ въ себѣ указанія на взаимную связь грузинъ различныхъ областей и въ частности на происхожденіе грузинъ Гуріи. Вотъ что повѣствуетъ по этому поводу царевичъ Вахушти [1]): «А Гурія была не долею Эгроса, но Картлоса... Послѣ смерти Картлоса супруга его учинила раздѣлъ между сыновьями своими и старшему сыну своему Мцхетосу отдала западъ отъ Тифлиса и Арагвы, западную сторону отъ озера Панавари, долю Картлоса до моря Сперскаго (юговосточная часть Чернаго моря) и до срединной между Тао и Кларджетіей горы... Но потомъ Мцхетосъ свою долю раздѣлилъ между своими тремя сыновьями и отдалъ Уплосу, сыну своему, то, что мы описали (Внутреннюю Карталинію), и сыну своему Одзрахосу отдалъ верхнюю отъ Ташискари (страну) и западную отъ Куры вплоть до моря, въ предѣлахъ Картлосовскихъ (заключенную), что нынѣ (составляютъ) Самцхе, Гурія, Лигани, Шавшети, Артануджи, Панаскети, Олтиси и Тао, и мѣстности эти главнымъ образомъ стали называться Земо-Картли (Верхняя Карталинія); а западъ отъ Панавари и востокъ отъ Куры вплоть до верховья Куры Мцхетосъ отдалъ сыну своему Джавахосу и черезъ него эти мѣста стали называться Джавахетіей, и въ мѣстахъ этихъ находятся Джавахети, Артани, Эрушети, Кола и Мтквприсъ-агмосавлети (восточная сторона отъ Куры). Но Кларджетія не есть ихъ доля, а Парнавазъ овладѣлъ ею послѣ смерти Азона... Но когда воцарился Леонъ абхазскій, тогда гурійцы не пожелали повиноваться одзрахскому эриставу Адарнасу и сыну его Ашоту, которые были сыновья Степаноса Багра-

[1]) Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи. Введеніе, переводъ и примѣчанія М. Г. Джанашвили. Тифлисъ, 1904 г.

тіона. Они отпали отъ него и передались Леону, какъ явствуетъ изъ имени «увлеченные» (гуріобитъ), «отложившіеся». И языкъ ихъ, на которомъ говорятъ, месхійскій, а не имеретинскій по акценту»... Грузинская лѣтопись «Картлисъ-Цховреба» называетъ Картлоса и Эгроса вмѣстѣ съ Бардосомъ, Моваканомъ, Лекосомъ, Геросомъ, Кавказосомъ и Гаосомъ сыновьями Таргамоса, который, по построеніи Нимвродомъ башни въ Вавилонѣ и распаденіи языковъ, вышелъ изъ Вавилона со своимъ потомствомъ и поселился первоначально въ мѣстности Арарата и Масиса,

Рис. 1. Грузинъ Гуріи.

откуда позже и пошло разселеніе по Кавказу. Слѣдовательно, царевичъ Вахушти, согласно преданію, считаетъ гурійцевъ вмѣстѣ съ остальными карталинцами за потомковъ Картлоса. Изученіе же грузинскихъ и классическихъ источниковъ относительно древнѣйшаго разселенія грузинъ по Кавказу, а также лингвистическіе экскурсы въ географическую номенклатуру Западной Грузіи привели грузинолога-историка Ив. Джавахишвили [1]) совершенно къ новымъ представленіямъ о прошломъ

[1]) Ив. Джавахишвили. Исторія грузинскаго народа. 1908 г., кн. I (на грузинскомъ языкѣ).

грузинъ Грузіи и Имеретіи, знакомство съ чѣмъ не лишено интереса и для антрополога. Поэтому хотя кратко коснемся этой работы. Въ древней Колхидѣ еще въ дохристіанскую эру на Кавказѣ между Картло-Имеретинскимъ (или Лихійскимъ) и Месхетскимъ хребтами и Чернымъ моремъ обитала народность, относящаяся по языку къ мингрельско-лазской вѣтви грузинской группы; сѣвернѣе Колхиды лежала Сванетія, занимавшая сѣв.-восточную часть главнаго Кавказскаго хребта отъ Діоскуріи, и далѣе, простираясь къ южнымъ склонамъ хребта, прилегала къ Мингреліи; эта область была населена другою вѣтвью грузинской группы—сванскою, которая на границѣ съ мингрельскою должна была образовать смѣшанную народность — свано-колхидскую. Слѣдовательно, весь западъ Грузіи былъ занятъ мингрельско-лазскою и сванской вѣтвями грузинской группы; среди нихъ наибольшимъ могуществомъ въ то время пользовались мингрельцы; послѣдніе, видимо, и оттѣснили свановъ къ сѣверу, а сами широко раскинулись на большей части Колхиды, преимущественно же въ центральной части послѣдней. Таково было распространеніе мингрельцевъ, лазовъ и свановъ, по крайней мѣрѣ, на протяженіи двухъ столѣтій (I ст. до и I ст. послѣ Р. X.). Но мингрельцы, лазы и сваны жили здѣсь, понятно, задолго до этого; Геродотъ даетъ указаніе относительно того, что холкидяне еще въ V ст. обитали на Кавказѣ по восточную сторону Чернаго моря. «Послѣ этого, а именно когда, пока еще трудно точно установить»,— пишетъ упомянутый выше авторъ, — «видимо, какое-то изъ грузинскихъ племенъ вторглось съ востока или, можетъ быть, съ юго-востока въ самую середину Колхиды и, занявъ послѣднюю, такимъ образомъ разъединило мингрельцевъ и лазовъ другъ отъ друга (оттѣснивъ первыхъ къ сѣверу, а вторыхъ—къ югу); въ результатѣ этого покоренное населеніе усвоило картвельскій языкъ, — языкъ третьей вѣтви грузинской группы». Вторгшаяся въ Колхиду какая-то изъ картвельскихъ народностей распространилась на территоріи позднѣйшей Гуріи и Имеретіи. «Поэтому,—заключаетъ далѣе упомятутый авторъ,—современныхъ гурійцевъ и имеретинъ мы должны считать за окарталинившихся мингрельцевъ-лазовъ.» Были ли эти вторгшіеся въ Колхиду карталинцы грузины Иверіи, примыкавшей къ Колхидѣ съ востока, или они были грузины Месхетіи, лежавшей къ юго-востоку отъ Колхиды, Ив. Джавахишвили ничего пока намъ не говоритъ.

Не лишено для насъ интереса упоминаемое М. Броссе извѣстіе о томъ, что часть евреевъ, послѣ взятія Іерусалима въ 587 г. до Р. X. Навуходоносоромъ, была взята въ плѣнъ и расселена по сѣверной части Ассиріи; отсюда евреи направились въ Мидію (современный Адербейджанъ) и поселились тамъ, другіе же распространились по южному побережью Чернаго моря, т.-е. по Гуріи, какъ указываетъ М. Броссе; отсюда, думаетъ онъ, и разбросали евреи въ различныхъ мѣстахъ Грузіи свои небольшія колоніи. Не это ли преданіе послужило поводомъ для ходячаго мнѣнія, высказываемаго иногда съ полною серьезностью и людьми науки, о какомъ-то антропологическомъ сходствѣ гурійцевъ съ евреями, когда антропологическимъ изученіемъ гурійцевъ и грузинскихъ евреевъ еще никто не занимался, какъ слѣдуетъ.

Интересныя данныя, касающіяся внѣшняго вида и особенностей характера гурійцевъ сравнительно недалекаго времени, заключаются въ описаніяхъ царевича Вахушти, поражающихъ насъ своею мѣткостью и правдивостью и по отношенію къ современнымъ гурійцамъ. «Мужчины и женщины Гуріи,—пишетъ Вахушти, — одинаковы съ имеретинами нравомъ, обычаемъ, вѣрою, религіей... Одѣваются такъ же, какъ имеретины, и красотою (такіе), какъ и тѣ, но болѣе наряжены и податливы, сладкорѣчивы, говорятъ большею частью книжнымъ языкомъ (подобно месхамъ), но грузинскимъ же языкомъ, а не другимъ. Въ сраженіяхъ смѣлы,

Рис. 2. Грузины Гуріи.

но не равны имеретинамъ; они не воры, не грабители, какъ одишцы; они любятъ гостей и встрѣчаютъ ихъ весьма радушно. Они — хорошіе пѣвцы, книжники, миролюбивы, хотя вспыльчивы.» [1])

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію спеціальной части нашей работы, приведемъ еще нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся современнаго населенія Гуріи, извлеченныя нами изъ всеобщей переписи 1897 г. [2]) Современная Гурія заключается почти въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ описана царевичемъ Вахушти,

[1]) Переводъ М. Г. Джанашвили.

[2]) Первая всеобщая перепись населенія Россійской имперіи, 1897. LXVI. Кутаисская губернія. 1905 г.

и соотвѣтствуетъ приблизительно современному административному району—Озургетскому уѣзду, поверхность котораго опредѣляется въ 1.985 кв. верстъ. Общая численность населенія даннаго района составляетъ, по всеобщей переписи 1897 г., немного болѣе 90 тысячъ обоего пола; плотность населенія такова: на одну кв. версту приходится 45,5; поэтому Гурія является одною изъ довольно населенныхъ провинцій Грузіи; численность грузинъ въ данномъ уѣздѣ выражается 96% всего населенія. Главное занятіе здѣсь—земледѣліе; поэтому земледѣльческое населеніе составляетъ 85% всего населенія. По сословіямъ жители Гуріи распредѣляются такъ: 82% крестьянъ, около 7,2% дворянъ, около 6% лицъ духовнаго званія и около 3,8% мѣщанъ. Громадное большинство жителей — уроженцы этого же уѣзда; послѣдніе составляютъ 94,6% всего населенія; уроженцевъ другихъ уѣздовъ Кутаисской губерніи — около 4%; въ уѣздѣ, не считая города Озургеты, на 100 мужчинъ приходится 102 женщины; если же считать только мѣстныхъ уроженцевъ того же уѣзда, то численное отношеніе мужчинъ и женщинъ ровнѣе. По распространенію грамотности Гурія занимаетъ первое мѣсто въ Грузіи: грамотные составляютъ въ уѣздѣ 22,6% населенія, а въ гор. Озургеты — 55,4%. Озургеты представляютъ наиболѣе населенное мѣстечко въ Гуріи съ числомъ жителей около 5 тысячъ. Приводимая ниже таблица выражаетъ численность населенія (въ процентахъ) по возрастнымъ группамъ: число лицъ до 9 лѣтъ составляетъ почти треть населенія: взрослое же населеніе, считая отъ 20 л., равно 45,1%; замѣтно болѣе рѣзкое паденіе %% лицъ при переходѣ отъ возрастной группы 1 — 9 л. къ группѣ 10 — 19 л. и отъ послѣдней — къ группѣ 20 — 29 л.

Возрастныя группы:	%% всего населенія:
Моложе года	2,6
1 — 9 л.	29,7
10 — 19 „	22,3
20 — 29 „	13,3
30 — 39 „	10,8
40 — 49 „	7,1
50 — 59 „	5,7
60 — 69 „	4,4
70 — 79 „	2,2
80 —109 „	1,6

Распредѣленіе населенія въ возрастѣ отъ 17 лѣтъ по семейному положенію выражено кратко въ слѣдующей таблицѣ:

Семейное положеніе:	Число лицъ отъ 17 л. и далѣе: муж.	жен.
Состоящіе въ бракѣ	14.950	15.269
Холостые и дѣвицы	6.534	1.961
Вдовые	1.201	4.746
Разведенные	21	18
Всего	22.732	22.026

Въ этой таблицѣ не указаны 341 женщина, состоящія въ бракѣ въ возрастѣ отъ 13 до 16 л. Изъ этой таблицы видно, что около 67% взрослаго населенія (отъ

17 л. и далѣе) состоитъ въ бракѣ, около 19% не состоитъ въ бракѣ и около 13% составляютъ вдовые; изъ не состоящихъ въ бракѣ лицъ мужчины преобладаютъ надъ женщинами; за-то вдовыхъ среди женщинъ больше, чѣмъ среди мужчинъ; разведенные довольно рѣдки.

Антропологическія данныя. Для изученія физическаго типа грузинъ Гуріи мною собраны лѣтомъ 1909 г. данныя относительно 100 мужчинъ; мѣстомъ своихъ наблюденій и измѣреній надъ гурійцами я выбралъ селеніе Бахви, гдѣ подвергалось изслѣдованію 60 лицъ, и селеніе Чохатаури — 40 лицъ; лица эти — преимущественно земледѣльцы, частью занимающіеся отхожимъ промысломъ въ Батумѣ и Поти, нѣкоторые же — мелкіе мѣстные торговцы. Многія изъ изслѣдованныхъ лицъ тутъ же подвергались фотографированію.

Рис. 3. Грузинка Гуріи.

По возрасту изслѣдованные мною грузины Гуріи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Возрастъ.	Число лицъ.
18—20 л.	11
21—25 „	18
26—30 „	27
31—35 „	14
36—40 „	11
41—45 „	9
46—55 „	11

Съ виду гурійцы отличаются средней упитанностью (52%); худые и упитанные составляютъ 21% и 27% всего числа изслѣдованныхъ лицъ.

Цвѣтъ кожи, преимущественно бѣлый (54%), принимаетъ въ различной степени смугловатый оттѣнокъ; лица съ бѣловато-смуглой кожей составляютъ 19%; съ большимъ преобладаніемъ смуглаго оттѣнка — 8%; со смуглымъ цвѣтомъ кожи — 19%.

Тѣло гурійцевъ не отличается богатствомъ растительности: съ обильною растительностью на тѣлѣ находимъ только 13%; со средней растительностью составляютъ 22%, а со скудною — 65% всего числа лицъ.

Преобладающій цвѣтъ волосъ у гурійцевъ — черный; отъ темно-русыхъ волосъ къ свѣтло-русымъ наблюдается постепенный переходъ; о распредѣленіи нашихъ данныхъ по цвѣту волосъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Цвѣтъ волосъ на головѣ.	Число лицъ въ процентахъ.
Черный	71
Темно-русый	15
Темно-русый, смѣшанный со свѣтло-русымъ .	6
Свѣтло-русый, съ примѣсью темно-русаго . .	6
Свѣтло-русый	2

Появленіе просѣди наблюдается у нашихъ гурійцевъ съ довольно ранняго возраста, съ 23 лѣтъ; значительный процентъ лицъ съ рѣдкими волосами на головѣ и съ ясно выраженной плѣшью также характеризуетъ гурійцевъ; при распредѣленіи нашихъ данныхъ по возрастнымъ группамъ находимъ, что изъ 25 лицъ въ возрастѣ отъ 31 до 40 лѣтъ сѣдые волосы встрѣчаются у 11 лицъ, а изъ 19 лицъ въ возрастѣ отъ 41 до 55 лѣтъ сѣдые волосы наблюдаются у 8 лицъ и плѣшь у 9 лицъ.

	Число лицъ до 30 л.	31—40 л.	41—55 л.
Рѣдкіе волосы (нач. плѣшь)	4	1	3
Плѣшь	2	1	6
Просѣдь	8	10	7
Сѣдина	—	1	1

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ грузинъ Гуріи носитъ смѣшанный характеръ: изъ 100 лицъ только у 54 мы могли найти опредѣленный цвѣтъ глазъ, а у остальныхъ 46 цвѣтъ радужной оболочки глазъ представляетъ разнообразные случаи смѣшенія.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ.	Число лицъ: съ опредѣлен.	со смѣшан. цв. рад. об. глазъ.	Вмѣстѣ.
Сѣрый	8	12	20
Свѣтло-карій	—	15	15
Голубой	—	15	15
Карій	37	4	41
Черный	9	—	9
Всего . . .	54	46	100

Группа со смѣшаннымъ цвѣтомъ, отнесенная къ группѣ съ сѣрымъ цвѣтомъ глазъ, носитъ слѣды смѣшенія сѣраго цвѣта съ каримъ, со свѣтло-каримъ и голубымъ

цвѣтами; группа со свѣтло-карими глазами заключаетъ въ себѣ слѣды смѣшенія съ сѣрыми, съ зелеными и карими глазами; къ основному голубому цвѣту радужной оболочки глазъ примѣшиваются сѣрый и карій цвѣта; въ нѣсколькихъ случаяхъ находимъ смѣшеніе каряго цвѣта съ свѣтло-каримъ и съ сѣрымъ цвѣтами.

Наши гурійцы, обнаруживающіе значительное преобладаніе темнаго типа по цвѣту волосъ, имѣютъ сравнительно большую наклонность къ темному типу и по цвѣту радужной оболочки глазъ, въ общемъ могутъ быть причислены къ брюнетическому типу съ примѣсью смѣшаннаго типа.

	Типъ по цвѣту:		
	волосъ.	радужн. оболочки глазъ.	волосъ и глазъ.
Свѣтлый	2	8	2
Смѣшанный . .	12	46	49
Темный	86	46	49
Всего число лицъ.	100	100	100

Рис. 4. Гурія, сел. Бахви.

Ростъ грузинъ Гуріи колеблется между 155 cm. и 183 cm.; въ среднемъ онъ равенъ 1666 mm. Распредѣливъ наши данныя по четыремъ большимъ группамъ роста, находимъ, что наибольшее число наблюденій скопляется въ группахъ выше и ниже средняго роста, а именно:

Низкій (до 1600)	12
Ниже средняго (1601—1650) . . .	29
Выше средняго (1651—1700) . . .	34
Высокій (1701 и бол.)	25

Низкій (до 1650)	41
Высокій (1651 и бол.)	59

Наклонность роста гурійцевъ къ размѣрамъ выше и ниже средняго роста рисуетъ намъ и приведенное здѣсь графическое изображеніе колебаній роста (діагр. I): вершина кривой роста совпадаетъ съ группой въ 1651 — 1700 mm.; въ предѣлахъ этой же группы приходится и средняя величина роста (1666 mm.) нашихъ гурійцевъ.

Діагр. I.
Ростъ грузинъ Гуріи.

Въ четырехъ большихъ возрастныхъ группахъ среднія величины роста представляютъ слѣдующія различія: представленный наибольшею величиною въ первой возрастной группѣ (до 25 лѣтъ), ростъ въ слѣдующей группѣ падаетъ, затѣмъ вновь увеличивается и въ послѣдней группѣ опять понижается:

Возрастъ.	Число лицъ.	Средній ростъ.
18—25 л.	29	1678
26—30 „	27	1660
31—40 „	25	1669
41—55 „	19	1654

Разсматривая измѣненія роста въ связи съ измѣненіями цвѣта радужной оболочки глазъ, видимъ, что лица съ голубыми и свѣтло-карими глазами обладаютъ большимъ ростомъ, чѣмъ лица съ темнымъ цвѣтомъ глазъ.

Цвѣтъ глазъ.	Число лицъ.	Средній ростъ.
Сѣрый	20	1656
Свѣтлокарій	15	1679
Голубой	15	1686
Карій	41	1667
Черный	9	1630
Свѣтлый	50	1672
Темный	50	1660

Величина головы колеблется между 190 — 265 mm.; въ предѣлахъ 211 — 240 mm. находимъ 72% наблюденій; средняя величина головы гурійцевъ равна 226 mm. Считая размѣры до 190 mm. за малые, а выше 221 mm. за большіе, видимъ, что наши гурійцы характеризуются большими размѣрами и обнаруживаютъ наклонность къ среднимъ размѣрамъ.

Малая (до 190 mm)	1
Средняя (191—220 mm) . .	33
Большая (221 mm и бол.) .	66

При сопоставленіи среднихъ величинъ головы въ отдѣльныхъ возрастныхъ группахъ наблюдаемъ пониженіе величины головы въ группѣ отъ 26 до 30 лѣтъ, въ остальныхъ же группахъ эта величина довольно постоянна.

Возрастъ.	Величина головы.
18—25 л.	228 mm.
26—30 „	223 „
31—40 „	228 „
41 и бол.	227 „

Среди измѣренныхъ нами гурійцевъ въ нѣсколькихъ случаяхъ наблюдалось неправильное развитіе головы въ затылочной области: въ одномъ случаѣ затылокъ былъ замѣтно скошенъ влѣво, у трехъ лицъ это наблюдалось на правой сторонѣ и у одного затылокъ былъ совершенно плоскій.

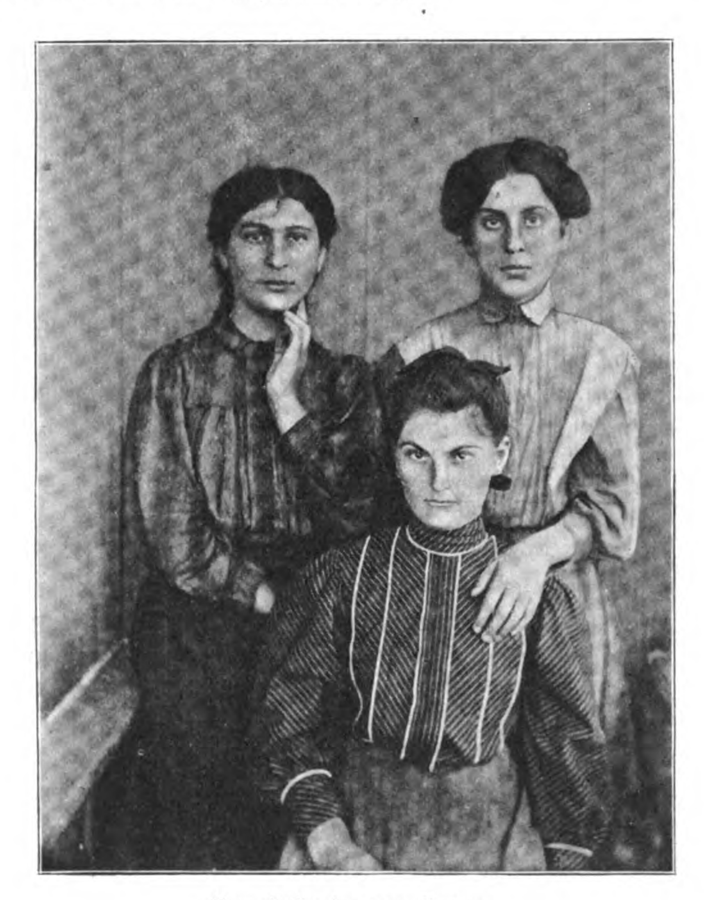

Рис. 5. Гурія, сел. Бахви.

Высота черепа (ростъ — высота слухового отверстія) колеблется у гурійцевъ между 90 — 150 mm.; въ среднемъ она составляетъ 128 mm.; наибольшее число наблюденій (80%) находимъ въ предѣлахъ отъ 116 до 135 mm. Слѣдовательно, гурійцы характеризуются средними размѣрами высоты черепа; группа съ большою высотою черепа преобладаетъ надъ группою съ малою высотою.

Малая (до 115 mm.)	7
Средняя (116—135 mm.) . .	80
Большая (136 mm и бол.) .	13

Отношеніе высоты черепа къ величинѣ головы въ среднемъ составляетъ 56,63, при min.—49,02 и max.—65; большая часть наблюденій (88%) приходится между 52.01 — 61. По данной относительной величинѣ гурійцы характеризуются преимущественно средними размѣрами.

Малое (до 53)	17
Среднее (53,01—61)	75
Большое (61,01 и бол.) . . .	8

Высотно-продольный указатель, равный въ среднемъ 68,60, образуетъ наибольшее число скопленій (93%) въ предѣлахъ отъ 61 до 75; min. — 57,59 и max. — 81,97. Среди гурійцевъ преобладаютъ хамэцефалы:

Хамэцефалы (до 72)	78
Ортоцефалы (72,01—75) . .	16
Гипсицефалы (75,01 и бол.) .	6

Наибольшій продольный діаметръ варіируетъ между 171 — 205 mm.; въ предѣлахъ отъ 176 до 195 mm. образуетъ скопленіе 90%; въ среднемъ онъ составляетъ 187 mm. Гурійцы характеризуются преимущественно средними размѣрами наибольшаго продольнаго діаметра.

Малый (до 180)	17
Средній (181—190)	58
Большой (191 и бол.) . . .	25

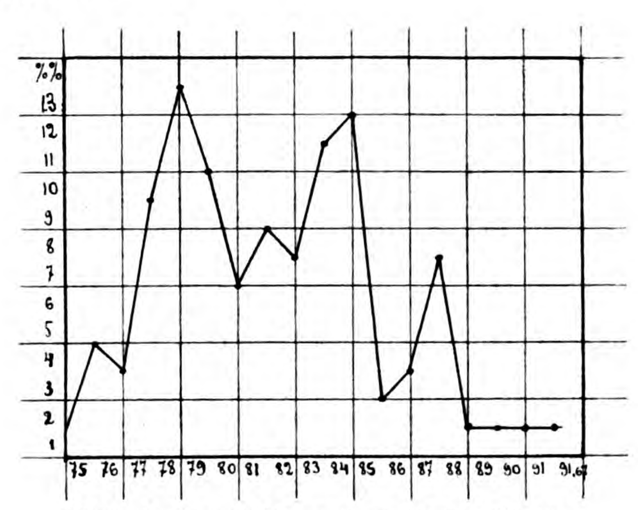
Наибольшій поперечный діаметръ равенъ въ среднемъ 152 mm., при min. — 142 и max. — 165 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры распространены между 146 — 160 mm.; въ этихъ предѣлахъ имѣемъ 88% наблюденій.

Головной указатель, равный въ среднемъ 81,45, колеблется въ предѣлахъ 75 — 91,67; наиболѣе распространенные размѣры приходятся между 77 — 85, гдѣ находимъ 76% наблюденій. Разбивъ наши данныя о головномъ указателѣ грузинъ Гуріи на пять большихъ группъ, находимъ, что настоящіе брахицефалы и суббрахицефалы вмѣстѣ замѣтно преобладаютъ надъ мезо- и субдолихоцефалами; настоящій долихоцефалъ оказался только одинъ.

Настоящіе долихоцефалы (до 75)	1	16
Субдолихоцефалы (75,01—77,77)	15	
Мезоцефалы (77,78—80)	24	
Суббрахицефалы (80,01—83,33)	22	60
Настоящіе брахицефалы (83,34 и бол.) . . .	38	

Діаграмма II даетъ наглядное представленіе объ индивидуальныхъ колебаніяхъ величинъ головного указателя у грузинъ Гуріи: въ предѣлахъ колебаній

даннаго указателя между 77 — 85 мы наблюдаемъ наибольшія поднятія нашей кривой; здѣсь три вершины кривой приходятся на размѣры, характеризующіе мезоцефалію, суббрахицефалію и настоящую брахицефалію, а именно совпадаютъ съ размѣрами: 78,01 — 79, 81,01 — 82 и 84,01 — 85; слѣдуетъ отмѣтить и то, что выше 85 кривая сразу падаетъ и только при 87,01 — 88 наблюдается послѣднее небольшое поднятіе.

Діагр. II. Головной указатель грузинъ Гуріи.

Ушной діаметръ, колеблясь между 112—140 mm., образуетъ наибольшія скопленія наблюденій (69%) въ предѣлахъ 121 — 130 mm.; средняя величина даннаго діаметра равна 126 mm. При распредѣленіи данныхъ относительно ушного діаметра на три большія группы видимъ, что гурійцы отличаются малыми размѣрами этого діаметра.

Малый (до 136)	96
Средній (137—145)	4
Большой (146 и бол.) . . .	—

Лобный діаметръ, при min. — 104 и max. — 123 mm., составляетъ въ среднемъ 112 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры сосредоточены между 108 — 115 mm.; въ этихъ предѣлахъ наблюдаемъ 77% всего числа; слѣдовательно, у гурійцевъ наиболѣе распространены средніе размѣры лобнаго діаметра.

Малый (до 106)	4
Средній (107—115)	83
Большой (116 и бол.) . . .	13

Лобный указатель (отношеніе лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному діаметру головы) варьируетъ между 67,90 — 79,73; средняя величина

его равна 73,68; между 70,01 и 76 находимъ 76% всего числа наблюденій; слѣдовательно, гурійцы характеризуются среднимъ лобнымъ указателемъ.

Узкій (до 70)	11
Средній (70,01—76)	76
Широкій (76,01 и бол.) . .	13

Окружность головы колеблется между 510 — 580 mm.; въ предѣлахъ отъ 521 до 560 mm. наблюдаемъ наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры; здѣсь находимъ 88% всего числа наблюденій; въ среднемъ равная 545 mm., окружность головы у грузинъ Гуріи отличается малыми размѣрами, хотя наблюдается значительная наклонность и къ среднимъ размѣрамъ.

Малая (до 549)	60
Средняя (550—560). . . .	30
Большая (561 и бол.). . .	10

Продольная дуга равна въ среднемъ 342 mm.; min. — 320 и max. — 370 mm.; размѣрами отъ 330 до 350 mm. обладаютъ 78% лицъ.

Поперечная дуга между 321 — 350 mm. образуетъ скопленіе наиболѣе часто встрѣчающихся размѣровъ (82% всего числа наблюденій); колеблясь между 310 и 370 mm., въ среднемъ составляетъ 340 mm.

Длина уха, равная въ среднемъ 62 mm., колеблется въ предѣлахъ 54 — 73 mm.; между 57 — 66 mm. наблюдаемъ наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры; здѣсь сосредоточено 86% случаевъ. Изъ четырехъ большихъ группъ длины уха сравнительно большимъ преобладаніемъ пользуется группа съ длиною уха выше средней (62 — 64 mm.); затѣмъ слѣдуетъ группа съ длиною уха ниже средней: обѣ названныя группы (отъ 59 до 64 mm.) заключаютъ 66% всего числа наблюденій.

Малая (до 58)	13
Ниже средней (59—61) . .	26
Выше средней (62—64) . .	40
Большая (65 и бол.) . . .	21

Ширина уха составляетъ въ среднемъ 33 mm.; колеблясь между 28 и 42 mm., въ предѣлахъ отъ 30 до 35 mm. ширина уха образуетъ группу въ 84%.

Физіономическій указатель уха (отношеніе ширины къ длинѣ) испытываетъ колебанія между 45,07 и 65,64; въ среднемъ равенъ 53,22; въ предѣлахъ отъ 47,01 до 59 имѣемъ 87% наблюденій. По физіономическому указателю уха грузины Гуріи скорѣе всего должны быть отнесены къ средней группѣ.

Узкій (до 50)	21
Средній (50,01—56). . . .	59
Широкій (56,01 и бол.) . .	20

Полная длина лица, равная въ среднемъ 182 mm., варьируетъ между 165 — 202 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры сосредоточены

въ предѣлахъ 171 — 185 mm., гдѣ число наблюденій составляетъ 63% всего числа. Слѣдовательно, грузины Гуріи болѣе всего характеризуются средними размѣрами длины лица; группа съ большою длиною лица содержитъ большее число наблюденій, чѣмъ группа съ малою длиною лица.

Малая (до 170)	9
Средняя (171—185) . . .	63
Большая (186 и бол.). . .	28

Верхняя треть лица, полученная непосредственнымъ измѣреніемъ, представляетъ разстояніе отъ начала роста волосъ на лбу до корня носа и характе-

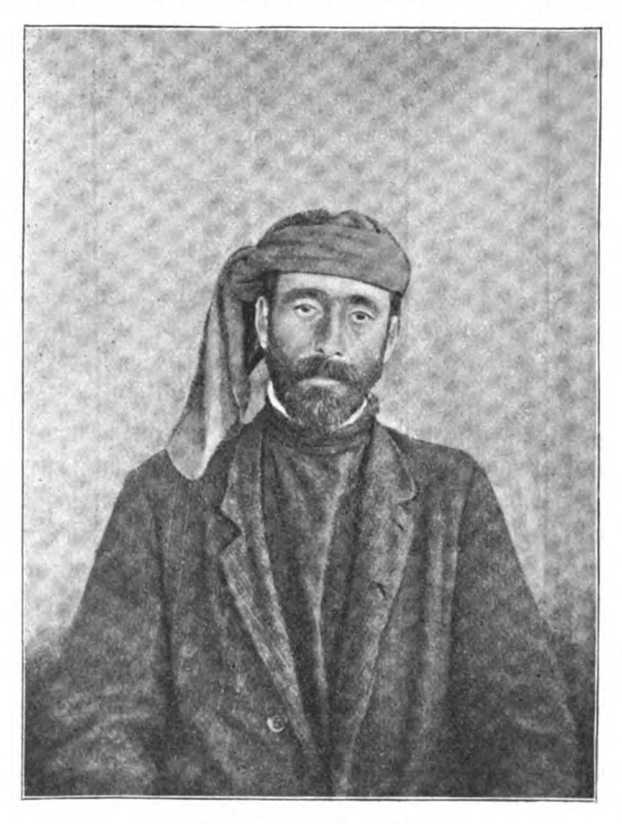

Рис. 6. Гурія, сел. Бахви.

ризуетъ высоту лба. Въ среднемъ величина эта составляетъ 58 mm., при min. — 41 и max. — 72 mm.; большее число лицъ обладаетъ размѣрами въ предѣлахъ отъ 49 до 65 mm., гдѣ находимъ 84% всего числа наблюденій. Слѣдовательно, малая величина верхней трети лица является характерною для нашихъ гурійцевъ.

Малая (до 65)	90
Средняя (66—69)	8
Большая (70 и бол.) . . .	2

Средняя треть лица (разстояніе отъ корня носа до подносовой точки или длина носа) измѣрена непосредственно; колеблясь между 49 — 68 mm., этотъ размѣръ образуетъ наибольшія скопленія (76%) въ группахъ отъ 54 до 61 mm.; въ среднемъ онъ равенъ 58 mm.; наши гурійцы характеризуются большими размѣрами средней трети лица, что видно и изъ прилагаемой здѣсь таблицы.

Малая (до 50)	2
Средняя (51—56)	31
Большая (57 и бол.) . . .	67

Нижняя треть лица, представляющая разстояніе отъ подносовой точки до середины подбородка, составляетъ въ среднемъ 66 mm. и колеблется между 55 — 76 mm.; въ предѣлахъ отъ 63 до 70 mm. образуетъ наибольшія скопленія наблюденій, а именно 63% всего числа. Слѣдовательно, грузины Гуріи характеризуются малою величиною нижней трети лица.

Малая (до 68).	67
Средняя (69—72)	23
Большая (73 и бол.) . . .	10

Длина лица отъ переносья до середины подбородка равна въ среднемъ 124 mm., колеблется между 100 — 140 mm. и въ предѣлахъ отъ 116 до 130 mm. образуетъ наибольшее число наблюденій — 75% всего числа.

Длина лица отъ переносья до альвеолярнаго края измѣняется въ предѣлахъ между 61 — 84 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры (68%) сосредоточены въ группахъ отъ 67 до 76 mm.; средняя величина данной длины составляетъ 71 mm.

Наибольшая ширина лица между двумя наиболѣе отстоящими точками скуловыхъ дугъ соотвѣтствуетъ въ среднемъ 141 mm., при min. — 131 и max. — 152 mm.; въ предѣлахъ отъ 135 до 146 mm. находимъ 82% всего числа наблюденій.

Лицевой указатель, равный въ среднемъ 77,47, варьируетъ между 67,18 и 86,67; въ предѣлахъ отъ 72,01 до 82 наблюдаемъ 8% всего числа случаевъ. Распредѣленіе нашихъ данныхъ по большимъ группамъ лицевого указателя показываетъ, что грузины Гуріи преимущественно мезопрозопы, а хамэпрозопы преобладаютъ надъ лептопрозопами, или по второй группировкѣ, также приведенной здѣсь, гурійцы имѣютъ въ большинствѣ случаевъ овальныя лица, длинныя же и круглыя лица пользуются сравнительно меньшимъ распространеніемъ.

Типъ по лицевому указателю:	Число лицъ.	Форма лица:	Число лицъ.
Лептопрозопы (до 70)	4	Длинныя лица (до 73)	12
Мезопрозопы (70,01—80)	71	Овальныя лица (73,01—82) . . .	75
Хамэпрозопы (80,01 и бол.) . .	25	Кругл. или скуласт. (82,01 и бол.) .	13

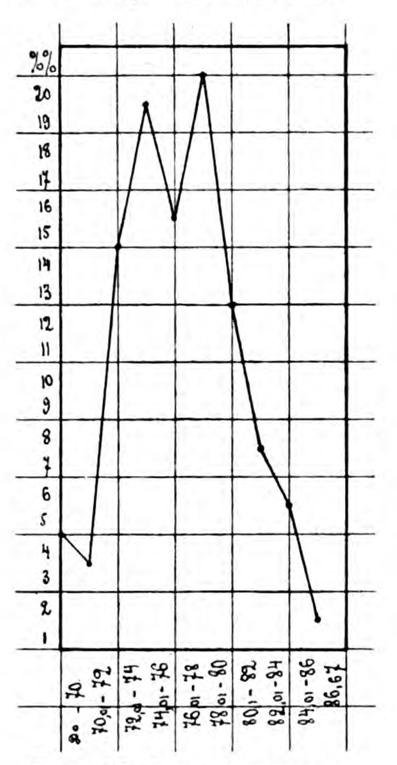
Прилагаемая здѣсь діаграмма III даетъ наглядное представленіе о преобладаніи у гурійцевъ лицевого указателя въ предѣлахъ отъ 72,01 до 82, при чемъ

группамъ 74,01 — 76 и 78,01 — 80 соотвѣтствуютъ двѣ наиболѣе значительныя вершины кривой, быстро возрастающей до 72 и также быстро падающей съ 82.

Скуловой діаметръ характеризуется преимущественно размѣрами отъ 101 до 116 mm., гдѣ наблюдается 86% всего числа случаевъ; min.—100, max.—124, среднее — 109 mm.

Скуловой указатель равенъ въ среднемъ 59,89; колеблется между 51,26 и 70,59; въ предѣлахъ отъ 55,01 до 63 находимъ 76% наблюденій. Характеризуя нашихъ гурійцевъ по типу скулового указателя, мы должны причислить ихъ къ узкоскулымъ.

Узкоскулые (до 65)	92
Среднескулые (65,01—70) . .	7
Широкоскулые (70,01 и бол.) .	1

Діагр. III. Лицевой указатель грузинъ Гуріи.

Верхняя ширина лица выражаетъ у грузинъ Гуріи разстояніе между наружными краями глазницъ, очерчиваемыми processus frontalis скуловой кости и скуловымъ отросткомъ лобной кости; въ Карталиніи и Кахетіи этотъ размѣръ опредѣлялся разстояніемъ между наружными углами прорѣза глазъ; слѣдовательно, этотъ размѣръ въ Гуріи былъ взятъ нѣсколько въ большемъ масштабѣ, чѣмъ въ двухъ другихъ районахъ. Колеблясь между 101—125 mm., верхняя ширина лица у гурійцевъ въ среднемъ составляетъ 113 mm. и въ предѣлахъ отъ 105 до 120 mm. образуетъ 91% всего числа наблюденій.

Нижняя ширина лица равна въ среднемъ 109 mm.; min. — 97, max. — 123 mm.; группа отъ 106 до 115 mm. содержитъ 71% наблюденій.

Межглазничное пространство, колеблющееся между 26 и 35 mm. и въ предѣлахъ отъ 28 до 31 mm. заключающее 65% наблюденій, въ среднемъ составляетъ 30 mm. Гурійцы должны быть причислены къ группѣ, обладающей по преимуществу малымъ межглазничнымъ пространствомъ.

Малое (до 31)	79
Среднее (32—34)	20
Большое (35 и бол.)	1

Ширина носа колеблется между 28 и 39 mm.; группа отъ 30 до 35 mm. содержитъ 86% наблюденій; въ среднемъ же она равна 33 mm.

Носовой указатель равенъ въ среднемъ 56,55; min. — 46,15,

max. — 70; наибольшее число наблюденій (73%) приходится на 50,01 — 62. Платерины и мезорины совершенно отсутствуютъ среди нашихъ гурійцевъ; гиперлепторины пользуются наибольшимъ преобладаніемъ; болѣе подробное представленіе о распредѣленіи нашихъ гурійцевъ по отдѣльнымъ группамъ носового указателя даетъ прилагаемая здѣсь таблица:

Ультралепторины (до 50)	10
Гиперлепторины ($50,_{01}$—60) . . .	62
Лепторины ($60,_{01}$—70)	28
Мезорины ($70,_{01}$—80)	—
Платирины ($80,_{01}$ и бол.)	—

Ширина рта равна въ среднемъ 53 mm., при min. — 45 mm. и max. — 61 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры сосредоточены въ группѣ отъ 48 до 56 mm.; здѣсь находимъ 82% наблюденій.

Длина туловища и отношеніе ея къ росту. Длина туловища, опредѣленная вычитаніемъ изъ высоты верхнеплечевого отростка высоты шва промежности, равна въ среднемъ 586 mm.; въ предѣлахъ отъ 561 до 600 mm. сосредоточено 62% всего числа наблюденій; крайніе предѣлы колебаній этого размѣра — 530 и 650 mm.

Отношеніе длины туловища къ росту, равное въ среднемъ 35,17, колеблется между 32,30 и 38,51; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры находимъ въ предѣлахъ отъ 33,01 до 37; здѣсь число наблюденій соотвѣтствуетъ 86% всего числа. Распредѣляя наши данныя по тремъ большимъ группамъ, видимъ, что среди грузинъ Гуріи большимъ преобладаніемъ пользуются большіе размѣры относительной длины туловища; средніе размѣры представлены значительнымъ числомъ случаевъ, малые же размѣры довольно рѣдки.

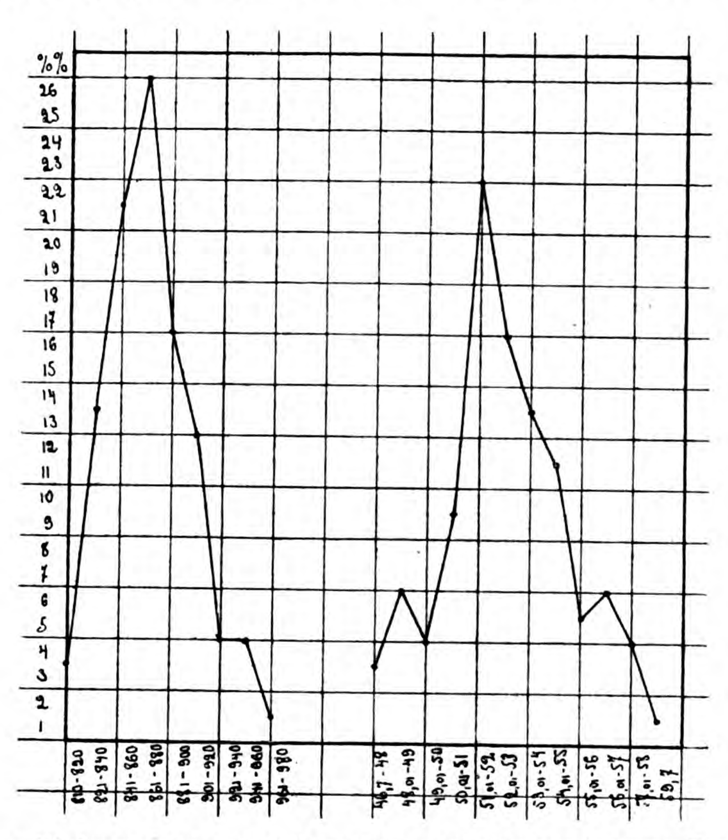
Малая (до 33)	4
Средняя ($33,_{01}$—35)	39
Большая ($35,_{01}$ и бол.) . . .	57

Окружность груди и отношеніе ея къ росту. Окружность груди колеблется между 810 — 970 mm., образуя наибольшія скопленія (88%) между 821 — 920 mm.; въ среднемъ она равна 875 mm.

Отношеніе ея къ росту колеблется между 46,70 и 59,7; въ среднемъ она составляетъ 52,52; въ группѣ отъ 50,01 до 55 имѣемъ 71% всего числа наблюденій; считая размѣры въ этихъ предѣлахъ за средніе, ниже и выше этихъ предѣловъ — за малые и большіе, мы должны причислить нашихъ гурійцевъ къ группѣ со среднею окружностью груди, почти съ одинаковою наклонностью какъ къ малымъ, такъ и къ большимъ размѣрамъ.

Малая (до 50)	13
Средняя ($50,_{01}$—55)	71
Большая ($55,_{01}$ и бол.) . . .	16

Для болѣе подробнаго и нагляднаго представленія объ индивидуальныхъ колебаніяхъ абсолютныхъ и относительныхъ размѣровъ окружности груди у гурійцевъ приводимъ здѣсь соотвѣтственныя діаграммы. Кривая абсолютной окружности груди, образующая вершину соотвѣтственно группѣ 861 — 880 mm., пред-

Діагр. IV. Окружность груди (абсолютная и относительная) грузинъ Гуріи.

ставляетъ небольшое различіе въ своей восходящей и нисходящей частяхъ; кривая относительной окружности груди, представляя быстрое поднятіе въ своей лѣвой части, проявляетъ медленное опусканіе въ правой части въ предѣлахъ отъ 51,01 до 54.

Ширина плечъ, представляющая разстояніе между обоими верхнеплечевыми отростками, равна въ среднемъ 371 mm., при min. — 331 и max. — 410 mm.; наиболѣе распространенные размѣры (72%) собраны между 351 — 380 mm.

Ширина таза, выражающая разстояніе между обоими большими вертелами, колеблется между 285 — 350 mm.; въ предѣлахъ отъ 301 до 330 mm. — 72% всего числа наблюденій; средняя величина ея равна 315 mm.

Длина руки получена вычитаніемъ изъ высоты верхнеплечевого отростка высоты конца средняго пальца; средняя равна 743 mm.; крайними предѣлами колебаній данной длины являются 680 и 810 mm.; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры (71%) заключены въ предѣлахъ отъ 720 до 770 mm.

Отношеніе длины руки къ росту колеблется между 41,86 и 47,27; въ среднемъ составляетъ 44,6 и въ предѣлахъ отъ 43,01 до 46 заключаетъ 81% наблюденій. Для грузинъ Гуріи наиболѣе характерны средніе размѣры относительной длины рукъ; большіе размѣры встрѣчаются чаще, чѣмъ малые.

Малая (до 43)	6
Средняя (43,01—45)	57
Большая (45,01 и бол.) . .	37

Длина плеча (высота верхнеплечевого отростка—высота epicondylus'а) въ среднемъ равна 315 mm., при min. — 280 и max. — 350 mm.; въ предѣлахъ отъ 300 до 330 mm. находимъ 88% наблюденій.

Длина предплечья (высота epicondylus'a — высота шиловиднаго отростка лучевой кости), равная въ среднемъ 232 mm., между 220 и 250 mm. образуетъ скопленіе въ 75% всего числа наблюденій; крайними предѣлами колебаній данной длины служатъ 200 и 280 mm.

Длина кисти (высота шиловиднаго отростка лучевой кости — высота нижняго конца средняго пальца) колеблется между 160 — 230 mm.; въ предѣлахъ отъ 180 до 210 mm. имѣемъ 89% наблюденій; средняя величина длины кисти составляетъ 196 mm.

Большой размахъ рукъ равенъ въ среднемъ 1703 mm., при min.— 1550 и max. — 1840 mm.; въ предѣлахъ отъ 1601 до 1760 mm. наблюдаемъ 77% случаевъ.

Длина ноги (высота надъ поломъ большого вертела) равна въ среднемъ 859 mm., крайніе предѣлы колебаній данной длины — 780 и 970 mm.; въ предѣлахъ отъ 810 до 920 mm. имѣемъ 88% всего числа.

Отношеніе длины ноги къ росту, равное въ среднемъ 51,59, колеблется между 47,40 и 53,82; наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры находимъ отъ 50,01 до 53; здѣсь число наблюденій достигаетъ 80% всего числа. По относительной длинѣ ноги грузины Гуріи могутъ быть причислены къ группѣ со среднею длиною ногъ.

Малая (до 50)	9
Средняя (50,01— 52)	53
Большая (52,01 и бол.) . .	38

Длина бедра (высота большого вертела — высота колѣннаго сустава) въ среднемъ составляетъ 362 mm.; колеблется между 300 — 410 mm.; отъ 330 до 400 mm. имѣемъ 92% наблюденій.

Длина голени (высота колѣннаго сустава — высота внутренней лодыжки) колеблется между 360 — 470 mm., образуя въ предѣлахъ отъ 380 до 420 mm. наибольшія скопленія наблюденій (76%); средняя длина равна 405 mm.

Длина ступни, при средней 261, min. — 240 и max. — 290 mm., является наиболѣе распространенной въ предѣлахъ отъ 251 до 270 mm., гдѣ число наблюденій достигаетъ 65%.

Намъ остается упомянуть еще относительно нѣсколькихъ высотъ надъ поломъ, и тутъ ограничимся только указаніемъ на среднюю величину этихъ размѣровъ, на ихъ minimum и maximum, а также на предѣлы распространенія наиболѣе часто встрѣчающихся размѣровъ.

Высота надъ поломъ слухового отверстія равна

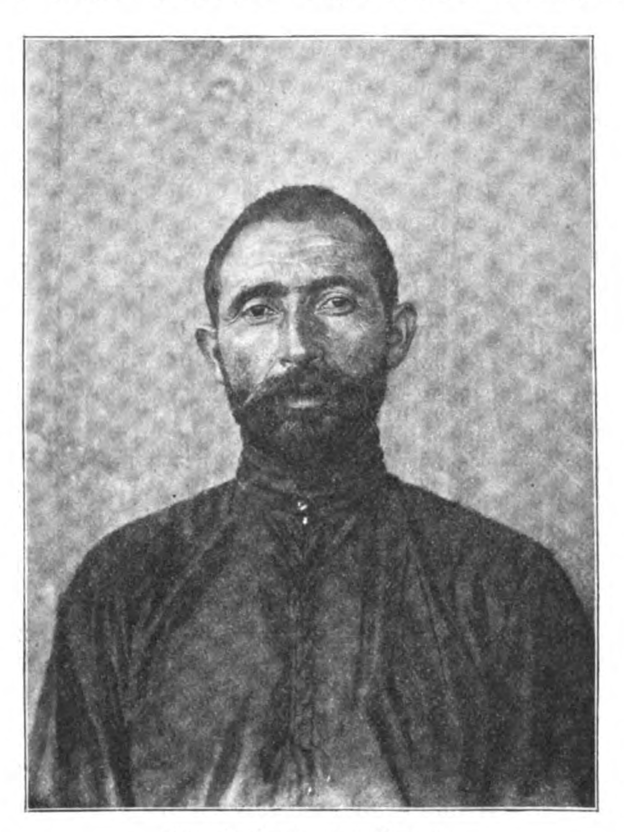

Рис. 7. Гурія, сел. Бахви.

въ среднемъ 1540 mm., колеблется между 143 cm. и 176 cm.; въ предѣлахъ отъ 149 cm. до 158 cm. наблюдаемъ 67% всего числа случаевъ.

Высота края подбородка равна въ среднемъ 144 cm., колеблется между 133 cm. и 160 cm.; въ предѣлахъ отъ 137 cm. до 148 cm. находимъ 75% всего числа наблюденій.

Высота остистаго отростка 7-го шейнаго позвонка равна въ среднемъ 143 cm., при min.—131 и max.—159 cm.; между 134,1 и 150 cm.— 84% случаевъ.

Высота верхнеплечевого отростка колеблется между 127 и 152 cm.; въ предѣлахъ отъ 130,1 cm. до 142 cm. находимъ 79% наблюденій; въ среднемъ она равна 137 cm.

Высота вырѣзки грудины равна въ среднемъ 135,6 cm.; крайніе предѣлы колебаній ея — 126 и 149 cm.; между 128,1 и 140 cm. встрѣчающіеся размѣры образуютъ группу въ 80% всего числа наблюденій.

Высота грудного соска въ среднемъ составляетъ 123,3 cm., при min.—113 и max.—138 cm.; въ предѣлахъ отъ 118,1 до 126 cm. имѣемъ 69% наблюденій.

Высота пупка колеблется между 92 и 113 cm.; въ предѣлахъ отъ 97 до 104 cm. образуетъ наибольшія скопленія наблюденій, 71% всего числа; средняя же величина ея равна 100,6 cm.

Высота шва заднепроходной промежности, колеблясь между 72 и 89 cm., въ предѣлахъ отъ 74,1 до 80 cm. образуетъ наибольшее скопленіе наблюденій — 63% всего числа; въ среднемъ она равна 78,4 cm.

Высота epicondylus'а равна въ среднемъ 105,5 cm.; min. — 97, max. — 119 cm.; въ предѣлахъ отъ 98,1 cm. до 110 cm. сосредоточено 86% всего числа наблюденій.

Высота шиловиднаго отростка лучевой кости равна въ среднемъ 82,3 cm., при min. — 74 и max. — 93 cm.; между 77 и 86 cm. сосредоточено 84% наблюденій.

Высота конца средняго пальца равна въ среднемъ 62,5 cm.; колеблется она между 55 и 73 cm. и въ предѣлахъ отъ 57 до 66 cm. образуетъ наибольшее скопленіе наблюденій — 86% всего числа.

Высота верхнепередней ости подвздошной кости колеблется между 87 и 108 cm.; наибольшее число лицъ (79%) обладаетъ размѣрами въ предѣлахъ отъ 89 до 98 cm.; въ среднемъ она равна 94,5 cm.

Высота линіи колѣннаго сустава, при min. 45 и max. 58 cm., заключаетъ наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры (77%) въ предѣлахъ отъ 46,1 до 51 cm.; въ среднемъ данная высота равна 49,7 cm.

Высота внутренней лодыжки, равная въ среднемъ 9,2 cm., колеблется между 8 и 11 cm.; въ предѣлахъ отъ 8,5 до 10 cm. наблюдается 91% всего числа случаевъ.

Теперь мы перейдемъ къ сравненію физическаго типа грузинъ Гуріи съ физическимъ типомъ грузинъ Карталиніи и Кахетіи, изученныхъ нами раньше. [1]) Для этого сравненія мы приводимъ на стр. 73—76 таблицу, содержащую распредѣленіе грузинъ въ другихъ провинціяхъ по главнѣйшимъ антропологическимъ группамъ, выраженнымъ въ процентахъ; напомню, что для каждой изъ указанныхъ провинцій данныя касаются ста лицъ.

---

[1]) А. Н. Джаваховъ. Антропологія Грузіи. I. Грузины Карталиніи и Кахетіи. „Труды Антрополог. Отдѣла“, т. XXVI, 1908.

Сравнительная таблица распредѣленія грузинъ по антропологическимъ группамъ, выраженнымъ въ процентахъ.

Антропологическіе признаки.	Группы.	Карталинія. Средняя.	Карталинія. Верхняя.	Карталинія. Нижняя.	Кахетія.	Гурія.
Цвѣтъ волосъ.	Свѣтлый	3	6	—	2	2
	Темный	97	94	100	98	86
	Смѣшанный	—	—	—	—	12
Цвѣтъ глазъ.	Свѣтлый	42	45	38	44	8
	Темный	45	49	53	56	46
	Смѣшанный	13	6	9	—	46
Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Свѣтлый	3	5	—	2	2
	Смѣшанный	47	43	43	42	49
	Темный	50	52	57	56	49
Ростъ.	Низкій (до 1600)	18	21	23	24	12
	Ниже средняго (1601—1650)	23	32	36	30	29
	Выше средняго (1651—1700)	36	30	29	31	34
	Высокій (1701 и бол.)	23	17	12	15	25
	Низкорослые (до 1650)	41	53	59	54	41
	Высокорослые (отъ 1651)	59	47	41	46	59
Величина головы.	Малая (до 195)	1	1	—	1	1
	Средняя (196—220)	34	49	38	67	33
	Большая (221 и бол.)	65	50	62	32	66
Высота черепа.	Малая (до 115)	7	3	9	—	7
	Средняя (116—135)	64	68	79	86	80
	Большая (136 и бол.)	29	29	12	14	13
Продольный діаметръ.	Малый (до 180)	51	42	47	20	17
	Средній (181—190)	37	47	49	63	58
	Большой (191 и бол.)	12	11	4	17	25

Антропологическіе признаки.	Группы.	Карталинія. Средняя.	Верхняя.	Нижняя.	Кахетія.	Гурія.
Отн. высоты черепа къ вел. головы.	Малое (до 53)	13	2	12	—	17
	Среднее ($53,_{01}$—61)	67	66	79	67	75
	Большое ($61,_{01}$ и бол.)	20	32	9	33	8
Высотно-продольный указатель.	Хамэцефалы (до 72)	43	41	62	67	78
	Ортоцефалы ($72,_{01}$—75)	20	31	26	23	16
	Гипсицефалы ($75,_{01}$ и бол.)	37	28	12	10	6
Головной указатель.	Долихоцефалы (до $77,_{77}$)	3	8	6	13	16
	Мезатицефалы ($77,_{78}$—$80,_{00}$)	15	24	17	20	24
	Брахицефалы ($80,_{01}$ и бол.)	82	68	77	67	60
	Наст. долихоцефалы (до 75)	—	1	—	2	1
	Субдолихоцефалы ($75,_{01}$—$77,_{77}$)	3	7	6	11	15
	Мезатицефалы ($77,_{78}$—$80,_{00}$)	15	24	17	20	24
	Суббрахицефалы ($80,_{01}$—$83,_{33}$)	28	32	43	38	22
	Наст. брахицефалы (отъ $83,_{34}$)	54	36	34	29	38
Гориз. окруж. головы.	Малая (до 550)	57	50	52	36	60
	Средняя (551—560)	29	36	43	49	30
	Большая (561 и бол.)	14	14	5	15	10
Лицевая линія.	Малая (до 170)	29	19	23	20	9
	Средняя (171—185)	53	62	59	61	63
	Большая (186 и бол.)	18	19	18	19	28
Верхняя треть лица.	Малая (до 65)	100	100	100	87	90
	Средняя (66—69)	—	—	—	6	8
	Большая (70 и бол.)	—	—	—	7	2
Средняя треть лица.	Малая (до 50)	6	—	1	1	2
	Средняя (51—57)	22	4	10	21	31
	Большая (58 и бол.)	72	96	89	78	67

Антропологическіе признаки.	Группы.	Карталинія. Средняя.	Карталинія. Верхняя.	Карталинія. Нижняя.	Кахетія.	Гурія.
Нижняя треть лица.	Малая (до 68)	67	73	80	92	67
	Средняя (69—72)	23	19	12	5	23
	Большая (73 и бол.)	10	8	8	3	10
Лицевой указ.	Лептопрозопы (до 70)	—	—	1	—	4
	Мезопрозопы ($70,_{01}$—80)	46	5 4	50	45	71
	Хамэпрозопы ($80,_{01}$ и бол.)	54	46	49	55	25
	Длинное лицо (до 73)	—	4	3	3	12
	Овальное „ ($73,_{01}$—82)	64	62	66	58	75
	Круглое „ ($82,_{01}$ и бол.)	36	34	31	39	13
Лобный діаметръ.	Малый (до 106)	7	25	29	7	4
	Средній (107—116)	84	71	68	77	83
	Большой (117 и бол.)	9	4	3	16	13
Лобный указ.	Узкій (до 70)	27	33	37	22	11
	Средній ($70,_{01}$—76)	65	61	60	75	76
	Широкій ($76,_{01}$ и бол.)	8	6	3	3	13
Скуловой указ.	Узкоскулые (до 65)	56	94	91	95	92
	Среднескулые ($65,_{01}$—$70,_{00}$)	37	6	8	4	7
	Широкоскулые ($70,_{01}$ и бол.)	7	—	1	1	1
	Микроземы (до $65,_{99}$)	65	96	95	96	95
	Мезоземы (66—$68,_{99}$)	22	4	3	3	3
	Мегаземы (69 и бол.)	13	—	2	1	2
Ушной діаметръ.	Малый (до 136)	58	61	73	67	96
	Средній (137—145)	39	39	27	32	4
	Большой (146 и бол.)	3	—	—	1	—
Носовой указ.	Ультралепторины (до 50)	10	13	16	7	10
	Гиперлепторины ($50,_{01}$—$60,_{00}$)	51	72	60	65	62
	Лепторины ($60,_{01}$—$70,_{00}$)	32	14	21	27	28
	Мезорины ($70,_{01}$—$80,_{00}$)	7	1	3	1	—

Антропологическіе признаки.	Группы.	Карталинія. Средняя.	Верхняя.	Нижняя.	Кахетія.	Гурія.
Носовой указатель.	Платирины (80,01 и бол.)	—	—	—	—	—
	Лепторины (до 70)	93	99	97	99	100
	Мезорины (70,01—80)	7	1	3	1	—
	Платирины (80,01 и бол.)	—	—	—	—	—
Длина уха (лѣваго).	Малая (до 58)	9	7	13	10	13
	Ниже средней (59—61)	22	18	22	20	26
	Выше средней (62—64)	33	28	28	28	40
	Большая (65 и бол.)	36	47	37	42	21
Физіоном. указ. уха.	Узкій (до 50)	16	53	49	40	21
	Средній (50,01—56)	46	35	42	51	59
	Широкій (56,01 и бол.)	38	12	9	9	20
Межглазничное простр.	Малое (до 31)	78	70	67	72	79
	Среднее (32—34)	20	27	27	27	20
	Большое (35 и бол.)	2	3	6	1	1
Длина туловища.	Малая (до 33)	7	1	2	11	4
	Средняя (33,01—35)	34	30	38	60	39
	Большая (35,01 и бол.)	59	69	60	29	57
Окружн. груди.	Малая (до 50)	12	2	2	8	13
	Средняя (50,01—55)	73	63	51	71	71
	Большая (55,01 и бол.)	15	35	47	21	16
Длина руки.	Малая (до 43)	1	—	5	—	6
	Средняя (43,01—45)	20	30	34	31	57
	Большая (45,01 и бол.)	79	70	61	69	37
Длина ноги.	Малая (до 50)	57	59	56	14	9
	Средняя (50,01—52)	42	36	41	40	53
	Большая (52,01 и дол.)	1	5	3	46	38

По цвѣту волосъ гурійцы такъ же, какъ карталинцы и кахетинцы, обнаруживаютъ рѣзкую особенность — наклонность къ темному цвѣту; отмѣчу только, что у гурійцевъ смѣшанный цвѣтъ волосъ наблюдался у 12% лицъ; настоящіе свѣтловолосые среди нихъ такъ же рѣдки, какъ и среди карталинцевъ и кахетинцевъ.

Распредѣленіе гурійцевъ по цвѣту радужной оболочки глазъ представляетъ ту особенность, что процентъ лицъ со смѣшаннымъ цвѣтомъ болѣе значителенъ,

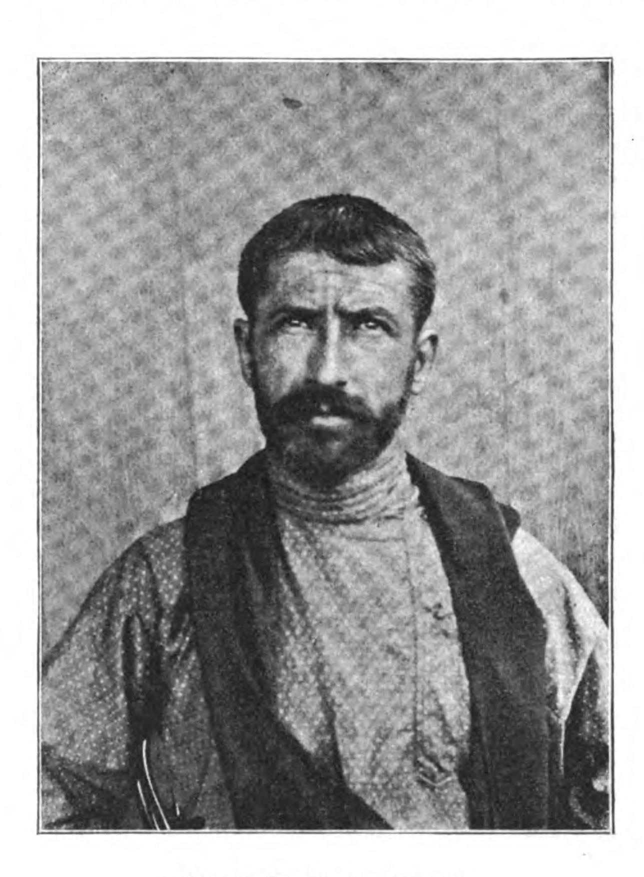

Рис. 8. Гурія, сел. Бахви.

чѣмъ у грузинъ другихъ районовъ, а группа со свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ наиболѣе малочисленна; эта разница отчасти объясняется тѣмъ, что группа со свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ содержитъ случаи исключительно со свѣтлымъ цвѣтомъ, тогда какъ въ эту же группу для остальныхъ районовъ были включены и лица со смѣшаннымъ цвѣтомъ, но преобладающимъ цвѣтомъ глазъ которыхъ былъ свѣтлый; группа съ темнымъ цвѣтомъ глазъ у гурійцевъ, какъ у карталинцевъ и кахетинцевъ, содержитъ около половины всего числа наблюденій.

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ во всѣхъ районахъ даетъ одну и ту же картину почти одинаковаго распространенія темнаго и смѣшаннаго типа; въ общемъ же наши грузины — брюнеты.

Распредѣленіе гурійцевъ по группамъ роста даетъ представленіе о смѣшанномъ характерѣ этого признака; у гурійцевъ такъ же, какъ и у остальныхъ нашихъ грузинъ, группы ниже и выше средняго роста заключаютъ большее число наблюденій, чѣмъ группы съ низкимъ и высокимъ ростомъ: во всѣхъ пяти изслѣдованныхъ нами районахъ группы ниже и выше средняго заключаютъ отъ 59 до 65%, а группы съ низкимъ и высокимъ—отъ 35 до 41%. При группировкѣ же нашихъ гурійцевъ на низкорослыхъ и высокорослыхъ, наблюдаемъ наибольшее сходство ихъ съ грузинами Средней Карталиніи, такъ какъ въ обоихъ районахъ высокорослые преобладаютъ надъ низкорослыми и представлены одинаковымъ процентомъ—59.

Большіе размѣры величины головы преобладаютъ надъ средними; малые размѣры не превышаютъ 1%; по величинѣ головы гурійцы проявляютъ большое сходство съ карталинцами.

Средніе размѣры высоты черепа у гурійцевъ, какъ у остальныхъ нашихъ грузинъ, пользуются наибольшимъ распространеніемъ; группа со средней высотой черепа (116—135 mm.) въ пяти районахъ содержитъ отъ 64% до 86% наблюденій; большіе же размѣры во всѣхъ районахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ малые размѣры.

По продольному діаметру гурійцы близко стоятъ къ кахетинцамъ; у обоихъ средніе размѣры численно преобладаютъ надъ малыми и большими, вмѣстѣ взятыми; у грузинъ Верхней и Нижней Карталиніи средніе размѣры тоже встрѣчаются у большаго числа лицъ, но незначительно превосходятъ своею численностью группу съ малымъ діаметромъ.

Средніе размѣры отношенія высоты черепа къ величинѣ головы встрѣчаются значительно чаще, чѣмъ остальные размѣры.

По высотно-продольному указателю гурійцы обнаруживаютъ слѣдующее отношеніе къ остальнымъ нашимъ грузинамъ: хамэцефалы, пользующіеся наибольшимъ распространеніемъ во всѣхъ районахъ, многочисленнѣе всего въ Гуріи, гдѣ они составляютъ 78% всего числа лицъ; въ этомъ отношеніи къ гурійцамъ ближе подходятъ грузины Кахетіи и Нижней Карталиніи.

Головной указатель гурійцевъ повторяетъ въ общемъ ту же картину, какую мы наблюдали и въ остальныхъ районахъ; заслуживаетъ указанія та особенность, что брахицефалы здѣсь менѣе многочисленны, чѣмъ въ остальныхъ районахъ, и составляютъ только 60% всего числа лицъ; въ связи же съ этимъ долихоцефалы за то значительнѣе всего среди гурійцевъ,—группа послѣднихъ содержитъ 16% (правда, 15% изъ нихъ приходится на субдолихоцефаловъ).

Малые размѣры горизонтальной окружности головы являются преобладающими у грузинъ Гуріи и Карталиніи; эта группа заключаетъ въ указанныхъ районахъ отъ 50 до 60%; средніе размѣры тоже довольно значительны, осо-

бенно среди кахетинцевъ, у которыхъ находимъ 49% всего числа наблюденій съ данными размѣрами.

Средніе размѣры лицевой линіи во всѣхъ районахъ наиболѣе распространены и составляютъ отъ 53 до 63% всего числа наблюденій; что же касается малыхъ и большихъ размѣровъ, то первые многочисленнѣе вторыхъ у грузинъ Средней Карталиніи, а въ Гуріи—наоборотъ.

Весьма значительное распространеніе малыхъ размѣровъ верхней трети лица (высоты лба) довольно рѣзко выступаетъ во всѣхъ районахъ.

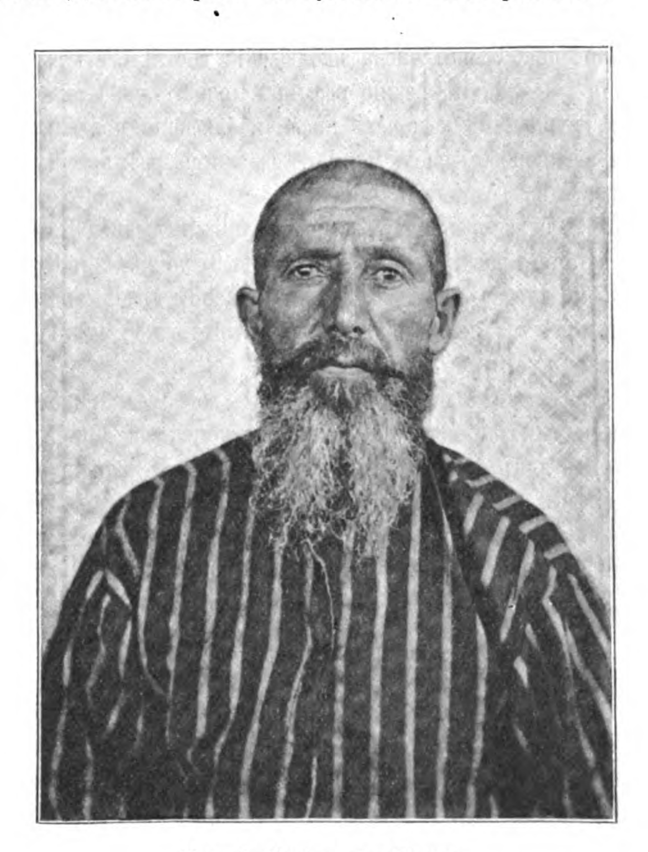

Рис. 9. Гурія, сел. Бахви.

Большіе размѣры средней трети лица (длины носа), пользующіеся наибольшимъ распространеніемъ во всѣхъ районахъ, образуютъ группы, въ которыхъ имѣемъ отъ 67 до 96%; наименьшее преобладаніе этой группы замѣтно для Гуріи.

Малые размѣры нижней трети лица характеризуютъ всѣхъ нашихъ грузинъ; группы съ малыми размѣрами заключаютъ во всѣхъ районахъ отъ 67 до 92% наблюденій; 67% съ малой нижней третью лица встрѣчаемъ въ Гуріи и Средней Карталиніи.

Обращаясь къ лицевому указателю грузинъ, мы должны замѣтить, что овальныя лица, пользующіяся наибольшимъ преобладаніемъ во всѣхъ районахъ, образуютъ наиболѣе многочисленную группу у грузинъ Гуріи (75%); эта болѣе значительная наклонность гурійцевъ къ среднимъ размѣрамъ лицевого указателя сказывается и въ другой группировкѣ нашихъ данныхъ, при дѣленіи на лепто-мезо-хамэпрозоповъ; среди гурійцевъ мезопрозоповъ насчитывается 71%, лептопрозопы—крайне рѣдки.

Средніе размѣры лобнаго діаметра во всѣхъ районахъ являются наиболѣе часто распространенными; группы со средними размѣрами заключаютъ отъ 68 до 84% наблюденій; наибольшія числа наблюденій соотвѣтствуютъ Средней Карталиніи и Гуріи (84—83%). Средніе размѣры лобнаго указателя образуютъ въ пяти районахъ группы, въ которыхъ числа наблюденій колеблются отъ 60 до 76%; наибольшій процентъ наблюденій со средними размѣрами лобнаго указателя приходится на грузинъ Гуріи.

Узкоскулые во всѣхъ районахъ, за исключеніемъ Средней Карталиніи, образуютъ группы, которыя насчитываютъ въ себѣ отъ 91 до 95%; въ Средней же Карталиніи мы имѣемъ для этой группы 56% наблюденій; дѣленіе на группы микро-мезо-мегаземовъ представляетъ приблизительно тоже самое: микроземы у средне-карталинцевъ достигаютъ 65% наблюденій.

Малые размѣры ушного діаметра у гурійцевъ образуютъ наибольшую группу въ 96%; у средне-карталинцевъ эта группа представлена 58%; въ остальныхъ районахъ процентъ лицъ съ малымъ ушнымъ діаметромъ варьируетъ между указанными предѣлами.

Всѣ изслѣдованные нами гурійцы—лепторины; въ остальныхъ районахъ группа лепториновъ не спускается ниже 93%.

Длина уха носитъ во всѣхъ районахъ смѣшанный характеръ; большимъ преобладаніемъ пользуются размѣры выше средняго и большіе вмѣстѣ; соединяя эти двѣ группы вмѣстѣ, получимъ колебаніе числа лицъ отъ 61 до 75%; только у гурійцевъ находимъ для лицъ съ длиною уха ниже и выше средней нѣсколько большее скопленіе, а именно 66%, чѣмъ въ группахъ съ длиною уха выше средней и большой (61%).

Средніе размѣры физіономическаго указателя уха болѣе распространены, чѣмъ остальные размѣры, у гурійцевъ, кахетинцевъ и средне-карталинцевъ; но преобладаніе этой группы надъ другими не особенно значительно; сравнительно больше оно у гурійцевъ.

Малые размѣры межглазничнаго пространства довольно характерны для грузинъ всѣхъ нашихъ районовъ; эти размѣры образуютъ группы, въ которыхъ число наблюденій во всѣхъ районахъ колеблется отъ 67 до 79%; большое межглазничное пространство въ общемъ не превышаетъ 6%.

Большая длина туловища у карталинцевъ и гурійцевъ образуетъ группы, въ которыхъ заключены отъ 57 до 69% наблюденій; малая длина туловища во всѣхъ районахъ встрѣчалась сравнительно рѣдко; за-то средніе размѣры длины

туловища представлены значительнымъ процентомъ наблюденій, достигающимъ у кахетинцевъ своей наибольшей величины—60%.

Средніе размѣры окружности груди, наиболѣе распространенные во всѣхъ районахъ, образуютъ въ этихъ районахъ группы, содержащія отъ 51 до 73% наблюденій; въ группировкѣ грузинъ Гуріи, Кахетіи и Средней Карталиніи, насчитывающихъ въ своей средѣ отъ 71 до 73% лицъ со средними размѣрами окружности груди, наблюдается большое сходство; грузины Нижней Карталиніи проявляютъ наибольшую наклонность къ большимъ размѣрамъ сравнительно съ грузинами остальныхъ районовъ.

Рис. 10. Гурія, сел. Чохатаури.

По длинѣ руки гурійцы представляютъ замѣтное отличіе отъ грузинъ Карталиніи и Кахетіи: если для первыхъ болѣе характерны средніе размѣры длины руки, обнаруживающей наклонность къ большимъ размѣрамъ, то для вторыхъ еще болѣе характерны будутъ большіе размѣры, проявляющіе стремленіе къ среднимъ размѣрамъ длины руки.

По отношенію къ длинѣ ноги изслѣдованныхъ нами грузинъ мы могли бы указать на слѣдующія особенности: для гурійцевъ наиболѣе характерны средніе размѣры, проявляющіе наклонность къ большимъ размѣрамъ; для карталинцевъ наиболѣе характерны малые размѣры, обнаруживающіе стремленіе къ среднимъ размѣрамъ; у кахетинцевъ большіе и средніе размѣры почти одинаково значительно распространены; слѣдовательно, длина ноги въ трехъ изслѣдованныхъ областяхъ представляетъ намъ значительныя различія.

Такимъ образомъ грузины Гуріи, Карталиніи и Кахетіи характеризуются слѣдующими сходными чертами: по цвѣту волосъ и глазъ брюнетическимъ типомъ, смѣшаннымъ характеромъ роста, преобладаніемъ среднихъ размѣровъ высоты черепа, средними размѣрами отношенія высоты черепа къ величинѣ головы, брахицефаліей, средними размѣрами лицевой линіи, малою величиной верхней трети лица, большими размѣрами средней трети лица, малою величиною нижней трети лица, овальною формою лица, средними размѣрами лобнаго діаметра, среднимъ лобнымъ указателемъ, микроземіей или узкоскулостью, малымъ ушнымъ діаметромъ, лепториніей, смѣшанною длиною уха, малымъ межглазничнымъ пространствомъ и средними размѣрами окружности груди. Въ этихъ 18 признакахъ сказывается ясно близкое сходство между собою грузинъ всѣхъ пяти изслѣдованныхъ районовъ. По величинѣ головы гурійцы обнаруживаютъ большое сходство съ карталинцами всѣхъ трехъ районовъ; по продольному діаметру гурійцы ближе стоятъ къ кахетинцамъ; преобладаніе хамэцефаловъ наблюдается въ болѣе рѣзкой формѣ у гурійцевъ, кахетинцевъ и нижне-карталинцевъ; по горизонтальной окружности головы гурійцы близко стоятъ къ карталинцамъ всѣхъ трехъ районовъ; по длинѣ туловища гурійцы также весьма сходны съ карталинцами; преобладаніе среднихъ размѣровъ физіономическаго указателя уха, кромѣ гурійцевъ, видимъ еще у кахетинцевъ и средне-карталинцевъ. Длина руки гурійцевъ отличается отъ длины всѣхъ карталинцевъ и кахетинцевъ. Длина ноги во всѣхъ трехъ областяхъ—Карталиніи, Кахетіи и Гуріи—представляетъ значительныя различія.

При разсмотрѣніи среднихъ цифръ грузинъ Гуріи и остальныхъ районовъ мы находимъ, что абсолютныя и относительныя среднія величины размѣровъ головы, лица у гурійцевъ и остальныхъ грузинъ проявляютъ въ общемъ большое сходство; тоже самое можно сказать и относительно длины туловища, окружности груди, ширины таза и длины ступни; среднія абсолютныя и относительныя величины различныхъ высотъ надъ поломъ у гурійцевъ представлены въ общемъ нѣсколько большими величинами, чѣмъ у остальныхъ грузинъ; тогда какъ длина руки и плеча у гурійцевъ уступаютъ таковымъ же размѣрамъ остальныхъ грузинъ, длина предплечья и кисти, а также большой размахъ рукъ представляютъ сравнительно небольшія различія у нашихъ грузинъ; длина ноги, бедра и голени у гурійцевъ выражена нѣсколько большими величинами, чѣмъ у остальныхъ грузинъ.

Намъ остается еще сравнить грузинъ Гуріи съ другими народностями; для этого мы воспользуемся тою сравнительною таблицею, которая нами была составлена раньше для сравненія грузинъ Карталиніи и Кахетіи съ другими народностями [1]). Сопоставляя наши данныя о гурійцахъ съ данными, собранными въ упомянутой таблицѣ и касающимися великоруссовъ Тверской губ., привислинскихъ поляковъ, кубанскихъ казаковъ, армянъ Вост. Грузіи, польскихъ евреевъ, осетинъ Терской обл., персовъ, монголовъ-торгоутовъ, удинъ, кумыковъ и кабардинцевъ, находимъ слѣдующее: цвѣтъ волосъ гурійцевъ обнаруживаетъ сход-

[1]) „Труды Антропол. Отдѣла“, т. XXVI, стр. 223—228.

ство съ цвѣтомъ волосъ поляковъ, армянъ, евреевъ, осетинъ, персовъ, монголовъ-торгоутовъ, удинъ, кумыковъ и кабардинцевъ; по цвѣту глазъ гурійцы близко стоятъ къ евреямъ и кумыкамъ; по типу цвѣта волосъ и глазъ сходство наблюдается съ армянами, евреями, осетинами, кумыками; по росту—съ великоруссами, армянами, персами, удинами, кумыками и кабардинцами; по величинѣ головы—съ армянами, съ евреями, монголами-торгоутами; по высотѣ черепа—съ великоруссами, казаками, армянами, евреями, осетинами, монголами-торгоутами, удинами, кумыками; по продольному діаметру—съ поляками, казаками, евреями, персами, монголами-торгоутами, удинами, кумыками и кабардинцами; по ушному діаметру—съ поляками, казаками, армянами, евреями, персами и кумыками; по лобному діаметру—съ удинами и кабардинцами; по го-

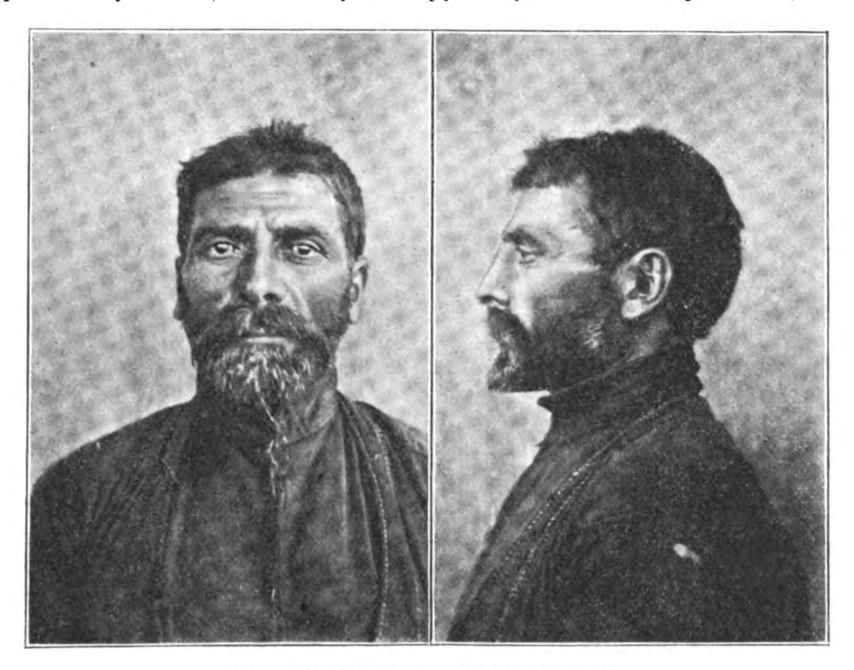

Рис. 11. Гурія, сел. Вахис-джвари.

ризонтальной окружности головы—съ армянами, удинами; по отношенію высоты черепа къ величинѣ головы—съ евреями и монголами-торгоутами; по высотно-продольному указателю—съ великоруссами, казаками, евреями, монголами-торгоутами, кумыками; по головному указателю—съ великоруссами, поляками, казаками, евреями, осетинами, кабардинцами; по лобному указателю—съ поляками, персами и торгоутами; по лицевой линіи—съ поляками, казаками, удинами и осетинами, по верхней трети лица—съ великоруссами, казаками, армянами, персами, торгоутами и удинами; по средней трети лица—съ армянами и торгоутами; по нижней трети лица—съ великоруссами, евреями, торгоутами и удинами; по лицевому указателю—съ великоруссами, поляками, казаками, армянами,

евреями, персами, удинами; по скуловому указателю—съ великоруссами, поляками, казаками, евреями, персами и удинами; по носовому указателю—съ поляками, армянами, евреями, торгоутами, удинами, кумыками и кабардинцами; по межглазничному пространству—съ великоруссами, персами, кабардинцами; по длинѣ уха—съ великоруссами, армянами, евреями и кабардинцами; по физіономическому указателю—съ великоруссами; по длинѣ туловища—съ великоруссами, армянами, торгоутами; по окружности груди—съ великоруссами, казаками, армянами, осетинами, удинами, кумыками и кабардинцами; по длинѣ рукъ—съ казаками, армянами, осетинами, кабардинцами; по длинѣ ногъ—съ великоруссами, поляками, евреями, персами и удинами.

Для большей наглядности приводимъ здѣсь небольшую сравнительную таблицу, которая даетъ намъ приблизительную картину отношеній физическаго типа грузинъ Гуріи къ грузинамъ Карталиніи и Кахетіи, а также къ другимъ сравниваемымъ народностямъ.

Народности, сравниваемыя съ грузинами Гуріи.	Число признаковъ.			Число изслѣдованныхъ лицъ.	Авторъ.
	Всѣхъ.	Сходныхъ.	Различныхъ.		
Грузины Карталиніи	28	24	4	300	Джаваховъ.
„ Кахетіи	28	23	5	100	„
Великоруссы Тверской губ. .	27	14	13	200	Галай.
Поляки привислинскіе . . .	20	10	10	226	Элькиндъ.
Казаки кубанскіе	23	11	12	41—61	Гильченко.
Армяне Вост. Грузіи	23	14	9	105	Тварьяновичъ.
Евреи польскіе	28	16	12	100—200	Элькиндъ.
Осетины Терской обл. . . .	19	7	12	36—200	Гильченко.
Персы	25	11	14	46	Даниловъ.
Монголы-торгоуты	26	12	14	43—138	Ивановскій.
Удины	26	14	12	150—175	Арутиновъ.
Кумыки	18	9	9	107	Свидерскій.
Кабардинцы	20	10	10	40	Вышогродъ.
Татары адербейджанскіе . .	13	6	7	32—207	Даниловъ и др. [1]).

[1]) Ивановскій, А. А. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи („Труды Антрополог. Отд.“, т. XXII).

Отношеніе грузинъ Карталиніи и Кахетіи рѣзко отличается отъ отношеній другихъ народностей къ грузинамъ Гуріи по значительному преобладанію сходныхъ признаковъ надъ несходными; у армянъ, евреевъ, удинъ и великоруссовъ нѣсколько болѣе сходныхъ признаковъ, чѣмъ несходныхъ; у поляковъ, кумыковъ и кабардинцевъ число сходныхъ и несходныхъ признаковъ одинаково; казаки, адербейджанскіе татары, монголы-торгоуты, персы и осетины стоятъ еще дальше отъ грузинъ Гуріи.

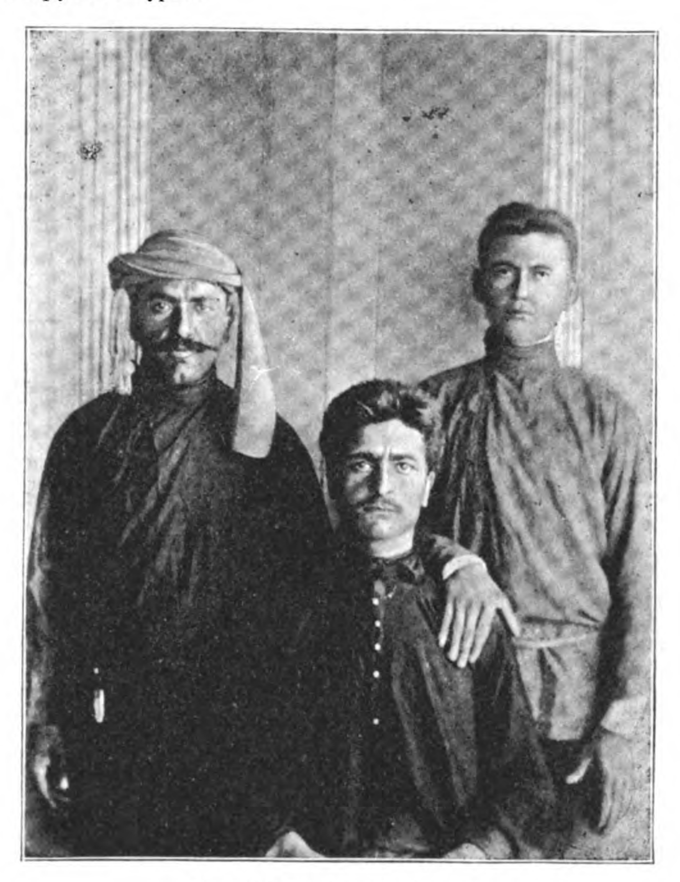

Рис. 12. Гурія, сел. Бахви.

Это значительное сходство между грузинами Карталиніи и Кахетіи и различіе, обнаруживаемое ими по сравненію съ многими народностями различныхъ антропологическихъ типовъ, послужило еще раньше основаніемъ для насъ, чтобы выдѣлить грузинъ въ отдѣльную антропологическую группу. Въ своей недавно выпущенной антропологической классификаціи населенія земного шара А. А. Ивановскій [1]) также отводитъ грузинамъ, какъ нашимъ (Карталиніи, Кахетіи, Мтіу-

[1]) **Ивановскій, А. А.** Населеніе земного шара („**Труды Антрополог. Отд.**", т. XXVII съ добавленіемъ отъ 12. I. 1912 г.).

летіи и Гуріи—600 суб.), такъ и грузинамъ, изслѣдованнымъ г. Малининымъ (50 суб.) и г. Благовѣщенскимъ (21 суб.), самостоятельное мѣсто; въ этомъ обширномъ трудѣ, разсматривающемъ многочисленныя народности земного шара, наши грузины оказались стоящими совершенно особнякомъ; грузины г. Малинина обнаруживаютъ наибольшее сходство съ нашими грузинами Карталиніи (I степень сходства), грузины г. Благовѣщенскаго ближе всего подошли къ грузинамъ Гуріи (I степень) и Мтіулетіи (II степень); кромѣ того, грузины г. Малинина выражаютъ II степень сходства съ горскими шемахинскими евреями (50 суб.) г. Курдова, которые выказываютъ сходство (II степени) и съ армянами г. Арутинова (60 суб.); грузины же г. Благовѣщенскаго проявляютъ сходство II степени съ армянами гг. Ивановскаго, Тварьяновича и по суммарнымъ даннымъ, также съ кабардинцами гг. Вышогрода и Малинина, которые, образуя вмѣстѣ съ осетинами отдѣльную кабардино-осетинскую группу, сближаются также съ армянами; наконецъ, грузины г. Благовѣщенскаго даютъ II степень сходства при 7 признакахъ съ албанцами Gluck'а, стоящими пока особнякомъ и изслѣдованными въ небольшомъ числѣ (30—29 лицъ).

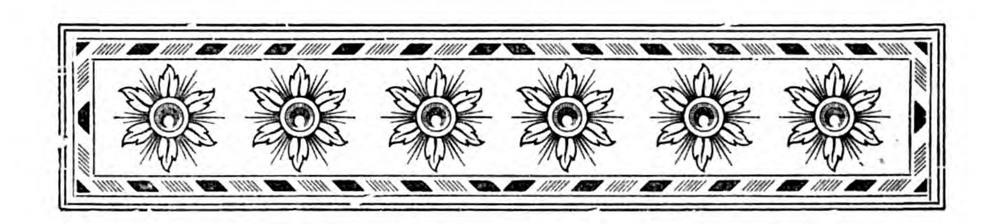
Въ результатѣ нашего изученія физическаго типа грузинъ Гуріи и вообще грузинъ приходимъ къ слѣдующему заключенію:

1. На основаніи весьма близкаго сходства между собою грузинъ Гуріи, Карталиніи и Кахетіи мы соединяемъ ихъ всѣхъ въ одну антропологическую группу.

2. При значительномъ различіи, обнаруживаемомъ грузинами по сравненію съ народностями различныхъ антропологическихъ типовъ, мы можемъ выдѣлить опять грузинъ въ отдѣльную антропологическую группу—грузинскую или картвельскую.

3. Не придавая рѣшающаго значенія нѣкоторымъ сближеніямъ, намѣчаемымъ между отдѣльными группами грузинъ различныхъ авторовъ и другими народностями, считаемъ тѣмъ не менѣе важнымъ обратить вниманіе на нѣкоторыя сходства: a) нашихъ грузинъ Гуріи съ армянами Восточной Грузіи г. Тварьяновича и польскими евреями г. Элькинда, b) грузинъ г. Малинина съ армянами г. Арутинова и съ горскими шемахинскими евреями г. Курдова и c) отчасти на сходство весьма небольшой группы грузинъ г. Благовѣщенскаго съ армянами же гг. Ивановскаго, Тварьяновича и вообще съ армянами, также съ кабардинцами гг. Вышогрода и Малинина и, пожалуй, съ албанцами г. Gluck'а.

А. Джаваховъ.

Горскіе евреи Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губерніи.

Лѣтомъ 1910 г. я былъ командированъ Обществомъ Любителей Е., А. и Э. на Кавказъ, въ Шемахинскій уѣздъ, Бакинской губ., съ цѣлью произвести антропологическія изслѣдованія народностей, населяющихъ этотъ уѣздъ.

Населеніе уѣзда довольно разнообразное: по численности первое мѣсто занимаютъ адербейджанскіе татары, затѣмъ идутъ армяне, русскіе (молокане), таты и горскіе евреи. Пропорціонально ихъ числу мною было подвергнуто измѣреніямъ 150 татаръ, 100 татовъ и 50 горскихъ евреевъ. Пока я имѣлъ возможность обработать матеріалъ, относящійся лишь къ горскимъ евреямъ [1]). Послѣдніе, въ количествѣ до 1000 душъ обоего пола, живутъ въ Кошунскомъ участкѣ, Шемахинскаго уѣзда, въ двухъ мѣстахъ: въ с. Мюджи (около 700 душъ) и въ г. Шемахѣ (около 300 душъ).

С. Мюджи расположено въ трудно доступной, гористой части уѣзда, въ долинѣ рѣчки Мюджинки, окруженной высокими скалистыми отрогами Баба-дага. Оно представляетъ послѣднее селеніе въ долинѣ, а выше, по теченію рѣчки, разбросаны эйлаги (лѣтнія пастбища) и кочевки татаръ, и постоянныхъ поселеній нѣтъ. Единственная дорога къ этому селенію пролегаетъ по руслу горныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Ахсу. Здѣсь нѣтъ не только колесной дороги, но и опредѣленной вьючной тропы, такъ что приходится блуждать среди грудъ камней, разбросанныхъ по руслу, прежде чѣмъ достигнешь этого селенія. Во время же дождей, которые перепадаютъ здѣсь нерѣдко, доступъ къ селенію совершенно прекращается. Къ такимъ неблагопріятнымъ географическимъ и природнымъ условіямъ, среди которыхъ приходится жить евреямъ, присоединяется еще полное отсутствіе у нихъ земли и недружелюбное отношеніе татарскаго населенія.

Переселившись сюда изъ большого еврейскаго селенія Гафтарана въ сосѣднемъ Геокчайскомъ уѣздѣ, они заняли часть татарской земли подъ свои жилища

---

[1]) Что касается общей численности горскихъ евреевъ и ихъ разселенія по Кавказскому краю, а также нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ о времени ихъ появленія на Кавказѣ, то свѣдѣнія объ этомъ можно найти въ моей статьѣ: „Горскіе евреи Дагестана" въ „Рус. Антроп. Журн." за 1905 г., кн. 3—4.

и оказались, такимъ образомъ, окруженными плотнымъ кольцомъ татарскихъ земель, которыя подходятъ непосредственно къ селенію. Расширить площадь для новыхъ построекъ или переселиться въ другія татарскія селенія не позволяютъ татары, да и сами евреи вслѣдствіе грабежей боятся это дѣлать, такъ что получается своеобразная «черта осѣдлости» даже и въ этихъ горныхъ дебряхъ.

Скученность построекъ и антисанитарное состояніе селеній—явленіе, обычное на Кавказѣ, но с. Мюджи въ этомъ отношеніи, вѣроятно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Улицы представляютъ узенькія тропинки между стѣнами саклей, чтобы только могъ пройти вьюкъ; дворовъ, какъ мы ихъ понимаемъ, здѣсь нѣтъ, а это — небольшіе ящики, размѣромъ отъ 4 до 6 кв. саж., и такимъ дворомъ пользуются обычно 3—5 семействъ, сакли которыхъ выходятъ сюда же. Скотъ, дѣти, взрослые толкутся на одномъ и томъ же дворѣ. На тотъ же дворъ выбрасываются навозъ, всякіе остатки и отбросы, которые образуютъ довольно толстый слой гніющей и зловонной массы.

Внутри ихъ жилищъ немного чище, чѣмъ снаружи,—стѣны обмазаны глиной или выбѣлены, полы устланы паласами и коврами, въ нишахъ горы одѣялъ и подушекъ, замѣтно отсутствіе мебели. Воздухъ въ саклѣ тяжелый, удушливый, съ острымъ запахомъ лука и чеснока. Можно себѣ представить, какимъ онъ дѣлается зимой, когда вентиляція отсутствуетъ, и вмѣстѣ съ людьми въ саклѣ помѣщаются домашняя птица и мелкій скотъ.

Въ противоположность дагестанскимъ горскимъ евреямъ, часть которыхъ занимается земледѣліемъ и садоводствомъ, шемахинскіе евреи всѣ безъ исключенія заняты торговлей, преимущественно краснымъ товаромъ въ развозъ. И лѣто, и зиму разъѣзжаютъ они по уѣзду на своихъ вьючныхъ лошадяхъ, перевозя товаръ съ одного базара на другой. Сравнительно со своими сосѣдями-татарами они живутъ болѣе зажиточно и мирно.

Наблюденія мною производились въ возрастѣ отъ 16 до 60-ти лѣтъ по программѣ Антропологическаго Отдѣла О. Л. Е., А. и Э.

Р о с т ъ колеблется у горскихъ евреевъ между 1525—1892 mm., составляя разницу 367 mm., или 22% средней роста. Средняя ариѳметическая роста равна 1669 mm. Подобно дагестанскимъ горскимъ евреямъ, и шемахинскіе евреи стоятъ по средней роста на границѣ роста выше и ниже средняго, хотя и превосходятъ первыхъ на 1 сант. въ среднемъ ростѣ. Наименьшій процентъ измѣренныхъ падаетъ на низкій ростъ (16%), наибольшій—на ростъ выше средняго (38%); съ ростомъ ниже средняго—20% и съ высокимъ—26%. Количество высокорослыхъ (64%) почти въ два раза превышаетъ количество низкорослыхъ (36%). Шемахинскіе евреи вмѣстѣ съ дагестанскими относятся по росту въ одну группу «высокорослыхъ» (подраздѣленіе С).

Если распредѣлить всѣхъ измѣренныхъ на пять группъ по десятилѣтіямъ, то наблюдается слѣдующая зависимость роста шемахинскихъ евреевъ отъ возраста: своего maximum'а ростъ достигаетъ въ возрастѣ отъ 21—30 л. и отсюда равномѣрно понижается къ старческому возрасту.

Лѣта.	Количество	Min.	Max.	Среднее.
16—20	13	1570	1752	1658
21—30	14	1525	1892	1683
31—40	8	1590	1725	1672
41—50	8	1565	1750	1667
51—60	7	1590	1720	1657

Сравнивая ихъ по росту съ грузинскими и горскими евреями, изслѣдованными Вайсенбергомъ, въ количествѣ 33 и 20 чел. [1]), видно, что они значительно превосходятъ послѣднихъ какъ по средней роста, такъ и по количеству высокорослыхъ.

Ростъ.	Грузинскіе.		Горскіе.	
Высокій . .	3 ч.	9%	2 ч.	10%
Выше средн.	7 ч.	21%	6 ч.	30%
Ниже средн.	15 ч.	45%	7 ч.	35%
Низкій. . .	8 ч.	25%	5 ч.	25%

Средняя роста для грузинскихъ евреевъ–1636, для горскихъ–1640 mm. И тѣ, и другіе относятся къ группѣ «низкорослыхъ» (подраздѣленіе A), въ противоположность шемахинскимъ, относящимся къ группѣ «высокорослыхъ».

Головной указатель равенъ въ среднемъ 86,22, при min.—79,17, max.—94,80 и разн.—15,63.

Распредѣляя измѣренныхъ по группамъ головного указателя, мы получаемъ слѣдующую картину:

	Количество	%
Гипербрахицефалы .	23 ч.	46
Брахицефалы	19 ч.	38
Суббрахицефалы . .	5 ч.	10
Мезоцефалы	3 ч.	6
Субдолихоцефалы . .	—	—
Долихоцефалы . . .	—	—
Брахицефалы	47	94
Мезоцефалы	3	6
Долихоцефалы . . .	—	—

Слѣдовательно, какъ по средней головного указателя, такъ и по общему количеству брахицефаловъ шемахинскіе евреи относятся къ «настоящимъ коротко-головымъ» (подраздѣленіе C_1). По этому признаку они очень близко стоятъ къ моимъ дагестанскимъ евреямъ и входятъ съ ними въ одну и ту же группу. Сравнивая ихъ съ грузинскими и горскими евреями Вайсенберга, видно, что они превосходятъ послѣднихъ нѣсколько по среднему головному указателю, который у грузинскихъ равенъ 85,90, а у горскихъ 84,70, но всѣ они входятъ въ одну общую группу «настоящихъ короткоголовыхъ» (подраздѣленіе C_1).

Зависимость головного указателя отъ возраста видна изъ слѣдующей таблицы:

[1]) Dr. Weissenberg. Die kaukasischen Juden in anthropologischer Beziehung. „Archiv für Anthropologie", B. VIII, H. 4. 1909.

Лѣта.	Количество	Min.	Max.	Среднее.
16—20	13	79,79	90,29	85,66
21—30	14	79,78	94,80	86,31
31—40	8	82,80	93,71	87,58
41—50	8	79,17	93,60	85,34
51—60	7	81,91	90,96	86,64

Наибольшая величина головного указателя приходится на возрастъ отъ 31—40 л., отъ котораго величины понижаются къ болѣе молодому и зрѣлому возрастамъ съ тѣмъ, чтобы опять нѣсколько увеличиться въ старческомъ возрастѣ.

Наибольшій продольный діаметръ головы шемахинскихъ евреевъ равенъ въ среднемъ 182 mm. (min.—172, max.—194). Распредѣляя его на группы, мы видимъ, что наибольшій процентъ (50%) приходится на малый размѣръ, 36%—на средній и наименьшій процентъ (14%)—на большой размѣръ, такъ что они относятся въ группу «малаго продольнаго діаметра» (подраздѣленіе A_1) и этимъ отличаются отъ дагестанскихъ евреевъ, которые относятся къ группѣ «средняго продольнаго діаметра съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе B).

Наибольшій поперечный діаметръ головы равенъ у нихъ въ среднемъ 157 mm. (min.—140, max.—171). Немного больше половины (56%) всѣхъ измѣренныхъ субъектовъ приходится на средній размѣръ, 28%—на большой размѣръ, наименьшій же процентъ (16%) падаетъ на малый размѣръ. Слѣдовательно, какъ по средней величинѣ наибольшаго поперечнаго діаметра головы, такъ и по распредѣленію его на группы шемахинскіе евреи вполнѣ напоминаютъ намъ дагестанскихъ евреевъ.

Горизонтальная окружность головы (абсолютная) равна у горскихъ евреевъ въ среднемъ 542 mm. Преобладаютъ большіе размѣры окружности головы—68%, на средніе размѣры приходится 28% и только 4% падаетъ на малые ея размѣры.

Среднія величины продольной и поперечной дугъ равны соотвѣтственно: первая—305, вторая—348 mm.

Величина головы у горскихъ евреевъ отличается большими размѣрами. Абсолютный ея размѣръ равенъ въ среднемъ 240 mm., относительный—14,30. Въ этомъ отношеніи они близко подходятъ къ дагестанскимъ евреямъ. Большіе размѣры даютъ 88%, средніе—10% и малые только 2%.

Высота черепа отличается у нихъ средними величинами. Въ среднемъ она равна 132 mm. Если разбить весь матеріалъ на три группы, то около $^2/_3$ всѣхъ измѣренныхъ приходится на средній размѣръ, затѣмъ идетъ большой размѣръ (28%) и наименьшій процентъ (4%) падаетъ на малый размѣръ. Такимъ образомъ, и по средней высотѣ черепа, и по распредѣленію ея на группы шемахинскіе евреи стоятъ въ сторонѣ отъ дагестанскихъ, которые отличаются большой высотой черепа.

Высотно-продольный указатель равенъ въ среднемъ 72,55, колеблясь въ предѣлахъ между 62,03 и 81,46. Преобладаютъ среди шемахинскихъ евреевъ хамецефалы, которыхъ имѣется около $^1/_2$ (48%) всѣхъ измѣренныхъ, затѣмъ слѣдуютъ гипсицефалы (30%) и ортоцефалы (22%). Хотя по величинамъ высотно-продольнаго указателя шемахинскіе евреи уступаютъ дагестанскимъ, все-таки они входятъ вмѣстѣ съ послѣдними въ общую группу «средне-высокихъ съ наклонностью къ хамецефаліи» (подраздѣленіе В).

Возрастныя варіаціи этого указателя видны изъ слѣдующей таблицы:

Лѣта . . .	16—20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51—60 л.
Количество.	13 ч.	14 ч.	8 ч.	8 ч.	7 ч.
Среднее . .	70,32	72,70	73,03	74,62	72,06

Высокоголовость наблюдается въ возрастѣ 41—50 л., откуда она довольно правильно убываетъ къ юношескому возрасту.

Лицевой указатель. Изъ всѣхъ физическихъ признаковъ, отмѣченныхъ мною для горскихъ евреевъ Шемахинскаго уѣзда, лицевой указатель особенно сильно отличаетъ ихъ отъ горскихъ евреевъ Дагестана. Послѣдніе—ясно выраженные хамепрозопы, съ довольно значительной примѣсью мезопрозопіи, тогда какъ первые—болѣе, чѣмъ наполовину, мезопрозопы (54%), при полномъ отсутствіи лептопрозопіи.

Средняя лицевого указателя равна 79,83, при min.—71,64, max.—94,41 и разн.—22,77. Грузинскіе и горскіе евреи Вайсенберга превосходятъ ихъ по лицевому указателю, имѣя соотвѣтственно—88 и 88,60. Сравнивая шемахинскихъ евреевъ по размѣрамъ этого указателя съ другими еврейскими группами, мы видимъ, что они весьма близко подходятъ къ нимъ по этому признаку, а съ нѣкоторыми изъ нихъ, какъ, напр., съ ковенскими евреями Блехмана или закавказскими Пантюхова даже входятъ въ общую группу «среднелицыхъ съ наклонностью къ широколицести» (подраздѣленіе B_1), въ противоположность горскимъ евреямъ Дагестана, которые относятся въ группу «широколицыхъ» (подраздѣленіе С).

Возрастныя колебанія лицевого указателя шемахинскихъ евреевъ показываютъ, что наибольшее развитіе хамепрозопіи наблюдается въ молодомъ возрастѣ отъ 16 до 20 л.; съ повышеніемъ возраста хамепрозопія падаетъ, достигая наименьшихъ величинъ въ пожиломъ возрастѣ отъ 41 до 50 л. и снова нѣсколько повышаясь къ старческому возрасту:

Лѣта . . .	16—20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51—60 л.
Количество.	13 ч.	14 ч.	8 ч.	8 ч.	7 ч.
Среднее . .	81,99	81,42	79,40	75,11	78,30

Наибольшая длина лица у нихъ среднихъ размѣровъ. Она равна въ среднемъ 178 mm. (min.—156, max.—202). Немного болѣе $^1/_2$ всѣхъ измѣренныхъ (54%) падаетъ на среднiй размѣръ, на остальные же размѣры приходится приблизительно поровну: на малый — 24% и большой — 22%. По этому признаку шемахинскiе евреи сходны съ дагестанскими и относятся вмѣстѣ съ ними въ одну группу «средней длины лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленiе B).

Наибольшая ширина лица у шемахинскихъ евреевъ малыхъ размѣровъ. Въ среднемъ она равна 141 mm. (min.—122, max.—159). Около $^2/_3$ измѣренныхъ (60%) приходится на малый размѣръ, около $^1/_3$—на среднiй (38%), такъ что въ этомъ отношенiи они значительно отличаются отъ евреевъ Дагестана, среди которыхъ преобладаютъ среднiе размѣры этого измѣренiя.

Верхняя и нижняя ширина лица у шемахинскихъ евреевъ какъ по своимъ абсолютнымъ, такъ и относительнымъ размѣрамъ въ среднемъ мало отличаются другъ отъ друга: первая равна 112 mm. или, будучи выражена въ доляхъ полной длины лица, составитъ 63,47; вторая равна 113 mm. или, будучи выражена въ доляхъ той же величины, составитъ 63,68. По указаннымъ двумъ признакамъ они превосходятъ всѣ остальныя еврейскiя группы.

Ширина переносья равна въ среднемъ 26 mm. Отношенiе же ея къ полной длинѣ лица равняется 14,88. Въ этомъ отношенiи они уступаютъ всѣмъ остальнымъ еврейскимъ группамъ.

Носовой указатель шемахинскихъ евреевъ равенъ въ среднемъ 60,35, колеблясь въ предѣлахъ между 49,18—75,93. Преобладаютъ лепторины (88%) при полномъ отсутствiи платириновъ, что сближаетъ шемахинскихъ евреевъ со всѣми остальными еврейскими группами, вмѣстѣ съ которыми они относятся къ общей группѣ «узконосыхъ народностей» (подраздѣленiе A_1).

Длина и ширина носа у шемахинскихъ евреевъ характеризуются средними размѣрами и близко подходятъ къ тѣмъ же величинамъ у остальныхъ еврейскихъ группъ. Первая величина равна въ среднемъ—57, вторая—35 mm.

Скуловой указатель равенъ въ среднемъ 65,03 (min.—57,45 и max.—73,37). Преобладаютъ микроземы (52%) съ небольшой примѣсью мезоземовъ (36%) и мегаземовъ (12)%, такъ что шемахинскiе евреи вмѣстѣ съ дагестанскими и другими еврейскими группами относятся къ «узкоскулымъ народностямъ» (подраздѣленiе A_1). Средняя величина скулового указателя равна 115 mm.

Ушной указатель лѣваго уха шемахинскихъ евреевъ, будучи распредѣленъ по величинѣ на группы, показываетъ, что у нихъ преобладаютъ широкiя уши—46% и довольно часто встрѣчаются среднiя—30% и узкiя—24%. Въ среднемъ онъ равенъ 54,41 (min.—42,68 и max.—67,85). Слѣдовательно, по этому признаку они близко подходятъ къ дагестанскимъ евреямъ и немного уступаютъ другимъ еврейскимъ группамъ.

Длина и ширина лѣваго уха равны въ среднемъ: первая—58, вторая—32 mm.

Окружность груди шемахинскихъ евреевъ по абсолютнымъ и относительнымъ величинамъ характеризуется средними размѣрами—885 mm. или 51,90% роста; min.—42,51, max.—60,98 и разн.—18,47. Немного больше половины (54%) всѣхъ измѣренныхъ имѣютъ среднюю окружность груди, и процентъ имѣющихъ малую окружность груди (34%) почти въ три раза больше процента имѣющихъ большую окружность груди (12%). Подобно лицевому указателю, и по относительной окружности груди шемахинскіе евреи близко подходятъ къ другимъ еврейскимъ группамъ, но отличаются по этому признаку отъ дагестанскихъ евреевъ настолько значительно, что даже относятся къ различнымъ группамъ. Дагестанскіе евреи входили въ группу «средней окружности груди съ на-

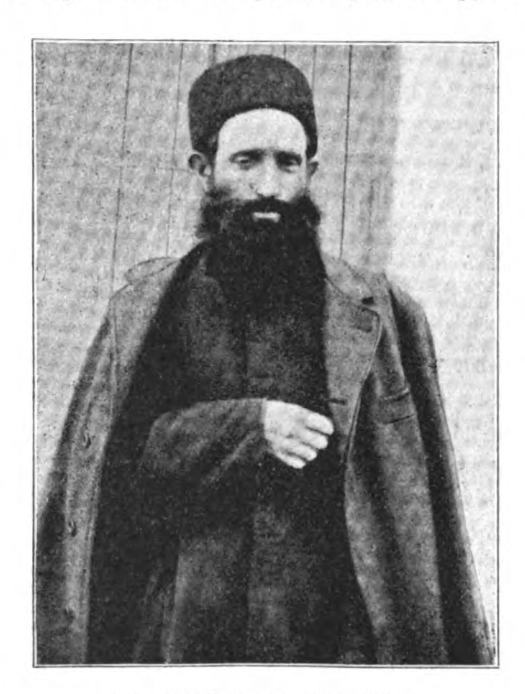

Рис. 1. Шемахинскій еврей.

клонностью къ большимъ размѣрамъ» (подраздѣленіе B_1), шемахинскіе же евреи входятъ въ группу «средней окружности груди съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ» (подраздѣленіе B).

Колебанія по возрастамъ даютъ слѣдующую картину:

Лѣта . . .	16—20 л.	21—30 л.	31—40 л.	41—50 л.	51—60 л.
Количество.	13 ч.	14 ч.	8 ч.	8 ч.	7 ч.
Среднее . .	50,30	51,60	53,75	53,17	51,92

Наименьшія величины падаютъ на юношескій возрастъ, maximum приходится на зрѣлый возрастъ отъ 31—40 л., а къ старческому возрасту величины снова убываютъ.

Туловище шемахинскихъ евреевъ отличается большими абсолютными и относительными размѣрами: первый равенъ въ среднемъ 678 mm., второй—40,60, при min.—36,03 и max.—47,30. Распредѣляя относительныя величины туловища на группы, мы получаемъ, что всѣ измѣренные мной евреи имѣютъ большое туловище и относятся, слѣдовательно, къ группѣ «съ очень большимъ туловищемъ» (подраздѣленіе C_1). По этому признаку шемахинскіе евреи сходны съ дагестанскими и превосходятъ всѣ остальныя еврейскія группы.

Ширина плечъ, подобно туловищу, отличается у нихъ большими размѣрами, значительно превосходящими по своимъ величинамъ то же измѣреніе у другихъ еврейскихъ группъ: средняя абсолютная ширина плечъ равна 399 mm., средняя относительная —23,88.

Длина руки характеризуется у нихъ большими размѣрами: абсолютная величина ея равна въ среднемъ 767 mm., относительная—45,98, при min.—43,40 и max.—49,10. Группировка величинъ этого признака показываетъ, что короткорукихъ нѣтъ совсѣмъ, среднерукихъ—24%, а длиннорукихъ—76%. Поэтому они относятся въ группу «длиннорукихъ съ очень большой длиной руки» (подраздѣленіе C_1) и въ этомъ отношеніи вполнѣ напоминаютъ намъ дагестанскихъ евреевъ, превосходя остальныя еврейскія группы.

Длина кисти руки шемахинскихъ евреевъ характеризуется средними размѣрами и не отличается значительно отъ величинъ того же признака среди другихъ евреевъ; средняя длина кисти руки наблюдается у 70% измѣренныхъ, большая—у 16% и малая—у 14%. Средняя абсолютная величина длины кисти руки у нихъ равна 183 mm., средняя относительная—10,97.

Большой размахъ рукъ составляетъ въ среднемъ 1726 mm. для абсолютныхъ размѣровъ и 103,45 для относительныхъ. Среди другихъ евреевъ по этому признаку они занимаютъ среднее мѣсто.

Длина ноги у нихъ отличается средними размѣрами: средняя абсолютная равна 870 mm., средняя относительная—51,04, при min.—48,12 и max.—53,66. Распредѣленіе по группамъ даетъ слѣдующую картину: среднихъ—54%, малыхъ—24% и большихъ—22%. Подобно дагестанскимъ евреямъ, и среди шемахинскихъ преобладаютъ средніе размѣры ноги, такъ что они относятся къ группѣ «средненогихъ съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги» (подраздѣленіе B).

Длина ступни у нихъ среднихъ размѣровъ какъ по абсолютной, такъ и по относительной величинамъ: первая въ среднемъ равна 260 mm., вторая—15,55. Указанныя величины превосходятъ величины того же измѣренія у другихъ евреевъ.

По тѣлосложенію громадное большинство шемахинскихъ евреевъ относится къ группѣ средне-упитанныхъ; толстыхъ среди нихъ оказалось 4%, худыхъ—18%.

———

Волосы на головѣ они обыкновенно бреютъ и длинныхъ волосъ совершенно не носятъ. Наощупь волосы у большинства оказались средніе; субъекты съ жесткими волосами составляютъ 24% всѣхъ измѣренныхъ; съ мягкими волосами среди нихъ не оказалось ни одного человѣка. Прямые волосы имѣютъ 90% всѣхъ измѣренныхъ, остальные 10% имѣютъ волосы волнистые, и курчавыхъ волосъ не встрѣтилось совершенно. Густоволосость встрѣчается среди нихъ почти въ 2 раза чаще, чѣмъ рѣдкіе волосы (у 34%), которые наблюдались главнымъ образомъ у пожилыхъ и стариковъ. Плѣшивыхъ отмѣчено 6 человѣкъ; облысѣніе у нихъ начинается приблизительно около 40-лѣтняго возраста; тогда же появляется и сѣдина; совершенно бѣлыхъ встрѣтилось 4 человѣка.

Рис. 2. Шемахинскій еврей.

Что касается цвѣта волосъ на головѣ, то шемахинскіе евреи, подобно дагестанскимъ и евреямъ вообще, отличаются почти полнымъ отсутствіемъ свѣтлыхъ волосъ и сильнымъ преобладаніемъ темныхъ оттѣнковъ, среди которыхъ превалируетъ черный цвѣтъ (у 8 суб. онъ оказался съ блестящимъ оттѣнкомъ). Видно это изъ слѣдующей таблицы:

Цвѣтъ.	Черный.	Тем.-рус.	Свѣт.-рус.	Сѣрый.
Колич.	38 ч.	5 ч.	1 ч.	6 ч.
%	76	10	2	12

Цвѣтъ волосъ на бородѣ и усахъ преобладаетъ также темный. Рыжихъ волосъ мною не отмѣчено.

Появленіе бороды и усовъ наблюдается у нихъ довольно рано, приблизительно около 15 лѣтъ. Молодежь обычно бороду бреетъ, пожилые же и старики отпускаютъ длинныя бороды, и среди послѣднихъ не рѣдкость встрѣтить имѣющихъ баки. Усы у большинства оказались густые; рѣдкіе усы встрѣтились у 30%. Короткіе усы встрѣчаются почти въ 3 раза чаще, чѣмъ длинные (у 24%).

Брови у большинства—среднія; густыхъ бровей оказалось 18%, небольшихъ—14%; сросшіяся брови отмѣчены у 4 человѣкъ. Рѣсницы въ большинствѣ случаевъ также среднія.

Цвѣтъ тѣла у 86% измѣренныхъ—смуглый, причемъ у 2-хъ субъектовъ даже весьма смуглый, затѣмъ идетъ бѣлый и желтоватый цвѣтъ; субъектовъ съ розоватой и красноватой кожей не оказалось ни одного. Волосатость на тѣлѣ встрѣчается крайне неравномѣрно: на груди и животѣ наблюдалась обильная волосатость лишь у 10% измѣренныхъ, тогда какъ на рукахъ у 36%, на бедрахъ и голеняхъ—у 44%; но вообще на тѣлѣ у нихъ преобладаетъ скудная волосатость.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ преобладаетъ у нихъ темный съ нѣкоторой примѣсью свѣтлыхъ оттѣнковъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Цвѣтъ.	Черный.	Карій.	Свѣт.-кар.	Зеленый т. от.	Сѣрый.	Голубой.
Колич.	6 ч.	29 ч.	6 ч.	1 ч.	5 ч.	3 ч.
%	12	58	12	2	10	6

Въ этомъ отношеніи шемахинскіе евреи превосходятъ всѣ остальныя еврейскія группы, хотя фактъ преобладанія темноглазости среди евреевъ отмѣченъ всѣми изслѣдователями.

Комбинируя данныя о цвѣтѣ волосъ съ данными о цвѣтѣ глазъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

Типы.	Количество.	%
Брюнетическій . . .	36 ч.	72
Свѣтлый	1 ч.	2
Смѣшанный	7 ч.	14
Комбинація сѣдыхъ волосъ съ тем. или свѣтл. глазами . .	6 ч.	12

Изъ нея видно, что шемахинскіе евреи отличаются преобладаніемъ брюнетическаго типа, но въ этомъ отношеніи они уступаютъ нѣсколько дагестанскимъ евреямъ и приближаются къ остальнымъ еврейскимъ группамъ. Если по этому признаку дагестанскіе евреи относились къ группѣ «настоящихъ брюнетовъ» (подраздѣленіе C_1), то шемахинскіе евреи относятся къ группѣ «брюнетовъ» (подраздѣленіе С). Къ той же группѣ относятся грузинскіе и горскіе евреи Вайсенберга.

Прорѣзы глазъ у нихъ—открытые и горизонтальные; переносье у большинства плоское, вдавленное оказалось у 26%.

Носъ по своей величинѣ чаще встрѣчается средній, хотя и широкихъ носовъ у нихъ около 25%; по формѣ преобладаетъ прямой носъ; носовъ, приближающихся по формѣ къ семитическому носу, указанному въ схемѣ Топинара (съ горбиной), среди шемахинскихъ евреевъ встрѣчается почти въ 2 раза рѣже (10%), чѣмъ среди дагестанскихъ евреевъ (у трехъ отмѣченъ орлиный носъ). Строеніе крыльевъ носа, которое Jacobs считаетъ характернымъ для евреевъ, на моемъ матеріалѣ не встрѣтилось совершенно. Крылья были обыкновенно явственно отграничены отъ щекъ. Шемахинскіе евреи характеризуются далѣе средними губами и щеками, прямымъ подбородкомъ и открытымъ лбомъ.

Рис. 3. Мюджинскій еврей.

Уши у большинства—среднія, хотя и оттопыренныхъ ушей наблюдается до 36%; мочка чаще (у 58%) отдѣлена; раковина равномѣрно загнута по краю (у 38%).

Горскіе евреи Кавказа, какъ извѣстно, отличаются сильнымъ распространеніемъ паршей на головѣ и ранней порчей зубовъ. Этихъ явленій мнѣ не удалось констатировать на шемахинскихъ евреяхъ въ такой степени, какъ на дагестанскихъ. Паршей на головѣ не встрѣтилось мнѣ ни разу. Гнилые зубы встрѣтились только у стариковъ, средній же возрастъ въ массѣ (96%) далъ плотные, здоровые и по величинѣ средніе зубы.

Подводя итогъ сказанному о физическихъ признакахъ шемахинскихъ евреевъ, мы можемъ охарактеризовать ихъ, какъ народность средняго роста, съ круглой, средней по высотѣ и весьма короткой головой большихъ размѣровъ; по лицевому указателю они относятся къ среднелицымъ народностямъ со слабо выраженной скуластостью; носъ у нихъ—среднихъ размѣровъ и прямой; ротъ—средній, съ средними губами; уши также средния. Туловище—весьма длинное, съ хорошо развитой грудной клѣткой. Руки—длинныя, ноги по длинѣ—средния. Преобладаніе среди нихъ смуглаго цвѣта кожи, карихъ глазъ и чернаго цвѣта волосъ позволяетъ отнести ихъ къ брюнетическому типу.

Сравнивая эту характеристику горскихъ евреевъ съ полученной нами раньше для горскихъ евреевъ Дагестана методомъ, указаннымъ А. А. Ивановскимъ въ трудѣ «Населеніе земного шара», мы замѣчаемъ нѣкоторую разницу, особенно рельефно выраженную въ лицевомъ указателѣ и въ относительной окружности груди. Что касается другихъ народностей, то ближе всего они стоятъ къ грузинамъ-карталинцамъ и армянамъ (Арутиновъ), находясь съ ними во II степени сходства. Здѣсь особенно интересно отмѣтить ихъ близкое сходство съ грузинами, тѣмъ болѣе, что историческія данныя несомнѣнно подтверждаютъ фактъ метисаціи евреевъ и грузинъ. Въ трудѣ академика М. Броссе: «Очеркъ критической исторіи Грузіи», ч. I, въ главѣ «Исторія Грузіи до 1469 г.», говорится по этому поводу слѣдующее: «Послѣ паденія царства Израильскаго и взятія Іерусалима Навуходоносоромъ, большое число евреевъ было взято въ плѣнъ и переселено въ сѣверную часть Ассиріи. Одна часть ихъ поселилась въ Мидіи, т.-е. въ теперешнемъ Адербейджанѣ, а другая часть разселилась по южному побережью Чернаго моря, т.-е. въ Гуріи. Этотъ неоспоримый и всѣми признанный фактъ является достаточнымъ основаніемъ для объясненія появленія и размноженія евреевъ, которое мы наблюдаемъ теперь въ Западной Грузіи. По преданію грузинъ, нѣкоторое количество евреевъ поселилось въ окрестностяхъ Мцхета, по другую сторону р. Арагвы. Здѣсь они обосновались и приняли подданство карталинскаго правителя. Это мѣсто впослѣдствіи стало называться Херки, т.-е. мѣстность, обложенная податью. Разселеніе евреевъ въ сѣв. Персіи имѣло своимъ послѣдствіемъ важное событіе въ позднѣйшей исторіи Арменіи и Грузіи. Когда евреи прибыли въ Ассирію, армянскій царь Хратше выпросилъ у ихъ покорителя, нѣкоего еврея Шамбата, принялъ его съ большой почестью и, сдѣлавъ его правителемъ (тархономъ), отдалъ ему земли въ провинціи Спери, находившіяся на границѣ съ Мингреліей и Месхетіей. Потомство этого Шамбата сильно размножилось въ Арменіи, и изъ этого рода вышелъ нѣкій Багратъ, именемъ котораго стало позже называться все потомство Шамбата. Это были знаменитые Багратиды, которые представляли послѣ царя знатнѣйшую фамилію въ Арменіи, а послѣ взошли на тронъ Арменіи и Грузіи. Потомки Багратидовъ существуютъ до сихъ поръ. Вышеизложенное представляетъ неоспоримый фактъ, критически обслѣдованный и провѣренный, доказанный множествомъ данныхъ, находящихся внѣ всякихъ сомнѣ-

ній» [1]). Кромѣ того въ Грузіи существуютъ до сихъ поръ мѣстечки, гдѣ евреи живутъ съ незапамятныхъ временъ. Въ Имеретіи такими мѣстами являются: г. Кутаисъ (особый кварталъ), Сачхере, Хони, Они и др., въ Карталиніи: Мцхетъ, Цхинвали, Сурамъ и др. Грузинскіе евреи настолько ассимилировались съ грузинами, что потеряли свой языкъ, замѣнивъ его грузинскимъ даже при богослуженіи. Вся ихъ матеріальная культура, обычаи, обряды не отличаются отъ грузинскихъ, только физическій типъ и религія различны у нихъ отъ грузинъ. У мѣстнаго населенія они извѣстны подъ именемъ «урія»; такимъ же названіемъ они называютъ обычно и сами себя. Сравнивая шемахинскихъ евреевъ съ грузинами Карталиніи и Кахетіи, изслѣдованными А. Н. Джаваховымъ [2]), видно, что они находятся между собой въ сходствѣ II степени, какъ и съ грузинами по суммарнымъ о нихъ даннымъ, и входятъ въ общую группу I порядка.

Опредѣляя далѣе положеніе шемахинскихъ евреевъ въ общей антропологической классификаціи народностей Россіи, замѣчаемъ у нихъ очень большое стремленіе войти черезъ айсоровъ, съ одной стороны, въ армянскую и лезгинскую антропологическія группы, что наблюдалось и у горскихъ евреевъ Дагестана; съ другой стороны, замѣтно не меньшее тяготѣніе къ мало еще изслѣдованной курдо-персидско-адербейджанской антропологической группѣ.

Не рѣшаясь въ данномъ случаѣ дѣлать какіе-нибудь выводы вслѣдствіе малочисленности изслѣдованнаго мною матеріала, я позволю себѣ закончить тѣми же словами, которыми закончилъ свою работу о горскихъ евреяхъ Дагестана: «Несмотря на извѣстную долю метисаціи современныхъ горскихъ евреевъ, опытный глазъ всегда узнаетъ горскаго еврея и отличитъ его какъ отъ его западнаго сородича, такъ и отъ горца; слѣдовательно, habitus'у горскаго еврея присуще что-то свое самостоятельное, чего нельзя ни уловить инструментомъ, ни выразить словомъ, но что позволяетъ только глазу отличить его среди другихъ народностей».

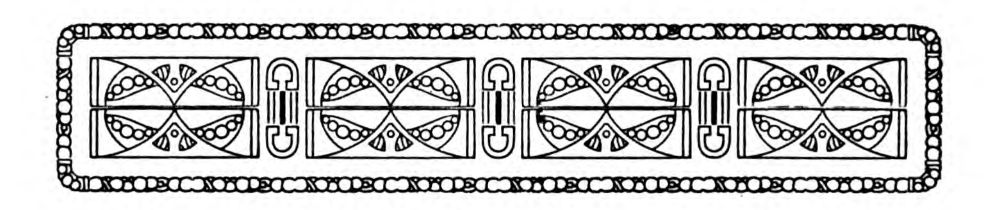
Въ заключеніе считаю долгомъ выразить благодарность начальнику Шемахинскаго уѣзда С. И. Жупранскому за его содѣйствіе въ болѣе легкомъ доступѣ въ мѣста изслѣдованія.

К. М. Курдовъ.

---

[1]) Этотъ отрывокъ переведенъ съ грузинскаго языка, по моей просьбѣ, А. Н. Джаваховымъ, за что приношу ему мою искреннюю благодарность.

[2]) „Труды Антрополог. Отдѣла“, т. XXVI.

О русскомъ населенiи Камчатки.

Предлагаемая статья представляетъ собою перепечатку заключительной главы изъ моего отчета о путешествiи по Камчаткѣ въ составѣ экспедицiи Ѳ. П. Рябушинскаго (см. «Труды Камчатской экспедицiи», т. I). Ботаникъ по спецiальности, я могъ удѣлить знакомству съ населенiемъ Камчатки лишь незначительно времени и вниманiя, но и мои замѣтки могутъ принести свою пользу, такъ какъ, несмотря на имѣющуюся по этому вопросу объемистую литературу, свѣдѣнiя наши о жизни камчатскаго населенiя очень недостаточны.

Все осѣдлое камчадальско-русское населенiе Камчатскаго полуострова (съ небольшимъ 8,000 человѣкъ) сосредоточено всего въ 53-хъ, по большей части очень небольшихъ, селенiяхъ, располагающихся, кромѣ трехъ, по рѣкамъ въ зависимости отъ удобствъ рыбной ловли и путей сообщенiя. Всѣ эти селенiя можно географически разбить на слѣдующiя шесть группъ:

1. Районъ Авачинской губы (всего 10 сел.).

Петропавловскъ (гавань [1]). Авача—13. Микижа—6.
Солеваренное—5 дворовъ. Хуторъ—9. Паратунскiе ключи—18.
Сѣроглазка—24. Завойка (Старый острогъ)—23.
Калахтырка—6. Коряцкое (Коряки)—17.

Кромѣ того, отдѣльное поселенiе (хуторъ) Яковлева у Ближняго озера, Миллера—въ Богатыревской бухтѣ и одинъ дворъ—въ Тарьинской бухтѣ.

2. Бассейнъ Большой рѣки (5 сел.).

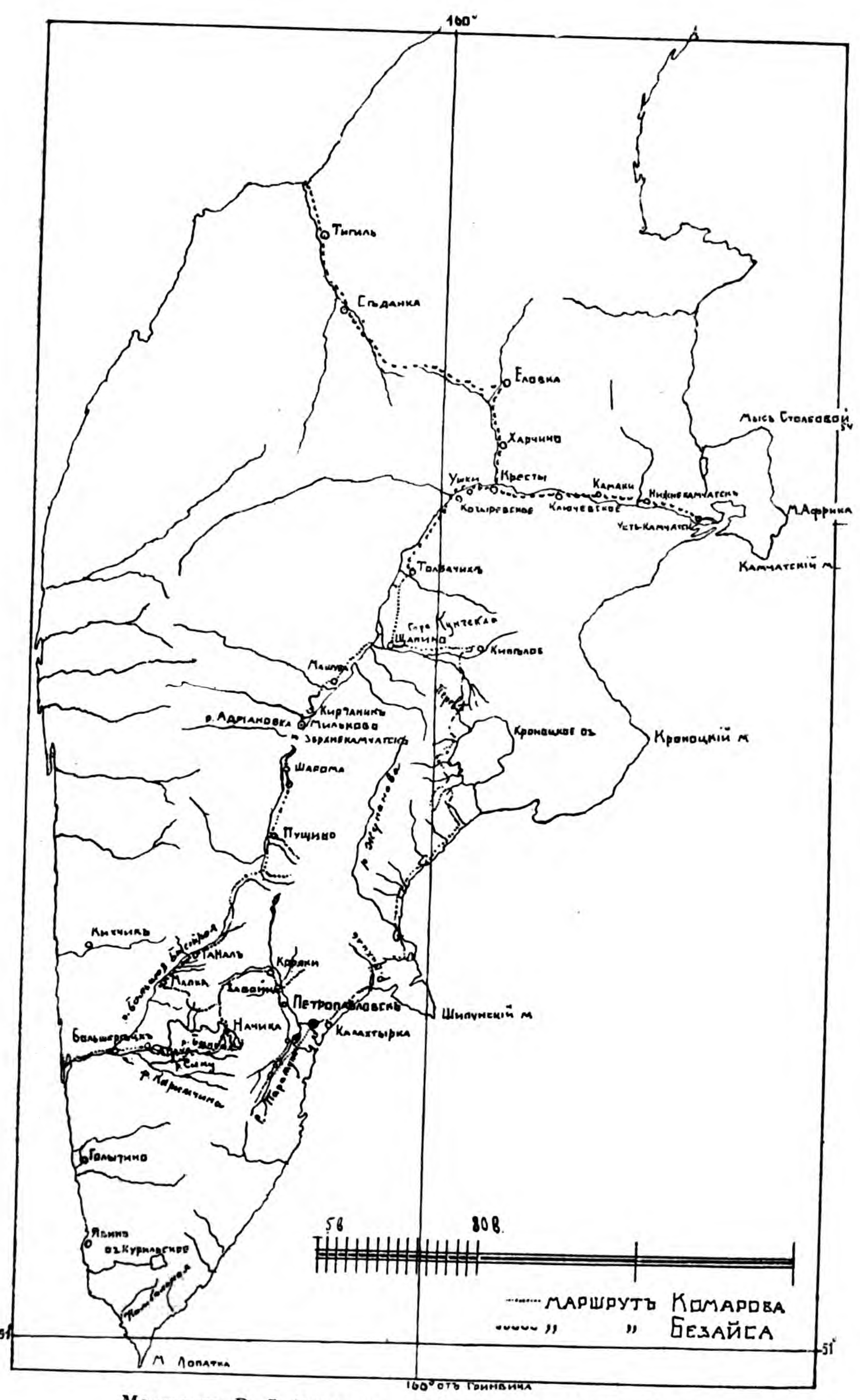
Начика—6. Малка—21.
Апача—20. Ганалъ—11.
Большерѣцкъ—20.

3. Юго-западный берегъ (3 сел.).

Унтербергеръ (Озерное)—10? Явино—10.
Голыгино—9.

---

[1]) Въ виду быстраго развитiя Петропавловска, какъ административнаго центра, указать число дворовъ въ немъ нелегко; число же жителей достигло въ 1910 году 1,000 душъ.

Маршрутъ В. Л. Комарова по Камчаткѣ въ 1908—1909 гг.

4. Западный берегъ къ W отъ 159° (14 сел.).

Утка—9.
Кихчикъ—12.
Колъ—12.
Воровское—20.
Ича—12.
Крутогорова—11.
Компакова (Колпакова)—15.
Бѣлоголовое—6.
Сопочное—12.
Морошечное—15.
Облуковина—21.
Хайрузово—30.
Ковранъ—12.
Утхолокъ—11.

5. Тигильскій районъ (4 сел.).

Напана—10.
Тигиль—53.
Аманина—12.
Сѣданка—16.

6. Бассейнъ рѣки Камчатки (17 сел.).

Пущина—6.
Шарома—9.
Верхнекамчатскъ—14.
Мильково—59.
Кирганикъ—10.
Машура—16.
Щапина—7.
Толбачикъ—10.
Кресты—16.
Ушки—12.
Ключевское—54.
Харчина—6.
Еловка—7.
Камаки—13.
Нижнекамчатскъ—17.
Устькамчатскъ—17.
Козыревское—9.

Поселенія осѣдлыхъ корякъ, расположенныя сѣвернѣе Тигиля и Еловки (сѣвернѣе 58° с. ш.), какъ-то: Палланъ, Дранка, Карата, Ука и др. (всего 11), носятъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ описываемыя мною ниже, и совершенно выходятъ за рамки моего повѣствованія.

Если расположить всѣ эти поселенія на картѣ схематически, то получится два параллельныхъ ряда, идущихъ почти прямо съ сѣвера на югъ (это рядъ западнаго берега и рядъ рѣки Камчатки), и два параллельныхъ же ряда, идущихъ въ крестъ къ первымъ почти съ запада на востокъ (первый—отъ Большерѣцка къ Петропавловску и второй—отъ Тигиля къ Устькамчатску). Такая ихъ группировка явилась слѣдствіемъ не только естественнаго стремленія населенія къ наилучше расположеннымъ прирѣчнымъ пунктамъ, но и заботъ администраціи. Необходимость при разъѣздахъ по странѣ имѣть свѣжія поставы собачьихъ упряжекъ на не слишкомъ большихъ разстояніяхъ заставила начальниковъ Камчатки устраивать поселенія и на мѣстахъ, мало удобныхъ для жизни, но тамъ, гдѣ онѣ заполняли пустынные участки между болѣе старыми населенными пунктами. Послѣ большой оспенной эпидеміи XVIII вѣка остатки населенія восточнаго берега между Петропавловскомъ и Устькамчатскомъ были переселены всѣ въ долину Камчатки; восточный трактъ совершенно упраздненъ и восточное побережье однимъ росчеркомъ пера превращено въ пустыню. Наоборотъ, насколько трудно населить пункты, мало пригодные для современнаго населенія, показываютъ Начика и Щапина, гдѣ все населеніе періодически замѣняется переселенцами изъ другихъ селеній, такъ какъ старыя семьи вымираютъ.

Холодное лѣто и черезчуръ богатая кремнекислотой бѣдная почва даютъ очень мало вѣроятія, что когда-нибудь земледѣліе можетъ сдѣлаться однимъ изъ основ-

ныхъ промысловъ камчатскаго населенія. Поэтому знакомство съ его современнымъ, исторически сложившимся бытомъ чрезвычайно интересно и, конечно, должно предшествовать какимъ бы то ни было мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью экономическое поднятіе страны.

Въ административномъ отношеніи весь Камчатскій полуостровъ до бухты барона Корфа (включительно) на сѣверъ является однимъ округомъ, или теперь уѣздомъ, съ однимъ начальникомъ въ Петропавловскѣ. Во время нашей экспедиціи вся администрація Камчатки состояла изъ начальника, его помощника, одного врача и отца благочиннаго. Теперь, съ учрежденіемъ губернаторства, въ предѣлахъ Камчатскаго уѣзда установлены еще должности районныхъ начальниковъ въ Ключевскомъ, Тигилѣ и Большерѣцкѣ. Отношеніе мѣстныхъ жителей къ начальнику округа было таково: начальникъ есть посредникъ между ними и всѣмъ остальнымъ міромъ, человѣкъ не только власть имущій, но и необходимый. Поэтому слово его—законъ. Это, однако, не исключало и критики мелкихъ недостатковъ начальства.

Кромѣ Петропавловска и трехъ подчиненныхъ ему административныхъ пунктовъ (Тигиль, Ключевское, Большерѣцкъ), большое значеніе пріобрѣли за послѣднее время с. Мильково, отъ котораго внизъ р. Камчатка, послѣ сліянія съ Ковычею, становится болѣе удобною для судоходства, и с. Воровское на западномъ берегу, какъ начинающій развиваться торговый пунктъ.

Селеніе Унтербергеръ, расположенное въ устьѣ истока Курильскаго озера, рѣки Озерной, состоитъ исключительно изъ новоселовъ. Главное ихъ занятіе—поставка рыбы крупнымъ промышленникамъ. Существуетъ это селеніе, если не ошибаюсь, съ 1907 года и съ камчатской жизнью далеко еще не ассимилировалось.

Я лично прошелъ только селенія, расположенныя между Петропавловскомъ и Большерѣцкомъ и на сѣверъ по долинѣ рѣки Камчатки; объ ихъ то населеніи и идетъ рѣчь ниже.

Древніе обитатели Камчатки, настоящіе камчадалы въ средней полосѣ ея и курильцы на югѣ, почти уничтожены. Лишь нѣсколько деревень по западному берегу сохранили еще населеніе, которое можно называть камчадальскимъ. Въ сѣверной части полуострова и въ области Станового хребта живутъ еще коряки и ламуты, сохранившіе свои характерныя особенности. Часть корякъ осѣдла и живетъ въ крайней нищетѣ; кочующіе и ламуты частью зажиточны, и ламуты считаются хорошими и удачливыми охотниками на соболя. Ни тѣхъ, ни другихъ я не видѣлъ, и мои личныя впечатлѣнія ограничиваются кругомъ потомковъ камчадаловъ, казаковъ и русскихъ переселенцевъ.

Потомки первобытнаго камчадальскаго населенія сильно слились теперь съ потомками русскихъ переселенцевъ. Частыя кровопролитныя схватки при покореніи Камчатки землепроходцами-казаками, усмиреніе многочисленныхъ возстаній, затѣмъ эпидеміи, а отчасти и водка уменьшили ихъ численность до крайности. Кромѣ того, вліяніе русскихъ переселенцевъ на бытъ и смѣшанные браки съ послѣдними довершили это, и теперь камчадальскій языкъ уцѣлѣлъ

Рис. 1. Жители Верхнекамчатска (русскіе).

Рис. 2. Жители селенія Коряцкаго, числящіеся инородцами.

лишь въ нѣсколькихъ деревняхъ по западному берегу. Во всей долинѣ Камчатки только одинъ 80-лѣтній Ѳеоктистычъ въ Машурѣ еще «помнитъ» (1909 г.) по-камчадальски, но онъ уже сильно болѣетъ, и не сегодня—завтра нарѣчіе восточныхъ камчадаловъ исчезнетъ навсегда. Забываются совершенно даже названія рѣкъ и горъ, замѣняясь постояннымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же Быстрыхъ, Мутныхъ, Ольховыхъ, Тополовыхъ и пр.

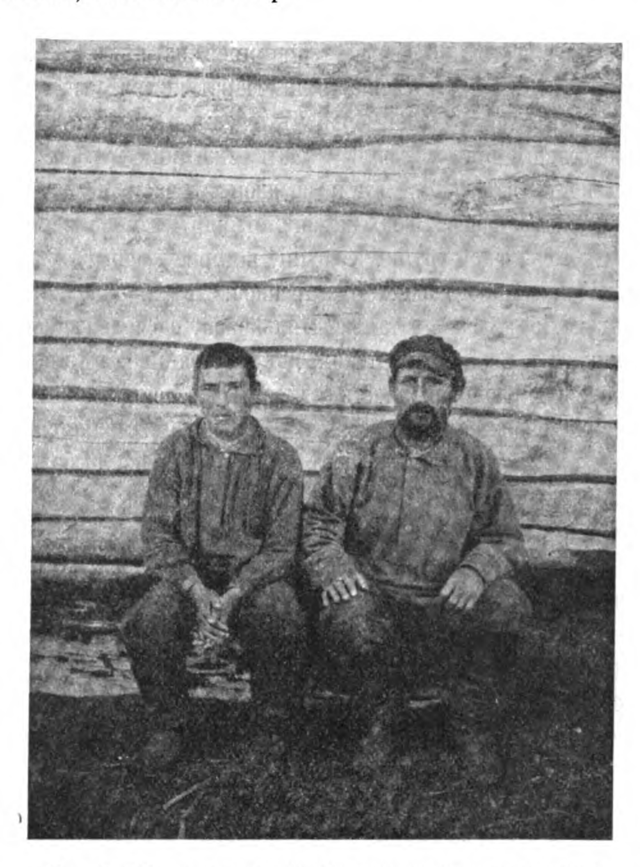

Рис. 3. Жители селенія Коряцкаго (отецъ и сынъ).

Теперь далеко не всегда скажешь, кого видишь передъ собою, камчадала или русскаго,—настолько они перемѣшались и настолько одинаковы ихъ образъ жизни, одежда и утварь. Даже тамъ, гдѣ жители сами считаютъ себя чистокровными потомками аборигеновъ края, трудно поймать ихъ характерныя черты, такъ какъ они мало похожи другъ на друга. Поэтому общія имъ всѣмъ, какъ между собою, такъ и съ русскими, бытовыя черты теперь типичнѣе для нихъ, чѣмъ коекакіе остатки специфическихъ, антропологическихъ особенностей.

Прежде всего надо замѣтить, что небольшія, малолюдныя поселенья обитателей Камчатки разбросаны на необъятномъ пространствѣ, и каждое изъ нихъ

обладаетъ огромной на нашъ взглядъ территоріей. Такъ, по среднему теченію рѣки Камчатки мы имѣемъ Кирганикъ съ территоріей примѣрно 30 × 30 верстъ, т.-е. 900 кв. верстъ, или болѣе 90,000 десятинъ; Машуру и Щапину съ такой же приблизительно территоріей и Толбачикъ, территорія котораго приблизительно вдвое больше. А между тѣмъ въ первомъ изъ этихъ селеній 9 дворовъ, во второмъ—11, въ третьемъ—6, а въ четвертомъ—9, да и тѣ малолюдные. Если же принять во вниманіе, что, напримѣръ, жители Паратунской долины пользуются, какъ своей собственностью, большой территоріей на рѣкѣ Жупановой, имѣя въ своемъ распоряженіи весь бассейнъ рѣки Паратунки, что мильковцы—частые гости въ щапинскихъ лѣсахъ и на верхнемъ теченіи рѣки Жупановой, то территорію каждаго селенія придется высчитывать многими десятками тысячъ десятинъ и никакъ не менѣе 1,000 десятинъ на дворъ, а часто и значительно болѣе.

Разстояніе, раздѣляющее одно селеніе отъ другого, также очень велико, за исключеніемъ только той группы селеній, которая тѣснится около Петропавловска (Калахтырка, Сѣроглазка, Солеваренное, Авача, Завойка, Хуторъ, Микижа и Паратунскіе ключи), а также Мильковой, расположенной на полпути между Кирганикомъ и Верхнекамчатскомъ, въ разстояніи 12 и 15 верстъ отъ нихъ. Это создаетъ большую изолированность отдѣльныхъ селеній. Понятно, что каждая отдѣльная община съ ея 6—20 взрослыми работниками является экономически слабой, и даже такая привычная работа, какъ постройка рыболовнаго запора, дается ей лишь съ большимъ трудомъ.

Внѣшній видъ камчатскихъ селеній сильно отличается отъ обычнаго типа русской деревни произвольнымъ расположеніемъ отдѣльныхъ усадебъ и присутствіемъ спеціальныхъ сушиленъ для рыбы, такъ-называемыхъ балагановъ. Обычно селеніе расположено на плоской рѣчной террасѣ и лишено правильныхъ улицъ, вмѣсто которыхъ между домами, среди низкаго, плотнаго дерна пробиты лишь узкія тропинки, хотя мѣстами, гдѣ люднѣе, и болѣе похоже на улицу; другое, это—берегъ, гдѣ идетъ пластаніе рыбы и гдѣ земля плотно убита и обильно удобрена кровью и отбросами, получаемыми при пластаніи рыбы.

Усадьбы обнесены плетнями, за которыми помѣщаются небольшіе огородики, занятые или исключительно, или преимущественно картофелемъ. Самые дома—обычнаго русскаго типа, съ печными трубами, но невелики и особенно въ приморскомъ районѣ построены изъ корявыхъ, часто кривыхъ и суковатыхъ бревенъ, березовыхъ или ветловыхъ. Близъ Петропавловска нужда въ лѣсѣ заставляетъ нерѣдко возводить сѣни и другія постройки изъ разнаго случайнаго матеріала, досокъ отъ товарныхъ ящиковъ, кусковъ кровельнаго желѣза, жести отъ керосиновыхъ банокъ и пр. Кромѣ недостатка хорошаго, строевого лѣса, постройка домовъ затрудняется еще и тѣмъ, что пила почти совершенно неизвѣстна въ странѣ, и даже доски пола и потолка дѣлаются топоромъ, при чемъ изъ бревна выходитъ всего одна доска. Крыши за неимѣніемъ соломы кроютъ травой «вѣйникомъ», укрѣпляя ее жердями. Впрочемъ, вблизи Петропавловска встрѣчаются крыши изъ американскаго волнистаго оцинкованнаго желѣза.

Внутренняя обстановка домовъ много лучше внѣшняго ихъ вида. Чистота и стремленіе къ уюту дѣлаютъ жилища камчатскаго населенія видѣнныхъ мною селеній прямо привлекательными. На западномъ берегу, къ сѣверу отъ Большерѣцка, исключая Тигиль, обстановка жилищъ много бѣднѣе и, какъ говорятъ,

Рис. 4. Общій видъ Паратунскаго селенія.

грязнѣе; у осѣдлыхъ коряковъ совсѣмъ плохая. Тамъ же, гдѣ мы были, кромѣ необходимаго, попадаются кое-гдѣ и предметы роскоши, напр., граммофоны, зеркала и пр.

Усадебныя постройки много хуже жилыхъ домовъ. Хлѣва или вовсе отсут-

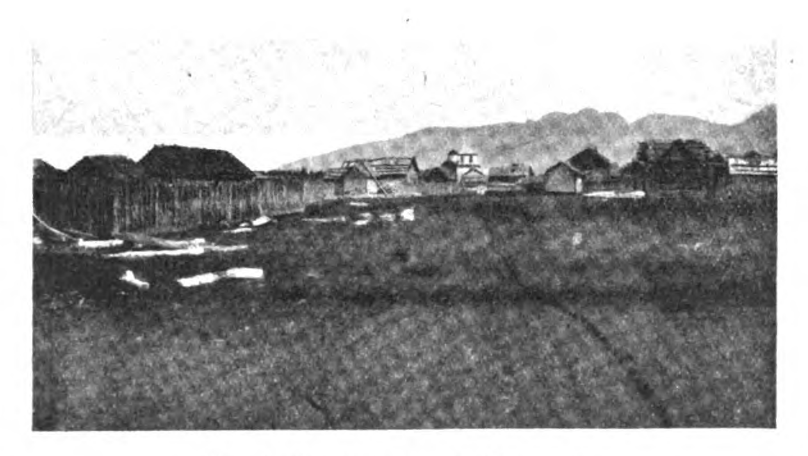

Рис. 5. Околица селенія Мильково.

ствуютъ, или представляютъ собою плоскую кровлю на четырехъ столбахъ, на ней сложенъ зимой расходный запасъ сѣна, а внизу стоятъ коровы, при чемъ отъ вѣтра и стужи нѣтъ другой защиты, кромѣ снѣжныхъ сугробовъ, легко обра-

зующихся около построекъ. Лошадей, если онѣ дома, просто привязываютъ къ плетню безъ всякой защиты отъ снѣга и пурги. Ѣздовыхъ собакъ, которыхъ нерѣдко очень много, лѣтомъ привязываютъ гдѣ-либо за деревней, по возможности у самой воды. Для этого или ставятъ стойки изъ горизонтальныхъ жердей на подпоркахъ, или составляютъ нѣсколько жердей въ козлы; собаки сами вырываютъ себѣ затѣмъ въ землѣ глубокія ямы или норы.

Для храненія различныхъ запасовъ и снастей мы найдемъ въ каждомъ селеніи еще амбарчикъ и шайбы. Амбарчикъ, это—небольшой срубъ на четырехъ столбахъ, полъ котораго поднятъ аршина на два надъ почвою, сбитый изъ бракованнаго лѣса, съ двухскатной крышей, безъ оконъ. Величина ихъ часто такова, что постройки эти производятъ впечатлѣніе игрушечныхъ.

Рис. 6. Селеніе Пущино.

Шайбы, это—сбитые изъ бревенъ четырехугольные, плоскіе ящики на столбахъ, поднятые надъ почвою на высоту отъ двухъ аршинъ до двухъ саженъ, сверху открытые. Лазятъ въ нихъ по косо поставленному бревну съ зарубками. Ихъ заполняютъ сверху сушеной рыбой и вяленымъ мясомъ или другими запасами и закрываютъ плашками, корой или вѣтвями, нагнетая все это болѣе тяжелыми обрубками или камнями. Такія шайбы ставятся какъ среди селеній, такъ и на временныхъ охотничьихъ стоянкахъ, нерѣдко очень далеко отъ деревни.

Наконецъ, наиболѣе характерная часть камчатской деревни, это—балаганы, располагаемые обыкновенно правильнымъ рядомъ вдоль берега рѣки, иногда рядомъ съ жилыми домами, иногда въ сторонѣ, если это удобнѣе для рыболовства. Балаганы стариннаго камчадальскаго типа, бывшіе когда-то повсюду лѣт-

нимъ жилищемъ, я видѣлъ только въ Кирганикѣ [1]); въ другихъ селеніяхъ они уже значительно руссифицированы и упрощены. Балаганы стариннаго типа предста-

Рис. 7. Домъ въ сел. Апачѣ, крытый травой; правое окно вмѣсто стеколъ задѣлано пластиной изъ медвѣжьихъ кишекъ.

вляютъ собою платформу на высокихъ, около трехъ саженъ, столбахъ, на которой стоитъ легкій домикъ изъ нетолстыхъ бревенъ или жердей съ двухскатной

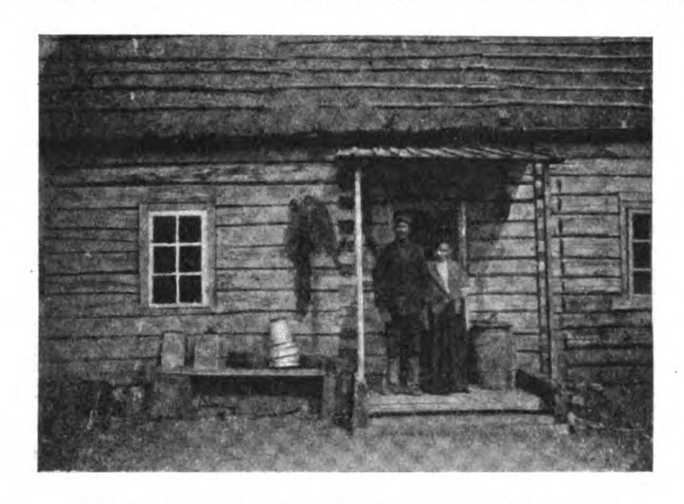

Рис. 8. Домъ старосты Тюменцева въ Паратункѣ.

крышей, безъ оконъ, съ одной дверью по фасаду и очагомъ изъ камней, безъ трубы. Значительно ниже верхней платформы, аршина на два надъ землей, устроена

[1]) Да и то самое жилище не коническое, какъ его описывали Штеллеръ и Крашенинниковъ, а въ видѣ квадратнаго сруба съ двухскатной крышей.

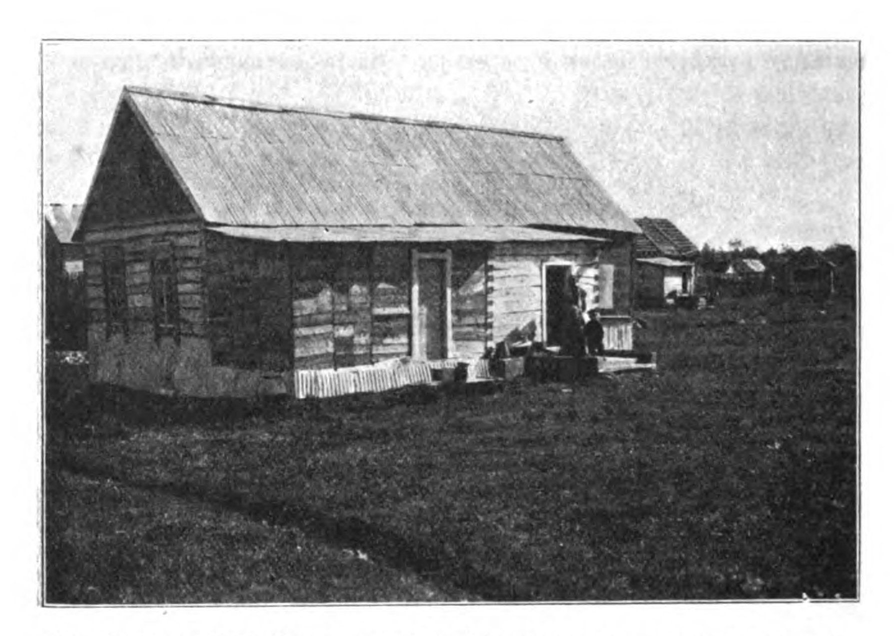

Рис. 9. Домъ И. Е. Машигина въ Завойкѣ; крыша—изъ волнистаго желѣза, стѣны сѣней—изъ товарныхъ ящиковъ.

Рис. 10. Школа въ сел. Мильково, крыта травой.

другая, еще болѣе легкая, а надъ ней размѣщены жерди для сушки рыбы. На верхнюю платформу поднимаются помощью оригинальной, очень примитивной лѣст-

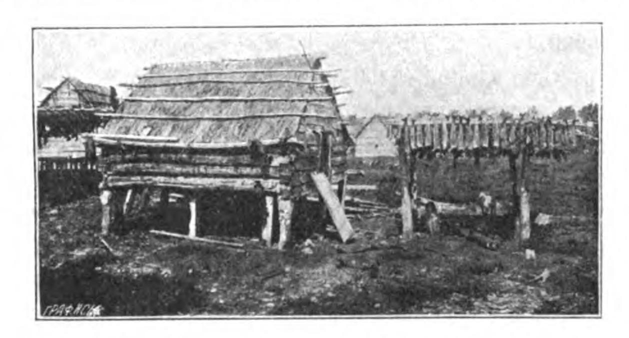

Рис. 11. Амбарчикъ въ сел. Коряцкомъ; передъ нимъ—сушило съ юколой.

Рис. 12. Амбарчикъ въ Паратунскомъ селеніи.

Рис. 13. Шайба въ сел. Апачѣ.

нички изъ бревна съ выбоинами, которое легко поднять наверхъ и тѣмъ затруднить доступъ непрошеннымъ гостямъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь мѣстное видо-

измѣненіе одного изъ древнѣйшихъ типовъ человѣческихъ жилищъ вообще,— того типа, къ которому принадлежатъ современныя намъ постройки многихъ малайскихъ племенъ и отъ котораго неособенно далеко отступали извѣстныя свайныя постройки.

Тамъ, гдѣ русское вліяніе сильнѣе, балаганы перестаютъ служить жильемъ, и, сообразно этому, верхнее помѣщеніе ихъ превращается въ амбаръ для храненія юколы и теряетъ открытую часть платформы, окружающей жилое помѣщеніе у балагановъ перваго типа. Балаганы третьяго типа теряютъ совершенно и нижнюю платформу и тогда представляютъ собою только систему вѣшалъ, надъ которыми, защищая ихъ отъ дождя, возвышается амбарчикъ; если же вѣшала сняты, то остается только этотъ амбарчикъ, высоко поднятый надъ землею.

Общій ходъ жизни у населенія посѣщеннаго мною района таковъ. Съ конца мая или, выше по рѣкамъ, съ конца іюня начинается періодъ рыбной ловли. Сначала, пока вода высока, ловятъ сѣтями, выѣзжая часто далеко отъ селенія, преимущественно на отмеляхъ. Особенно караулятъ наиболѣе цѣнную изъ мѣстныхъ лососевыхъ рыбъ—чавычу, или чивицу. Затѣмъ, по мѣрѣ спада водъ, переходятъ къ постройкѣ запора или даже запоровъ, смотря по свойствамъ рѣки, особенно по числу рукавовъ ея. Въ Паратунскомъ селеніи запоры въ ходу уже съ начала іюня, а въ Щапинскомъ строили запоръ при насъ лишь въ самомъ концѣ іюля; болѣе нормальнымъ положеніемъ слѣдуетъ признать то, при которомъ запоры функціонируютъ съ конца іюня до начала августа, когда масса «сненки» (т.-е. дохлой рыбы), несомая теченіемъ, начинаетъ гнить, сильно загрязняетъ запоры и приводитъ ихъ въ негодность.

Только въ Машурѣ я видѣлъ небольшіе запоры съ одной мордой, расположенные у самаго берега; по большей же части запоръ идетъ черезъ всю рѣку, совершенно ее перегораживая отъ берега до берега. Онъ состоитъ (подробное описаніе см. у В. Н. Тюшова: «По западному берегу Камчатки», стр. 26) изъ линіи крѣпкихъ кольевъ, къ которымъ у поверхности воды привязываются длинныя жерди «карбасины»; на нихъ опирается «атоллъ», т.-е. подвижная изгородь изъ палокъ, связанныхъ гибкими ивовыми вѣтками и полосками коры. Среди атолла оставляется нѣсколько отверстій, по числу имѣющихъ быть поставленными ловушекъ, называемыхъ колпаками, или пеулями. Пеуль состоитъ изъ двухъ крѣпкихъ рѣшетокъ, связанныхъ подъ угломъ; къ свободнымъ концамъ этихъ рѣшетокъ, параллельно одна другой, приставлены укрѣпленныя на кольяхъ еще двѣ рѣшетки—«атыры», пригнанныя такъ, чтобы между ихъ рамами и рамами пеуля оставалась свободная щель въ ладонь шириною. Къ открытому концу прохода, между атырами, укрѣпляется «морда», т.-е. длинный цилиндрическій рѣшетчатый ящикъ, сдѣланный также изъ палокъ. Морда опускается переднимъ концомъ своимъ на дно рѣки и укрѣпляется еще одной рѣшеткой, прикрѣпленной между нижними концами атыръ и поставленными, чуть отступя отъ нихъ, «прижимными» кольями. Рыба, идя противъ теченія, проходитъ мимо морды и, не видя другого выхода, пролѣзаетъ въ отверстіе между рамами пеуля и атыръ, послѣ

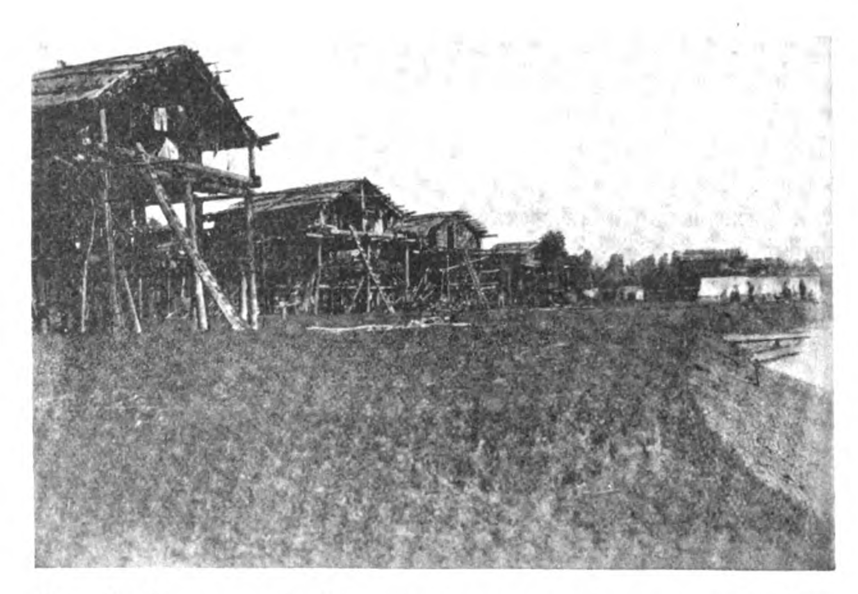

Рис. 14. Лѣтнее селеніе Кирганикъ; балаганы съ жилымъ помѣщеніемъ наверху.

Рис. 15. Жилой балаганъ въ селеніи Кирганикъ.

чего, продолжая итти вверхъ, упирается въ рѣшетки пеуля. Когда рыбы въ пеулѣ много, она невольно оттѣсняется въ коридорчикъ между атырами, а оттуда въ свободное отверстіе морды, гдѣ установленъ клапанъ «шаглы», открывающійся только внутрь. Теперь рыба набивается въ морду, задній конецъ которой выше передняго, почти на поверхности рѣки, и снабженъ небольшой подъемной дверкой. Подъѣхавъ на бату, легко поднять дверку и руками или крючкомъ вытаскать рыбу. Каждую рыбу отдѣльно оглушаютъ палкой по головѣ и бросаютъ въ батъ. Съ полнымъ батомъ ѣдутъ къ берегу, гдѣ рыбу передаютъ другимъ работающимъ (чаще женщинамъ) для обработки.

Другой типъ запора, видѣнный мною только на Паратункѣ, на стокахъ обоихъ озеръ—Ближняго и Дальняго, устроенъ много проще. Это—ящикъ во всю ширину рѣчки, недалеко отъ истока ея изъ озера; передняя и задняя стѣнки его закрыты рѣшетками изъ прутьевъ, привязанными къ поперечнымъ брусьямъ, а по бокамъ устроено два помоста и около нихъ паевые ящики. Рыба идетъ по дну, и если нижняя рѣшетка запора приподнята, подлѣзаетъ подъ нее. Очутившись въ запорѣ, рыба невольно останавливается, и когда ея накопится много, то ловцы становятся на боковыхъ площадкахъ и крючками таскаютъ рыбу изъ воды, бросая ее на помостъ, гдѣ ее глушатъ и распредѣляютъ по паевымъ ящикамъ.

Доставленная на берегъ рыба тутъ же пластуется. При этомъ всего тремя разрѣзами рыба раздѣляется на двѣ части: одна содержитъ все мясо рыбы, въ видѣ двухъ половинъ, удерживаемыхъ въ соединеніи оконечностью хвоста, другая представляетъ собою голову и позвоночникъ. Обѣ части подвѣшиваются на вѣшала и, по высушиваніи, первая, или «юкола», идетъ въ пищу людямъ и отчасти собакамъ, вторая же—только собакамъ. Юкола и есть главная, основная часть въ питаніи всего мѣстнаго населенія, такъ сказать, камчатскій хлѣбъ. Въ послѣднее время во многихъ селеніяхъ введена также засолка и копченіе рыбы; но частью дороговизна соли, частью отсутствіе умѣнія и привычки все еще тормозятъ это благое новшество.

Если во время сушки юколы погода стоитъ хорошая, то продуктъ этотъ лишенъ запаха и настолько содержателенъ, что представляетъ собою и сытный, и вкусный родъ пищи, особенно если рыба, изъ которой онъ сдѣланъ, была достаточно крупна; лучше всего юкола изъ чавычи, которую часто разрѣзаютъ для сушки на узкія, длинныя полосы. При дождливой погодѣ рыба легко подгниваетъ или дѣлается добычей мушьихъ личинокъ, отчасти даже совершенно ее уничтожающихъ. Въ дождливое время съ вѣшалъ подъ балаганами то и дѣло шлепается на землю рыба за рыбой, такъ какъ она подгнила или слишкомъ изъѣдена червями и разрывается на куски отъ собственной тяжести. Жители Камчатки называютъ яички мухъ, отложенныя на чешуи рыбъ, плевками: «мухи оплевали юколу». Сколько могутъ, они борятся съ этимъ, раскладывая около вѣшалъ костры и счищая яички, но въ дурную погоду процессъ идетъ такъ быстро, что съ бѣдой этой справиться невозможно. Поэтому лучшей юколой всегда будетъ заготовленная не позже половины іюля, т.-е. до начала большихъ дождей.

Когда достаточно юколы виситъ на вѣшалахъ и вѣшать рыбу уже некуда, начинается заготовка того специфическаго собачьяго корма, который называется кислой рыбой. Слово «кислая» въ данномъ случаѣ почти равносильно слову «гни-

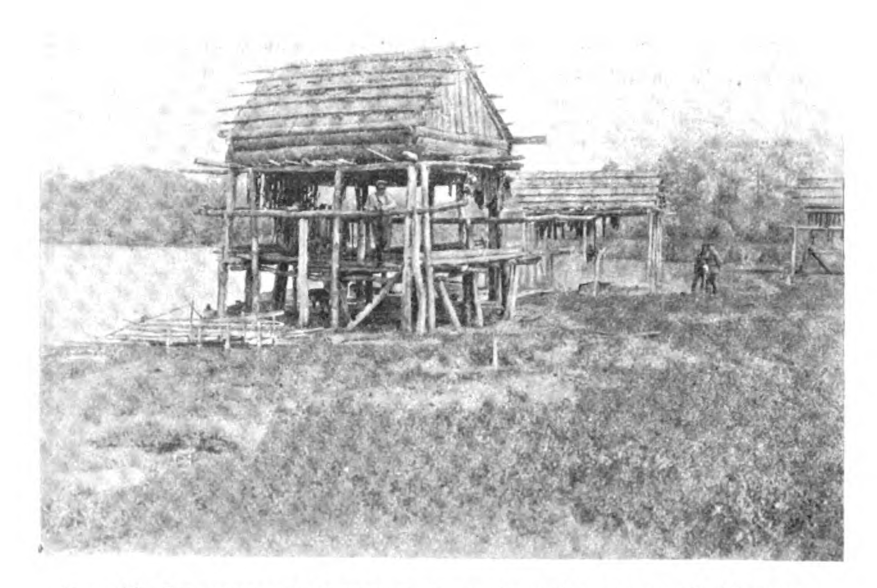

Рис. 16. Балаганъ для сушки и храненія рыбы въ селеніи Машура.

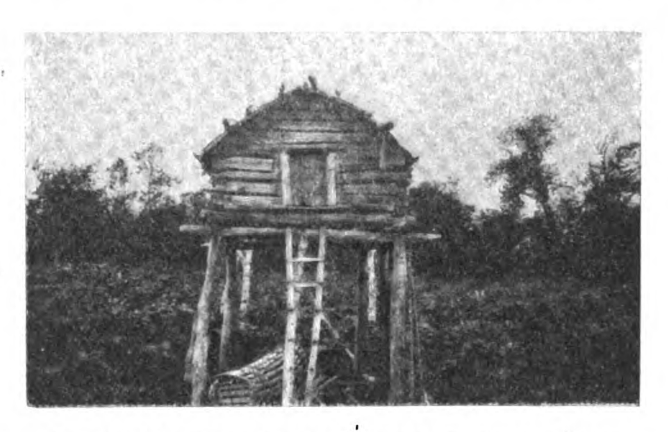

Рис. 17. Балаганъ въ сел. Микижа съ кладовой для сушеной рыбы наверху; внизу на землѣ—„морда".

лая». Вырываютъ близъ берега рѣки рядъ глубокихъ (около сажени) ямъ, выкладываютъ ихъ травой и таловыми вѣтками и укладываютъ туда возможно плотно рыбу за рыбой, рядъ на рядъ, пока вся яма не наполнится. Тогда яму заваливаютъ землей, плотно утаптываютъ и нерѣдко заваливаютъ еще камнями, чтобы собаки

или дикія животныя раньше времени не разрыли ее. Зимой такая «кислая яма» раскрывается, и взятой изъ нея кашей кормятъ собакъ, пока онѣ дома. Въ дорогѣ же во время разъѣздовъ кормятъ юколой.

Нѣсколько улучшеннымъ является тотъ способъ, при которомъ ямы роютъ въ самой рѣкѣ на отмеляхъ. Благодаря холодной рѣчной водѣ, рыба въ такихъ ямахъ сохраняется гораздо лучше, и вынимаютъ ее зимой не въ видѣ каши, а цѣлыми рыбами, что собаки явно предпочитаютъ.

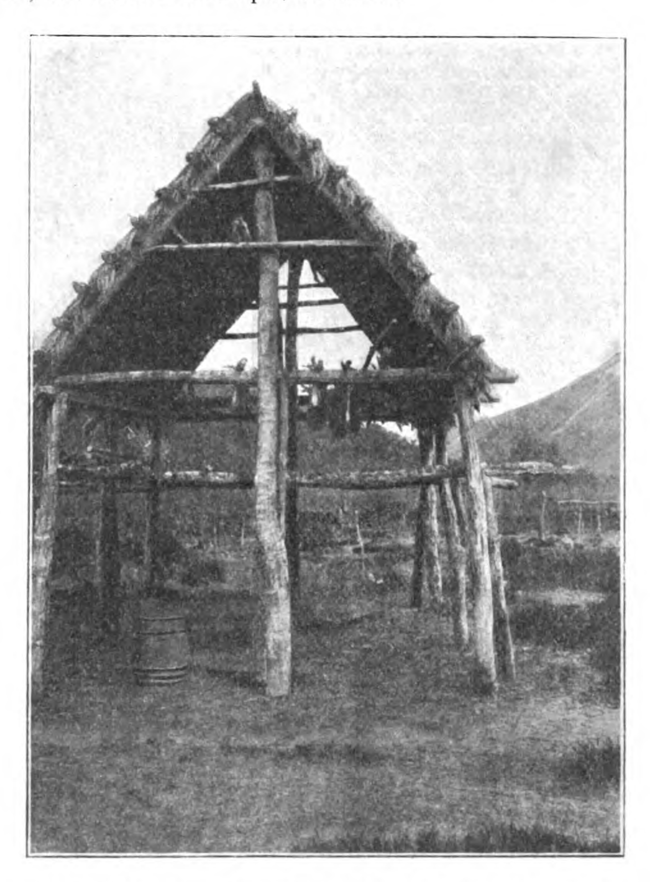

Рис. 18. Балаганъ для сушки рыбы въ Паратунскомъ селеніи (на заимкѣ).

Заготовка копченой рыбы извѣстна только близъ Петропавловска, гдѣ «балыки» очень охотно раскупаются; засолка болѣе распространена, но трудность раздобыться большимъ количествомъ соли, а частью и недостатокъ посуды задерживаютъ распространеніе этого способа. Кромѣ того, удачно высушенная юкола вкуснѣе соленой рыбы.

Начинается рыболовный сезонъ ловлей и заготовкой чавычи, а гдѣ ея нѣтъ, ловлей гольцовъ; затѣмъ идутъ послѣдовательно ранняя красная, хайко, и поздняя

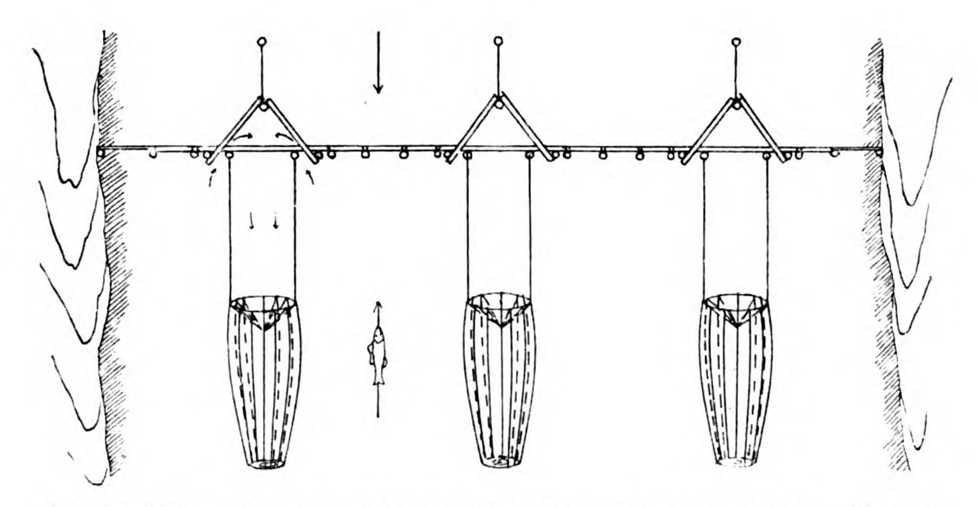

Рис. 19. Планъ колпачнаго или пеульнаго запора съ тремя пеулями. Верхняя стрѣлка показываетъ направленіе теченія въ рѣкѣ; кружками обозначены колья; мелкія стрѣлки—направленіе хода рыбы; внизу отверстіемъ кверху изображены три „морды".

красная (иначе азабачъ или арабачъ), горбуша, и, наконецъ, съ августа по ноябрь, кижучъ. Входитъ въ рѣки вся эта рыба серебристо-бѣлою, съ ярко-краснымъ мясомъ, но по мѣрѣ хода или просто по мѣрѣ пребыванія въ прѣсной водѣ, она

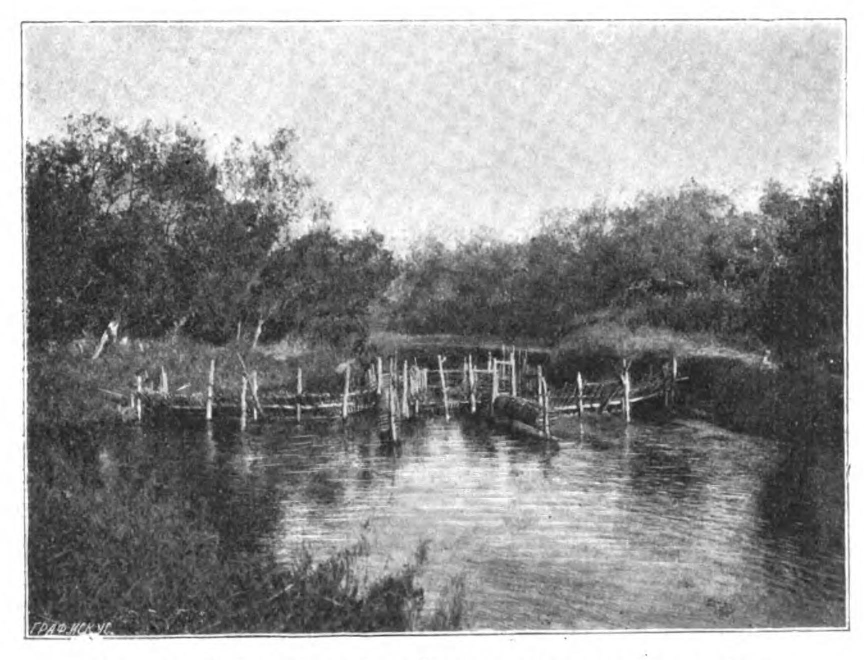

Рис. 20. Видъ запора на р. Калахтыркѣ съ однимъ пеулемъ.

становится неузнаваемой, челюсти сильно развиваются и клювообразно искривляются, у самцовъ горбуши вырастаетъ горбъ; красная и кижучъ пріобрѣтаютъ снаружи ярко-малиновую окраску, въ то время какъ голова ихъ становится зеленою. Мясо у всѣхъ вообще перечисленныхъ только-что породъ при этомъ все бѣлѣетъ; кромѣ того, оно становится дряблымъ и перерождается, превращаясь въ конечномъ счетѣ въ какую-то чуть ли не студенистую массу, безвкусную и непитательную. Все это идетъ параллельно развитію половыхъ продуктовъ (икры и молокъ) и метанію ихъ. Икрометаніе называется въ Камчаткѣ лощаніемъ, а рыба, уже выметавшая икру, «лощалою».

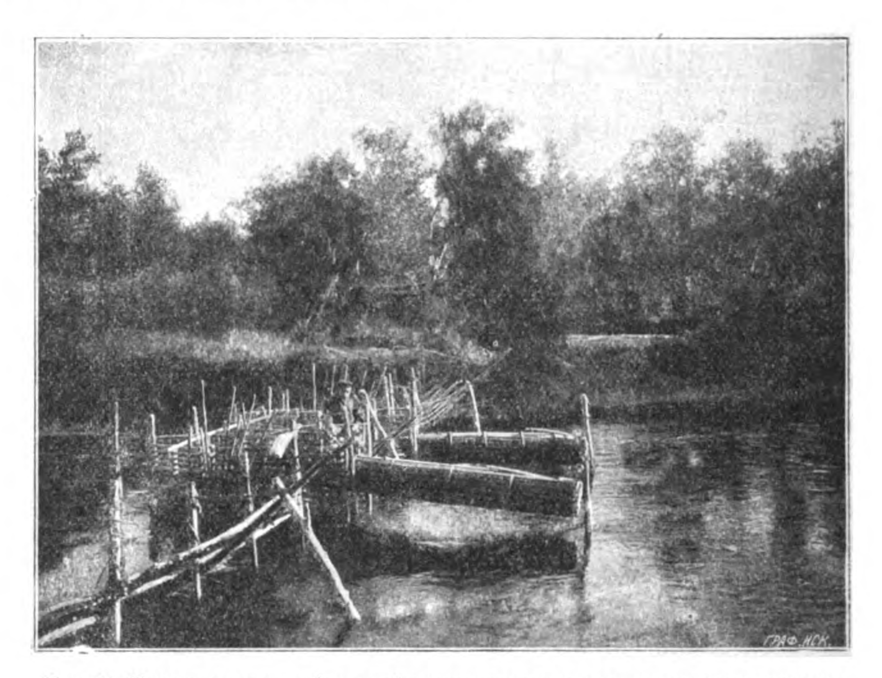

Рис. 21. **Тотъ же запоръ сбоку; двѣ морды подняты надъ поверхностью воды.**

Можно сказать, что рыба отдаетъ своему потомству столько бѣлковыхъ и фосфорно-кислыхъ соединеній, что сама совершенно истощается и роковымъ образомъ должна погибнуть. Часто приписываютъ гибель лососевыхъ рыбъ переутомленію, усиліямъ, которыя онѣ должны затрачивать, поднимаясь противъ теченія, избиваясь о камни, искусывая другъ-друга и пр. Кромѣ того, всѣ проходныя рыбы Камчатки ничего не ѣдятъ во время хода; по крайней мѣрѣ, кишки и желудокъ ихъ при вскрытіи совершенно пусты, тогда какъ у рыбъ непроходныхъ, не погибающихъ съ икрометаніемъ, какъ гольцы, микижа, кунжа, всегда есть въ желудкѣ что-либо, напр., икра другихъ рыбъ, иногда даже мелкія мышки (у микижи). Однако, наблюденія въ прибрежныхъ озерахъ (Жупановское, Халыгерское, Налочевское) и въ устьѣ Большой рѣки показываютъ, что и въ этихъ

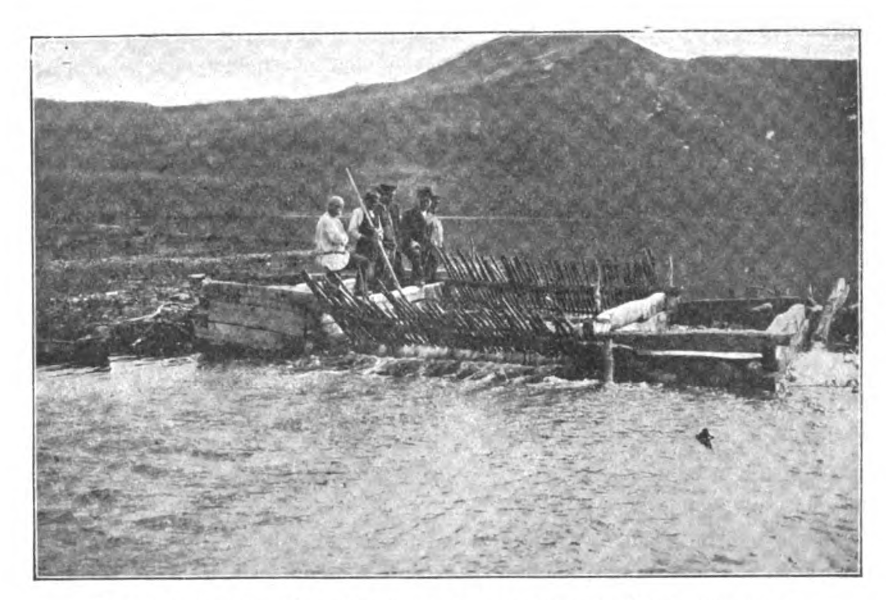

Рис. 22. Запоръ Паратунскаго типа на истокѣ Ближняго озера.

водоемахъ, гдѣ рыба совершенно не избивается, никуда не идетъ и пищи для нея много, она гибнетъ совершенно такъ же, какъ и въ верховьяхъ рѣкъ. Въ Начикин-

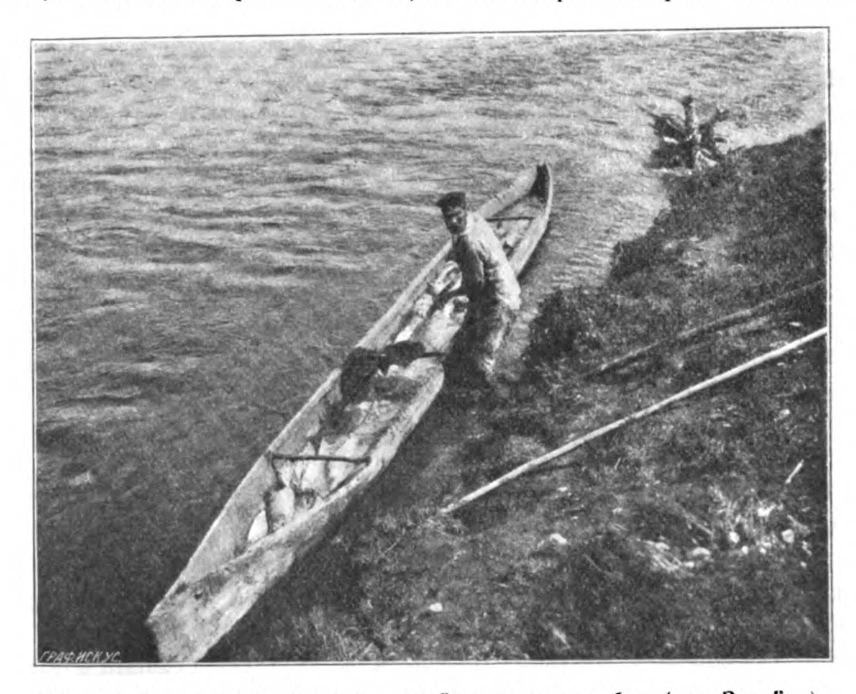

Рис. 23. Батъ со свѣже-доставленной съ запора рыбою (сел. Завойко).

скомъ озерѣ, т.-е. послѣ 200-верстнаго труднѣйшаго пути вверхъ по быстрой и порожистой рѣкѣ, мы нашли часть горбуши еще совершенно свѣжею и бодрою. Дѣло здѣсь не въ утомленіи и какихъ-либо внѣшнихъ поврежденіяхъ, а именно въ физіологическомъ вырожденіи всего тѣла рыбъ, вызванномъ процессомъ икрометанія. Слѣдовательно, и гибель этихъ рыбъ—нѣчто совершенно неизбѣжное. Нахожденіе зимой отдѣльныхъ здоровыхъ экземпляровъ, напр., кижуча, не противорѣчитъ этому, такъ какъ задержка полового развитія у такихъ экземпляровъ не можетъ быть обобщаема.

Красная рыба мечетъ икру обязательно въ озерахъ, при чемъ роетъ для этого небольшія, круглыя ямы въ песчаномъ или илистомъ днѣ, чавыча—между камнями въ рѣкѣ, горбуша—во все время хода на отмеляхъ. Масса этой икры съѣдается чайками, уничтожается механически и пр., но и остающееся количество даетъ еще милліоны мальковъ, которые въ теченіе первой же зимы своего существованія уходятъ понемногу въ море, чтобы приблизительно черезъ четыре года вернуться снова въ рѣки для икрометанія.

Непроходныхъ рыбъ, гольцовъ, ловятъ понемногу весь годъ, но юколу изъ нихъ рѣдко дѣлаютъ, а преимущественно ѣдятъ свѣжими. Микижу, кунжу и семгу ловятъ только въ отдѣльныхъ селеніяхъ, такъ какъ онѣ есть далеко не всюду.

Когда минуетъ наиболѣе горячее время рыбнаго промысла, населеніе приступаетъ къ сѣнокосу, захватывая обычно августъ и начало сентября. Косятъ преимущественно прирѣчные сырые луга съ высокимъ вѣйникомъ. Сѣно получается неважное, такъ какъ трава уже перестоялась, значительная часть питательныхъ веществъ перешла въ сѣмена или въ запасныя ткани корней и корневищъ, а сѣмена высыпались. Но сушить сѣно нелегко, а подсохшая уже на корню солома злаковъ такъ хорошо сохнетъ осенью, да и укосъ на такихъ лугахъ очень великъ. Улучшить сѣнокошеніе при современномъ недостаткѣ рабочихъ рукъ въ Камчаткѣ было бы очень трудно, а между тѣмъ ранніе сѣнокосы и вовлеченіе въ ихъ кругъ низкотравныхъ лѣсныхъ луговъ съ болѣе разнообразнымъ составомъ травъ было бы дѣломъ очень важнымъ.

Почти одновременно съ началомъ сѣнокоса, лишь немногимъ позднѣе, часть взрослыхъ мужчинъ уѣзжаетъ, хотя и не во всѣхъ селеніяхъ, на осеневку. Уѣзжаютъ часто очень далеко, верстъ за 100 и болѣе; такъ, жители Паратунской долины и Завойки ѣздятъ на среднее теченіе рѣки Жупановой и далѣе вплоть до Кроноцкой рѣки. Цѣль этой поѣздки—заготовка рыбы и мяса для зимняго пушнаго промысла. Все добытое прячется въ шайбы и оставляется болѣе или менѣе на произволъ судьбы, нерѣдко на два съ лишнимъ мѣсяца. Ѣздятъ на лошадяхъ и стараются вернуться до снѣга, пока еще есть, чѣмъ кормить лошадей. Когда установится въ концѣ октября или началѣ ноября санный путь, то выѣзжаютъ на промыселъ уже на собакахъ, разсчитывая, что и для нихъ, и для себя провизія есть въ самомъ мѣстѣ промысла, такъ какъ на нартахъ много ея не увезешь. Впрочемъ, во многихъ селеніяхъ (напр., Ганалъ) охотничьи районы начинаются чуть ли не у самыхъ селеній.

За соболемъ идутъ «по переногѣ» или «за переногой», т.-е. по свѣжему снѣгу, когда слѣды звѣрка хорошо видны и легко итти по слѣду. Соболя гонятъ на лыжахъ, стараясь утомить его и загнать въ какое-либо убѣжище, напр., въ кучу

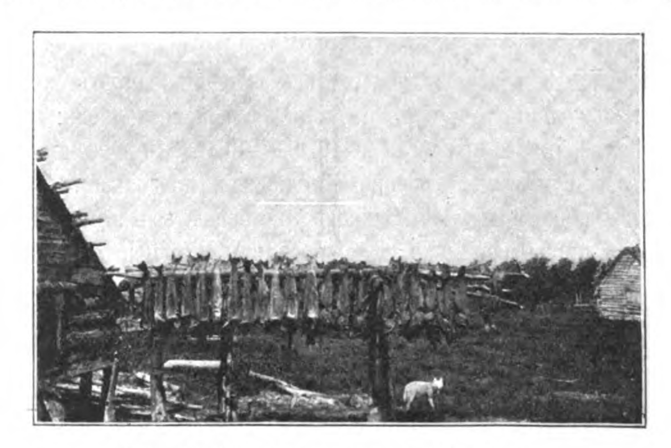

Рис. 24. Сушка юколы на „вѣшалахъ".

камней, дупло дерева, и затѣмъ заграждаютъ ему выходъ особой сѣткой, послѣ чего стараются выкурить его дымомъ или какъ-нибудь иначе выгнать въ сѣтку. Соболь—животное умное и, какъ говорятъ въ Камчаткѣ, лукавится,—онъ всю жизнь учитъ охотника, скрываясь отъ него въ самый неожиданный моментъ.

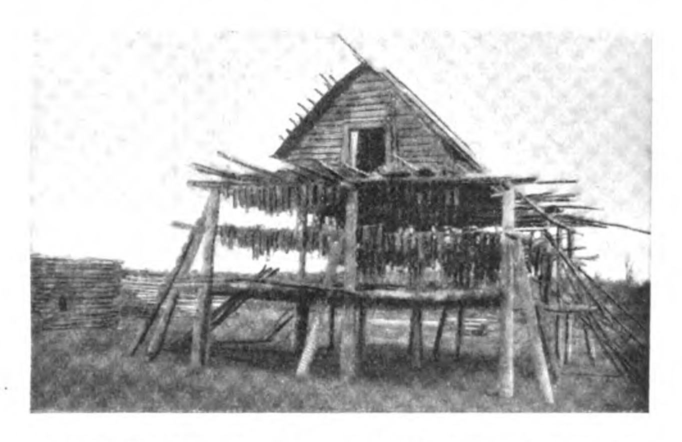

Рис. 25. Балаганъ съ навѣшанной рыбой (въ Толбачикѣ).

Въ сѣткѣ соболя давитъ собака или приканчиваетъ охотникъ, стараясь не повредить драгоцѣнной шкурки.

Такъ какъ количество соболя при ожесточенной охотѣ на него уменьшается, то установлены съ общаго согласія всѣхъ сельскихъ обществъ Камчатки ограничительныя правила. Охота воспрещена, во-первыхъ, съ 1 апрѣля по 1 октября,

во-вторыхъ, въ Кроноцкомъ и Авачинскомъ районахъ, которые служатъ какъ бы садками для разведенія его. Къ сожалѣнію, соболь—животное лѣсное, а оба эти района, какъ чисто горные, отличаются плохимъ лѣсомъ. За соблюденіемъ этихъ правилъ слѣдятъ сами жители, равно какъ и за соблюденіемъ запрета ловить соболя кулемками. Мѣра эта, однако, недостаточна, и многіе изъ наиболѣе состоятельныхъ жителей Камчатки высказывались за общій запретъ охоты на соболя года на три. Пожеланіе это, какъ извѣстно, теперь выполнено: изданъ законъ о воспрещеніи соболинаго промысла въ 1913—1915 годахъ повсемѣстно въ Россіи.

Соболиный промыселъ особенно интенсивно продолжается три мѣсяца. Въ концѣ января охотники уже начинаютъ возвращаться домой. Дѣло въ томъ, что въ февралѣ пурги настолько часты и сильны, что почти нѣтъ тихихъ дней

Рис. 26. „Кислая яма", приготовленная къ засыпкѣ ея землей.

и промыселъ сильно затрудненъ. Въ январѣ же разъѣзжаютъ по всей Камчаткѣ агенты, довѣренные торговыхъ фирмъ для скупки соболя. Послѣдняя все еще въ значительной степени носитъ мѣновой характеръ, такъ какъ хотя расчетъ и производится на деньги, но деньги сейчасъ же уходятъ назадъ за муку, одежду, оружіе, прядево для сѣтей, утварь и пр., а также и за всякую дрянь, часто совершенно ненужную, но случайно оказавшуюся въ рукахъ у торгующаго и всѣми правдами и неправдами навязываемую охотнику. Денежный обиходъ отдѣльныхъ, болѣе удачливыхъ жителей Камчатки очень великъ, до 3,000 въ годъ, но толку изъ этого мало, такъ какъ все, что они получаютъ въ обмѣнъ на мѣха, оцѣнивается чрезвычайно высоко. Къ этому же періоду, т.-е. къ періоду выхода охотниковъ изъ тайги домой въ селенія, пріурочивается и объѣздъ Камчатки окружнымъ на-

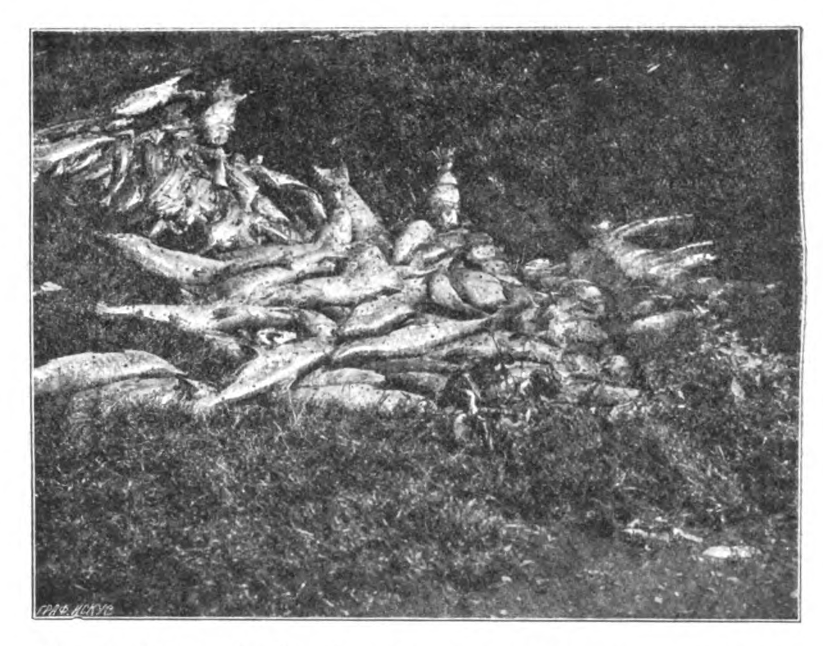

Рис. 27. Рыба хайко (кета́), выброшенная на берегъ для пластанія.

чальникомъ для сбора податей. Начальника сопровождаютъ нерѣдко врачъ и представители главнѣйшихъ фирмъ; это—немалое событіе въ жизни мѣстнаго населенія, къ которому пріурочиваются и судныя дѣла, и разрѣшеніе различныхъ общихъ вопросовъ мѣстной жизни.

Въ мартѣ, когда солнце уже грѣетъ сильнѣе и снѣгъ днемъ начинаетъ немного таять, а ночью снова плотно смерзается, лучшая пора для санныхъ поѣздокъ на собакахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это—время весенней охоты на медвѣдя. Въ по-

Рис. 28. „Снёнка" на отмеляхъ по берегамъ рѣки у Большерѣцка.

слѣднее время, кромѣ сухопутнаго промысла, развился еще и морской медвѣжій промыселъ, именно въ Петропавловскомъ районѣ. Компанія изъ трехъ—пяти охотниковъ на морской шлюпкѣ отправляется изъ Авачинской бухты или на югъ, къ мысу Лопатка, или на сѣверъ, къ устью Кроноцкой рѣки. Медвѣдь въ это время только-что вышелъ изъ берлоги, голоденъ и, зная, что на морскомъ берегу масса водорослей, а то и выброшеннаго моремъ тюленя найдешь, идетъ къ морю. Тутъ-то его и настигаютъ охотники, и рѣдкая лодка возвращается безъ 30—40 шкуръ. На снѣгу внутри страны его также видно издалека, а скорострѣльныя винтовки, сильно распространенныя уже теперь на югѣ Камчатки, позволяютъ бить на большое разстояніе. Очевидно, и медвѣдю грозитъ истребленіе. Невыгодно для него и то, что онъ сопричисленъ къ хищникамъ, и никакія ограниченія на него не распространяются. Шкура и мясо медвѣдя настолько важны въ настоящее время въ камчатскомъ хозяйствѣ, что безъ нихъ оно подвергнется серьезному ущербу, и какія-либо опредѣленныя правила въ пользу косматаго хозяина камчатскихъ лѣсовъ очень желательны.

Съ весенней охоты возвращаются уже тогда, когда надо чинить и готовить сѣти, чинить или подготовлять запоры, словомъ, когда уже недалеко и начало рыбнаго промысла.

Кромѣ соболя и медвѣдя, добываютъ еще въ Камчаткѣ нерпу, лисицъ, горностая и выдру, послѣднюю обычно помощью желѣзныхъ капкановъ, разставляемыхъ у самой воды, у входа въ норы. Морскіе бобры имѣются въ настоящее время только на мысѣ Лопатка, и промыселъ на нихъ поставленъ очень оригинально. Именно, ежегодно туда посылается нѣсколько человѣкъ казаковъ, которые и живутъ тамъ у основанія мыса въ земляныхъ юртахъ. Посылаютъ ихъ затѣмъ, чтобы охранять бобровъ отъ истребленія ихъ хищниками, но съ тѣмъ, что сами они могутъ добывать бобровъ, сколько сумѣютъ. Половина всей добычи продается затѣмъ въ Петропавловскѣ съ аукціона въ пользу казны, а половина—въ пользу самихъ казаковъ. Средняя цѣна одной шкурки отъ 700 до 1000 р.,—ясно, что искушеніе самимъ превратиться въ хищниковъ у этой охраны непремѣнно должно являться. Наконецъ, на мясо и шкуры стрѣляютъ еще дикихъ сѣверныхъ оленей и горныхъ барановъ, которые нерѣдки.

Давъ такимъ образомъ краткій очеркъ основныхъ камчатскихъ промысловъ—рыболовства и охоты, перейдемъ къ скотоводству, какъ главному изъ промысловъ подсобныхъ.

Рогатый скотъ, завезенный изъ Якутской области въ XVIII и XIX ст., вполнѣ акклиматизировался и представляетъ собою достаточно рослую и достаточно молочную породу. Молоко стало необходимой принадлежностью мѣстной кухни. Тѣмъ не менѣе плохое сѣно, нерѣдкіе случаи отравленія ядовитыми травами (цикута и аконитъ, по мѣстному—омегъ и лютикъ), нападенія медвѣдей, а болѣе всего недостаточный уходъ и отсутствіе помощи при болѣзняхъ и рожденіи телятъ вмѣстѣ съ отсутствіемъ хлѣвовъ задерживаютъ быстрое увеличеніе камчатскихъ стадъ. Мясо все еще очень дорого въ Петропавловскѣ и все еще де-

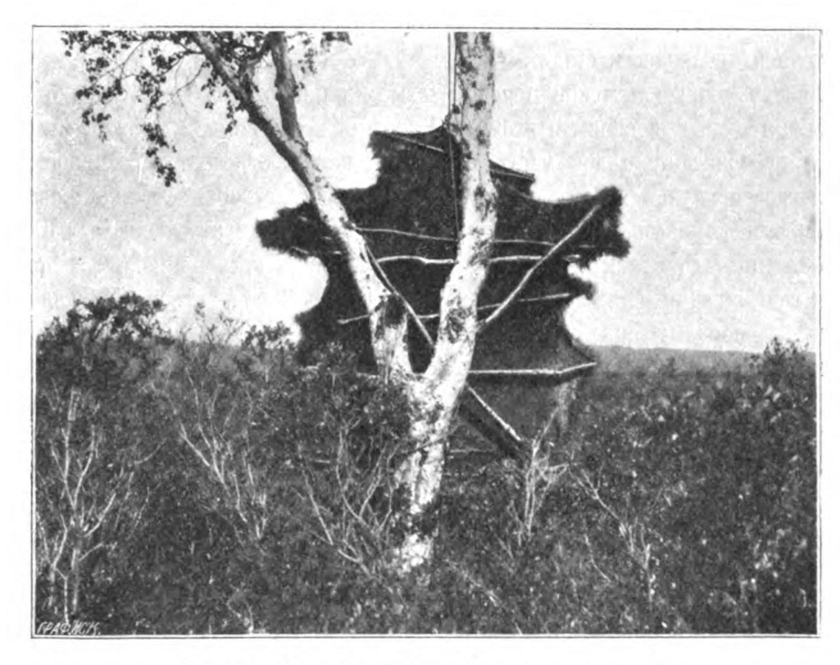

Рис. 29. Сушка медвѣжьей шкуры на охотѣ.

шевле привозить живыхъ быковъ на убой изъ Владивостока, чѣмъ покупать ихъ внутри страны, какъ то и дѣлаетъ маячное вѣдомство. Цѣна коровы 100—200 ру-

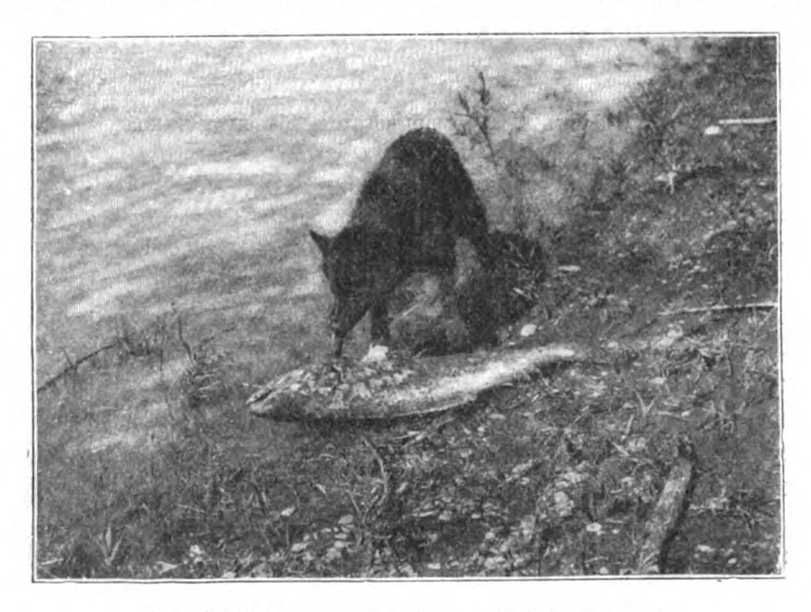

Рис. 30. Собака на охотѣ за рыбой („чавыча").

блей при продажѣ ея однимъ сельчаниномъ другому достаточно говоритъ о недостаточной численности стадъ.

Лошади, также якутской породы, невысоки и не отличаются стройностью, но замѣчательно выносливы и крѣпки. Короткія ноги, широкая грудь, вздутые бока и преобладаніе бѣлой масти нѣсколько намѣчаютъ ихъ характеристику. Онѣ легко справляются со всѣми трудностями пути по горамъ, на неудобныхъ, заваленныхъ камнями бродахъ, на пути, гдѣ надо продираться сквозь заросли и переходить болота, такъ какъ все это продѣлываютъ въ первый же годъ своей жизни жеребятками, слѣдуя за матерями на осеневкѣ. Говорятъ, что можно различать двѣ породы: западную, отличающуюся умѣніемъ ходить по топкимъ болотамъ, и восточную, привычную къ горамъ. Какъ уже упоминалось, зимой лошади ходятъ на свободѣ въ лѣсу, особенно по такимъ мѣстамъ, на которыхъ много вѣчнозеленаго, зимняго хвоща (Equisetum hiemale), или стоятъ привязанными къ забору, получая изрѣдка охапку сѣнца; къ веснѣ онѣ чуть живы, но пышныя

Рис. 31. Пристань въ Большерѣцкѣ съ собачьимъ становъ на берегу.

весеннія травы быстро ихъ поправляютъ; къ іюлю онѣ сильно толстѣютъ и становятся такъ дики, что ловить ихъ въ это время дѣло нелегкое. Бываетъ, что вся ихъ годовая работа—поѣздка на осеневку; зато у мильковцевъ все лѣто идетъ подвозъ груза (вьючно) изъ Петропавловска, а въ Толбачикѣ и на соболиный промыселъ нерѣдко ѣздятъ на лошадяхъ, что, при стоящей въ это время безкормицѣ, часто кончается ихъ гибелью. И здѣсь болѣзни и несчастные случаи постоянно уменьшаютъ число головъ и заставляютъ жалѣть объ отсутствіи ветеринарной помощи. Впрочемъ, жители, оцѣнивая своихъ коней въ 150—300 руб. за голову, смотрятъ на нихъ скорѣе какъ на предметъ роскоши, чѣмъ какъ на необходимость, и легко безъ нихъ обходятся.

Наконецъ, главное домашнее животное обитателей Камчатки, ѣздовая собака, сравнительно съ чукотской или корякской, мелка и замѣтно выродилась. Причинъ этому нѣсколько. Прежде всего собаки, назначаемыя для ѣзды, ка-

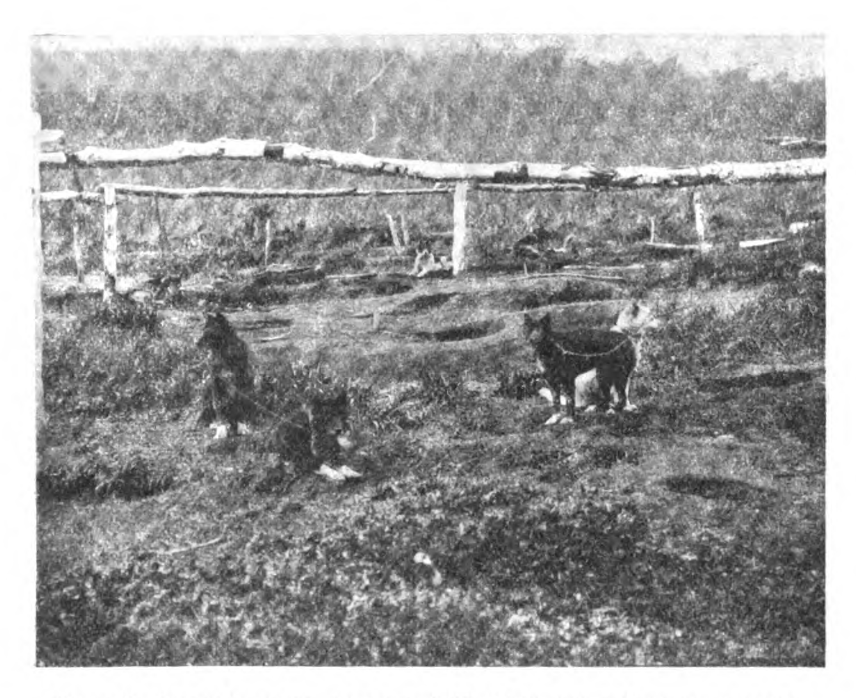

Рис. 32. Собачій лагерь на заимкѣ П. Яковлева у Ближняго озера.

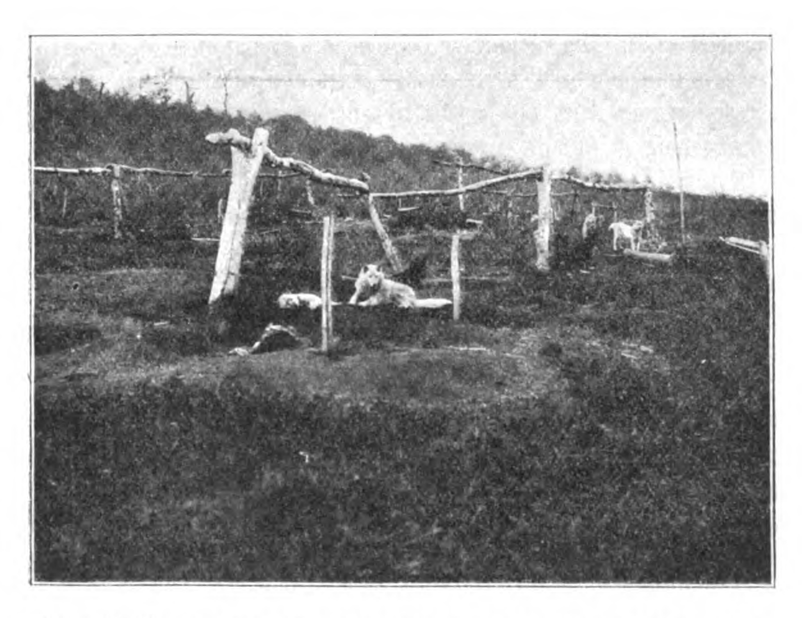

Рис. 33. То же; переднія собаки спятъ въ вырытыхъ ими ямахъ.

стрируются въ концѣ перваго года ихъ жизни. Оставляются на племя лишь немногія и притомъ болѣе слабыя и мелкія. Благодаря этому, всѣ собаки одного селенія — ближайшіе родственники. Другая причина та, что съ тѣхъ поръ, какъ въ странѣ упрочилось скотоводство, а противъ собакъ стали часто раздаваться жалобы на то, что онѣ травятъ телятъ, вышло распоряженіе держать ихъ на привязи весь годъ. До этого онѣ все лѣто бѣгали на свободѣ и во все время хода рыбы ѣли, сколько хотѣли; теперь же, привязанныя на короткой сравнительно цѣпи или ремнѣ, безъ движенія и съ очень скромной порціей рыбы въ день, чтобы не разжирѣли, собаки сильно ослабѣли. Желательны и здѣсь мѣры къ освѣженію состава производителей и болѣе раціональное кормленіе.

Замѣнить ѣзду на собакахъ другими способами передвиженія врядъ ли можно. При глубокихъ снѣгахъ и малолюдности края лошади здѣсь никогда не будутъ въ состояніи протоптать въ снѣгу достаточно плотную дорогу даже между главными селеніями; собаки же, благодаря своему малому вѣсу, и не нуждаются въ этомъ,—ихъ легко сдерживаетъ даже и довольно рыхлый снѣгъ. Конечно, встрѣчаются и мѣста съ настолько рыхлымъ и вязкимъ снѣгомъ, такъ-называемые «уброды», что собаки проваливаются въ нихъ, но это—исключеніе.

Другое дѣло лѣтомъ; тогда главный путь — рѣки — позволяетъ совершать даже дальнія путешествія водой. Баты, т.-е. долбленки изъ цѣльныхъ стволовъ тополя, очень легкія и мелко сидящія, представляютъ собою туземный типъ судовъ. Двигаютъ ихъ съ помощью шестовъ, упираясь въ дно рѣки, и только на глубокихъ мѣстахъ, напр., въ озерахъ, пользуются короткимъ весломъ, безъ уключинъ, сильно напоминающимъ лопату.

Вьючное сообщеніе лошадьми сильно развито только на трактѣ между Петропавловскомъ и Мильковымъ. Особенность такихъ трактовъ—это юрты для путешественниковъ на полпути между селеніями, называемыя иногда «камчатской газетой»,такъ какъ всѣ стѣны ихъ испещрены надписями, изображающими впечатлѣнія и мнѣнія путниковъ по различнымъ вопросамъ мѣстной жизни. Особенно важны эти юрты зимой, во время пургъ, сильно свирѣпствующихъ въ февралѣ, но нерѣдкихъ и въ другіе мѣсяцы.

Домашней птицы и мелкихъ домашнихъ животныхъ, овецъ и свиней, совершенно нѣтъ въ Камчаткѣ отчасти потому, что ихъ трудно прокормить, отчасти потому, что не дѣлалось серьезныхъ попытокъ завести ихъ. Сами жители считаютъ введеніе хотя бы домашней птицы невозможнымъ, полагая, что ее передушатъ собаки.

Огороды заслужили въ настоящее время права полнаго гражданства и есть всюду; разводимый въ нихъ картофель даетъ удовлетворительные урожаи и очень цѣнится въ хозяйствѣ. Другія овощи садятся очень охотно, но обычно негдѣ достать сѣмянъ; свои за короткое лѣто не вызрѣваютъ; торгующіе не особенно охотно доставляютъ этотъ товаръ, на которомъ много не наживешь; наконецъ, уѣздная администрація иногда беретъ на себя выписку сѣмянъ, но недостаточно правильно. Очень желательно было бы устройство склада скороспѣлыхъ сѣмянъ

по цѣнамъ заготовки. Впрочемъ, есть и еще одно препятствіе къ правильному огородничеству: это—отсутствіе обычая поливать посадки въ началѣ лѣта, когда бываетъ, что дождя нѣтъ по недѣлямъ. Правда, въ это время огороды только-что засажены, но отсутствіе поливки сильно сокращаетъ и безъ того короткій періодъ развитія овощей, и, задержанныя съ весны засухой, онѣ легко попадаютъ подъ дѣйствіе первыхъ осеннихъ морозовъ еще незрѣлыми.

Культура ячменя въ Ключевскомъ,—послѣдній остатокъ напряженныхъ усилій губернатора Камчатской области В. И. Завойко (1850—54 гг.) насадить земледѣліе,—по своимъ размѣрамъ также близка къ огородной. Удобреніе, сколько мнѣ извѣстно, не примѣняется, почва полей скудная; возможно однако, что на тучной почвѣ урожай былъ бы еще хуже при склонности культурныхъ злаковъ

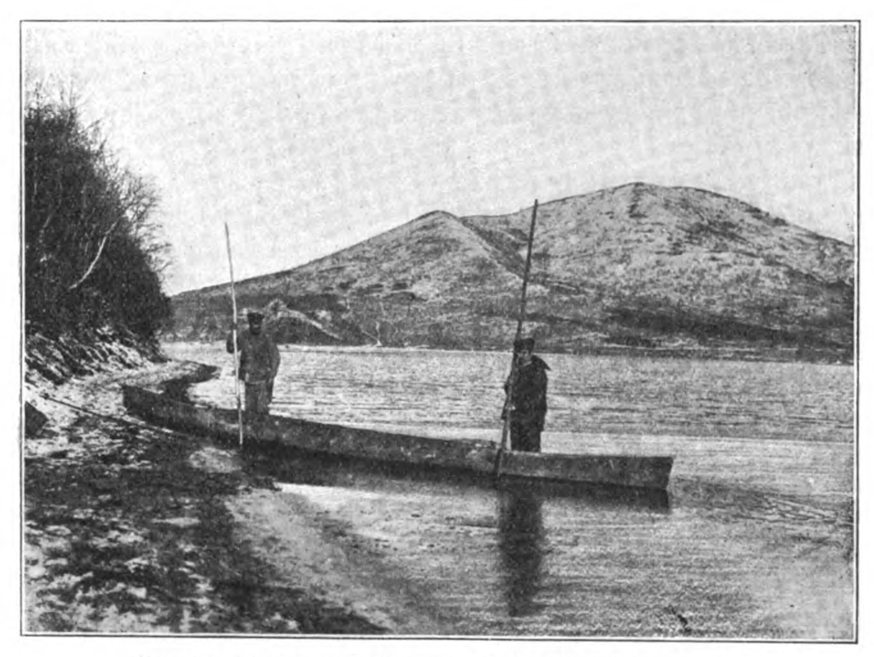

Рис. 34. Камчатскій батъ на озерѣ у Петропавловска.

въ этомъ климатѣ сильно итти въ ростъ и лишь очень поздно завязывать колосья. На болѣе скудной нивѣ эта поспѣшность роста естественно задерживается, и ячмень колосится ранѣе.

Таковъ общій циклъ жизни камчатскихъ селеній; какъ видно, каждый мѣсяцъ имѣетъ свои заботы, и лежать на боку некогда. Въ настоящее время (1909 г.), при хорошихъ цѣнахъ на соболя (средняя шкурка около 50 руб.), жизнь эта складывается недурно, но непрочность достигнутаго благосостоянія, цѣликомъ зависящаго отъ рыбы и соболя, очевидна для каждаго, и опасенія поворота къ худшему раздаются въ каждомъ селеніи. Уменьшеніе рыбы и соболя въ ближайшемъ будущемъ ожидается всѣми, и всѣ озабочены мыслью, какъ бы избѣжать опасности.

Казаки живутъ теперь только въ Тигилѣ, Устькамчатскѣ, Сѣроглазкѣ и, по одному семейству, въ Большерѣцкѣ и Калахтыркѣ. Они обязаны казенной службой и получаютъ за это хлѣбный паекъ; служба ихъ при начальникѣ, гдѣ содержится команда человѣкъ въ 15 въ качествѣ разсыльныхъ и стражи по охранѣ боброваго промысла, при начальникѣ Беринговыхъ островов и при начальникѣ Анадырской округи. Они носятъ фуражки съ форменнымъ околышемъ, но въ обыкновенное время не вооружены. Бытъ ихъ не отличается отъ быта остальныхъ русскихъ сельчанъ Камчатки, но жизнь, благодаря пайку, дается нѣсколько легче.

За послѣднее время, послѣ русско-японской войны, въ Камчаткѣ стали появляться лица, съ временнымъ упадкомъ жизни на Дальнемъ Востокѣ оставшіеся не у дѣлъ. Частью, это—рабочіе, ищущіе заработка, частью—искатели мутной воды, гдѣ легко ловить рыбу, напр., бывшіе стражники изъ охраны Китайско-Восточной желѣзной дороги. Предпріимчивые, грубые и настойчивые, они вторглись рѣзкимъ диссонансомъ въ идиллію камчатской жизни, гдѣ по существу нѣтъ поля для ихъ дѣятельности. Жители Камчатки называютъ ихъ мурками и очень боятся.

Также послѣ войны появились на Камчаткѣ и рыбопромышленники-капиталисты. Портсмутскій трактатъ, давъ право японцамъ ловить рыбу у береговъ страны, вызвалъ почти лихорадочную раздачу рыболовныхъ участковъ и русскимъ предпринимателямъ. Располагаясь у устья рѣки, они имѣютъ возможность перехватывать первую входящую въ рѣки рыбу и тѣмъ задерживаютъ появленіе рыбы выше по рѣкѣ и вынуждаютъ жителей начинать свое промыселъ съ опозданіемъ. Несомнѣнно, что съ развитіемъ капиталистической рыбопромышленности придется подумать и о разведеніи рыбы, или, по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи ея лова опредѣленными днями, напр., съ пропускомъ воскресныхъ дней, чтобы хотя часть рыбы могла проходить вверхъ по теченію для икрометанія.

Говорятъ о переселеніи въ Камчатку. Исторія прежнихъ переселеній показываетъ, что какими бы хорошими хлѣбопашцами ни были переселенцы, все же всѣ они, побившись въ теченіе ряда лѣтъ надъ пашней, бросали ее и переходили на рыболовство и охоту, такъ какъ убѣждались въ невозможности прокормиться своимъ хлѣбомъ и въ крайней необходимости запасать рыбу на зиму, что занимаетъ въ серединѣ лѣта все рабочее время. Нѣтъ никакого основанія думать, чтобы и въ будущемъ этотъ порядокъ могъ измѣниться. Теперь въ обмѣнъ на пушнину населеніе получаетъ лучшую американскую крупчатку; но для пушнины нужны зимнія поѣздки на промыселъ, нужны собаки, а для собакъ нужны запасы юколы, если бы даже люди и измѣнили своей любимой «юколкѣ» для какой-либо другой пищи. Если достаточно юколы не заготовлено, то и промысла не будетъ, и врядъ ли даже и при самой лучшей земледѣльческой техникѣ дастъ Камчатка вполнѣ хорошую муку въ достаточномъ количествѣ. Вѣдь даже и В. И. Завойко хлопоталъ о культурѣ ячменя, а не о культурѣ пшеницы,—ну, а ячменный хлѣбъ никогда пшеничнаго не замѣнитъ. Чтобы сдѣлать Камчатку настоящей земледѣльческой страною, надо ни больше, ни меньше, какъ осушить Охотское море,

Рис. 35. Батъ на ходу, управляемый двумя „каюрщиками“ съ шестами.

Рис. 36. Дорожная юрта между Шаромой и Верхнекамчатскомъ.

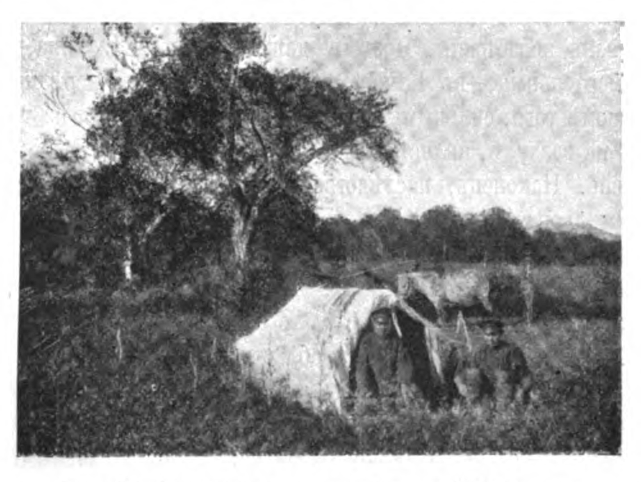

Рис. 37. Охотничья палатка жителей Камчатки.

этотъ колоссальный холодильникъ, подавляющій камчатское лѣто своимъ близкимъ сосѣдствомъ, или измѣнить направленіе полярныхъ морскихъ теченій,— предпріятія одинаково невозможныя.

Думается, что обычно практикующееся переселеніе въ Сибирь цѣлыми поселками здѣсь не дастъ никакихъ результатовъ,—поживутъ и уѣдутъ, увидавъ, что обезпечить себѣ сносное существованіе не могутъ. Произойдетъ это потому, что своеобразный камчатскій бытъ, выработанный многими вѣками борьбы съ суровой природой, требуетъ основательной выучки. Постройка запоровъ, заготовка рыбы, управленіе батомъ, лыжи, нарта, гоньба за соболемъ и пр.,—все это хотя и просто на словахъ, но хорошо выучиться всему этому можетъ не всякій, и то только въ ранней молодости. Кто же однако пойдетъ инструкторомъ во вновь образовавшіеся поселки и будетъ обучать этому? Другое дѣло, если отдѣльные переселенцы будутъ приписываться къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ. Тогда, окруженные аборигенами края, они легко переймутъ всю камчатскую промысловую науку и технику и со своей стороны внесутъ и свѣжую кровь, и духъ предпріимчивости. Такіе переселенцы, какъ, напримѣръ, Бушуевы въ Толбачикѣ, несомнѣнно сыграли въ жизни своего селенія немалую роль. И въ мое пребываніе въ Паратункѣ вновь поселившійся тамъ Кириллъ Алексѣевъ производилъ самое отрадное впечатлѣніе. Жители Камчатки радушно встрѣчаютъ такихъ пришельцевъ и охотно принимаютъ ихъ на первое время (годъ—два) къ себѣ въ домъ на хлѣба въ обмѣнъ за посильную помощь въ текущихъ работахъ, обучая ихъ при этомъ всему, что тѣмъ желательно знать.

Въ настоящее время населеніе Камчатки не увеличивается. Статистическія данныя показываютъ, что въ обычные годы число рожденій достаточно превышаетъ число смертей, но частыя эпидеміи, захватывающія то отдѣльныя селенія, то группы ихъ, сразу уничтожаютъ приростъ. Медицинской помощи нѣтъ, ухаживать за больными, когда всѣ лежатъ, некому. Выздоравливающіе должны тотчасъ же браться за повседневную работу, чтобы не остановилось хозяйство, и рецидивы болѣзни неизбѣжны. Поэтому даже корь и инфлуэнца,—болѣзни, у насъ рѣдко смертельныя,—въ Камчаткѣ влекутъ за собой нерѣдко повальную смертность. Кромѣ того, сильнымъ бичемъ населенія, несмотря на то, что жизнь его проходитъ на воздухѣ, является чахотка, особенно поражающая женское населеніе деревень. Наконецъ, наслѣдственный сифилисъ, страшное наслѣдство камчатскаго батальона (конецъ XVIII и начало XIX ст.), все еще прочно гнѣздится въ Пущиной, Ганалѣ и другихъ селеніяхъ, указанныхъ еще Дитмаромъ. Что же касается до знаменитой проказы, то она поражаетъ лишь единицы и притомъ только среди потомства опредѣленныхъ семей, переселенныхъ въ Камчатку во времена В. И. Завойко изъ Якутской области.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что я вынесъ изъ своего путешествія твердое убѣжденіе въ невозможности замѣнить теперешнее населеніе Камчатки волной переселенія изъ Россіи. Да и кого переселять, когда главнымъ контингентомъ переселенцевъ являются по всей Сибири выходцы изъ малороссійскихъ

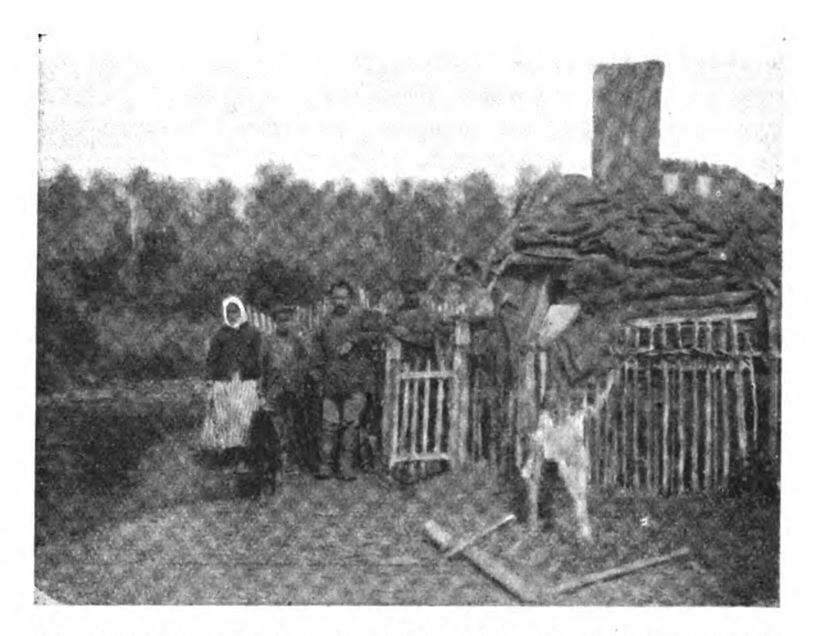

Рис. 38. Земляная юрта на рыболовной заимкѣ близъ Мильковой.

губерній, закоренѣлые землеробы-пшеничники, внѣ степныхъ районовъ безпомощные и неумѣлые. Сѣверъ Европейской Россіи и даже Полѣсье, гдѣ есть сколько-нибудь подходящій элементъ, совершенно не представлены въ кадрахъ нашей колонизаціи. Остаются старовѣры и сектанты, которые стараются найти себѣ жительство обособленное и укромное, но много ли ихъ и много ли въ Камчаткѣ мѣстъ, гдѣ бы можно было основаться и удержаться новымъ селеніямъ. Я во время моихъ скитаній встрѣтилъ ихъ очень немного, а именно: 1) на среднемъ теченіи рѣки Банной, 2) у устья рѣки Каримчиной (той, которая впадаетъ въ Большую рѣку), 3) около бывшаго селенія Николаевскаго, 4) у устья рѣки Семячика, за

Рис. 39. Часовня стариннаго типа, съ восьмиконечными крестами, въ Толбачикѣ.

озеромъ, и 5) у начала средняго теченія рѣки Жупановой. Однако, и эти мѣста имѣютъ свои большіе дефекты.

Основываясь на маломъ вѣроятіи иммиграціи, я думаю, что гораздо яснѣе необходимость позаботиться о поддержкѣ теперешняго населенія Камчатки. Мѣры, которыя могли бы быть приняты съ этою цѣлью, слѣдующія:

1. Отмѣна натуральной, дорожной повинности—«каюры». Вмѣсто этого слѣдуетъ основать сѣть почтовыхъ станцій на общихъ основаніяхъ и сверхъ того ассигновать центральной администраціи средства на пріобрѣтеніе казенныхъ нартъ съ собаками и катеровъ. Въ настоящее время лица администраціи очень часто находятся въ Петропавловскѣ въ положеніи плѣнниковъ, за полной невозможностью ѣхать куда бы то ни было, хотя бы по самому неотложному дѣлу.

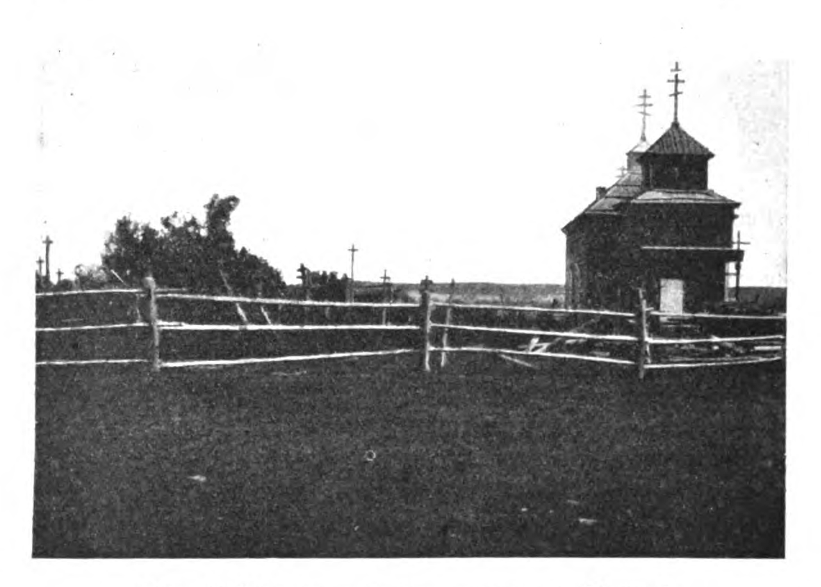

Рис. 40. Погостъ и фасадъ часовни въ Машурѣ.

2. Введеніе достаточнаго числа медицинскихъ участковъ (врачи необходимы, по крайней мѣрѣ, въ четырехъ пунктахъ, кромѣ Петропавловска, а именно въ Большерѣцкѣ, Тигилѣ, Мильковой и Ключевскомъ). Кромѣ того, должны быть особые фельдшерскіе пункты въ Явинѣ, Воровскомъ, Малкѣ и Устькамчатскѣ съ небольшими больничками для постоянныхъ больныхъ. Кромѣ того, желательно возобновленіе лечебнаго заведенія гдѣ-либо при горячихъ источникахъ, напр., при Малкинскихъ, гдѣ какъ-разъ и было нѣкогда такое учрежденіе.

3. Введеніе ветеринарныхъ пунктовъ.

4. Устройство показательной фермы съ образцовымъ молочнымъ хозяйствомъ и огородничествомъ. Мѣстомъ, гдѣ такое хозяйство лучше всего можетъ удасться, я считаю мѣстность вблизи Хутора, по дорогѣ въ Николаевскую.

5. Улучшеніе быта духовенства съ назначеніемъ въ Камчатку исключительно образованныхъ священниковъ, такъ какъ теперь нерѣдки въ роли духовныхъ руководителей мѣстные уроженцы, самоучкою выучившіе службы и требы, но исполненные суевѣрій и вообще по развитію своему стоящіе не выше собственной паствы.

6. Увеличеніе числа школъ и устройство книжнаго склада хотя бы въ одномъ Петропавловскѣ, такъ какъ теперь ни ученикамъ, ни учителямъ внутри страны читать нечего, что тормозитъ преподаваніе.

7. Устройство въ Петропавловскѣ ремесленнаго училища или, по крайней мѣрѣ, расширеніе учебныхъ мастерскихъ, существующихъ при городскомъ учи-

Рис. 41. Сельская администрація. Староста Д. Уваровскій и писарь Г. А. Бурнашевъ (въ нашемъ лагерѣ у сел. Начика).

лищѣ. Въ настоящее время ремесла мало распространены въ Камчаткѣ,—некому починить сапоги, затворъ ружья и пр., что заставляетъ часто переплачивать, покупая новое. Есть уже очень хорошіе мастера, напр., Степанъ Подпругинъ въ Паратункѣ, прекрасный слесарь, но ихъ мало.

9. Устройство комиссіоннаго бюро по распространенію сѣмянъ, огородныхъ орудій, косъ и пр., по возможности по заготовочнымъ цѣнамъ.

Такихъ пожеланій можно высказать и еще нѣсколько; напр., оченъ желательно введеніе болѣе совершенныхъ способовъ консервированія рыбы на зиму, но главными останутся организація достаточной медицинской помощи, чуть ли не первая потребность страны, и поднятіе скотоводства и огородничества, что въ случаѣ упадкѣ пушного промысла легко можетъ стать главнымъ рессурсомъ

населенія. Что же до рыбы, то если при усиленіи экспорта количество ея сильно уменьшится, замѣнить это будетъ совершенно нечѣмъ, и населеніе страны должно будетъ также уменьшиться.

Нужда въ школьномъ образованіи при теперешнемъ вовлеченіи Камчатки въ сферу торговыхъ оборотовъ сильнѣе, чѣмъ бываетъ обычно въ средѣ чисто земледѣльческаго населенія, и удовлетвореніе этой нужды также нельзя ставить хотя бы даже на второе мѣсто.

Резюмируя сказанное, я думаю, что Камчатку съ ея 8,000 обитателей нельзя считать колонизаціоннымъ райономъ. При значительномъ увеличеніи народонаселенія Камчатка врядъ ли можетъ прокормить его; къ существующимъ теперь поселеніямъ можно прибавить еще 10—12, можно укрѣпить существующія, чтобы хотя нѣкоторыя изъ нихъ достигли размѣровъ Милькова, но дальше этого дѣло не пойдетъ, по крайней мѣрѣ въ рамкахъ существующихъ въ наше время пріемовъ культуры. А это значитъ, что для страны, почти равной по площади Италіи, предѣльная цифра народонаселенія выражается цифрой 25,000—30,000 человѣкъ. Если бы даже признать меня пессимистомъ и удвоить эту цифру, то получится все же 60,000 человѣкъ, или 12,000 семей, что очень немного.

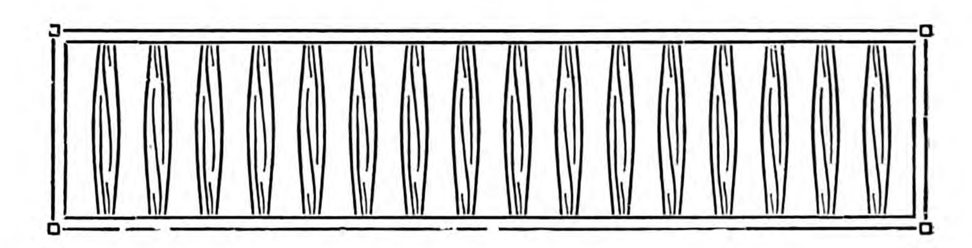
Зато еще на очень долгое время, если не навсегда, останется Камчатка страной рѣзко выраженныхъ вулканическихъ явленій, страною чудесъ природы, своего рода Іоллонстоунскимъ паркомъ. Красивая горная страна съ мягкимъ сравнительно климатомъ, она будетъ со-временемъ дѣятельно посѣщаться туристами и учеными.

Можетъ быть, такая перспектива и безотрадна, но все же лучше знать, чего можно ожидать и чего можно достигнуть, чѣмъ обманывать себя иллюзіей мнимаго благополучія и потомъ приходить въ отчаяніе отъ того, что она не оправдалась.

Въ настоящее время (1912 г.) многое на Камчаткѣ измѣнилось, и даже исполняются нѣкоторыя изъ моихъ пожеланій. Учрежденіе губернаторства и назначеніе первымъ губернаторомъ энергичнаго В. В. Перфильева привлекло въ страну много людей и средствъ. Врядъ ли, однако, можетъ измѣниться общее ея положеніе.

Отталкивая при первомъ знакомствѣ своеобразіемъ своего умственнаго склада и непокладливостью, при ближайшемъ знакомствѣ жители Камчатки внушаютъ глубокую симпатію; невольно признаешь въ нихъ и умъ, и смѣлость, и независимость. Для такихъ странъ, какъ Камчатка, нельзя разомъ создать населеніе,— оно вырабатывается вѣками. При быстрыхъ перемѣнахъ такія страны пустѣютъ, рискуютъ обезлюдѣть. Поддержка существующаго населенія—единственный путь къ упроченію будущаго.

В. Комаровъ.

Кавказскіе евреи въ антропологическомъ отношеніи.

На Кавказѣ живутъ двѣ небольшія группы евреевъ, такъ-называемые горскіе евреи и грузинскіе евреи. Первые обитаютъ въ горахъ и на равнинѣ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, говорятъ на своеобразномъ татскомъ языкѣ, въ который входитъ масса персидскихъ корней, и занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и садоводствомъ. Вторые живутъ на западной, прилегающей къ Черному морю, половинѣ Кавказа, говорятъ на чистомъ грузинскомъ языкѣ и занимаются почти исключительно торговлей.

Составляли ли эти двѣ теперь совершенно раздѣльно живущія вѣтви нѣкогда одно общее цѣлое и когда произошло расчлененіе, нельзя въ настоящее время съ достовѣрностью сказать. Границей раздѣла служитъ приблизительно Тифлисъ, на востокъ отъ котораго начинается область горскихъ евреевъ.

Группы эти раздѣльны, однако, не только въ географическомъ смыслѣ, по мѣсту жительства, но и въ этнографическомъ, по обычаямъ, воззрѣніямъ и языку, на что уже, впрочемъ, указано. Въ культурномъ и матеріальномъ отношеніи горскихъ евреевъ можно поставить выше грузинскихъ, при чемъ слѣдуетъ прибавить, что обѣ группы, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ смыслѣ, занимаютъ, къ сожалѣнію, очень низкое мѣсто. Находясь въ продолженіе вѣковъ подъ гнетомъ окружающаго населенія, христіанская и мусульманская части котораго едва ли уступали другъ другу въ невѣжественности и фанатичности, безъ всякой связи съ своими европейскими собратьями, кавказскіе евреи не могли, понятно, выдвинуться. Но странно, что и теперь, при доступности для нихъ школъ и широкомъ проникновеніи культуры на Кавказъ, евреи дали себя опередить грузинамъ и армянамъ.

Время появленія евреевъ на Кавказѣ сокрыто во тьмѣ вѣковъ. Преданія связываютъ это событіе съ плѣненіемъ 10 колѣнъ, а болѣе скромныя—съ разрушеніемъ Іудейскаго царства и уводомъ евреевъ въ Вавилонію. Армянскія и гру-

зинскія лѣтописи говорятъ за то, что евреи жили въ странѣ еще до Р. Х. За нѣкогда болѣе многочисленное еврейское населеніе на Кавказѣ говорятъ многія обстоятельства. Такъ, напримѣръ, многіе аулы и цѣлыя племена производятъ себя отъ евреевъ. Трудно, понятно, сказать, имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ дѣйствительными фактами, сохранившимися въ памяти народной, или же съ отголосками библейскихъ преданій, приноровленныхъ къ мѣстной средѣ, при чемъ слѣдуетъ вспомнить, что библія вѣками служила единственной книгой для мѣстнаго населенія. Но болѣе краснорѣчивыми свидѣтельствами распространенности евреевъ въ прошлыя времена служатъ совершенно теперь оставленные аулы, приписываемые имъ, а также и еврейскія кладбища въ такихъ мѣстахъ, гдѣ евреевъ теперь совсѣмъ нѣтъ.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что преданія говорятъ за общность происхожденія горскихъ и грузинскихъ евреевъ. Послѣдніе представляютъ будто бы болѣе чисто сохранившуюся вѣтвь, попавшую въ лучшія условія и потому избѣжавшую смѣшенія и растворенія въ окружающей средѣ. Насколько въ этомъ правды, покажутъ наши антропометрическія изслѣдованія, къ которымъ мы теперь переходимъ.

Кавказскіе евреи до недавняго времени почти совершенно не были обслѣдованы антропологически, если не считать нѣкоторыхъ данныхъ Эркерта, измѣрившаго 10 горскихъ евреевъ (Kopfmessungen kaukasischer Völker. «Arch. f. Anthrop.», Bd. 19) и Шантра, имѣвшаго возможность въ Ахалцыхѣ изслѣдовать грузинскихъ евреевъ въ числѣ 22 мужчинъ и 12 женщинъ (Aperçu sur l'anthropométrie des peuples de la Transkaukasie. «Congrès internat. d'arch. et d'anthr. à Moscou», t. II, p. 43). Только въ 1905 г. появилась въ «Русс. Антр. Жур.» прекрасная работа Курдова о горскихъ евреяхъ Дагестанской области. Имъ было въ разныхъ мѣстахъ измѣрено 180 человѣкъ, изъ нихъ 160 взрослыхъ, въ возрастѣ отъ 16 до 70 лѣтъ. Въ 1909 году появилась моя работа: «Die kaukasischen Juden in anthropologischer Beziehung» («Arch. f. Anthr.», N. F., Bd. 8), въ основу которой положены измѣренія надъ 33 грузинскими и 20 горскими евреями, а также и надъ 4 грузинскими еврейками. Считая это число, однако, недостаточнымъ какъ само по себѣ, такъ и по разбросанности мѣстъ жительства, въ виду того, что наблюденія производились мною отчасти надъ случайно забредшими въ Елисаветградъ торговцами, отчасти же надъ палестинскими колонистами, я отправился на Кавказъ, чтобы на мѣстѣ дополнить свои изслѣдованія и присмотрѣться къ житью-бытью своихъ тамошнихъ собратьевъ. Интересовалъ меня также, понятно, вопросъ объ антропологическихъ соотношеніяхъ между отдѣльными кавказскими народностями. Теперь мой матеріалъ составляютъ 50 человѣкъ для каждой группы, измѣренныхъ по употребляемой мною болѣе распространенной схемѣ, и 50 человѣкъ для каждой группы, измѣренныхъ по краткой схемѣ. Горскіе евреи были мною изучаемы въ г. Кубѣ и въ аулѣ Тарки, лежащемъ у Петровска, грузинскіе же евреи—исключительно въ Кутаисѣ. Принимая во вниманіе, что значительное число раньше измѣренныхъ мною особей также

были родомъ изъ Кубы или Кутаиса, я позволилъ себѣ всѣхъ измѣренныхъ соединить въ двѣ общія группы: горскихъ и кутаисскихъ евреевъ, на что я имѣлъ тѣмъ большее право, что даже обѣ эти группы, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, составляютъ только вѣтви одного цѣлаго и могутъ быть разсматриваемы, какъ единая, дифференцировавшаяся только этнографически, народность.

Всѣ измѣренные мною были взрослые люди, въ возрастѣ не ниже 18 лѣтъ, при чемъ въ возрастѣ отъ 18 до 20 находились только единичныя личности. Одному горскому еврею, измѣренному въ аулѣ Тарки, было, по словамъ окружающихъ, 110 лѣтъ. Это былъ совсѣмъ еще бодрый, ровно держащійся старикъ.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ я счелъ лишнимъ вычислять процентныя отношенія для отдѣльныхъ варіацій, такъ какъ тамъ, гдѣ число случаевъ 100,

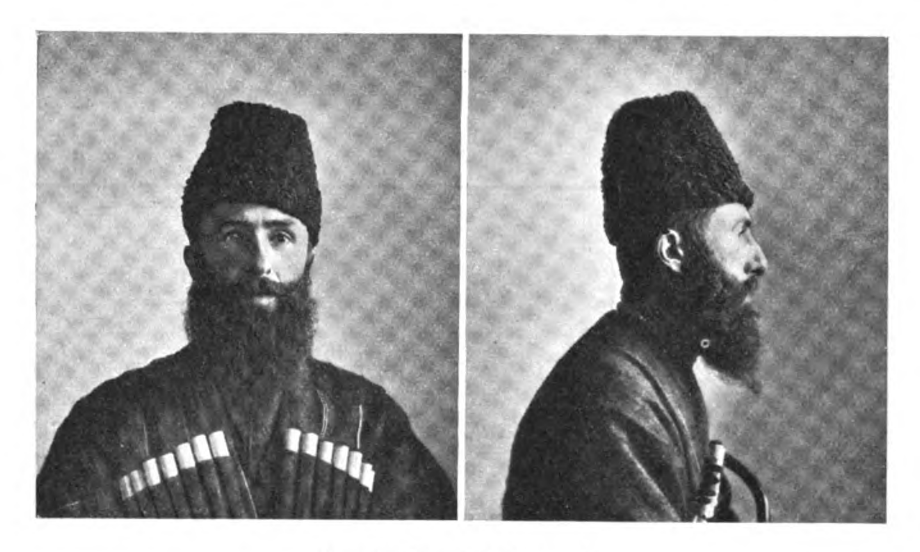

Рис. 1. Грузинскій еврей.

эти отношенія очевидны, тамъ же, гдѣ ихъ 50, соотвѣтствующую цифру слѣдуетъ только помножить на 2, чтобы получить требуемое число.

По таблицѣ I р о с т ъ изслѣдуемыхъ нами группъ, составляя въ среднемъ для грузинскихъ евреевъ 1637 и для горскихъ 1642, разнится только на 5 mm. при почти одинаковыхъ минимальныхъ и максимальныхъ величинахъ. Обѣ группы, такимъ образомъ, ниже средняго роста, приближаясь, однако, къ средней его нормѣ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что болѣе 60% измѣренныхъ падаетъ по своему росту на среднерослыхъ, обнимающихъ колебанія отъ 1601 до 1700, давая съ другой стороны значительный процентъ для низко- и малый—для высокорослыхъ.

Табл. I. Ростъ и большой размахъ.

Колебанія.	Ростъ.		Большой размахъ.	
	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
145,1 — 150	2	1	—	—
155	4	4	1	1
160	19	22	5	3
165	42	27	15	8
170	23	32	9	17
175	9	12	12	11
180	1	2	6	7
185	—	—	2	2
190	—	—	—	1
Minimum	149	149,5	154	152
Maximum	181	178	184	190
Средняя	163,7	164,2	168,2	169,6
Число измѣренныхъ	100	100	50	50

Что же касается до большого размаха, то онъ въ среднемъ больше роста. Давая у 50 измѣренныхъ грузинскихъ евреевъ среднюю величину, равную 1682, онъ превышаетъ ростъ тѣхъ же особей, равный 1643, на 39 mm. Для горскихъ же евреевъ соотвѣтственныя числа для роста и размаха равны 1635 и 1696, такъ что у нихъ разница достигаетъ 61 mm. Трудно сказать, чѣмъ слѣдуетъ объяснить большую величину размаха рукъ у горскихъ евреевъ, но причину нужно, повидимому, искать въ томъ, что горскіе евреи, какъ элементъ, работающій физически, имѣютъ болѣе длинныя руки, чѣмъ грузинскіе, занимающіеся торговлей. Это слѣдуетъ заключить изъ того, что не только въ среднемъ, но и индивидуально у горскихъ евреевъ замѣчается большее преобладаніе размаха надъ ростомъ. Такъ, ни у одного изъ нихъ размахъ не былъ меньше роста, только у трехъ оба размѣра были равны, у 47 размахъ былъ всегда болѣе или менѣе больше роста. У грузинскихъ же евреевъ 36 имѣли большій и 7 меньшій, чѣмъ ростъ, размахъ, у прочихъ же 7 оба размѣра были равны.

Переходя къ головѣ, начнемъ съ окружности ея, средняя величина которой равна 554 у грузинскихъ и 546 у горскихъ евреевъ. Получаемая такимъ образомъ разница въ 8 mm. въ пользу грузинскихъ евреевъ невелика.

Табл. II. Окружность головы.

Колебанія.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
50,1 — 51	—	1
52	1	1
53	5	8
54	5	11
55	9	13
56	16	11
57	6	2
58	6	2
59	2	1
Minimum	52	50,5
Maximum	58,5	58,5
Средняя	55,4	54,6
Число измѣренныхъ . .	50	50

Наибольшія длина и ширина головы сопоставлены въ таблицѣ III. Соотвѣтственно меньшей окружности горскіе евреи показываютъ меньшія величины и для этихъ размѣровъ, при чемъ какъ длина, такъ и ширина головы у горскихъ евреевъ почти равномѣрно уменьшены. Среднія для длины

Табл. III. Длина и ширина головы (наибольшія).

Колебанія.	Длина головы.		Ширина головы.	
	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
136 — 140	—	—	1	—
145	—	—	2	6
150	—	—	11	19
155	—	—	26	38
160	—	1	24	28
165	1	—	30	6
170	2	2	6	3
175	5	16	—	—
180	20	34	—	—
185	26	26	—	—
190	25	15	—	—
195	14	3	—	—
200	7	3	—	—
Число измѣренныхъ . . .	100	100	100	100
Minimum	165	160	140	143
Maximum	200	199	169	170
Средняя	185	181	157	154

составляютъ 185 у грузинскихъ и 181 у горскихъ евреевъ, среднія же для ширины даютъ 157 у первыхъ и 154 у послѣднихъ.

Уже изъ этого соотношенія можно предвидѣть, что головной показатель въ среднемъ не будетъ сильно разниться у обѣихъ группъ. И дѣйствительно, по таблицѣ IV онъ равенъ 84,9 для грузинскихъ и 85,1 для горскихъ евреевъ. Обѣ группы отличаются, такимъ образомъ, ярко выраженной короткоголовостью, стоящей у края гипербрахицефаліи. Изъ 100 измѣренныхъ по каждой группѣ только одинъ былъ длинноголовый, короткоголовыхъ же было 90 среди грузинскихъ и 95 среди горскихъ евреевъ, при чемъ среди обѣихъ группъ половина измѣренныхъ принадлежала къ чрезмѣрно короткоголовымъ.

Табл. IV. Головной показатель.

Колебанія.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Долихоцефалы — 75 . . .	1	1
Мезоцефалы — 80	9	4
Брахицефалы — 85 . . .	38	46
Гипербрахицефалы — 90 .	42	41
Ультрабрѣхицефалы—95 .	10	8
Minimum	73,7	74,7
Maximum	94,3	92,7
Средняя	84,9	85,1

По длинѣ (переносица—подбородокъ) и ширинѣ (скуловая) лица

Табл. V. Длина и ширина лица.

Колебанія.	Длина лица.		Ширина лица.	
	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
106 — 110	1	—	—	—
115	4	4	—	—
120	8	9	—	—
125	18	15	—	—
130	9	9	—	3
135	9	9	6	10
140	1	4	12	14
145	—	—	17	19
150	—	—	13	4
155	—	—	2	—
Число измѣренныхъ . . .	50	50	50	50
Minimum	107	113	131	127
Maximum	138	138	154	148
Средняя	124	125	142	140

обѣ группы почти не разнятся между собой, такъ какъ среднія ихъ величины, какъ это слѣдуетъ изъ таблицы V, почти совпадаютъ. Длина лица равна 124 у грузинскихъ и 125 у горскихъ евреевъ, ширина же его равна 142 у первыхъ и 140 у вторыхъ.

По лицевому показателю обѣ группы узколицы, но близки къ широколицести. Его средняя величина равна 86,7 у грузинскихъ и 89,3 у горскихъ евреевъ (табл. VI).

Табл. VI. Лицевой показатель.

Колебанія.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Узколицые:		
75 — 80	2	—
85	18	7
90	18	20
Широколицые:		
90 — 95	8	17
100	4	6
Minimum	78,0	80,3
Maximum	97,8	100,0
Средняя	86,7	89,3

Форма лица не всегда совпадаетъ съ лицевымъ показателемъ, такъ какъ она находится въ зависимости отъ величины и формы бороды. И въ данномъ случаѣ оба эти признака расходятся въ виду того, что, благодаря обильной растительности на лицѣ, оно въ большинствѣ случаевъ производило впечатлѣніе широкаго. Въ частности же формы лица были слѣдующія:

	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Широкоовальная	19	28
Овальная	11	8
Остроовальная	14	6
Широко-остроовальная . .	3	2
Удлиненно-овальная . . .	3	6

Кромѣ того у 2 грузинскихъ и у 6 горскихъ евреевъ отмѣченъ покатый лобъ, а болѣе или менѣе рѣзко выраженное выстояніе скуловыхъ дугъ замѣчалось у 10 грузинскихъ и у 19 горскихъ евреевъ.

Размѣры носа, взятые у 50 особей, представлены въ таблицахъ VII—IX. Обѣ группы даютъ тождественныя величины какъ для верхней ширины его (меж-

глазничное пространство), равной 31, такъ для нижней, равной 34, такъ и для высоты, равной 57. Понятно, что и носовой показатель у обѣихъ группъ одинъ и по величинѣ своей, равной 59,6, относится къ длинноносымъ.

Форма носа, отмѣченная у 100 субъектовъ, была почти у половины прямой, при чемъ отдѣльныя ея разновидности распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Носъ прямой	47	49
„ семитическій	19	16
„ слегка семитическій .	16	16
„ орлиный	7	10
„ слегка орлиный . .	10	8
„ ястребиный	1	1

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что семитическій носъ встрѣчался въ одной трети случаевъ.

Табл. VII. Ширина носа.

Колебанія.	Верхняя ширина.		Нижняя ширина.	
	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
21—25	—	1	—	—
30	25	27	5	2
35	24	22	31	32
40	—	—	14	16
45	1	—	—	—
Minimum	26	25	28	29
Maximum	41	35	39	39
Средняя	31	31	34	34

Табл. VIII. Высота носа.

Колебанія.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
46—50	4	1
55	18	22
60	23	20
65	5	7
Minimum	48	49
Maximum	63	65
Средняя	57	57

Табл. IX. Носовой показатель.

Колебанія.	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
40,1 — 50,0	1	2
60,0	28	23
70	19	24
80	2	1
Minimum	50,0	50,0
Maximum	79,6	73,1
Средняя	59,6	59,6

Переходя къ цвѣтовому типу, остановимся сначала на цвѣтѣ глазъ, имѣвшихъ слѣдующіе оттѣнки:

	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Свѣтлокарій	18	36
Карій	18	26
Темнокарій	53	28
Сѣрый	10	10
Голубой	1	—

Рис. 2. Грузинскіе евреи (Кутаисъ).

Темный цвѣтъ глазъ составляетъ, такимъ образомъ, преобладающій, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что свѣтлокаріе глаза встрѣчаются у горскихъ евреевъ вдвое чаще, чѣмъ у грузинскихъ. Сѣрые глаза у обѣихъ группъ констатированы одинаково часто, а именно по 10%, голубые же глаза встрѣтились только одинъ разъ у грузинскаго еврея.

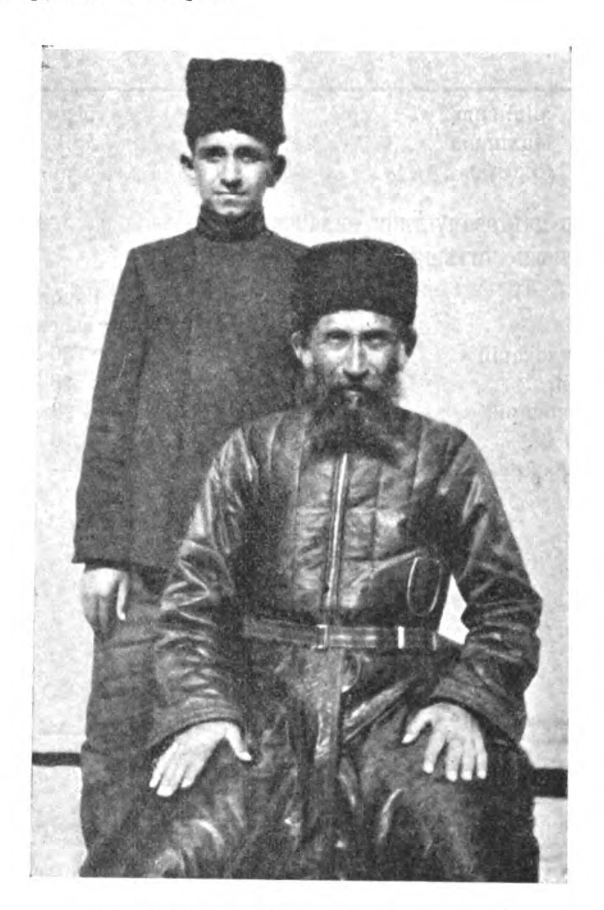

Рис. 3. Раввинъ Шуръ съ сыномъ (Куба).

Что же касается до цвѣта волосъ, то по этому признаку обѣ группы еще болѣе однородны, такъ какъ свѣтлые ихъ оттѣнки представляютъ крайнюю рѣдкость.

	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Волосы свѣтлорусые . . .	5	—
„ темнорусые . . .	20	14
„ черные	73	85
„ рыжіе	2	1

Въ соотвѣтствіи съ этими цифрами цвѣтовой типъ былъ преимущественно брюнетическаго характера, давая сравнительно малый процентъ особей со смѣшанными цвѣтовыми признаками. Блондиномъ можно было назвать только одного грузинскаго еврея, имѣвшаго свѣтлорусые волосы и голубые глаза. Что мы въ этомъ отношеніи не имѣли дѣла съ случаемъ, явствуетъ изъ того, что на упомянутаго блондина мнѣ указали, какъ на диковинку, да и среди дѣтей, которыя вообще отличаются, какъ извѣстно, болѣе свѣтлыми цвѣтами, я блон-

Рис. 4. Кубинскіе евреи.

диновъ не нашелъ. При разспросахъ въ этомъ направленіи получался также отрицательный отвѣтъ.

	Грузинскіе евреи.	Горскіе евреи.
Брюнеты	82	89
Блондины	1	—
Рыжіе	2	1
Смѣшанные	15	10

Борода въ большинствѣ случаевъ рано пробивается и достигаетъ солидныхъ размѣровъ. Цвѣтъ ея чаще всего только немногимъ свѣтлѣе цвѣта волосъ, а тамъ, гдѣ послѣдніе русые, борода нерѣдко совершенно свѣтлая.

По формѣ своей волосы на головѣ у обѣихъ группъ прямые и мягкіе, только у одного грузинскаго еврея отмѣчены курчавые волосы. Волосы бороды въ большинствѣ случаевъ слегка волнистые.

Итакъ, подводя итогъ нашему изслѣдованію, мы можемъ, во-первыхъ, сказать, что обѣ измѣренныя группы по своимъ физическимъ признакамъ не только не отличаются другъ отъ друга, но даютъ поразительное сходство, заставляющее придти къ тому заключенію, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ одной народностью, принявшей только этнографически разныя формы. Это особенно явствуетъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ признаковъ въ общей таблицѣ X, гдѣ приведены для сравненія также и данныя Шантра для грузинскихъ евреевъ, а также данныя Эркерта и Курдова для горскихъ. Что касается до нашихъ цифръ, то замѣчаемая между ними въ нѣкоторыхъ случаяхъ разница

Табл. X. Физическіе признаки грузинскихъ и горскихъ евреевъ по разнымъ авторамъ.

Признаки.	Грузинскіе евреи.		Горскіе евреи.		
	Вайсенбергъ.	Шантръ.	Вайсенбергъ.	Эркертъ [1]).	Курдовъ.
Ростъ	1637	1690	1642	—	1659
Большой размахъ	1682	1700	1696	—	—
Окружность головы	554	—	546	—	545
Длина головы	185	—	181	182	183
Ширина головы	157	—	154	157	158
Длина лица	124	—	125	112	—
Ширина лица	143	—	140	138	143
Высота носа	57	—	57	56	56
Верхняя ширина носа	31	—	31	32	—
Нижняя ширина носа	34	—	34	35	35
Головной показатель	84,9	85,8	85,1	86,3	86,3
Лицевой показатель	86,7	—	89,3	89,1	—
Носовой показатель	59,6	59,6	59,6	62,5	65,5 [2])
Короткоголовые въ %	90	—	95	100	99
Семитическій носъ въ %	35	—	32	—	19
Брюнетовъ въ %	82	—	89	—	87

[1]) Вычислено мной.

[2]) У Курдова собственно 63,3, но приводимыя имъ высота и ширина носа соотвѣтствуютъ указанному показателю.

въ общемъ настолько мала, что можетъ быть объяснена безъ всякой натяжки несовершенствомъ нашихъ методовъ и незначительнымъ числомъ наблюденій. Разница эта безъ всякаго ущерба для точности можетъ быть совершенно упущена изъ вниманія, и во всякомъ случаѣ она недостаточна для того, чтобы давать поводъ думать о двухъ различныхъ типахъ среди кавказскихъ евреевъ. Наблюденія другихъ авторовъ только подтверждаютъ это положеніе. Болѣе высокій ростъ ахалцыхскихъ евреевъ Шантра слѣдуетъ, повидимому, объяснить случайнымъ подборомъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ всѣмъ другимъ наблюденіямъ. Такъ Пантюховъ (Антропологическіе типы Кавказа. Тифлисъ, 1893) при измѣреніяхъ призывныхъ нашелъ ростъ евреевъ равнымъ: у 240 человѣкъ Кубинскаго уѣзда—1618, у 41 человѣка Кутаисскаго уѣзда—1630 и у 61 человѣка Кайтаго-Табасаранскаго округа, Дагестанской области,—1644.

Если прибавить къ этимъ цифрамъ 1 см., на который призывные Пантюхова въ лучшемъ случаѣ могли бы еще вырости, то полученный результатъ все же будетъ ближе къ нашимъ, чѣмъ къ числамъ Шантра. Тутъ же кстати будетъ упомянуть, что Шантръ нашелъ среди изслѣдованныхъ имъ субъектовъ 34% съ свѣтлорусыми волосами и 30% съ голубыми или зелеными глазами, въ чемъ онъ опять сильно расходится съ прочими наблюдателями.

Курдовъ нашелъ нѣкоторую разницу въ строеніи между евреями горными и плоскостными, а также между земледѣльцами и торговцами. Извѣстное отклоненіе въ типѣ удалось и мнѣ установить, какъ это показываетъ таблица XI, между евреями, живущими въ г. Кубѣ, и евреями изъ аула Тарки. Нисколько

Табл. XI. Горскіе евреи по мѣсту жительства.

Признаки.	Г. Куба.	Аулъ Тарки.
Ростъ	1635	1649
Длина головы	181	181
Ширина головы	155	153
Головной показатель. .	85,6	84,5

не отрицая вліянія среды, хотя и въ очень тѣсныхъ рамкахъ, на происхожденіе физическихъ особенностей, я все же думаю, что для рѣшенія такихъ вопросовъ требуется совершенно другой матеріалъ, какъ по качеству, такъ и по количеству. Пока же я склоненъ въ замѣченныхъ мною и Курдовымъ отклоненіяхъ видѣть только вліяніе индивидуальныхъ колебаній.

Въ таблицѣ XII, наконецъ, я сравниваю кавказскихъ евреевъ съ измѣренными мною же южно-русскими и іеменитскими, какъ съ наиболѣе близко и наиболѣе далеко отъ нихъ живущими соплеменниками. Я не хочу здѣсь вдаваться

въ подробный анализъ этой таблицы, что я сдѣлаю въ другомъ мѣстѣ по опубликованіи всего своего матеріала, но достаточно бѣглаго просмотра ея, чтобы придти

Табл. XII. Сравненіе кавказскихъ евреевъ съ другими.

Признакъ.	Грузинскіе.	Горскіе.	Русскіе [1].	Іеменитскіе [2].
Ростъ	1637	1642	1651	1594
Большой размахъ	1682	1696	1701	1645
Окружность головы . . .	554	546	550	537
Длина головы	185	181	183	187
Ширина головы	157	154	151	139
Длина лица	124	125	119	118
Ширина лица	143	140	138	130
Высота носа	57	57	54	54
Верхняя ширина носа . .	31	31	31	31
Нижняя ширина носа . .	34	34	34	33
Головной показатель . .	84,9	85,1	82,5	74,3
Лицевой показатель . . .	86,7	89,3	86,2	90,8
Носовой показатель . . .	59,6	59,6	63,0	61,1
Длинноголовые въ % . .	1	1	1	67
Кор.-гол. (выше 85,0) въ %	52	49	19	0
Семитическій носъ въ %	35	32	10	10
Блондиновъ въ %	1	0	10	0
Брюнетовъ въ %	82	89	58	100

къ заключенію, что выраженіе «соплеменники» едва ли является здѣсь подходящимъ, если подъ терминомъ «племя» понимать физически однородную группу. Оставляя въ сторонѣ ростъ, какъ наиболѣе подлежащій вліянію внѣшнихъ условій признакъ, мы видимъ наибольшее расхожденіе въ величинахъ головного показателя, по которому іемениты длинноголовы, имѣя 67% таковыхъ и ни одного крайне короткоголоваго, каковыхъ, наоборотъ, среди кавказцевъ 50%. Характерны также процентныя отношенія среди сравниваемыхъ группъ для семитическаго носа и цвѣтного типа. Первый встрѣчается среди кавказцевъ болѣе чѣмъ въ три раза чаще, чѣмъ у другихъ группъ, по цвѣтовому же типу іемениты всѣ

[1] S. Weissenberg. Die südrussischen Juden. „Arch. f. Anthr.“, Bd. 23.
[2] S. Weissenberg. Die jemenitischen Juden. „Z. f. E.“, 1909.

брюнеты, среди кавказцевъ около 15°/₀ смѣшаннаго типа при почти полномъ отсутствіи блондиновъ, частота которыхъ среди русыхъ евреевъ не ниже 10°/₀.

Замѣченныя здѣсь различія не только интересны для антропологіи евреевъ, но и для антропологіи, какъ науки о человѣкѣ, вообще, такъ какъ они задѣваютъ вопросы о вліяніи среды, странствованій, смѣшеній, обособленности и многихъ другихъ, особенно связанныхъ съ еврействомъ и его исторіей, о чемъ, какъ уже сказано, въ другой разъ.

С. Вайсенбергъ.

Измѣрительныя таблицы.

СОКРАЩЕНІЯ:

выс. = выступаютъ.
дл. = длинный.
кар. = карій.
кор. = коричневый.
л. = лобъ.
нм. = немного.
ов. = овальный.
орл. = орлиный.
остр. = заостренный.
пок. = покатый.
пр. = прямой.
св. = свѣтлый.
сем. = семитическій.
ск. = скулы.
сѣр. = сѣрый.
т. = темный.
чер. = черный.
ш. = широкій.
ястр. = ястребиный.

А. Грузин

№	Ростъ.	Большой размахъ.	Окружность головы.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой показатель.
1	168	177	57,5	198	155	78,3	132	143	92,3
2	65	65	8,5	94	64	84,5	33	48	89,9
3	59,5	62	6,5	86	64	88,1	20	47	81,6
4	59	56	6	88	57	83,5	20	45	82,7
5	63	65	4,5	80	62	90,0	23	43	86,0
6	69,5	69	7,5	90	63	85,8	30	49	87,2
7	63	73	5,5	85	53	82,7	31	43	91,6
8	74	72	8,5	97	63	82,7	25	48	84,5
9	64	64	6	83	62	88,5	29	47	87,7
10	71	63	2,5	76	49	84,7	13	33	85,0
11	67	65	3	77	52	85,9	22	34	91,0
12	60	60	3,5	75	55	88,6	33	37	97,1
13	67	71	6	87	60	85,6	31	48	88,5
14	68	63	4	79	53	85,5	18	33	88,7
15	62	63	6	88	64	87,2	23	45	84,8
16	49	54	6,5	91	60	83,8	24	40	88,6
17	65	76	6	86	65	88,7	27	52	83,6
18	69	76	4,5	80	56	86,7	21	43	84,6
19	65	66	5,5	83	64	89,6	30	45	89,6
20	65	68	5	86	56	83,9	35	38	97,8
21	64	66	2,5	80	47	81,7	21	44	84,0
22	57	66	7,5	93	62	83,9	17	50	78,0
23	59	63,5	4	82	58	86,8	18	39	84,9
24	61,5	69	3,5	82	48	81,3	7	34	79,6
25	64	62	2	65	51	91,5	23	43	86,0
26	67,5	75	6	88	54	81,9	24	40	88,6
27	50	57	6,5	84	63	88,6	21	42	85,2
28	64,5	73,5	7	84	69	91,8	25	50	83,3
29	56,5	60	5,5	85	53	82,7	26	31	96,2

кіе евреи.

Высота носа.	Межглазничное пространство.	Ширина носа.	Носовой показатель.	Форма лица.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
57	31	36	63,2	шов.	пр.	т. кар.	чер.
62	35	32	51,6	остров.	„	„	„
50	29	36	72,0	шов.	нм. сем.	„	„
49	33	39	79,6	остров.	пр. ш.	„	„
60	31	35	58,3	ов.	пр.	св. кар.	„
54	32	33	61,1	остров.	нм. сем.	„	св. кор.
57	30	35	61,4	„	пр.	„	чер.
60	34	33	55,0	ов.	орл.	т. кар.	„
58	31	39	67,2	шов.	„	„	„
53	27	31	58,5	остров.	ястр.	„	„
55	27	30	54,5	„	пр.	„	„
57	30	31	54,4	шов.	сем.	„	„
57	29	33	57,9	ов.	орл.	„	„
54	28	28	51,8	„	пр.	„	„
60	30	37	61,7	шов.	пр. ш.	„	„
54	32	31	57,4	остров.	пр.	„	т. кор.
60	33	37	61,7	„	„	св. кар.	чер.
60	34	36	60,0	„	сем.	т. кар.	„
60	28	30	50,0	ов.	„	„	„
61	34	36	59,0	шов. л. пок.	нм. орл.	св. кар.	„
57	32	36	63,2	шов. л. пок. ск. выс.	пр.	сѣр.	„
55	41	37	67,3	ш. остров.	„	кар.	„
55	27	33	60,0	шов. ск. выс.	нм. сем.	св. кар.	„
57	28	35	61,4	ов.	сем.	„	„
57	27	34	59,6	шов.	„	сѣр.	„
59	33	32	54,2	остров.	„	т. кар.	т. кор.
55	35	35	63,6	ш. остров.	пр.	пр.	„
62	34	35	56,5	ш. остров. ск. выс.	сем.	св. кар.	чер.
56	34	39	69,6	шов.	нм. сем.	кар.	„

№	Ростъ.	Большой размахъ.	Окружность головы.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой показатель.
30	165	173	52,5	171	151	88,3	127	134	94,8
31	64,5	64,5	5	82	52	83,5	25	37	91,2
32	71	78	7,5	85	63	88,1	35	54	87,7
33	63	80	4	80	55	86,1	20	39	86,3
34	62	62	6	86	62	87,1	31	45	90,3
35	64	63	6	86	64	88,2	20	43	83,9
36	62	62	5	88	55	82,4	14	39	82,0
37	62	63	2,5	75	50	85,7	19	39	85,6
38	66	70	6	82	61	8,5	30	41	92,2
39	69	71	5	81	57	86,7	30	48	87,8
40	65	67	5,5	89	50	79,4	25	48	84,5
41	70	70	6,5	80	69	93,9	22	49	81,9
42	72	84	4,5	78	58	88,8	21	43	84,6
43	69	72	6,5	90	62	85,3	15	40	82,1
44	62,5	74	6	81	61	89,0	15	43	80,4
45	70	74	7,5	92	62	84,4	38	45	95,2
46	67	81	4,5	86	50	80,6	25	39	89,9
47	65	77	5,5	90	51	79,5	33	41	94,3
48	65	75	8	200	58	79,0	30	48	87,8
49	58	59	5	83	51	82,5	22	48	82,4
50	66	71	5,5	81	59	87,8	21	40	86,4

№№ 20, 21 и 29—изъ Ахалцыха; 22—изъ Сачхери; 25 и 30—изъ Цинхвали; 26--изъ

Высота носа.	Межглазничное пространство.	Ширина носа.	Носовой показатель.	Форма лица.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
62	28	34	54,8	ов. ск. выс.	пр. больш.	т. кар.	чер.
55	30	33	60,0	ов.	пр.	кар.	„
63	33	36	51,7	шов. ск. выс.	нм. сем.	сѣр.	„
60	31	37	61,7	остров.	пр. толст.	т. кар.	„
58	29	30	51,7	длов.	пр.	„	т. кор.
51	34	33	64,7	шов.	„	кар.	св. кор.
48	28	32	66,7	остров.	„	т. кар.	чер.
55	31	33	60,0	„	нм. орл.	кар.	„
52	29	34	65,4	ов.	нм. сем.	св. кар.	т. кор.
55	31	35	63,6	шов.ск.нм.выс.	сем.	кар.	чер.
58	33	33	56,9	„	нм. сем.	„	„
54	33	33	61,1	остров.	сем.	„	т. кор.
51	26	32	62,7	ов.	пр.	„	чер.
50	30	30	60,0	„	„	т. кар.	„
56	29	33	58,9	шов.	нм. сем.	св. кар.	„
60	34	34	56,7	„	нм. орл.	т. кар.	„
52	27	31	59,6	длов.	пр.	„	„
56	28	31	55,4	шов.	нм. сем.	кар.	„
58	29	32	55,2	длостров. ск. нм. выс.	сем.	св. кар.	св. кор.
55	30	37	67,3	шов.ск.нм.выс.	пр.	сѣр.	чер.
55	30	32	58,2	„	„	кар.	„

Батума; 32—изъ Тифлиса; всѣ остальные—изъ Кутаиса.

Б. Грузинскіе

№	Ростъ.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
1	165	181	155	85,6	нм. сем.	кар.	чер.
2	68	76	58	89,8	сем.	голуб.	св. кор.
3	57	95	62	83,1	нм. сем.	св. кар.	чер.
4	66	70	46	85,9	пр.	т. кар.	„
5	62	200	65	82,5	„	сѣр.	т. кор.
6	65	179	53	85,5	нм. сем.	„	чер.
7	71	91	56	81,7	пр.	т. кар.	„
8	60,5	85	52	82,2	„	„	т. кор.
9	54	90	48	77,9	нм. орл.	кар.	чер.
10	64	87	55	82,9	пр.	сѣр.	„
11	59	76	57	89,2	нм. орл.	св. кар.	т. кор.
12	61	79	58	88,3	„	т. кар.	чер.
13	66	93	58	81,9	сем.	св. кар.	т. кор.
14	61,5	75	57	89,7	орл.	„	чер.
15	58	90	48	77,9	пр.	т. кар.	т. кор.
16	63,5	81	55	85,6	„	кар.	чер.
17	64	83	58	86,3	орл.	т. кар.	„
18	59	70	60	94,1	сем.	сѣр.	т. кор.
19	54	87	56	85,7	пр.	т. кар.	чер.
20	60	92	54	80,2	нм. орл.	„	„
21	57,5	89	58	83,6	сем.	кар.	„
22	52	92	58	82,3	пр.	т. кар.	т. кор.
23	70	78	51	84,8	сем.	„	„
24	61	90	40	73,7	пр.	кар.	чер.
25	59	96	61	82,1	нм. сем.	т. кар.	„

евреи (Кутаисъ).

№	Ростъ.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
26	169	187	145	77,5	орл.	св. кар.	чер.
27	69	94	65	85,0	пр.	т. кар.	„
28	63	93	63	84,5	орл.	„	рыж.
29	63	82	67	91,8	пр.	св. кар.	св. кор.
30	57	99	50	75,4	„	т. кар.	чер.
31	71	80	55	86,1	„	„	„
32	60,5	73	57	90,7	„	„	т. кор.
33	63	84	53	83,1	орл.	кар.	чер.
34	64	92	64	85,4	сем.	сѣр.	„
35	60,5	86	59	85,5	орл.	т. кар.	т. кор.
36	64	76	66	94,3	нм. сем.	„	чер.
37	71	82	63	89,6	„	„	т. кор.
38	65	80	51	83,9	сем.	св. кар.	чер.
39	55	81	50	82,9	„	кар.	т. кор.
40	59	90	65	86,8	пр.	т. кар.	чер.
41	75	78	64	92,1	„	„	„
42	66	97	66	84,3	„	„	„
43	57,5	78	63	91,6	сем.	„	т. кор.
44	67	94	61	83,0	нм. сем.	кар.	т. рыж.
45	58	87	64	87,7	пр.	т. кар.	чер.
46	81	95	59	81,5	орл.	„	„
47	60	88	53	81,4	пр.	„	т. кор.
48	71	85	43	77,3	„	„	чер.
49	63	85	54	83,2	„	„	„
50	69	80	66	92,2	„	„	„

В. Горскіе

№	Ростъ.	Большой размахъ.	Окружность головы.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой показатель.
1	159	167	55	185	152	82,2	130	141	92,2
2	49,5	52	2,5	71	45	84,8	17	30	90,0
3	63	66	6,5	89	60	84,7	25	43	87,4
4	58	64	3	73	52	87,9	34	38	97,1
5	68,5	75	5	83	54	84,1	20	37	87,6
6	63	70	5,5	88	50	79,8	33	38	96,4
7	64,5	81	3,5	73	55	89,6	22	43	85,3
8	71,5	71	5	82	54	84,6	25	41	88,6
9	69	71	5	76	59	90,3	13	39	81,3
10	65	67	3,5	81	51	83,4	31	43	91,6
11	65	75	6,5	86	60	86,0	21	43	84,6
12	66	66	5,5	82	60	87,9	24	45	85,5
13	56,5	58	5	85	55	83,8	15	40	82,1
14	69,5	82	8,5	99	60	80,4	38	42	97,2
15	58,5	65	4	77	58	89,3	26	36	92,6
16	61	68	3	78	45	81,5	18	31	90,1
17	66	77	6	90	58	83,2	35	45	93,1
18	78	80	4	80	55	86,1	16	43	81,1
19	61,5	66	5,5	83	57	85,8	18	47	80,3
20	68	70	7,5	96	67	85,2	32	48	89,2
21	58	63,5	3,5	75	54	88,0	17	35	86,7
22	67	76	6	90	57	82,6	28	41	90,8
23	56	63	2	70	50	88,2	22	32	92,4
24	62	67	3	70	55	91,2	23	39	88,5
25	60	70	7,5	93	70	88,1	27	45	87,6
26	66	75	3,5	76	50	85,2	27	38	92,0
27	56	62	4,5	88	55	82,4	21	39	87,0
28	63	68	0,5	60	48	92,5	15	35	85,2
29	54,5	62	3,5	73	57	90,7	13	35	81,9

вреи.

Высота носа.	Межглазничное пространство.	Ширина носа.	Носовой показатель,	Форма лица.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
60	29	36	60,0	шов.	пр.	св. кар.	чер.
51	29	32	62,7	ов.	нм. сем.	кар.	"
52	31	35	67,3	шов.	пр.	т. кар.	"
57	28	33	57,9	ов. ск. нм. выс.	"	кар.	"
53	30	37	69,8	ов.	"	т. кар.	"
59	31	38	64,4	остров.	нм. орл.	"	"
57	30	37	64,9	шов. ск. нм. выс.	"	кар.	"
59	30	35	59,3	шов.	пр.	св. кар.	"
56	28	32	57,1	"	орл.	"	"
52	35	38	73,1	шов. ск. нм. выс.	пр.	"	"
60	29	36	60,0	шов.	нм. сем.	"	"
59	30	31	52,5	ов.	нм. орл.	"	"
53	31	34	64,2	"	пр.	"	"
61	34	39	63,9	остров.	сем.	т. кар.	"
61	30	36	59,0	остров. ск. нм. выс.	сем. больш.	кар.	"
62	30	31	50,0	ов.	"	"	"
60	34	35	58,3	шов. ск. нм. выс.	пр.	сѣр.	"
54	30	37	68,5	остров.	сем.	св. сѣр.	"
55	33	38	69,1	шов. ск. нм. выс.	нм. сем.	сѣр.	"
55	33	33	60,0	шов.	"	т. кар.	"
55	31	35	63,6	шов. ск. нм. выс.	пр.	кар.	"
57	34	34	59,6	ов. л. пок.	"	т. кар.	"
57	28	35	61,4	шов. ск. нм. выс.	сем.	"	"
59	33	34	57,6	"	пр.	св. кар.	"
55	30	37	67,3	шов.	сем.	"	"
56	32	35	62,5	"	пр.	"	т. кор.
54	33	35	64,8	шов. ск. нм. выс.	"	т. кар.	чер.
52	28	32	61,5	ов.	"	св. кар.	т. кор.
49	30	34	69,4	шов.	"	"	рыж.

№	Ростъ.	Большой размахъ.	Окружность головы.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Длина лица.	Ширина лица.	Лицевой показатель.
30	169	176	53,5	179	151	84,4	22	35	90,4
31	66	70	4,5	78	54	86,5	33	43	93,0
32	64,5	73	6	88	65	87,8	35	40	96,4
33	57	66	3	74	52	87,4	22	38	88,4
34	62,5	66	4,5	83	56	85,2	38	46	94,5
35	65,5	75	5,5	88	55	82,4	37	40	97,9
36	58	64	5	75	61	92,0	26	43	88,1
37	62	71	5	80	57	87,2	31	47	89,1
38	72,5	76	4	80	50	83,3	25	34	93,3
39	62	68	3	77	53	86,4	21	40	86,4
40	54	60	2,5	72	50	87,2	20	35	88,9
41	74	86	6	83	61	88,0	36	44	94,4
42	57	67	3,5	80	50	83,3	25	34	93,3
43	67	71	6	83	59	86,9	26	42	88,7
44	65,5	77	4,5	80	57	87,2	28	42	90,1
45	71	77	5,5	93	52	78,8	33	44	92,4
46	65,5	70	3	75	55	88,6	17	35	86,7
47	61,5	64	4	85	50	81,1	21	35	89,6
48	68,5	75	5,5	77	60	90,4	21	45	83,4
49	67	71	5	86	52	81,7	20	29	93,0
50	59	59	5	87	55	82,9	27	27	100,0

№№ 1 и 15—изъ Петровска; 3, 7, 17, 19 и 20 — изъ Дербента; 6 — изъ Баку; 8 и **9** — изъ остальные—изъ Кубы.

Высота носа.	Межглазничное пространство.	Ширина носа.	Носовой показатель.	Форма лица.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
53	32	37	69,8	шов. ск. нм. выс.	пр.	кар.	чер.
58	35	37	63,8	остров.	орл.	"	"
65	33	36	55,4	ш. остров.	сем. больш.	"	"
54	30	29	53,7	шов. ск. нм. выс.	нм. орл.	сѣр.	"
65	30	34	52,3	шов. л. пок. ск. нм. выс.	орл.	св. кар.	"
62	26	31	50,0	дл. ов.	сем. больш.	"	"
57	33	33	57,9	остров.	нм. сем.	"	"
58	31	33	56,9	шов. ск. выс.	"	"	"
56	25	33	58,9	шов. л. нм. пок.	"	"	"
53	31	33	62,3	шов. ск. выс.	нм. орл.	сѣр.	"
55	28	36	65,5	шов. л. пок. ск. нм. выс.	пр.	кар.	т. кор.
61	35	33	54,1	дл. ов.	"	т. кар.	чер.
55	28	33	60,0	"	"	св. кар.	т. кор.
57	29	32	56,1	шов.	орл.	"	чер.
60	28	33	55,0	шов. ск. выс.	нм. сем.	"	"
55	32	35	63,6	шов. л. пок. ск. нм. выс.	пр.	"	"
52	30	35	67,3	дл. ов.	"	"	"
54	32	35	64,8	шов. л. пок. ск. нм. выс.	ястр.	сѣр.	"
55	28	31	56,4	ш. остров.	орл.	кар.	"
53	29	36	67,9	дл. ов.	пр.	"	"
57	28	30	52,6	"	нм. сем.	св. кар.	т. кор.

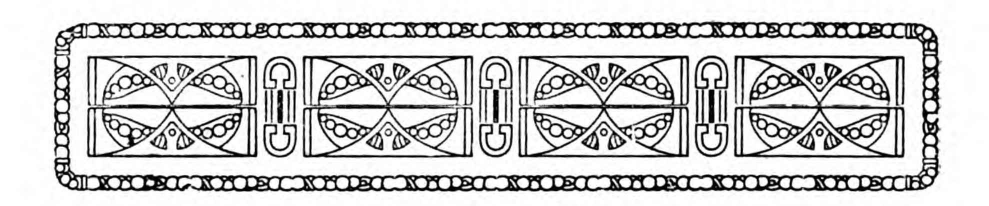
Дишлагара; 10 и 18—изъ Темиръ-Ханъ-Шуры; 11—изъ Грознаго; 13 и 16—изъ Хасавюрта;

Г. Горскіе евреи

№	Ростъ.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
1	166	179	156	87,1	орл.	св. кар.	чер.
2	71,5	82	52	83,5	сем.	кар.	„
3	68	82	54	84,6	пр.	„	„
4	71	88	58	84,0	нм. орл.	т. кар.	„
5	67	81	62	89,5	сем.	св. кар.	„
6	73,5	75	55	88,6	„	кар.	т. кор.
7	71,5	79	45	81,0	пр.	т. кар.	чер.
8	71,5	75	54	88,0	сем.	„	пр.
9	71	98	48	74,7	пр.	сѣр.	т. кор.
10	66,5	78	65	92,7	„	„	„
11	61	75	56	89,1	„	т. кар.	„
12	59	74	56	89,7	„	св. кар.	чер.
13	67,5	75	50	85,7	сем.	кар.	„
14	63,5	80	52	84,4	пр.	т. кар.	т. кор.
15	58	73	52	87,9	нм. сем.	св. кар.	чер.
16	62	80	50	83,3	пр.	т. кар.	„
17	70	80	55	86,1	нм. сем.	св. кар.	„
18	68	83	54	84,1	пр.	кар.	„
19	64	85	60	86,5	орл.	т. кар.	„
20	72	81	51	83,4	пр.	св. кар.	„
21	57	80	55	86,1	сем.	сѣр.	„
22	61,5	80	54	85,6	пр.	т. кар.	„
23	70	85	55	83,8	„	кар.	„
24	77	76	58	89,8	нм. орл.	т. кар.	т. кор.
25	54,5	88	57	83,5	пр.	„	чер.

(аулъ Тарки).

№	Ростъ.	Длина головы.	Ширина головы.	Головной показатель.	Форма носа.	Цвѣтъ глазъ.	Цвѣтъ волосъ.
26	163	177	150	84,7	нм. сем.	кар.	чер.
27	59	78	51	84,8	пр.	т. кар.	т. кор.
28	60,5	77	54	87,0	нм. сем.	"	чер.
29	65	83	65	90,2	пр.	кар.	"
30	70	78	44	80,9	"	т. кар.	"
31	60	82	52	83,5	"	"	т. кор.
32	56	78	56	87,6	нм. сем.	кар.	чер.
33	64,5	79	50	83,8	орл.	"	"
34	53	85	48	80,0	пр.	т. кар.	"
35	59,5	80	60	88,9	нм. орл.	кар.	"
36	70	87	52	81,3	пр.	св. кар.	"
37	68	85	58	85,4	нм. сем.	"	"
38	66	92	57	81,8	пр.	сѣр.	"
39	71	77	52	85,9	нм. орл.	"	"
40	68	83	47	80,3	сем.	кар.	"
41	65	78	43	80,9	пр.	"	"
42	68	90	48	77,9	"	св. кар.	"
43	69	90	57	82,6	нм. сем.	"	"
44	64,5	80	46	81,1	пр.	кар.	"
45	68	80	51	83,9	"	т. кар.	"
46	61	84	56	84,8	"	кар.	"
47	60	85	57	84,9	"	т. кар.	"
48	57,5	78	50	84,3	нм. орл.	св. кар.	т. кор.
49	62,5	83	50	82,0	пр.	"	чер.
50	56,5	71	43	83,6	сем.	т. кар.	"

Изъ иностранной литературы.

Къ антропогеографіи лѣса.

(*Richard Marek. Zur Anthropogeographie des Waldes. „Geographische Zeitschrift“, 1912, 1. Heft*).

Намъ, обитателямъ умѣренной полосы Европы, довольно трудно составить себѣ сколько-нибудь точное представленіе о тѣхъ первобытныхъ, дѣвственныхъ лѣсахъ, которые нѣкогда покрывали собою нашъ материкъ и которые еще и теперь тянутся на тысячи верстъ по Сибири и Канадѣ, по юго-восточной Азіи, по долинамъ Конго и Амазонки. Несомнѣнно только одно, что эти лѣса никогда не представляли благопріятныхъ условій для разселенія человѣка, являясь всегда стихіей, ему враждебной.

Яркимъ примѣромъ этому можетъ служить сравнительно малое количество слѣдовъ доисторическаго человѣка, найденныхъ въ мѣстахъ бывшаго распространенія этихъ первобытныхъ лѣсовъ. Распространеніе человѣческихъ поселеній, начиная съ древнѣйшаго каменнаго вѣка и почти до среднихъ вѣковъ нашей эры, говоритъ о томъ же. Даже сами римляне—эти превосходные колонизаторы древняго міра—вынуждены были остановиться у предѣла дремучихъ германскихъ лѣсовъ, непривѣтливый и угрюмый характеръ которыхъ въ столь мрачныхъ краскахъ рисуютъ такіе писатели, какъ Тацитъ, Помпоній Мелла, Марцелинъ и др. Вполнѣ поэтому понятно, что и современные авторы, какъ, напр., Градманъ, западную границу римскихъ владѣній относятъ къ началу южно-германскихъ хвойныхъ лѣсовъ. Съ большимъ правомъ можно считать оплотомъ германской свободы не самыя горы, но именно покрывавшіе ихъ лѣса. Точно также позднѣе разбилась объ эту преграду и волна нашествій степныхъ кочевниковъ-монголовъ: гунновъ, аваровъ, мадьяръ и др.

Такую же роль почти непреодолимой преграды для движенія колонизаціи сыграли сплошныя площади лѣсовъ и въ другихъ частяхъ свѣта. Онѣ на цѣлыя столѣтія задержали проникновеніе бѣлаго элемента внутрь тропической Африки, онѣ помѣшали распространенію хамитовъ съ сѣвера Африки на югъ и остановили движеніе болѣе культурнаго негрскаго племени вогума въ область Конго.

Точно также и въ южной Америкѣ дѣвственные лѣса Амазонки положили предѣлъ культурѣ инковъ. Благодаря своей непроходимости, лѣса всегда служили преградой для всякихъ историческихъ передвиженій. Всякое передвиженіе вьючныхъ, а тѣмъ болѣе упряжныхъ животныхъ здѣсь совершенно невозможно, благодаря большимъ неровностямъ поверхности и страшной силѣ растительности; только отряды носильщиковъ при помощи топора и ножа могутъ проложить себѣ съ невѣроятнымъ трудомъ путь въ этихъ лѣсныхъ чащахъ. Четыре или пять километровъ въ день—вотъ обычная мѣра пути при такихъ условіяхъ. Обыкновенно приходится пользоваться при этомъ звѣриными тропами. Мамонты и носороги прокладывали нѣкогда первыя дороги въ лѣсныхъ трущобахъ Европы, какъ теперь это дѣлаютъ слоны въ африканскихъ и восточно-азіатскихъ лѣсахъ; точно также и медвѣди указывали путь германцамъ въ первобытныхъ лѣсахъ Европы, какъ и до нынѣшнихъ дней еще въ лѣсахъ Камчатки и Сибири они дѣлаютъ то же для охотниковъ за пушнымъ звѣремъ.

Въ сѣверныхъ лѣсахъ, гдѣ главнымъ препятствіемъ для проникновенія туда является заболачиваніе почвы, зимній снѣговой покровъ вноситъ существенное улучшеніе въ условія передвиженія, и лыжи являются тогда главнымъ орудіемъ для такихъ передвиженій; лѣтомъ же приходится пользоваться рѣчными системами, какъ дорогами, и тамъ, гдѣ эти рѣчные пути часто прерываются, употребляютъ обыкновенно легкія переносныя лодки, какія, напр., и до сихъ поръ можно встрѣтить у индѣйцевъ Канады. Конечно, такіе пути сообщенія не могутъ быть причислены къ особенно удобнымъ, и всѣ міровыя торговыя дороги держались всегда вдали отъ первобытныхъ лѣсовъ. Ни одна желѣзнодорожная линія не прорѣзываетъ до сихъ поръ лѣсистыхъ областей Амазонки или Конго, и такіе пути, какъ Канадская и Сибирская желѣзныя дороги, проходятъ лишь по южному краю этихъ бореальныхъ лѣсовъ.

Точно также не представляетъ первобытный лѣсъ особеннаго значенія и для торговли. На нашихъ ступеняхъ культуры мѣстная потребность въ древесныхъ матеріалахъ вполнѣ удовлетворяется краевыми областями лѣса, вывозъ же ихъ въ большомъ количествѣ для продажи совершенно невозможенъ безъ измѣненія существующихъ условій путей сообщенія. Остается только охота и пастбище для скота, но то и другое возможно лишь по окраинамъ, внутреннія же пространства дѣвственныхъ лѣсовъ являются неблагопріятными и для существованія въ нихъ даже дикихъ животныхъ. Такъ, сибирская тайга, по описаніямъ Миддендорфа, весьма бѣдна животнымъ міромъ. Не въ лучшихъ условіяхъ находится и тропическій лѣсъ.

Такая бѣдность и малая доступность первобытнаго лѣса дѣлаетъ его почти совершенно непригоднымъ для колонизаціи и вообще для распространенія въ немъ человѣческихъ поселеній; но это же самое обстоятельство содѣйствовало тому, что лѣса всегда играли роль государственныхъ границъ на низшихъ ступеняхъ культуры. Широкая лѣсная полоса служила лучшей защитой отъ нападенія сосѣднихъ племенъ, чѣмъ узкая разграничительная линія современныхъ государствъ.

Этимъ именно и объясняется такое обиліе лѣсныхъ границъ въ древнихъ государствахъ средней Европы. Такъ, напр., по описанію Цезаря, лѣсныя полосы, разграничивавшія поселенія кельтовъ и германцевъ, тянулись почти на девять дней пути въ ширину и шестьдесятъ дней въ длину. Почти то же самое можно сказать и относительно южной и сѣверной Германіи. Лѣса, а не рѣка Майнъ, какъ принято думать, служили здѣсь издавна границами, равно какъ и для всего германскаго государства самымъ надежнымъ оплотомъ защиты были на западѣ покрытые лѣсомъ Ардены, на сѣверѣ — Богемскій лѣсъ и на востокѣ — густые лѣса Помераніи, равно какъ и для Австріи главнымъ форпостомъ, защищавшимъ ее отъ нападенія венгерскихъ ордъ, была не узенькая рѣка Лепта, но широкая полоса горныхъ лѣсовъ и поросшихъ лѣсомъ долинъ въ промежуткѣ между цѣпями горъ. Такія лѣсныя пространства отдѣляли ее и отъ Богеміи. Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести очень много. Лѣсами разграничивались франконскія владѣнія отъ швабскихъ, гальскія отъ бретонскихъ, шведскія отъ норвежскихъ и т. д.

Но гораздо интереснѣе тѣ послѣдствія, которыя весьма часто вытекали изъ этихъ фактовъ. Столь неопредѣленная граница владѣній, которую представляетъ собою лѣсная область, съ давнихъ поръ давала, при отсутствіи прочныхъ юридическихъ отношеній, весьма удобный случай къ расширенію одной области за счетъ своихъ сосѣдей, потому что болѣе сильное государство всегда имѣло возможность перешагнуть эту теоретическую разграничительную линію, проведенную посрединѣ лѣса. На этомъ основаніи, напр., епископство Зальцбургское поглотило собою все герцогство; и теперь еще многіе сельскіе округа въ австрійскихъ Альпахъ совпадаютъ съ прежними границами лѣсовъ.

Но если въ Европѣ и до сихъ поръ лѣса хранятъ слѣды своего былого значенія, какъ границъ, то еще съ большей рельефностью выступаетъ эта роль ихъ даже и въ настоящее время въ другихъ частяхъ свѣта. Такъ, для Африки Бартъ категорически устанавливаетъ правило, что пограничныя пространства между отдѣльными туземными государствами всегда сравнительно безлюдны, такъ какъ большею частью покрыты лѣсами. Яркой иллюстраціей этого положенія можетъ служить 157-дневный переходъ Стэнли въ области лѣсовъ Конго, а также путешествіе Юнкера въ области водораздѣла Нила и Конго. Юнкеръ приводитъ весьма интересное наблюденіе, что эти пограничныя области лѣсовъ тѣмъ шире и тѣмъ безлюднѣе, чѣмъ болѣе дикія и чѣмъ менѣе культурныя народности онѣ раздѣляютъ. Точно также и на островахъ Океаніи отдѣльныя деревни туземцевъ буквально затеряны въ сплошныхъ лѣсахъ; ту же роль пограничныхъ областей играютъ лѣса и для отдѣльныхъ племенъ индѣйцевъ въ С. Америкѣ.

Не всегда, однако, такіе лѣса представляютъ сами по себѣ вполнѣ надежную защиту, и тогда приходится прибѣгать къ какимъ-нибудь, хотя бы и самымъ примитивнымъ запретнымъ сооруженіямъ, въ родѣ лѣсныхъ засѣкъ или заваловъ. Такія искусственныя приспособленія мы находимъ, напр., у древнихъ этрусковъ, у кельтовъ и германцевъ и въ средніе вѣка у славянъ въ Богеміи и Силезіи и

даже теперь, по свидѣтельству Стэнли, въ области Конго. Уже самый фактъ существованія такихъ лѣсныхъ племенъ указываетъ на то, что если въ общемъ первобытный лѣсъ и не благопріятствуетъ распространенію въ немъ людскихъ поселеній, то тѣмъ не менѣе его отнюдь нельзя считать совершенно ненаселеннымъ. Мы не должны забывать, что именно тѣ его свойства, по которымъ обычно человѣкъ его избѣгаетъ, и составляютъ привлекательную сторону для всѣхъ тѣхъ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ чуждается многолюдныхъ поселеній, свойственныхъ открытымъ равнинамъ. Благочестивые люди бѣгутъ сюда отъ грѣшнаго міра, преступники—отъ карающей власти закона. Легенды и средневѣковыя хроники полны разсказами о такихъ отшельникахъ, искавшихъ себѣ убѣжища въ глубинѣ лѣсовъ. Морскіе разбойники Корсики могли чуть ли не до самого послѣдняго времени заниматься своимъ ремесломъ, только благодаря тому, что густые лѣса, покрывавшіе ихъ родину, служили имъ всегда надежнымъ убѣжищемъ. Но не только отщепенцамъ человѣческаго общества оказываетъ гостепріимство и защиту дѣвственный лѣсъ. Русскіе старовѣры и раскольники, какъ и квакеры С. Америки, нашли себѣ здѣсь свободу вѣры, а венды въ лѣсахъ р. Шпре надолго сохранили свой славянскій языкъ. То же самое можно наблюдать и среди первобытныхъ народностей. Какое-нибудь маленькое племя, побѣжденное болѣе сильнымъ, укрывается отъ ига побѣдителей въ неприступныхъ чащахъ лѣса, и здѣсь иногда образуются небольшія своеобразныя государства, составившіяся изъ бѣглецовъ и пришельцевъ, и вполнѣ понятно, что населеніе такихъ оригинальныхъ государствъ отличается крайнимъ разнообразіемъ и смѣшанностью этнологическихъ признаковъ. Эти смѣшанныя группы болѣе всего затрудняютъ попытки свести все человѣчество къ немногимъ сравнительно расовымъ разновидностямъ. Но, не смотря на все свое разнообразіе и различіе, эти лѣсные народцы вездѣ и всюду обнаруживаютъ и нѣкоторые общіе признаки, подробный научный анализъ которыхъ имѣлъ бы весьма большое значеніе для антропогеографіи. Такъ, напр., всѣ эти аборигены лѣса, какъ ихъ называетъ Эминъ-паша, отличаются крайне робкою и даже трусливою внѣшностью, нисколько не говорящей объ ихъ коварствѣ и хитрости, но за спиной они всегда готовы пустить вдогонку отравленную стрѣлу или копье. Весьма оригинальными чертами отличается и способъ постройки ихъ жилищъ. Такъ, напр., островитяне Меланезіи, а также и племена лѣсистыхъ областей Конго строятъ себѣ деревянныя жилища, поднятыя приблизительно на восемьдесятъ или сто футовъ надъ землею, выводя для этого высокія платформы, на которыхъ помѣщаются самыя хижины.

Еще однимъ характернымъ и отличительнымъ признакомъ лѣсныхъ племенъ служитъ бѣдность ихъ хозяйства, которая, впрочемъ, вообще находится въ соотвѣтствіи съ ихъ низкой культурной ступенью. Вся ихъ хозяйственная жизнь ограничивается охотой, рыбной ловлей и собираньемъ древесныхъ плодовъ и то въ очень ограниченномъ количествѣ. Слѣдствіемъ этого является, съ одной стороны, ихъ крайняя физическая слабость, — большею частью все это карликовыя племена, а съ другой — широко распространенный среди нихъ канибализмъ. Весьма харак-

терна для нихъ и крайняя рѣдкость ихъ сношеній съ своими сосѣдями и проистекающая отсюда необыкновенная узость ихъ духовнаго и умственнаго горизонта. Стэнли, напр., встрѣчалъ въ экваторіальной Африкѣ настолько уединенныя племена, что они ничего не знали и даже никогда не слыхали о сосѣднихъ поселеніяхъ, отстоявшихъ отъ нихъ всего на разстояніи нѣсколькихъ миль. Благодаря такой разобщенности, они представляютъ весьма слабыя въ политическомъ отношеніи группы и даже въ сущности не образуютъ вовсе какого-нибудь государственнаго организма. Такъ, напр., Штульманъ находилъ въ тропическихъ лѣсахъ Африки совершенно уединенныя деревни въ какихъ-нибудь пять, шесть хижинъ.

Громадное значеніе имѣетъ лѣсъ для человѣка и тѣмъ, что снабжаетъ его горючимъ матеріаломъ, и это тѣмъ въ большей степени, чѣмъ холоднѣе вообще мѣсто его распространенія. Весьма интереснымъ именно въ этомъ смыслѣ является то обстоятельство, что полярная граница населенной полосы суши въ Азіи весьма близко совпадаетъ съ сѣверной границей древесной растительности. Обитатели С. Азіи, проникая во время своихъ кочевокъ въ тундру, никогда тѣмъ не менѣе не удаляются на значительное разстояніе отъ лѣсной полосы, гдѣ они и могутъ только найти запасъ необходимаго топлива. Точно также и сѣверная граница индѣйскихъ племенъ Америки приблизительно совпадаетъ съ полярной границей лѣсовъ, и это тѣмъ интереснѣе, что лѣсная граница, начинаясь на Аляскѣ подъ 67° с. ш., на Лабродорѣ спускается до 52° с. ш., уклоняясь такимъ образомъ на 15° къ югу. Всемірно-историческое значеніе этого факта станетъ еще яснѣе, если мы сравнимъ въ этомъ отношеніи Старый Свѣтъ съ Новымъ. Тамъ эта граница лѣсовъ и связанныхъ съ ними человѣческихъ поселеній поднимается до 70° с. ш. Въ С. Америкѣ, замѣчаетъ Ратцель, никогда не могло образоваться ни одного сѣвернаго государства. Здѣсь не было и не могло быть ни своей Швеціи, ни Норвегіи, ни Шотландіи, которыя играли не малую роль въ политической исторіи своихъ болѣе южныхъ сосѣдей. Въ Новомъ свѣтѣ вмѣстѣ съ лѣсной границей отодвинулась къ югу и историческая арена.

Несмотря на то, что индѣйскія хижины въ своемъ распространеніи почти не переступаютъ лѣсного предѣла къ сѣверу, мы тѣмъ не менѣе находимъ поселенія эскимосовъ даже на полярномъ архипелагѣ Америки. Но здѣсь они какъ бы пригвождены къ морскому берегу, который даетъ не только запасъ рыбы, но и топливо въ видѣ пловучаго лѣса; поэтому они и держатся только лишь вдоль тѣхъ береговъ, гдѣ море богато такими древесными наносами. Отсюда и проистекаетъ вообще весьма значительное различіе въ населенности отдѣльныхъ острововъ. Чѣмъ выше мы будемъ подниматься по западному берегу Гренландіи на сѣверъ, тѣмъ бѣднѣе будетъ становиться море пловучимъ лѣсомъ, и у Кенеди-фіорда, наконецъ, исчезаютъ его послѣдніе остатки. Здѣсь именно мы и встрѣчаемъ поэтому самыя сѣверныя эскимосскія поселенія Этахъ и Анатоокъ. Такое же значеніе для человѣка имѣетъ и верхняя граница лѣсовъ въ горныхъ областяхъ, гдѣ всюду самыя высокія альпійскія хижины лежатъ вблизи лѣсной границы, не

поднимаясь болѣе 155—165 метровъ выше лѣса, какъ, напр., въ Ортлесскихъ Альпахъ, въ группѣ Адамелло и др. Не надо кромѣ того забывать, что еще въ прошломъ столѣтіи вся почти индустрія исключительно завѣсила отъ лѣсного топлива, и поэтому всѣ ткацкіе, металлическіе и стеклянные заводы сосредоточивались въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ, да еще и теперь лѣсной промыселъ играетъ не малую роль въ хозяйственной жизни многихъ государствъ.

Намъ остается еще указать на то вліяніе, которое оказываетъ лѣсъ на психологію человѣка. Его таинственный сумракъ, его тихій шелестъ, наконецъ, его зловѣщіе стоны во время бури не могли не положить своего отпечатка на религіозное міровоззрѣніе его обитателей. Достаточно привести примѣры древнихъ германцевъ, грековъ, народностей Кавказа, дравидовъ Индіи, негровъ-мандинго Верхней Гвинеи, островитянъ архипелага Бисмарка, дикарей Австраліи, чтобы убѣдиться въ томъ, какую роль игралъ лѣсъ въ религіозныхъ представленіяхъ человѣчества по всему земному шару.

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ то вліяніе, которое оказываетъ лѣсъ на человѣка. Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ вліяетъ человѣкъ въ свою очередь на лѣсъ и главнымъ образомъ на его распространеніе. Само собою разумѣется, что дѣятельность человѣка весьма сильно отражается на внѣшнемъ видѣ земной поверхности; онъ является, такъ сказать, творцомъ культурнаго ландшафта. Конечно, такъ называемыя первобытныя народности не могутъ оказать сколько-нибудь значительнаго вліянія на измѣненіе растительнаго покрова земли: ихъ орудія для этого слишкомъ примитивны, и кромѣ того дѣятельность ихъ не концентрируется на одномъ и томъ же мѣстѣ, благодаря ихъ бродячему образу жизни. Только лишь въ такихъ областяхъ, гдѣ древесная жизнь ведетъ упорную борьбу съ неблагопріятными вліяніями климата и почвы, какъ, напр., въ карстовыхъ областяхъ, на дюнахъ, на краю степей и пустынь или на полярной и альпійской границахъ лѣса, даже и такая примитивная хозяйственная дѣятельность человѣка можетъ оказать сколько-нибудь значительное вліяніе; вообще же говоря, только лишь на болѣе высокой культурной ступени начинается оттѣсненіе лѣса человѣкомъ. Поэтому въ Европѣ, въ области Средиземнаго моря, сказалось это вліяніе на лѣсъ культурныхъ народовъ уже со временъ классической древности; но дремучіе лѣса Средней Европы не поддались усиліямъ ни римлянъ, ни древнихъ германцевъ, и только уже въ средніе вѣка, начиная съ эпохи каролинговъ, нѣмцамъ удается расчистить лѣсныя дебри въ сколько-нибудь значительной степени. Конечно, эта грандіозная работа явилась результатомъ совокупной и планомѣрной дѣятельности цѣлаго ряда поколѣній, въ особенности рыцарскихъ и монашескихъ орденовъ. Какимъ образомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершилось это превращеніе лѣсныхъ трущобъ въ плодоносныя поля, наши обычные историческіе источники не могутъ дать, къ сожалѣнію, отвѣта. Весьма существенную помощь въ этомъ отношеніи можетъ оказать изученіе географическихъ названій. Такъ многія названія мѣстностей и до сихъ поръ еще указываютъ на прежнее распространеніе лѣсовъ.

Кромѣ того, внимательное изученіе мѣстныхъ названій приводитъ насъ и къ другому еще болѣе важному выводу. Оно выясняетъ намъ ту громадную культурную роль, которую сыграла въ Средней Европѣ германская колонизація въ смыслѣ расширенія культурныхъ площадей за счетъ лѣса. Въ Богеміи, напр., какъ и на Сѣверо-германской низменности всѣ мѣста, по самой природѣ бѣдныя лѣсомъ, были заняты славянскими племенами до прибытія туда нѣмцевъ, и этимъ послѣдиимъ пришлось, какъ позднѣйшимъ пришельцамъ, позаботиться о созданіи себѣ мѣстъ обитанія въ нѣдрахъ лѣсовъ, расчищая и вырубая ихъ для своихъ полей. То же произошло и въ альпійскихъ мѣстностяхъ, гдѣ малолѣсистыя пространства до сихъ поръ еще сохраняютъ славянскія названія, а кругомъ ихъ расположились мѣста съ нѣмецкими именами, свидѣтельствующими о прежнемъ распространеніи здѣсь лѣсовъ.

Точно также и римляне оставили нетронутыми лѣсистыя области юго-восточной Крайны, которымъ долго еще пришлось ждать нѣмецкихъ колонистовъ, пришедшихъ сюда изъ Франконіи и Тюрингіи и превратившихъ ихъ въ сады и пашни. Та же исторія повторилась въ прошломъ вѣкѣ и въ южной Бразиліи. Креолы и негры населяли здѣсь преимущественно степныя пространства, предоставивъ лѣса бродячимъ индѣйцамъ. Настоящее же заселеніе этихъ областей началось со времени прибытія европейскихъ колочистовъ, которые такъ горячо взялись за дѣло, что нѣкогда почти совсѣмъ безлюдныя мѣста, теперь являются болѣе плотно населенными, чѣмъ степныя равнины. Вспомнимъ также и лѣса на Атлантическомъ побережьи центральной Америки, которые начали расчищаться и заселяться только съ прибытіемъ туда негровъ, а также и колонизацію Формозы китайцами, которые, расчистивъ лѣса въ западной половинѣ острова, завладѣли имъ всѣмъ, оттиснувъ первобытное населеніе къ восточному краю. Точно также и янки Сѣв. Америки выработали специфическія черты своего характера упорной борьбой съ лѣсомъ на склонахъ Аллеганскихъ горъ; къ такой же борьбѣ съ глухими лѣсами можетъ быть сведена и вся древняя исторія Швеціи. Колонизація лѣсныхъ земель на сѣверѣ современной Россіи подготовила для русскихъ обладаніе Сибирью, и если среди современныхъ европейскихъ народностей именно англичане, нѣмцы и русскіе обнаруживаютъ наибольшую колонизаторскую энергію, то этимъ они, несомнѣнно, главнымъ образомъ обязаны своимъ дремучимъ лѣсамъ, которые всегда требовали отъ нихъ упорной и тяжелой работы.

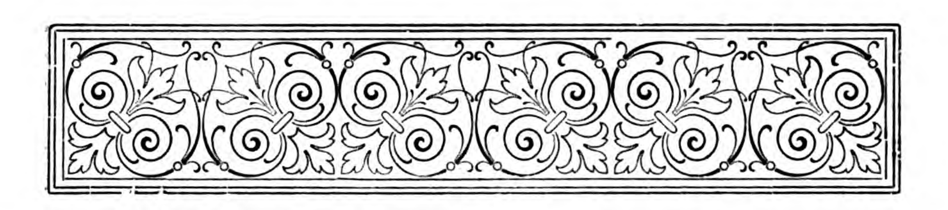
Еще одно весьма существенное вліяніе оказываетъ человѣкъ на лѣсъ. Именно колонизація лѣсныхъ областей не только разрѣжаетъ лѣсъ, но самымъ существеннымъ образомъ измѣняетъ его структуру. Оказывается, что громадное большинство, почти 90% собственныхъ именъ, такъ или иначе указывающихъ на прежнее распространеніе лѣсовъ, говорятъ главнымъ образомъ о лиственныхъ лѣсахъ, изъ чего можно вывести довольно правдоподобное заключеніе, что хвойныя формы далеко не имѣли такого распространенія въ прежнихъ лѣсахъ, какое онѣ имѣютъ теперь. Скорѣе всего здѣсь сказывается косвенное вліяніе лѣсныхъ пожаровъ. Въ Скандинавіи, напр., сосна только тамъ успѣшно сопротивляется наше-

ствію пихты, гдѣ чаще бываютъ лѣсные пожары, такъ какъ послѣ нихъ она всходитъ раньше этой послѣдней. Этимъ же можно объяснить и распространеніе сосны въ сѣверной Германіи къ востоку, которое совершается параллельно распространенію нѣмецкихъ городовъ въ томъ же направленіи.

Все, что было сказано выше, относится къ области такъ называемой динамической антропогеографіи, которая занимается изученіемъ взаимодѣйствій между человѣкомъ и землею, приводящихъ въ концѣ-концовъ къ нѣкоторому статическому равновѣсію. Такое постоянное соотношеніе силъ можно установить, напр., между разселеніемъ человѣка на земной поверхности и распространеніемъ лѣсныхъ областей. Если мы сопоставимъ карту плотности населенія съ одной стороны и карту растительныхъ формацій съ другой, то мы на-ряду съ пустынями отмѣтимъ еще и замкнутую лѣсную зону съ весьми рѣдкимъ населеніемъ. Таковы, напр., бореальные лѣса или тропическіе сильвасы Амазонки, а также С. Австраліи, гдѣ плотность населенія меньше 1, или даже лѣса Конго и юго-восточной Азіи, гдѣ эта плотность колеблется между 1—10. Эта полоса весьма рѣзко различается отъ рядомъ лежащихъ степныхъ и вообще безлѣсныхъ областей, гдѣ плотность значительно больше. Точно также весьма рѣзко выдѣляется лѣсная зона лишь съ немногими охотничьими хижинами и избушками дровосѣковъ и угольщиковъ въ нашихъ альпійскихъ областяхъ отъ ниже лежащей, густо населенной зоны долинъ съ одной стороны и зоны пастбищъ съ также густымъ, хотя и временнымъ населеніемъ. Средняя плотность здѣсь едва достигаетъ 4 или 5 человѣкъ на кв. километръ, между тѣмъ какъ средняя плотность населенія средней Европы превышаетъ ее по крайней мѣрѣ въ 20 разъ.

Не менѣе поучительна и статистика лѣса. Если мы примемъ во вниманіе, что въ настоящее время подъ лѣсомъ находится почти 42 мил. кв. кил., т.-е. приблизительно 30% всей поверхности суши, причемъ почти ¼ основной площади занята пустынями и тундрами, которыя, конечно, не могутъ быть введены въ кругъ нашего разсмотрѣнія, то мы остережемся, конечно, отъ преувеличеннаго представленія о размѣрахъ тѣхъ площадей суши, которыя въ настоящее время являются главной ареной человѣческой дѣятельности. Отсюда вытекаетъ одно весьма важное слѣдствіе: при своемъ поступательномъ движеніи культура должна внѣдряться въ область лѣса, обращая его глухія нѣдра въ обработанныя поля. Если мы сравнимъ, наконецъ, относительный % лѣсистости въ разныхъ областяхъ Европы, то мы увидимъ такую картину: Англія имѣетъ лишь 4% поверхности, занятой лѣсами, Франція—18%, Бельгія—17%, Германія—26%, Австрія—30%, Россія—32%, Швеція—40%, Финляндія—60%. Въ этой картинѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается планомѣрное движеніе человѣческой культуры.

И. Силиничъ.

Некрологъ.

Проф. Поль Топинаръ (1830 — 1911 гг.). Скончавшійся недавно (20 декабря 1911 г.) въ Парижѣ профессоръ П. Топинаръ былъ послѣднимъ представителемъ блестящей фаланги французскихъ ученыхъ, основавшихъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія научную антропологію и распространившихъ ее по всему цивилизованному міру. Въ эту уже далекую отъ насъ эпоху группировались вокругъ такихъ учителей, какъ Поль Брока и Арманъ де-Катрефажъ, такіе ученики, какъ Габріэль де-Мортилье, Гами и Топинаръ; и если признать, что П. Брока—основатель современной антропологіи, то по всей справедливости надо назвать Топинара наиболѣе горячимъ пропагандистомъ этой науки въ первое время ея существованія.

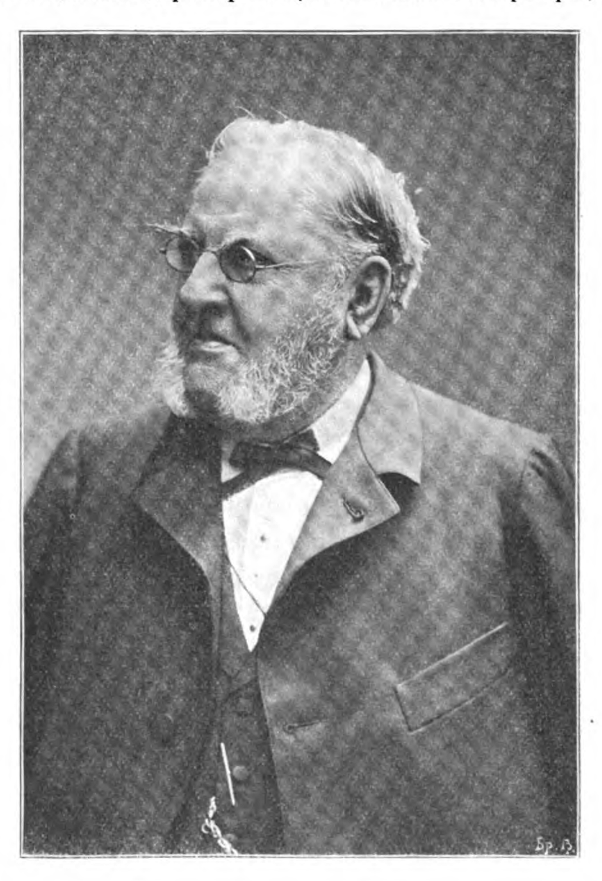
П. Топинаръ родился 4 ноября 1830 года въ небольшомъ городкѣ Иль-Адамъ (департаментъ Сены и Уазы, близъ Парижа). Онъ не получилъ регулярнаго школьнаго образованія и, уѣхавъ еще ребенкомъ со своимъ отцемъ, лѣсоторговцемъ, въ Соединенные Штаты Америки, провелъ свое дѣтство среди свободы лѣсовъ и полей, на лонѣ природы. Эта жизнь на вольномъ воздухѣ развила въ немъ тонкое чувство наблюдательности, которое послужило ему въ будущемъ.

Вернувшись во Францію послѣ десятилѣтняго пребыванія въ Америкѣ, Топинаръ взялся за книгу и началъ свое школьное образованіе въ возрастѣ, въ которомъ многіе оканчиваютъ его. Успѣхи его были колоссальны, и вскорѣ онъ поступилъ на медицинскій факультетъ въ Парижѣ. Блистательно сдавъ всѣ экзамены, онъ выдержалъ трудный конкурсъ на интерна и въ 1869 году получилъ степень доктора медицины. Еще будучи студентомъ, онъ уже предался самостоятельнымъ работамъ и въ 1865 году выпустилъ въ свѣтъ замѣчательный медицинскій трудъ „L'ataxie locomotrice progressive".

Во время осады Парижа (1870—71) онъ исполнилъ свой долгъ гражданина въ качествѣ доктора на перевязочныхъ пунктахъ, наскоро устроенныхъ за укрѣпленіями столицы. И тамъ, подъ зловѣщимъ громомъ пушечной и ружейной стрѣльбы, онъ познакомился съ П. Брока. Увлеченный его краснорѣчіемъ, Топинаръ рѣшилъ бросить медицинскую практику и съ 1872 года всецѣло предался изысканіямъ въ области еще юной тогда науки—антропологіи. Онъ началъ рабо-

тать въ только-что основанной лабораторіи П. Брока. Первые его труды касались вопросовъ прогнатизма и антропологическаго изученія австралійцевъ и населенія Алжиріи. Въ 1876 году онъ издалъ первый учебникъ антропологіи, гдѣ весьма просто и ясно были резюмированы современныя данныя новой науки. Учебникъ этотъ выдержалъ шесть изданій.

Въ этомъ же году Топинаръ былъ назначенъ профессоромъ физической антропологіи въ ново-основанной П. Брока Антропологической школѣ, а въ 1877 году—помощникомъ директора Антропологической лабораторіи, составляющей

часть такъ называемой „École des Hautes Études". Періодъ 1877—1885 годовъ былъ наиболѣе плодотворнымъ въ научной дѣятельности Топинара. Къ этому времени относятся его труды по изученію почти всѣхъ соматическихъ признаковъ (ростъ, лицевой уголъ, позвоночный столбъ, носъ, пигментація и проч.), которыми пользуются для различенія человѣческихъ расъ или же для отличенія рода „Homo" отъ семейства антропоидныхъ обезьянъ и отъ прочихъ млекопитающихъ. Кромѣ того, онъ опубликовалъ нѣсколько мемуаровъ по исторіи антропологіи и по методологіи антропометріи. Всѣ эти изысканія легли въ основу его капитальнаго

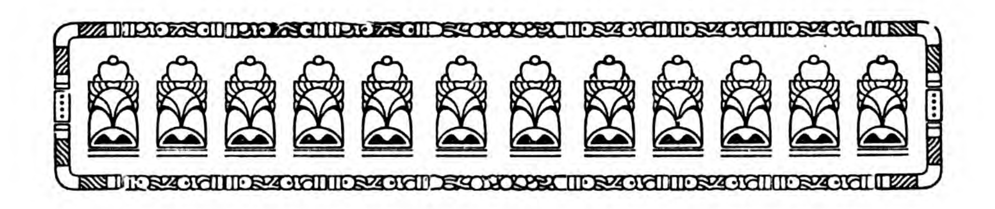
труда „Éléments d'anthropologie générale“ (Paris, 1885 г., томъ въ 1257 страницъ). Книга эта, несмотря на то, что многія части ея неполны или устарѣли, еще вполнѣ пригодна и теперь для справокъ. Лучшее доказательство того, что она пользовалась всеобщимъ одобреніемъ, — это фактъ перевода ея на пять или шесть различныхъ языковъ.

По смерти Брока (1880 г.) П. Топинаръ занялъ его мѣсто, какъ генеральный секретарь Парижскаго Антропологическаго Общества и какъ директоръ журнала „Revue d'Anthropologie“. Эти должности, изъ которыхъ онъ покинулъ первую въ 1885 г., а вторую—въ 1889 г., отнимали у него немало времени, которое онъ могъ бы посвятить на самостоятельныя, оригинальныя работы. Тѣмъ не менѣе онъ не неглижировалъ эти послѣднія и въ этотъ періодъ времени напечаталъ нѣсколько весьма интересныхъ замѣтокъ по морфологіи мозга, по измѣренію вмѣстимости черепа, по опредѣленію пропорцій человѣческаго тѣла и проч.

Въ 1890 году Топинаръ покинулъ преподаваніе въ Антропологической школѣ и, посѣтивъ во второй разъ Соединенные Штаты совмѣстно съ принцемъ Роланомъ Бонапартомъ, предался изученію соціологическихъ и религіозныхъ вопросовъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ его послѣднія книги: „L'Homme dans la Nature“ (1891 г.), „L'Anthropologie et la Science Sociale“ (1900 г.), и статьи въ журналѣ „Monist“, издаваемомъ докторомъ Карусомъ въ Чикаго. До конца своей жизни онъ не переставалъ интересоваться задачами жизни и съ трогательнымъ участіемъ относиться ко всѣмъ проявленіямъ прогресса человѣчества.

Подъ своей угловатой и строгой на видъ наружностью Топинаръ скрывалъ сердце, полное доброты и желанія блага ближнему. Онъ не останавливался передъ самыми крайними логическими послѣдствіями своихъ широкихъ идей. Онъ особенно любилъ поощрять молодыхъ, начинающихъ антропологовъ, и многочисленные ученики его разнесли по всему свѣту доброе слово новой науки.

І. Деникеръ.

Критика и библіографія.

Adolf Dirr. Anthropologische und ethnographische Übersicht über die Völker des Kaukasus. „Mitteilungen (Petermanns) aus Justus Perthes' geographischer Anstalt", 1912. Heft: Januar, S. 17 — 19, und März, S. 135—139.

Диррь, А. М. Антропологическій и этнографическій составъ кавказскихъ народовъ. „Кавказскій календарь" на 1910 годъ, ч. I, отд. IV, стр. 538—549.

Свою статью, напечатанную сначала на русскомъ языкѣ, потомъ и на нѣмецкомъ, авторъ начинаетъ краткимъ историческимъ наброскомъ, въ которомъ Кавказъ представленъ „тихимъ уголкомъ", отъ котораго „съ самыхъ отдаленныхъ временъ во всѣхъ странахъ на сѣверѣ и на югѣ кипѣла жизнь доисторическихъ и историческихъ народовъ", а Кавказъ являлся „тихимъ уголкомъ, убѣжищемъ, гдѣ можно было хорошо укрыться"; поэтому „онъ—не родина народовъ, его населяющихъ". Далѣе авторъ переходитъ почти къ дословной передачѣ антропологической классификаціи населенія Кавказа, предложенной И. Пантюховымъ въ „Кавказскомъ календарѣ" на 1900 г. Повторивъ характеристики расъ Кавказа, данныя И. Пантюховымъ, г. Диррь считаетъ небезполезнымъ остановить свое вниманіе на тѣхъ народахъ, которые считаются собственно кавказскими, именно на картвельскихъ, абхазо-черкесскихъ и чечено-дагестанскихъ племенахъ; находя „небезполезнымъ разъяснить, къ какой расѣ или къ какимъ расамъ принадлежатъ эти народы", онъ тутъ же, не разъясняя, сообщаетъ: „Отвѣтъ простой: они принадлежатъ, собственно говоря, только къ двумъ расамъ: 1) длинноголовой, свѣтлой, пришедшей, по всей вѣроятности, съ сѣвера, и 2) короткоголовой, темной, пришедшей съ юга. Первая была остановлена сѣвернымъ склономъ Кавказскаго хребта, особенно его западной частью, вторая не могла перешагнуть южный, болѣе крутой склонъ этой громадной цѣпи". Затѣмъ г. Диррь переходитъ къ „распространенію перечисленныхъ расъ внѣ Кавказа" (здѣсь авторъ имѣетъ въ виду расы г. Пантюхова и свои); указавъ на то, что „калмыки имѣютъ своихъ братьевъ по расѣ среди племенъ чисто монгольскаго типа, что кавказскіе евреи похожи на другихъ евреевъ, что раса, къ которой принадлежатъ адербейджанскіе татары, персы и др., продолжается на востокъ черезъ Персію, что расу сѣверо-западнаго и частью западнаго Кавказа г. Пантюховъ производитъ отъ сѣверянъ-кимровъ", опять г. Диррь останавливается на „главной кавказской расѣ гипербрахицефаловъ темнаго типа", о которой авторъ за-

являетъ, что „эта раса считается основной кавказской“. Хотя эта раса, по мнѣнію автора, можетъ быть раздѣлена между тремя расами г. Пантюхова (г. Диррь имѣетъ въ виду, вѣроятно, семитическую, халдейскую и адріатическую), однако „всѣ три составляютъ въ концѣ-концовъ только одну, — во всякомъ случаѣ, въ основѣ всѣхъ трехъ лежитъ одна и та же самая раса; характеристическія черты, которыми онѣ теперь различаются другъ отъ друга,—второстепенныя и обусловлены частью примѣсью чужой крови, частью вліяніемъ географической среды“. Выдѣливъ изъ всѣхъ остальныхъ расъ Кавказа „главную расу гипербрахицефаловъ темнаго типа“, авторъ пытается опредѣлить, откуда она: тутъ онъ обращается за помощью къ г. Заборовскому, отъ котораго авторъ узнаетъ, что „именно эта короткоголовая раса смѣшивалась уже въ періодъ бронзы съ длинноголовыми кавказцами“, что „навѣрно длинноголовые пришельцы брали своихъ женъ и наложницъ у брахицефалическихъ сосѣдей“, доказательство чего онъ видитъ въ томъ, что мужскіе черепа, найденные въ Карабудахѣ, Кумбултѣ, Чліахъ, Чегемѣ и на Баксанѣ, всѣ—долихоцефалическіе, женскіе же—брахицефалическіе, а послѣдніе „походятъ по всѣмъ своимъ признакамъ на черепа брахицефалической расы, которая въ древнія времена населяла Переднюю Азію и существуетъ тамъ еще сегодня“. Ссылаясь на берлинскаго антрополога, проф. Лушана, для развитія своей мысли г. Диррь напоминаетъ объ антропологическомъ составѣ населенія Малой Азіи, въ которой г. Лушаномъ намѣченъ среди разноплеменнаго населенія единственный однообразный типъ, сильно брахицефалическій, съ темными глазами и волосами и согнутыми книзу большими носами,—типъ, распространенный преимущественно у армянъ, а также у грековъ и у турокъ Малой Азіи; типъ этотъ, представляющій остатокъ какой то очень древней расы, ставится въ связь проф. Лушаномъ съ коротко и высокоголовымъ типомъ сирійцевъ; это —арменоидный типъ проф. Лушана, онъ же алародійскій типъ Гоммеля; „обѣ эти группы, по мнѣнію г. Лушана, связываетъ великій культурный народъ хетитовъ, которые процвѣтали 2.000 лѣтъ до Р. Х. въ Сиріи и Малой Азіи“. Эту расу высоко-короткоголовыхъ брюнетовъ Малой Азіи г. Диррь отождествляетъ съ семитической расой г. Пантюхова, но, не соглашаясь съ его наименованіемъ, поправляетъ его номенклатуру и вмѣсто семитической, динарской или адріатической и халдейской расъ г. Пантюхова вводитъ „хетитскую“ расу по сходству съ древнѣйшимъ населеніемъ Малой Азіи. Слѣдуя за проф. Лушаномъ, г. Диррь повторяетъ, что съ древнею передне-азіатскою расою имѣетъ неоспоримое сходство альпійская раса Европы, и исходитъ она несомнѣнно изъ Передней Азіи; эта же „хетитская“ раса, по мнѣнію г. Дирра, включаетъ въ себѣ двѣ европейскія брахицефалическія, брюнетическія расы Деникера, живущія, главнымъ образомъ, въ горныхъ странахъ.

Вотъ весь матеріалъ, на которомъ авторъ разсматриваемой статьи строитъ слѣдующее свое заключеніе: „Кавказъ не имѣетъ собственной расы; онъ не выработалъ собственнаго типа. Онъ ютитъ въ своихъ ущельяхъ, степяхъ и долинахъ только пришельцевъ, которыхъ онъ иногда смѣшивалъ, но не передѣлалъ окончательно. Съ сѣвера пристали къ нему люди кимрійской расы, урало-алтайцы и монголы, съ юга—люди хетитскаго типа, съ востока—иранцы. Кавказъ—не родина такъ называемой кавказской расы“.

Переходя къ „этнографической или лингвистической классификаціи кавказцевъ“, г. Диррь поясняетъ основное положеніе своей классификаціи: „Самое положеніе дѣлъ принуждаетъ насъ различать прежде всего въ такой классификаціи не-туземцевъ и туземцевъ“, которыхъ онъ, въ свою очередь, дѣлитъ на двѣ группы: „кавказцевъ въ географическомъ только смыслѣ и кавказцевъ въ собственномъ лингвистическомъ смыслѣ“; при этомъ онъ объясняетъ: „Армяне, напр., кавказцы

только въ географическомъ смыслѣ, потому что есть армяне также въ Персіи и Турціи, а грузины уже настоящіе кавказцы, потому что грузинъ нѣтъ внѣ предѣловъ Кавказа (кромѣ лазовъ)". Осетины такъ же, какъ и армяне, принадлежатъ къ группѣ кавказцевъ въ географическомъ смыслѣ, „потому что они говорятъ не на кавказскомъ языкѣ, а на языкѣ иранской вѣтви". Свое недовольство этнологической классификаціей Л. П. Загурскаго онъ выражаетъ такъ: „Какія нелѣпости получаются, когда при классификаціи принимаются во вниманіе то раса, то народность, то языкъ, видно лучше всего изъ классификаціи Загурскаго"; поэтому онъ, „во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній", дѣлитъ всѣ народы, живущіе въ наше время на Кавказѣ, на слѣдующія группы:

A. „Люди европейскихъ народностей": 1) славяне („господствующій народъ"), 2) литовцы, 3) нѣмцы, 4) румыны, французы и итальянцы, 5) греки и 6) эсты.

B. Туземцы-кавказцы въ географическомъ смыслѣ: 1) армяне, 2) народы, говорящіе на иранскихъ языкахъ, 3) цыгане, 4) евреи, 5) айсоры (сиро-халдеи), 6) народы, говорящіе на турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ, и 7) калмыки.

C. Туземцы-кавказцы въ собственномъ смыслѣ: I. Юго-(западная) кавказская, или картвельская группа: 1) грузины („обыкновенно,—говоритъ г. Дирръ,—называютъ грузинами всѣ племена, говорящія на грузинскомъ языкѣ, но это не точно"), 2) мингрельцы, 3) лазы и 4) сваны. II. Сѣверо-западная, или абхазочеркесская группа: 1) абхазцы и 2) черкесы. III. Восточная, или чечено-дагестанская группа: 1) чеченцы и 2) лезгины.

При перечнѣ всѣхъ этихъ народовъ съ ихъ болѣе подробными подраздѣленіями авторъ приводитъ свѣдѣнія относительно мѣстообитанія и численности ихъ.

Статья на нѣмецкомъ языкѣ снабжена 4 большими таблицами типовъ кавказцевъ.

Въ своемъ историческомъ вступленіи къ данной статьѣ г. Дирръ обнаруживаетъ полное незнакомство съ исторіей Кавказа, но это однако не мѣшаетъ ему увѣрять читателя въ томъ, что „Кавказъ не является родиной кавказцевъ", тогда какъ послѣдніе прожили здѣсь по меньшей мѣрѣ двѣ съ половиною тысячи лѣтъ историческою жизнью, полною тревогъ и страданій, а не „тихою жизнью" укрывшагося въ своемъ спокойномъ убѣжищѣ дикаря. Да неужели же авторъ ничего не знаетъ о Колхидѣ, Лазикѣ, Иберіи, Албаніи, Арменіи, Понтѣ?! Свою антропологическую классификацію авторъ строитъ на неудачной попыткѣ И. Пантюхова опредѣлить въ одной небольшой статьѣ расовый составъ разноплеменнаго населенія Кавказа. Въ свое время эта попытка достойнымъ образомъ была оцѣнена съ методологической стороны В. В. Воробьевымъ въ „Рус. Антроп. Журн." (1900 г., кн. II, стр. 99—102). Не касаясь болѣе научной цѣнности матеріала, которымъ располагалъ И. Пантюховъ при классификаціи расъ Кавказа, укажу только на ту ограниченность данныхъ, съ которыми легко разрѣшались сложные расовые вопросы: упомянутый авторъ пользовался только средними данными относительно черепного (?) указателя, роста и группировкой по пигментаціи радужной оболочки („сплошь пигментированная, безпигментная и средняя пигментная радужная оболочка"); данныя эти почерпнуты авторомъ какъ изъ собственныхъ, такъ и изъ наблюденій различныхъ лицъ: Эркерта, Шантра, Гильченко, Вырубова, Насонова, Тихомирова и врачей воинскихъ присутствій; несмотря на все это, числа наблюденныхъ лицъ для каждой группы населенія далеко недостаточны: изъ 36 группъ населенія, для которыхъ даны среднія величины черепного показателя, въ 21 группѣ число измѣренныхъ лицъ не превышаетъ 50, въ 9 группахъ это число колеблется отъ 51 до 100 и

только 6 группъ изслѣдованы въ болѣе или менѣе достаточномъ числѣ, отъ 101 до 261, среднія величины роста даны для 28 группъ, изъ которыхъ 12 группъ заключаютъ отъ 10 до 50 лицъ, 4 группы отъ 51 до 100, 4 группы отъ 101 до 250 и 4 группы отъ 305 до 524 лицъ; числа наблюденій при группировкѣ населенія по пигментаціи радужной оболочки не приведены авторомъ.

Съ такимъ матеріаломъ браться разрѣшать расовые вопросы на Кавказѣ теперь, когда за послѣднее десятилѣтіе появилось немало обстоятельныхъ работъ, мы считаемъ не только нецѣлесообразнымъ, но пустою тратою времени для человѣка, серьезно интересующагося расовыми вопросами Кавказа. Не мѣсто здѣсь указывать на эту литературу; несомнѣнна опять неосвѣдомленность съ нею г. Дирра. Желая внести поправку въ классификацію И. Пантюхова, нашъ авторъ,—неизвѣстно, на какомъ основаніи,—объединяетъ семитическую, адріатическую и халдейскую расы г. Пантюхова въ одну „главную расу гипербрахицефаловъ темнаго типа"; при этомъ авторъ ограничивается слѣдующимъ огульнымъ заявленіемъ: „Пантюховъ раздѣляетъ эту расу между тремя расами, но всѣ три составляютъ въ концѣ-концовъ (?) только одну,—во всякомъ случаѣ въ основѣ всѣхъ трехъ лежитъ одна и та же самая раса. Характеристическія черты, которыми онѣ теперь различаются другъ отъ друга, второстепенныя (?) и обусловлены частью примѣсью чужой крови, частью вліяніемъ географической среды". Можетъ быть, и не была бы лишена серьезнаго интереса попытка связать антропологію Кавказа съ антропологіей Малой Азіи въ виду исторической связи народовъ, населявшихъ и населяющихъ эти обѣ страны, но, понятно, при условіи, если бы не злоупотребляли тѣми скромными свѣдѣніями, которыми современная антропологія и доисторическая археологія располагаютъ относительно названныхъ территорій. Пылкое воображеніе нашего автора безъ всякаго колебанія соединяетъ его основную кавказскую расу гипербрахицефаловъ темнаго типа съ женскими брахицефалическими черепами Карабудаха, Кумбулты, Чліи, Чегема и Баксана, а послѣдніе своимъ брахицефалическимъ типомъ даютъ основаніе автору перейти къ древнему и современному населенію Передней Азіи; здѣсь къ услугамъ его „арменоидный типъ" проф. Лушана (типъ сильно брахицефалическій, съ темными глазами и волосами и съ согнутыми книзу большими носами, распространенный въ населеніи Малой Азіи и Сиріи, которыхъ въ древнѣйшія времена связывалъ хетитскій народъ). Вотъ и найденъ ключъ къ основной кавказской расѣ, ея прототипъ и родина; это—„типъ хетитскій" и, слѣдовательно, раса „хетитская", а родина ея внѣ Кавказа, а отсюда: „Кавказъ—не родина такъ называемой кавказской расы". Можетъ быть, поэтому же „Кавказъ—убѣжище, а не родина народовъ, его населяющихъ". Это больше похоже на жонглированіе различными данными, чѣмъ на антропологическій обзоръ или попытку классификаціи расъ Кавказа. При незнакомствѣ съ исторіей Кавказа, отсутствіи критическаго отношенія къ антропологическимъ матеріаламъ, при неосвѣдомленности съ новѣйшими данными по антропологіи Кавказа и при предвзятомъ или слишкомъ произвольномъ пользованіи первыми начавшимися свѣдѣніями немыслимо разъяснять сложные расовые вопросы Кавказа.

Перейдемъ теперь къ этнографическому очерку. Авторъ, желая проявить самостоятельность своей точки зрѣнія въ этнографической классификаціи кавказскихъ народовъ, прежде всего въ нѣсколькихъ, но выразительныхъ словахъ наноситъ ударъ почтенному кавказовѣду Л. П. Загурскому, который не заслуживалъ бы такого отношенія къ себѣ со стороны г. Дирра хотя бы потому, что „Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ" Л. П. Загурскаго („Кавказскій календарь" на 1888 г.) оказала ему серьезную услугу въ изложеніи его „этнологическаго обзора". Въ чемъ же оригинальность классификаціи г. Дирра? Прежде

всего онъ дѣлитъ населеніе Кавказа на не-туземцевъ и туземцевъ; но такъ какъ онъ не опредѣляетъ вовсе точный смыслъ этихъ понятій, его группировка возбуждаетъ рядъ сомнѣній и допускаетъ много произвольныхъ толкованій: напр., почему кубанскіе и терскіе казаки, а также и греки нетуземцы, и почему калмыки, айсоры и цыгане оказываются кавказцами-туземцами? Группа кавказцевъ въ собственномъ смыслѣ слова является со временъ классификаціи Л. П. Загурскаго общепринятою, и она не возбуждаетъ въ данномъ случаѣ серьезныхъ возраженій, и потому, не останавливаясь на ней, обратимся къ „туземцамъ-кавказцамъ въ географическомъ смыслѣ". Въ этой группѣ авторъ выразилъ существенное отличіе своей классификаціи отъ Л. П. Загурскаго, такъ какъ первая и третья группы г. Дирра представляютъ повтореніе III группы собственно кавказскихъ народовъ 1—5 поколѣній I индо-европейскаго семейства Л. П. Загурскаго. Кого нашъ авторъ относитъ къ „туземцамъ-кавказцамъ въ географическомъ смыслѣ"? „Армянъ, потому что есть армяне также въ Персіи и Турціи". Такъ почему на такомъ же основаніи всю группу „Люди европейскихъ народностей" не причислить сюда же, а изъ группы собственно кавказцевъ грузинъ не изъять изъ III группы, такъ какъ и они живутъ частью въ Персіи и Турціи? Непонятно, почему калмыки, цыгане и айсоры зачислены авторомъ въ кавказцы-туземцы? Почему авторъ не подѣлилъ евреевъ кавказскихъ между татарами и грузинами? Вѣдь эти евреи живутъ съ ними и говорятъ на языкахъ послѣднихъ. Почему также не поступилъ авторъ и съ армяно-григоріанами, живущими среди грузинъ и говорящими только по-грузински? Проще говоря, въ своей классификаціи г. Диррь не показалъ намъ строго опредѣленной, ясной и выдержанной системы, и поэтому его классификація, лишенная строго научнаго метода, носитъ явный характеръ непродуманности и произвола: въ одномъ случаѣ въ основаніе классификаціи положены различія въ языкѣ, въ другомъ случаѣ—сбивчивыя географическія условія, въ третьемъ—историческія, въ четвертомъ—религіозныя различія, а иногда—и никакія.

А. Джаваховъ.

Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, подъ редакціей секретаря Общества Б. Ф. Адлеръ. Томъ II. 1905—1907 г. Т. III. 1908 г.

II томъ „Ежегодника" открывается небольшой статьей *Э. А. Вольтера*: „Къ вопросу объ ятвягахъ". Разсматривая немногочисленныя литературныя данныя объ ятвягахъ (археологическія разысканія Н. П. Авенаріуса и Н. А. Янчука, антропологическія изслѣдованія И. Баронаса и краніологическія А. А. Ивановскаго), авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „Собственно ятвяжскихъ антропологическихъ примѣтъ не имѣется, такъ какъ область, занятая этимъ племенемъ, нуждается въ новомъ сводномъ археологическомъ и антропологическомъ обслѣдованіи. Черепа, извлеченные изъ такъ называемыхъ каменныхъ могилъ Гродненской и Сѣдлецкой губ., не достаточно опредѣленны. Что же касается остатка языка ятвяговъ въ именословѣ и географической номенклатурѣ, то принадлежность его къ литовско-балтійской группѣ не подлежитъ сомнѣнію. Племени литовскаго или прусскаго происхожденія безъ душепочитанія и родового быта и культа не существовало, и оттого характеристика литовскихъ ятвяговъ, какъ племени бродягъ, подсказана мѣстной тенденціозностью, а не научными изслѣдованіями. Вообще антропологическое изслѣдованіе латышей и литовцевъ, столь близкихъ по языку, но различныхъ по соматическому типу, нуждается въ новомъ,

статистически болѣе обширномъ измѣреніи жителей литовскихъ и латышскихъ мѣстностей въ связи съ археологическими разысканіями въ Западной Руси и Восточной Пруссіи". Изъ помѣщенныхъ затѣмъ двухъ статей *В. И. Іохельсона* одна посвящена международнымъ конгрессамъ американистовъ, другая—описанію древнихъ и современныхъ подземныхъ жилищъ племенъ сѣверо-восточной Азіи и сѣверо-западной Америки (съ многочисленными иллюстраціями). Въ статьѣ: „Краткій очеркъ инородцевъ сѣвера Туруханскаго края", *В. Н. Васильевъ*, принимавшій въ 1905 г. участіе въ снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ Хатангской экспедиціи, знакомитъ кратко съ бытомъ илимпейскихъ тунгусовъ, ессейскихъ якутовъ, долганъ и якутовъ сѣверныхъ. Въ статьѣ: „Нѣсколько новыхъ случаевъ перерыва центральной или Роландовой борозды", *Ѳ. А. Бялыницкій-Бируля* описываетъ шесть случаевъ перерыва Роландовой борозды, встрѣченныхъ имъ при изслѣдованіи 1282 мозговъ (198 мозговъ душевно-больныхъ изъ больницы св. Николая Чудотворца и 1084 мозга душевно-здоровыхъ преимущественно изъ военныхъ госпиталей г. Петербурга; мужскихъ мозговъ было 1072 и женскихъ 168). По мнѣнію автора, Gyrus intercentralis medius встрѣчается вообще не чаще, какъ въ 0,5%, а полный перерывъ даже въ 0,25%; при этомъ перерывъ чаще встрѣчается на правомъ полушаріи, чѣмъ на лѣвомъ (крайне рѣдко на обоихъ полушаріяхъ), и значительно чаще на мозгѣ мужчинъ, нежели женщинъ; у душевно-больныхъ онъ наблюдается, повидимому, чаще (1 : 100), чѣмъ у здоровыхъ (1 : 200). Имѣется ли какая-либо разница по расамъ, пока вслѣдствіе недостаточности матеріала нельзя сказать ничего опредѣленнаго. *Н. Н. Виноградовъ* въ небольшой замѣткѣ описываетъ Красноярскій городской музей и его антропологическія коллекціи, состоящія изъ 129 череповъ (и другихъ костей) и 11-ти масокъ. Краніологическая коллекція пожертвована главнымъ образомъ А. В. Адріановымъ и собрана имъ при раскопкахъ кургановъ и могильниковъ въ мѣстности Оглахты, въ Минусинскомъ уѣздѣ. Въ этомъ же томѣ помѣщено нѣсколько некрологовъ: *Б. Ф. Адлера*—Адольфъ Бастіанъ, *Ѳ. А. Бялыницкаго-Бируля*—Памяти проф. А. И. Таренецкаго, *А. А. Ивановскаго*—Памяти В. В. Воробьева и *Б. Ф. Адлера*—Эмиль Шмидтъ.

Въ III томѣ „Ежегодника" помѣщена обширная статья *И. Н. Шмакова:* „Матеріалы для антропологіи русскихъ лопарей" (позже она вышла отдѣльнымъ изданіемъ; см. о ней ниже). *Ю. П. Фридолинъ* описываетъ 5 деформированныхъ череповъ и даетъ цифры измѣреній 34 также деформированныхъ череповъ, добытыхъ въ 1904 году въ Крыму, въ Алуштѣ, на мѣстѣ стараго кладбища, при раскопкахъ директора Керченскаго музея В. В. Шкорпилла. Остальныя статьи „Ежегодника" этнографическаго содержанія: *А. Н. Самойловича*—Туркменскія развлеченія, *А. И. Иванова*—Изгнаніе бѣса изъ одержимой (у китайцевъ), *Н. М. Могилянскаго*—Задачи современной этнографіи и *Л. Г. Оршанскаго*—Дѣтскіе рисунки (съ программой для собиранія).

Ал. Ивановскій.

И. Н. Шмаковъ. Матеріалы для антропологіи русскихъ лопарей. Опытъ этнографическаго и медико-антропологическаго изслѣдованія. Диссертація на степень доктора медицины. Спб. 1909 г.

Авторомъ изслѣдованы въ антропологическомъ отношеніи 65 русскихъ лопарей, въ возрастѣ отъ 16 до 73 лѣтъ, въ лапландскихъ погостахъ: Ловозерскомъ, Іокангскомъ, Лумбовскомъ, Куроптевскомъ, Каменгскомъ и Сосновскомъ.

Цвѣтъ волосъ на головѣ у лопарей большею частью темно-русый (74%); свѣтлорусый встрѣченъ у 20%, а черный—только у 6%. Плѣшивые среди лопарей встрѣчаются рѣдко. Бороды часто вовсе нѣтъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда есть, она характеризуется рѣдкою растительностью. Волосы—гладкіе, довольно густые, подстригаются въ кружокъ. На тѣлѣ волосатость крайне скудная. Цвѣтъ глазъ преимущественно свѣтло-карій (50%), рѣже сѣро-голубой (37%) и голубой (9%) и очень рѣдко сѣрый (3%) и черный (1%). Третье вѣко наблюдалось у трехъ субъектовъ. Глазная щель обыкновенно имѣетъ горизонтальное направленіе, но въ 6 случаяхъ оно было косое. Ушная мочка найдена приросшей у 8 лопарей. Зубы—у громаднаго большинства (96%) здоровые и остаются такими до глубокой старости. Ростъ изслѣдованныхъ лопарей, равный у взрослыхъ въ среднемъ 1552 мм., колебался между 143 и 165 сант. Всѣ они—или низкорослые (77%), или роста ниже средняго (23%); высокорослыхъ нѣтъ совсѣмъ. Окружность груди, составляющая въ среднемъ 55% роста, меньше полуроста была только у 5%; у 48% она колеблется между 50,01—55, а у 47%—выше 55 и достигаетъ 59,44. Окружность живота на уровнѣ пупка равна какъ разъ полуросту. Ширина плечъ въ среднемъ равна 335, а ширина таза—264 мм. Головной указатель лопарей, равный въ среднемъ 80,60, колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ—между 69,89 и 96,57—и въ общемъ представляется довольно смѣшаннымъ: долихоцефаловъ среди нихъ—29%, мезоцефаловъ—21% и брахицефаловъ—50%. Смѣшаннымъ является и высотно-продольный указатель: хамецефаловъ—41%, ортоцефаловъ—24% и гипсицефаловъ—35%. Окружность головы варьируетъ между 510 и 575 мм., ея средняя—541, а по отношенію къ росту—34,9. По лицевому указателю больше всего мезопрозоповъ (55%), меньше лептопрозоповъ (45%) и совсѣмъ нѣтъ хамепрозоповъ. По носовому указателю число лепториновъ (46%) немногимъ превышаетъ число мезориновъ (41%); довольно много и платириновъ (13%). Въ концѣ книги приложена общая таблица индивидуальныхъ измѣреній. По вопросу о приростѣ лопарскаго населенія г. Шмаковъ не соглашается съ тѣми авторами, по мнѣнію которыхъ лопари въ настоящее время вымираютъ; просмотрѣвъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ записи въ церковныхъ книгахъ о рождаемости и смертности лопарей, авторъ вынесъ убѣжденіе, что „русскіе лопари, несмотря на суровыя климатическія условія, полукочевую жизнь, полную невзгодъ и лишеній, имѣютъ еще достаточно жизненныхъ силъ, чтобы, хотя медленно, расти и увеличиваться“.

Ал. Ивановскій.

А. Шишовъ. Сарты. Этнографическое и антропологическое изслѣдованіе. Часть II. Антропологія. „Сборникъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета“, т. XII.

353 страницы посвящены авторомъ обработкѣ антропометрическихъ данныхъ, полученныхъ при измѣреніи 119 сартовъ г. Ташкента и его окрестностей. Къ сожалѣнію, изъ данныхъ автора, благодаря неумѣлой обработкѣ ихъ, можно извлечь немногое. Всѣ абсолютныя цифры обработаны авторомъ чрезвычайно подробно и детально, но относительнымъ зато отведено болѣе, чѣмъ второстепенное, мѣсто, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ все дѣло ограничивается приведеніемъ однѣхъ только среднихъ цифръ. А такъ какъ общая таблица съ индивидуальными изслѣдованіями отсутствуетъ въ книгѣ автора, то изъ данныхъ его нельзя получить ни сколько-нибудь удовлетворительной физической характеристики самихъ сартовъ, ни тѣмъ болѣе сдѣлать попытку сравненія ихъ типа

съ типомъ другихъ народностей. Если бы авторъ всѣ свои многочисленныя таблицы, составленіе которыхъ потребовало отъ него массу времени, замѣнилъ только одной, сводной, въ которой были бы приведены всѣ индивидуальныя цифры, абсолютныя и относительныя, его трудъ могъ бы быть использованъ съ несравненно лучшими результатами, чѣмъ въ настоящемъ его видѣ. Книга страдаетъ къ тому же массою опечатокъ, напр. Модзѣевскій вм. Мацѣевскій, Н. Харизинъ вм. А. Харузинъ и т. п.

Ал. Ивановскій.

С. П. Чернышевъ. О вѣсѣ головного мозга человѣка. Москва, 1911 г.

Въ названномъ изслѣдованіи авторъ знакомитъ съ результатами взвѣшиваній головного мозга, произведенныхъ имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Московской Яузской больницѣ. Число всѣхъ взвѣшенныхъ мозговъ—1979; изъ нихъ мужскихъ—1310 и женскихъ—669. Мозги принадлежали главнымъ образомъ уроженцамъ центральныхъ губерній Россіи. Въ началѣ своего изслѣдованія авторъ разсматриваетъ вѣсъ головного мозга человѣка по даннымъ различныхъ авторовъ: Broca, Bischoff, R. Wagner, Huschke, Weisbach, Meynert, Pfleger, Гильченко и др., а затѣмъ переходитъ къ изученію собственныхъ данныхъ, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на вліяніе пола, возраста и болѣзни на вѣсъ головного мозга, на соотношеніе между длиною тѣла и вѣсомъ мозга и на зависим.сть вѣса мозга отъ индивидуальныхъ вліяній. Свои выводы авторъ резюмируетъ въ слѣдующихъ десяти положеніяхъ: 1) средній вѣсъ головного мозга взрослагс мужчины равенъ 1368 граммъ; 2) средній вѣсъ головного мозга взрослой женщины равенъ 1227 граммъ; 3) вліяніе пола на вѣсъ мозга не оспоримо (женскій мозгъ въ среднемъ на 10,3% легче мужского); 4) чѣмъ выше человѣкъ ростомъ, тѣмъ абсолютный вѣсъ головного мозга больше, и наоборотъ (это правило относитѕя къ обоимъ поламъ); 5) люди, имѣющіе малую длину тѣла, на каждую единицу своего роста обладаютъ большимъ количествомъ мозгового вещества, чѣмъ высокорослые; 6) головной мозгъ мужчины достигаетъ наибольшаго своего развитія въ вѣсовомъ отношеніи около 25-лѣтняго возраста; отъ 25 до 50 лѣтъ мозгъ мужского пола мало уменьшается въ вѣсѣ; начиная съ 50-лѣтняго возраста, вѣсъ мужского мозга постепенно падаетъ; 7) вѣсъ головного мозга женщины достигаетъ своего maximum'а нѣсколько ранѣе 20 лѣтъ; послѣ 20 лѣтъ у женщинъ начинается постепенное паденіе вѣса мозга; въ періодѣ отъ 40 до 50 лѣтъ у нихъ замѣчается новое небольшое увеличеніе вѣса мозга; 8) вѣсъ головного мозга выше 1500 граммъ встрѣчается почти исключительно у лицъ мужского пола; наоборотъ, низкій вѣсъ мозга, меньше 1100 граммъ, наблюдается по преимуществу у женщинъ; 9) на вѣсъ головного мозга, кромѣ перечисленныхъ факторовъ, оказываютъ то или другое вліяніе сами болѣзни, обусловливающія смерть больныхъ; 10) по вѣсу головного мозга нельзя судить объ умственныхъ способностяхъ человѣка.

Ал. Ивановскій.

Д-р Нико Жупанић. Жумберчани и мариндолци. Прилог антропологиjи и етнографиjи срба у Краньскоj. Са 14(?)табли. (Сепаратни отисак из „Просветног Гласника“ 1912 г.). У Београду. 1912. 8⁰. 50 стр. + 7 таб. (13 слик.).

Занимаясь изученіемъ антропогеографическихъ проблемъ, выставленныхъ для Балканскаго полуострова Іованомъ Цвиjичемъ, д-ръ Жупаничъ рѣшилъ написать очеркъ крайнскихъ сербовъ. Авторъ оговаривается, что его работа не дове-

дена до конца, такъ какъ нѣкоторыхъ частей намѣченнаго района онъ еще не изучилъ. Изученію подлежали хорваты, сербы и словенцы.

Сначала авторъ даетъ обширный (половина всего очерка) обзоръ историческихъ, этнографическихъ, географическихъ и экономическихъ свѣдѣній о Крайнѣ, при чемъ Мариндолъ и Жумберка составляютъ два района (изъ трехъ) въ Крайнѣ, населенныхъ сербами.

Вторая половина очерка отведена антропологическимъ свѣдѣніямъ. Физическія особенности авторъ отмѣчалъ по слѣдующимъ четыремъ группамъ: ростъ, размѣры головы, головной указатель и комплекція.

Въ первой группѣ, по измѣреніямъ пяти взрослыхъ мужчинъ старше 20 лѣтъ, найденъ max.—1800, min.—1675 и средняя—1726 mm.

Вторая группа измѣреній —кефалометрическихъ—даетъ цѣлый рядъ цыфръ, сгруппированныхъ въ 117 подгруппъ. Такъ, напримѣръ, измѣряя наибольшую длину головы, авторъ даетъ 12 подгруппъ: мальчики 6—7 лѣтъ (36 суб., max.—181, min—160, сред.—170,8 mm.), мальчики 8—9 лѣтъ (59 суб., 190—158 mm., сред.—172,3 mm.), мальчики 10—11 л. (41 суб., 173—150 mm., сред.—173,1 mm.), мальчики 12 лѣтъ (15 суб., 179—167, сред.—176,6) мальчики 15—16 л. (3 суб., 187—174, ср.—179,7), взрослые мужчины старше 20 л. (6 суб., 202—180, сред.—185,7). Далѣе также прослѣжены цифры у дѣвочекъ и взрослыхъ женщинъ, при чемъ размѣры у мужчинъ всегда больше, чѣмъ у женщинъ. Затѣмъ даны цифры для наибольшей ширины головы по такимъ же подгруппамъ измѣренныхъ субъектовъ, при чемъ у взрослыхъ мужчинъ средняя—159 mm., у дѣвушекъ 16—18 лѣтъ средняя—147,7 mm., у взрослыхъ женщинъ всего два случая—143 и 143 mm. Измѣрена также наименьшая ширина лба только у взрослыхъ мужчинъ (3 суб.), средняя—118 mm. Горизонтальная окружность головы взрослыхъ мужчинъ въ среднемъ равна 562,5 mm. Межглазничное пространство взрослыхъ мужчинъ—34 mm., внѣшній глазничный діаметръ у нихъ же—97,5 mm. Полная длина лица (отъ линіи волосъ на лбу до нижняго края подбородка) равна у взрослыхъ мужчинъ въ среднемъ 178 mm., а неполная длина лица, т.-е. разстояніе отъ нижняго края подбородка до основанія носа,—121 mm. Длина носа у 4-хъ взрослыхъ мужчинъ 51,7 mm., ширина его—33 mm.; „элевація носа", которую авторъ измѣрялъ „элеваціометромъ", сконструированнымъ по системѣ проф. Birkner'а въ Мюнхенѣ, у 3-хъ взрослыхъ мужчинъ—19,3 mm.; длина рта (3 суб.)—57,5. Изъ этихъ цифръ видно, что авторъ взрослое населеніе измѣрилъ въ очень небольшомъ количествѣ (2, 3, 4 субъекта для мужчинъ); въ возрастныхъ группахъ дѣвочекъ и мальчиковъ нерѣдки измѣренія тоже по 1, 2, 3 суб. Поэтому дѣлать изъ такихъ данныхъ выводы, даже сводить ихъ въ группы очень рискованно.

Средній головной указатель по возрастнымъ группамъ таковъ: у мальчиковъ 6—7 лѣтъ (36 суб.)—86,20, у мальчиковъ 8—9 лѣтъ (59 суб.)—86,10, у мальчиковъ 10—11 л. (40 суб.)—86,36, у мальчиковъ 12 л. (15 суб.)—85,85, у мальчиковъ 15—16 л. (3 суб.)—86,50, у взрослыхъ мужчинъ старше 20 л. (7 суб.)—85,97; у дѣвочекъ 6—7 лѣтъ (6 суб.)—82,29, у дѣвочекъ 8—9 л. (13 суб.)—84,44, у дѣвочекъ 10—11 лѣтъ (8 суб.)—82,62, у дѣвочекъ 12—13 л. (9 суб.)—81,78, у дѣвушекъ 16—18 л. (8 суб.)—83,22, у взрослыхъ женщинъ 20 л. и старше (2 суб.)—81,77.

Въ группѣ „Комплекція" разсматривается цвѣтъ волосъ, кожи и радужной оболочки глазъ.

Основываясь на своихъ цыфрахъ и наблюденіяхъ, авторъ въ заключеніе высказываетъ, что наибольшая длина и наибольшая ширина головы, увеличиваясь

въ разные періоды роста, остаются все же въ одной и той же пропорціи другъ къ другу. Обращаетъ онъ вниманіе и на то, что женскій индексъ головы ниже мужского, „потому что онѣ (женщины) обыкновенно суббрахицефалы, тогда какъ мужчины гипербрахицефалы“. Затѣмъ, въ общемъ, у крайнскихъ сербовъ преобладаютъ темные тона цвѣта волосъ и глазъ надъ свѣтлыми и смѣшанными. По этимъ признакамъ, также по высотѣ роста и головному указателю они выказываютъ большее сходство съ боснійцами и герцеговинцами, чѣмъ со словенцами и хорватами (въ Хорватіи).

Нельзя не пожалѣть, что авторъ не собралъ болѣе надежнаго матеріала, на бо́льшемъ количествѣ субъектовъ для каждой изъ его группъ, и что эти группы во всѣхъ его измѣреніяхъ являются не въ одномъ и томъ же количественномъ составѣ.

Вл. Богдановъ.

St. Lencewicz. Charakterystyka antropologiczna ludnosci Smardzewic („Odbitka ze sprawozdanz posiedzen Tovarzystwa naukowego warszawskiego“. Warszawa. 1911).

Авторъ даетъ антропологическую характеристику, главнымъ образомъ, крестьянскаго населенія деревни Смардзевицъ Опочненскаго у., Радомской губ., по измѣреніямъ 100 мужчинъ отъ 19 л. до 62-хъ и 50 женщинъ—отъ 15 до 55 лѣтъ. Опредѣлены: ростъ, большой размахъ и важнѣйшіе размѣры головы и лица. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены нѣкоторыя среднія, maxima и minima съ изслѣдованными мною привислянскими поляками, сравненіе съ которыми авторомъ не проведено.

	Населеніе дер. Смардзевицъ.						Привислянскіе поляки.					
	Мужчины.			Женщины.			Мужчины (226 суб.).			Женщины (149 суб.).		
	Сред.	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min	Сред	Max.	Min.	Сред.	Max.	Min.
Ростъ.	1632	1765	1470	1536	1710	1390	1634	1862	1474	1533	1663	1406
Гориз. окр. головы.	557	580	520	538	560	510	560	595	515	544	576	510
Наиб. прод. діам. .	189	200	158	180	192	170	185	201	166	177	191	161
Наим. попер. діам.	155	165	135	150	160	140	150	167	136	144	155	133
Головной указ. . .	82,67	89	74	82,17	88	77	80,85	89,55	74,31	81,35	90,18	75,27
Ширина лица . . .	141	155	128	132	143	120	138	151	124	129	141	115
Высота лица. . . .	117	135	101	107	120	95	118	137	98	106	124	93
Лицевой указ. . . .	84,13	100	73	81,39	94	73	85,69	98,38	73,46	82,56	95,38	70,99
Носовой указ. . . .	73,43	93	51	71,83	95	58	63,26	82,92	47,62	60,91	75,61	44,77

По росту и по величинѣ горизонтальной окружности головы обѣ группы польскаго населенія мало различаются между собою. Значительнѣе равница по головному указателю, такъ какъ поляки, измѣренные Ленцевичемъ, обладаютъ болѣе брахицефальной формой головы, нежели поляки, мною измѣренные, хотя индивидуальныя варіаціи головного указателя тѣхъ и другихъ заключаются приблизительно въ одинаковыхъ границахъ. Изъ сравненія обоихъ діаметровъ головы видно, что большая длина головы моихъ поляковъ получается за счетъ меньшихъ размѣровъ поперечнаго діаметра. Разница среднихъ величинъ отразилась также и на группировкѣ наблюденій по нормамъ головного указателя. Такъ, населеніе

дер. Смардзевицъ дало 73% (м.) и 76% (ж.) короткоголовыхъ, 19% (м.) и 20% (ж.) среднеголовыхъ и 8% (м.) и 4% (ж.) длинноголовыхъ; привислянскіе же поляки дали 58% (м.) и 64% (ж.) брахицефаловъ, 24% (м.) и 22% (ж.) мезоцефаловъ и 18% (м.) и 13% (ж.) долихоцефаловъ. Аналогичную разницу приходится отмѣтить и въ формѣ лица: при большей ширинѣ и почти одинаковой высотѣ, лицевой указатель населенія дер. Смардзевицъ меньше, нежели привислянскихъ поляковъ, т.-е. у первыхъ лицо болѣе широкое, чѣмъ у послѣднихъ. По носовому указателю мои поляки отличаются большею лепториніей сравнительно съ поляками Ленцевича. Въ окраскѣ и глазъ, и волосъ населенія дер. Смардзевицъ значительно преобладаютъ свѣтлые цвѣта (глаза—79% м. и 72% ж.; волосы—61% м. и 44% ж.), между тѣмъ какъ среди привислянскихъ подобное преобладаніе свѣтлаго пигмента имѣетъ мѣсто лишь по цвѣту глазъ, волосы же у нихъ въ подавляющемъ количествѣ темнорусые какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Такая же разница наблюдается и при сравненіи матеріаловъ Ленцевича съ матеріалами другихъ польскихъ изслѣдователей, на что указываетъ и самъ авторъ. Кромѣ наблюденій на живыхъ особяхъ, Ленцевичъ сообщаетъ еще, большею частью, неполныя измѣренія десяти польскихъ череповъ. Послѣдніе матеріалы, въ виду ихъ ограниченнаго характера, не прибавляютъ много новаго къ моему краніологическому очерку поляковъ, основанному на изученіи 67 польскихъ череповъ, изъ которыхъ 40 измѣрены лично мною, а 27—Олехновичемъ. Въ заключеніи къ своей работѣ Ленцевичемъ приложены таблицы индивидуальныхъ измѣреній всего собраннаго имъ матеріала.

А. Элькиндъ.

Dr. Schwarz. Beitrag zur Kenntnis des geschwänzten Menschen. „Münchener Medizinische Wochenschrift“, № 17, 1912.

Вопросъ о хвостѣ у человѣка поднимался не разъ. Если старыя извѣстія нѣкоторыхъ путешественниковъ о существованіи цѣлыхъ племенъ хвостатыхъ людей и были впослѣдствіи отнесены къ области вымысла, то, съ другой стороны, присутствіе хвостоподобныхъ образованій констатировалось нерѣдко у человѣка и служило предметомъ изученія какъ антропологовъ, такъ и врачей. Обширное изслѣдованіе на эту тему, сохраняющее все свое значеніе и въ настоящее время, опубликовалъ Максъ Бартельсъ въ 1884 г., въ XV томѣ „Archiv für Anthropologie“. Ему удалось собрать 116 случаевъ такъ называемаго хвоста у человѣка. Оперируя на такомъ значительномъ числѣ наблюденій, онъ далъ не только довольно полное опредѣленіе самого явленія, но и установилъ различные виды его: въ однихъ случаяхъ это образованіе являлось результатомъ атавизма или аномалій развитія, въ другихъ, и наиболѣе часто, оно развивалось подъ вліяніемъ неправильнаго эмбріональнаго роста, то усиленнаго, то ослабленнаго въ своемъ теченіи. Съ тѣхъ поръ наблюденія этого рода умножились, и объ одномъ случаѣ хвоста у человѣка сообщаетъ д-ръ Шварцъ въ своей статьѣ, заглавіе которой выписано выше. Онъ удалилъ хвостъ у новорожденнаго ребенка мужского пола, хорошо развитаго и не представлявшаго нигдѣ, особенно со стороны позвоночнаго столба, никакихъ аномалій или патологическихъ измѣненій. Образованіе было длиною въ 5½ сант. и въ наиболѣе толстой части имѣло толщину около 1 сант. въ діаметрѣ. У основанія хвоста и на кончикѣ его имѣлись втяженія. Все образованіе было совершенно мягко и дрябло. Подъ микроскопомъ оно оказалось состоявшимъ изъ жира, пронизаннаго довольно толстою артеріей. Поверхность хвоста не представляла никакихъ измѣненій; она была покрыта слоемъ тонкихъ,

нѣжныхъ волосъ. Непосредственной связи этого образованія съ позвоночнымъ столбомъ не оказалось. Два мѣсяца спустя, ребенокъ погибъ отъ гнойнаго воспаленія колѣннаго сустава. Авторомъ была сдѣлана аутопсія, которая также показала отсутствіе какихъ-либо измѣненій въ позвоночномъ столбѣ. Къ статьѣ приложены два снимка съ описаннаго случая.

А. Элькиндъ.

Dr. Franz Schwerz. Untersuchungen über das Wachstum des Menschen. „Archiv für Anthropologie“. N. F. B. X, H. 1. Braunschweig, 1911.

Авторъ этого прекраснаго изслѣдованія слѣдитъ за увеличеніемъ роста, вѣса, и нѣкоторыхъ частей человѣческаго тѣла у мальчиковъ и дѣвочекъ, начиная съ средняго года и кончая взрослымъ возрастомъ. Ростъ и вѣсъ тѣла изслѣдованы у 1778 суб., длина туловища и конечностей—у 1245 суб. Всѣ изслѣдованія произведены надъ сельскимъ населеніемъ кантона Шафгаузена (Швейцарія). Полученные авторомъ результаты представлены въ многочисленныхъ таблицахъ и діаграммахъ. По отношенію къ росту авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) отъ 6 до 11 лѣтъ ростъ мальчиковъ выше, чѣмъ у однолѣтокъ-дѣвочекъ; 2) отъ 12 до 15 л. дѣвочки перегоняютъ въ ростѣ мальчиковъ; 3) послѣ 16-го года мужской полъ пріобрѣтаетъ большую длину тѣла; 4) первый сильный приростъ падаетъ у мальчиковъ на 9-ый и 10-ый, а у дѣвочекъ — на 10-ый годъ; 5) второе сильное увеличеніе роста констатируется у мальчиковъ на 14-мъ, а у дѣвочекъ—на 13-мъ году и обусловливается наступленіемъ половой зрѣлости: 6) среда и раса оказываютъ вліяніе на длину тѣла и вообще на все его развитіе; 7) дѣти состоятельныхъ родителей выше однолѣтокъ, дѣтей бѣдныхъ родителей; 8) на сѣверѣ Европы половая зрѣлость наступаетъ позже, чѣмъ на югѣ. Вѣсъ тѣла дѣвочекъ отъ 12 до 16-го года больше, чѣмъ мальчиковъ; до 12-го года и послѣ 16-го дѣвочки легче мальчиковъ; максимумъ ежегоднаго увеличенія вѣса падаетъ у мальчиковъ на 15 и 16-ый годъ, а у дѣвочекъ—на 13 и 14-ый; слѣдуетъ отмѣтить слабое прибавленіе вѣса у обоихъ половъ отъ 9-го до 12-го года; дѣти состоятельныхъ родителей тяжелѣе, чѣмъ дѣти бѣдныхъ классовъ; до 14 лѣтъ мальчики относительно (отношеніе вѣса къ росту) тяжелѣе, а послѣ 14 легче, чѣмъ дѣвочки; наиболѣе сильное прибавленіе вѣса наблюдается въ годъ наступленія половой зрѣлости. Относительная длина туловища (разстояніе между вырѣзкой грудины и симфизисомъ) у мужского пола до 15-го, а у женскаго—до 13-го года уменьшается, а послѣ этихъ лѣтъ, наоборотъ, увеличивается; отъ 10 до 15 года относительная длина туловища больше, а послѣ этихъ лѣтъ меньше, чѣмъ у однолѣтокъ-дѣвочекъ. Относительная длина ногъ у обоихъ половъ увеличивается до наступленія половой зрѣлости, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться; до 12 л. у дѣвочекъ ноги относительно короче, чѣмъ у мальчиковъ. Абсолютная длина рукъ у мальчиковъ больше, чѣмъ у дѣвочекъ; плечо растетъ больше, чѣмъ предплечье; отношеніе плеча къ предплечью у мальчиковъ во всѣ годы меньше, чѣмъ у дѣвочекъ. Руки и ноги растутъ осносительно быстрѣе, чѣмъ туловище. Окружность головы и абсолютно, и относительно у мальчиковъ больше, чѣмъ у дѣвочекъ; высокорослые мальчики имѣютъ относительную окружность головы меньшую, чѣмъ малорослые; во всѣхъ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ головы (длина, ширина и высота) мальчики имѣютъ большія цифры, нежели дѣвочки; съ ростомъ длина головы увеличивается сильнѣе, чѣмъ ширина ея; взрослые имѣютъ болѣе удлиненную форму головы, нежели дѣти; высота головы у обоихъ половъ послѣ 10 л. увеличивается быстрѣе, чѣмъ ширина ея, а у

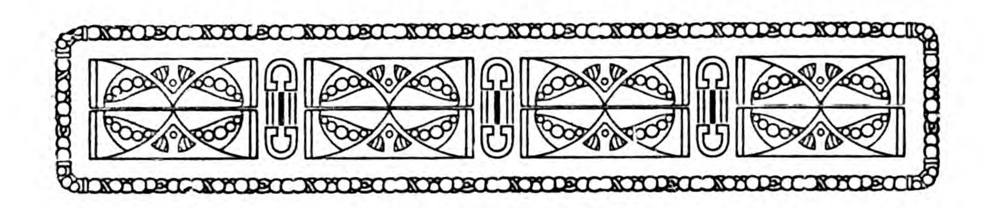
дѣвочекъ высота головы растетъ также быстрѣе, чѣмъ и длина. Лицо мальчиковъ абсолютно больше, чѣмъ у дѣвочекъ; отъ 6 до 19 лѣтъ лицо растетъ больше въ высоту, чѣмъ въ ширину; у мужскаго пола лицо длиннѣе и уже, чѣмъ у женскаго. Носъ растетъ значительно быстрѣе въ высоту, чѣмъ въ ширину. Ширина лица увеличивается быстрѣе, чѣмъ наибольшая ширина головы; длина лица растетъ больше, чѣмъ высота головы. Къ статьѣ приложенъ указатель главнѣйшей литературы вопроса.

Ал. Ивановскій.

Wilhelm Crahmer. Über Lappen und Samojeden; Wilhelm Planert. Religion und Sprache der Lappen und Samojeden. „Zeitschrift für Ethnologie", 1912, H. 1.

Матеріалъ для обѣихъ статей полученъ авторами отъ лопарей и самоѣдовъ, которыхъ въ 1911 г. демонстрировали въ Берлинѣ на выставкѣ „Nordland". Крамеръ, на ряду съ нѣкоторыми историческими и антропологическими свѣдѣніями, даетъ краткій очеркъ быта той и другой народности, не прибавляя отъ себя ничего, что не было бы уже извѣстно въ литературѣ. Самое цѣнное въ его статьѣ—значительное число хорошо исполненныхъ типовъ лопарей и самоѣдовъ, по большей части en face и въ профиль. Статья Планерта содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ небольшой сравнительный словарь общеупотребительныхъ словъ на лопарскомъ, финнскомъ, самоѣдскомъ и зырянскомъ языкахъ.

Ал. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе преміи по антропологіи имени Великаго Князя Сергія Александровича д-ру С. А. Вайсенбергу. Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ годичномъ своемъ засѣданіи, 15-го октября 1912 г., присудило премію по антропологіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича доктору С. А. Вайсенбергу. Отзывъ о трудахъ д-ра Вайсенберга былъ представленъ А. Д. Элькиндомъ. „С. А. Вайсенбергу принадлежитъ въ настоящее время по праву одно изъ первыхъ мѣстъ въ области антропологическаго изученія евреевъ. На этомъ поприщѣ онъ выступилъ болѣе 15-ти лѣтъ тому назадъ съ образцовой монографіей объ „Южно-русскихъ евреяхъ", которую закончилъ указаніемъ, что вопросъ о положеніи евреевъ въ антропологіи можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда будутъ изслѣдованы евреи Зап. Европы, Азіи и Африки. И въ теченіе послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ С. А. Вайсенбергу удалось осуществить болѣе или менѣе эту задачу. Въ 1908 году, при содѣйствіи Вирховскаго фонда въ Берлинѣ, онъ совершилъ поѣздку въ Палестину, Египетъ и Константинополь, гдѣ производилъ антропологическія наблюденія среди различныхъ группъ туземнаго населенія. Имъ были измѣрены представители автохтоннаго населенія Палестины въ лицѣ мѣстныхъ евреевъ, самаритянъ и феллаховъ, затѣмъ іеменитскіе евреи, спаньюолы, евреи Средней Азіи и Кавказа (грузинскіе и горскіе), далѣе сирійскіе, персидскіе и месопотамскіе евреи и, наконецъ, евреи марокскіе и египетскіе и египетскіе караимы. До этого онъ изслѣдовалъ еще небольшую группу крымскихъ караимовъ, а за самое послѣднее время онъ собралъ свѣдѣнія о головномъ указателѣ ста нѣмецкихъ евреевъ. Всего измѣрено Вайсенбергомъ 580 мужчинъ (не считая нѣмецкихъ) и 98 женщинъ. Измѣренія производились по краткой схемѣ. Для большинства субъектовъ опредѣлены ростъ, большой размахъ, горизонтальная окружность головы, важнѣйшіе діаметры головы и лица, форма носа и окраска волосъ и глазъ, для другихъ же, кромѣ цвѣта волосъ и глазъ, даны еще только ростъ и головной указатель. Весь этотъ матеріалъ подвергнутъ авторомъ пока предварительной обработкѣ и въ формѣ отдѣльныхъ статей опубликованъ въ нѣмецкихъ антропологическихъ изданіяхъ и отчасти въ „Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ". Но и въ такомъ видѣ эти работы имѣютъ весьма большое научное значеніе, благодаря обоснованности выводовъ, опирающихся на рядъ тщательно собранныхъ данныхъ и на основательное знаніе

соотвѣтствующей литературы. Если далѣе принять во вниманіе, что д-ръ С. А. Вайсенбергъ въ нынѣшнемъ году совершилъ новое путешествіе по Туркестану, Кавказу и Крыму съ цѣлью антропологическаго изученія тамошнихъ евреевъ, закончивъ такимъ образомъ, какъ онъ выражается, циклъ своихъ наблюденій надъ внѣевропейскими евреями, то слѣдуетъ признать, что заслуги неутомимаго изслѣдователя въ области антропологическаго изученія евреевъ безспорно выдающіяся и достойны полнаго признанія и поощренія. Одновременно съ упомянутыми работами д-ръ С. А. Вайсенбергъ въ минувшемъ 1911 году опубликовалъ обширную монографію (Das Wachstum des Menschen nach Alter, Geschlecht und Rasse von Dr. S. Weissenberg. Stuttgart. 1911. Verlag von Strecker und Schröder), посвященную изслѣдованію роста человѣка въ зависимости отъ возраста, пола и расы и основанную на богатомъ матеріалѣ, собранномъ имъ также среди евреевъ. Послѣ обстоятельнаго введенія, излагающаго исторію вопроса и методику обработки наблюденій, въ первой главѣ сообщаются свѣдѣнія о внутриутробномъ ростѣ; затѣмъ вторая глава излагаетъ пропорціи тѣла новорожденнаго; третья—пропорціи тѣла взрослаго; четвертая, самая обширная глава, посвящена размотрѣнію возрастныхъ колебаній отдѣльныхъ размѣровъ тѣла, какъ-то: роста, длины туловища, руки, ноги, кисти, ступни, ширины плечъ и таза, окружности головы и груди, большого размаха, вѣса тѣла и многихъ другихъ; въ пятой главѣ изслѣдуются болѣе тѣсныя соотношенія между ростомъ и возрастомъ, въ шестой—соотношенія между ростомъ и поломъ, въ седьмой—между ростомъ и средой, въ восьмой—соотношенія между ростомъ и расой; девятая глава посвящена разсмотрѣнію карликоваго и исполинскаго роста и, наконецъ, въ десятой и послѣдней главѣ формулируются общіе законы и причины роста. Всѣ положенія автора иллюстрируются множествомъ наглядно составленныхъ таблицъ и діаграммъ. Въ заключеніе приложены списокъ литературы и указатель. Таковъ планъ этой работы Вайсенберга, свидѣтельствующій о ширинѣ и глубинѣ ея постановки, о богатствѣ и полнотѣ ея содержанія и выводовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что она займетъ почетное мѣсто не только въ антропологіи, но и въ другихъ областяхъ знанія, изучающихъ человѣка и все многообразіе его развитія. Въ виду всего этого д-ръ С. А. Вайсенбергъ имѣетъ полное право на полученіе одной изъ высшихъ наградъ, которыми располагаетъ Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи".

Присужденіе преміи по антропологіи имени проф. А. П. Разцвѣтова А. Н. Джавахову. Премія по антропологіи имени проф. А. П. Разцвѣтова присуждена въ текущемъ году Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи А. Н. Джавахову на основаніи слѣдующаго отзыва А. А. Ивановскаго: „А. Н. Джаваховъ въ теченіе десяти лѣтъ, начиная съ 1903 г., ведетъ систематическія изслѣдованія по антропологіи населенія Грузіи. Имъ изслѣдованы за это время грузины Карталиніи (Верхней, Средней и Нижней), Кахетіи, Мтіулетіи, Имеретіи, Гуріи, Рачи и Мингреліи, по сто человѣкъ каждой группы. За изслѣдованія грузинъ Карталиніи и Кахетіи, напечатанныя въ XXVI томѣ „Трудовъ Антропологическаго Отдѣла", Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи была присуждена А. Н. Джавахову премія имени проф. А. П. Разцвѣтова. Въ настоящее время А. Н. Джаваховъ представилъ въ рукописи новый обширный трудъ, (233 страницы), носящій заглавіе: „Антропологія Грузіи. II. Грузины Имеретіи, Гуріи и Рачи". Трудъ этотъ содержитъ результаты антропологическихъ наблюденій и измѣреній, произведенныхъ авторомъ въ 1908 и 1909 гг. надъ крестьянами-земледѣльцами названныхъ трехъ провинцій Западной Грузіи въ количествѣ

300 человѣкъ. Антропологической части своего труда авторъ предпосылаетъ краткій историческій очеркъ Грузіи, въ которомъ онъ стремится уяснить „историческія взаимоотношенія между грузинскими племенами и ихъ политическими организаціями съ одной стороны и другими народами съ ихъ государствами съ другой стороны". Въ антропологической части своей работы авторъ послѣ обзора описательныхъ призраковъ, изъ которыхъ онъ останавливается главнымъ образомъ на цвѣтѣ кожи, волосъ и радужной оболочки глазъ, переходитъ къ детальному разсмотрѣнію и сопоставленію различныхъ антропометрическихъ признаковъ, сопровождая это разсмотрѣніе многочисленными таблицами, діаграммами и фотографическими снимками изслѣдованныхъ субъектовъ. Въ заключительной главѣ, суммируя всѣ разсмотрѣнные признаки, авторъ сопоставляетъ результаты антропологическаго изученія грузинъ Имеретіи, Гуріи и Рачи съ результатами прежнихъ своихъ изслѣдованій грузинъ Верхней, Средней и Нижней Карталиніи и Кахетіи и приходитъ къ выводу, что всѣ изслѣдованные грузины по своимъ физическимъ чертамъ должны быть соединены въ одну антропологическую группу, которой авторъ даетъ названіе грузинской или картвельской. Къ труду приложены цифровыя таблицы индивидуальныхъ измѣреній. Эта новая обширная работа А. Н. Джавахова, являющаяся цѣннымъ вкладомъ въ антропологію Кавказа и обладающая тѣми же достоинствами, какъ и его печатный трудъ о грузинахъ Карталиніи и Кахетіи, вполнѣ заслуживаетъ, по моему мнѣнію, награжденія ея преміей имени проф. А. П. Разцвѣтова".

Новѣйшія изслѣдованія евреевъ д-ра С. А. Вайсенберга. Съ цѣлью закончить свои многочисленныя изслѣдованія надъ евреями д-ръ С. А. Вайсенбергъ посѣтилъ минувшимъ лѣтомъ Закаспійскій край, Кавказъ и Крымъ, гдѣ имъ детально были измѣрены слѣдующія группы евреевъ: саморкандскіе—50 суб., бухарскіе—30, мервскіе—10, гератскіе—10, мешхедскіе (джезиды)—10, персидскіе—8, курдистанскіе—30, горскіе—30, грузинскіе—17, крымчаки—30 и караимы—30 суб.; кромѣ того, по краткой схемѣ изслѣдованы еще 50 самаркандскихъ евреевъ, 50 горскихъ, 50 грузинскихъ и 20 крымчаковъ. Всего, слѣдовательно, изслѣдованы подробно 255 евреевъ и кратко 170. Попутно было обращено также вниманіе на особенности быта и собирались свѣдѣнія, могущія освѣтить матеріальное и культурное положеніе мѣстныхъ евреевъ. Главная же задача состояла въ томъ, чтобы выяснить соотношеніе между типомъ евреевъ и типами окружающихъ ихъ народностей.

Второе изданіе книги д-ра І. Деникера „Les races et les peuples de la terre". Д-ръ І. Деникеръ готовитъ въ настоящее время второе изданіе своей извѣстной книги „Les races et les peuples de la terre", вышедшей въ Парижѣ въ 1900 г. Ея русскій переводъ, исполненный В. Ранцовымъ, появился въ 1902 г.

Руководство по физической антропологіи проф. Р. Мартина. Назадъ тому два года извѣстнаго антрополога Рудольфа Мартина постигла настолько тяжкая болѣзнь, что онъ вынужденъ былъ оставить профессуру въ Цюрихскомъ университетѣ, и на его мѣсто былъ избранъ д-ръ Schlaginhaufer. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ „American Anthropologist", здоровье проф. Р. Мартина настолько поправилось, что онъ получилъ возможность снова приняться за давно подготовляемое имъ къ печати руководство по физической антропологіи.

Путешествіе по Сибири д-ра А. Hrdlička. Какъ сообщаетъ „American Anthropologist", д-ръ Al. Hrdlička, извѣстный американскій антропологъ, хранитель отдѣла физической антропологіи въ Сѣверо-Американскомъ Національномъ

музеѣ, предпринялъ минувшимъ лѣтомъ путешествіе въ Сибирь, въ область верхняго Енисея, съ цѣлью антропологическаго изученія инородческаго населенія и собиранія этнографическихъ коллекцій. Отъ Енисея д-ръ Hrdlička намѣренъ проѣхать черезъ Иркутскъ и Кяхту въ Монголію и возвратится въ Америку черезъ Китай.

XIII Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Тифлисѣ. Съ 16 по 24 іюня въ гор. Тифлисѣ имѣетъ быть XIII Съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей. Съѣздъ имѣетъ цѣлью: содѣйствовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ на ближайшее изслѣдованіе Россіи и въ частности Кавказа и доставлять русскимъ естествоиспытателямъ и врачамъ возможность непосредственнаго ознакомленія съ разнообразной природой Кавказа. Членомъ Съѣзда можетъ быть всякій, научно занимающійся естествознаніемъ, но правомъ рѣшающаго голоса на Съѣздѣ пользуются: ученыя, лица, напечатавшія самостоятельно сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ, и члены Съѣзда изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе по предметамъ, входящимъ въ программу Съѣзда. Въ числѣ секцій имѣется секція географіи, этнографіи и антропологіи съ подсекціями: а) географіи, б) этнографіи и антропологіи, в) лингвистики и г) статистики. Предсѣдателемъ подсекціи антропологіи состоитъ д-ръ А. А. Арутиновъ. Каждый членъ Съѣзда вноситъ въ его кассу, по примѣру прошлыхъ Съѣздовъ, три рубля.

Экскурсіонное бюро Съѣзда выработало слѣдующій проектъ экскурсій для членовъ Съѣзда. Экскурсіи будутъ совершаться членами Съѣзда во время слѣдованія ихъ на Съѣздъ въ предѣлахъ Кавказскаго края, а равно и во время обратнаго отъѣзда изъ Тифлиса, при чемъ тѣмъ, которые слѣдуютъ на Съѣздъ по одному изъ нижеуказанныхъ маршрутовъ, рекомендуется возвращаться обратно по другому маршруту. Маршруты предположены слѣдующіе:

Маршрутъ I: По Черному морю (пароходомъ изъ Одессы, съ заходомъ въ Севастополь и Новороссійскъ) съ экскурсіями въ Гагры, Сухумъ, Батумъ и Чакву, далѣе—по желѣзной дорогѣ въ Боржомъ (Бакуріани или Абастуманъ) и Тифлисъ.

Маршрутъ II: По желѣзной дорогѣ изъ Ростова на Минеральныя Воды (съ экскурсіей на Пятигорскъ—Желѣзноводскъ—Ессентуки—Кисловодскъ), Бесланъ, Владикавказъ; изъ Владикавказа на автомобиляхъ по Военно-Грузинской дорогѣ (съ экскурсіей на Девдоракскій ледникъ Казбека) въ Тифлисъ.

Для желающихъ ознакомиться съ нефтяными промыслами въ Грозномъ и Баку, съ системой орошенія Муганской степи и съ Зурнабадской противочумной станціей, II маршрутъ можетъ быть видоизмѣненъ слѣдующимъ образомъ:

Маршрутъ IIa: Ростовъ—Минеральныя Воды (съ экскурсіей на Пятигорскъ — Желѣзноводскъ — Ессентуки — Кисловодскъ), Бесланъ, Грозный, Баку (съ экскурсіями въ предѣлахъ нефтеноснаго района), Елисаветполь (съ заѣздомъ въ Зурнабадъ), Тифлисъ.

По окончаніи Съѣзда и до обратнаго отъѣзда членовъ Съѣзда въ Россію по вышеназваннымъ маршрутамъ, желающіе могутъ совершить желѣзнодорожную экскурсію въ Араратскую равнину по слѣдующему маршруту:

Маршрутъ III: Тифлисъ—Бамбакское ущелье (съ остановкой на Аллавердскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ)—Караклисъ—Александрополь—Ани—Эчміадзинъ—Эривань. Этотъ же маршрутъ будетъ исполненъ и въ обратномъ направленіи съ такимъ расчетомъ, что на поѣздку въ Эривань будетъ затрачено не болѣе 3—4 дней, причемъ, по возвращеніи въ Тифлисъ, экскурсанты маршрута

III могутъ сейчасъ же примкнуть къ участникамъ экскурсіи по обратнымъ маршрутамъ I, II и IIa.

Всѣ морскія поѣздки членовъ Съѣзда по вышеуказаннымъ маршрутамъ (маршрутъ I) предполагается организовать съ особыми удобствами, предоставляемыми для этой цѣли пароходными обществами изъ слѣдующихъ пунктовъ: Одесса, Севастополь, Новороссійскъ. Распорядительный комитетъ и экскурсіонное бюро Съѣзда вступили уже въ переговоры съ различными пароходными обществами о значительномъ пониженіи стоимости проѣзда участниковъ Съѣзда по воднымъ путямъ Чернаго и Каспійскаго морей и Волги. Желѣзнодорожныя поѣздки въ предѣлахъ Кавказскаго края будутъ совершаться участниками Съѣзда по вышеуказаннымъ маршрутамъ, въ зависимости отъ числа участниковъ, либо въ особыхъ поѣздахъ, либо въ особыхъ вагонахъ, при чемъ не исключена возможность полученія льготъ для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ Кавказскаго края, о чемъ и возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Переѣздъ по Военно-Грузинской дорогѣ будетъ совершенъ на автомобиляхъ, при чемъ возможно, что стоимость переѣзда по Военно-Грузинской дорогѣ будетъ значительно понижена въ сравненіи съ обычной стоимостью.

Заявленіе о желаніи быть членомъ Съѣзда, всякаго рода запросы, корреспонденцію, членскіе взносы (3 руб.) и пр. просятъ направлять въ гор. Тифлисъ, въ Распорядительный Комитетъ XIII Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей (канцелярія попечителя Кавказскаго учебнаго округа).

на 1913 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на

ГОДЪ XXV-й.

„Этнографическое Обозрѣніе",

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Предсѣдателя Отдѣла **В. Ѳ. Миллера,** Товарища Предсѣдателя **Н. А. Янчука** и Секретаря **В. В. Богданова.**

Изданіе посвящено одному изъ важныхъ отдѣловъ нашего **отечествовѣдѣнія**—изученію духовнаго и матеріальнаго быта многочисленныхъ народностей Россіи: оригинальныя статьи, изслѣдованія, матеріалы, критика, библіографія, смѣсь, хроника, вопросы и отвѣты, корреспонденціи и иллюстраціи посвящены историческимъ, до-историческимъ и географическимъ свѣдѣніямъ объ изучаемыхъ народностяхъ, ихъ вѣрованіямъ, обрядамъ, нравамъ, творчеству (словесному, музыкальному и др.), языку, правовымъ отношеніямъ, внѣшнему образу жизни, а также другимъ вопросамъ этнографіи и внѣшней культуры.

Выходитъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками около 10 листовъ каждая, въ форматѣ больш. 8°.

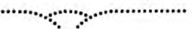
Цѣна годовому изданію 6 р. съ доставкой и пересылкой.

За границу 7 руб. съ пересылкой.

Отдѣльно книжка 1 руб. 50 коп. съ пересылкой, за границу 1 руб. 75 коп. По той же цѣнѣ—экземпляры съ 1905 года. По особой цѣнѣ продаются №№ за прежніе годы. Немногіе оставшіеся полные экземпляры журнала за все время его суцествованія, а именно: книги I — XCI (1889 — 1911 гг.). продаются за 500 рублей.

Книжнымъ магазинамъ уступка 20 коп. съ годового экземпляра.

☛ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣшенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ" РЕКОМЕНДОВАНО для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращаться въ редакцію **„Этнографическаго Обозрѣнія":**

МОСКВА, Политехническій музей.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Кн. I—XXVIII. *А. Н. Абрамовъ*—Башкиры (17 рис.),—О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ө. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣглый взглядъ на прошлое антропологіи и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозгов. черепа человѣка по изслѣдов. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останкахъ германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задач. и метод. антропологіи (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.),—Антроп. музей Москов. унив.; *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ*—Къ антроп. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скул. кость (10 рис.); *И. О. Баронасъ*—Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви*—Обраб. антроп. наблюд. при помощи теоріи вѣроятностей,—О методѣ изслѣдов. ископ. и соврем. череповъ. (8 черт.); *Ө. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антроп. малорус. нас. Черниг. г.; *П. А. Бѣльскій*—Къ антр. молдаванъ; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорціяхъ тѣла у новорожд. и у 3 мѣсяч. ребенка,—Ростъ головы и лица (3 діагр.); *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопр. объ исполин. ростѣ (3 рис.),—Нов. успѣхи въ обл. антроп. кост. системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анатом. особенности первобыт. человѣка (6 рис.),—Къ анат. нёбн. валика (2 рис.),—Женщина, какъ племен. типъ (3 рис.),—Къ ученію о формѣ мозга челов. (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антроп. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антроп. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологинъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотн. между глав. размѣр. головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антроп. изуч. славян. насел. Россіи,—Астрах. калмыки,—Нѣск. данныхъ по антроп. великорус. женщ.; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *А. Н. Джаваховъ*—Къ антроп. Грузіи (4 діагр. и 11 рис.); *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Н.-Александр. у.; *К. И. Завойскій*—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здроевскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антроп. зап.-сибир. крестьянина,—О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (порт.),—Езиды,—Полож. челов. въ ряду живот.,—Евреи (10 рис.),—Классиф. человѣч. расъ І. Деникера,—Зубы у различ. человѣч. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антроп. изуч. инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антроп. классиф. насел. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Евр.,—Енис. инородцы (15 рис.); *В. Е. Игнатьевъ*—Перим. груди, форм. Пинье и index ponder. Ливи (3 рис.); *Д. Л. Іохельсонъ-Бродская*—Къ антр. женщ. плем. крайн. сѣв.-вост. Сибири (21 рис. и 14 діагр.); *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руковод. по этнол.; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежд. у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у.,—Матер. для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагест. (7 рис. и 3 діагр.),—Таты Дагест.; *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характ. алтайск. плем. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русск. съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгуссвъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *К. Н. Малининъ*—Къ антроп. кабардинцевъ,—Терск. казаки (2 рис.); *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій*—Гальча; *В. М. Милославскій*—Лоб. пазухи въ связи съ краніол. признак. (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антр. отнош. (4 рис.),—Ногти человѣч. руки (1 рис.),—Знач. антроп. въ медиц.,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антроп. великор. Елатом. у.,—Изслѣд. великор. по отнош. къ показ. Пинье,—О разноцвѣт. глазахъ; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлор. Слуц. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ. расъ,—Біолог. корни человѣч. общества,—Объ одномъ антр. заблужденіи (антропосоціологія); *А. А. Спиридовъ* - Велик. Переясл. у.; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія (9 рис.); *Ю. Д. Тал.-Гринцевичъ*—Древ. обит. Центр. Азіи,—Польск. антроп. литер. (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антроп. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антроп. рус. женщинъ; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи (25 рис. и 4 діагр.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антроп. грузинъ,—Къ антроп. армянъ и др.

3р

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ съ рисунками.

Цѣна годовому изданію **5** руб. съ доставкой и пересылкой, за границу **6** руб. Цѣна отдѣльной книжки **1** р. **50** к. (двойной—**3** р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскому*.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 054697666